

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Гривастова Алла Николаевна

**Благотворительность в России в конце 1840-х – начале 1850-х годов:
Императорское Человеколюбивое общество и Общество посещения
бедных**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научные руководители:

к.и.н., доц. Л.В. Жигальцова

д.и.н., доц. Д.А. Андреев

Москва – 2024

Введение.	2
Глава 1. Основные положения деятельности Общества посещения бедных как частного благотворительного учреждения.	45
§ 1. Создание Общества посещения бедных и начало работы: устройство, механизм оказания помощи и виды выдаваемых пособий.	45
§ 2. Поиск способов борьбы с профессиональным нищенством.	60
§ 3. Финансовая основа деятельности Общества посещения бедных.	66
§ 4. Благотворительные мероприятия Общества посещения бедных.	85
Глава 2. Структура благотворительных учреждений Общества посещения бедных.	95
§ 1. Заведения социальной помощи взрослому населению.	95
§ 1.1. Общие квартиры для бедных одиноких женщин и рукодельные.	95
§ 1.2. Магазин Общества посещения бедных.	102
§ 1.3. Семейные квартиры.	106
§ 1.4. Лечебница Общества посещения бедных.	109
§ 2. Воспитательные и учебные заведения для детей.	117
§ 2.1. Детский ночлег для мальчиков.	117
§ 2.2. Кузнецовское женское училище.	123
§ 2.3. Школа малолетних.	129
Глава 3. Деятельность Общества посещения бедных в составе Императорского Человеколюбивого общества в 1848–1855 годах.	133
§ 1. Предпосылки и условия включения Общества посещения бедных в состав Человеколюбивого общества в 1848 году.	133
§ 2. Столкновение Совета Человеколюбивого общества и Правления Общества посещения бедных и влияние конфликта на благотворительную работу.	147
§ 3. Внутренние конфликты в Обществе посещения бедных в 1850-е годы.	167
§ 4. Ухудшение положения Общества в 1853–1854 годах и работа Комиссии по завершению дел Общества посещения бедных.	177
Заключение.	186
Приложения.	213

Введение.

Научная значимость и актуальность темы исследования.

Диссертационное исследование посвящено истории российской благотворительности середины XIX в. В этот период в деле помощи нуждающимся активную роль начала играть не оказывавшая прежде влияния на ход развития общественного призрения частная инициатива, которая приняла заметное участие в разработке действенных механизмов проведения социальной работы.

В первой половине XIX в. перед российской благотворительностью и государственной системой поддержки нуждающихся стоял ряд проблем, препятствовавших построению эффективно действующей системы социальной помощи. Основное внимание благотворительных учреждений в данный период было направлено на решение проблемы профессионального нищенства, активно распространявшегося в столице. Для уменьшения количества бедных, просивших милостыню на улицах города, и оказания поддержки нуждающимся частные и государственные социальные учреждения пытались выработать механизм разделения профессиональных нищих и людей, которым действительно требовалась помощь. Процесс поиска новой модели проведения благотворительной работы, способной решать возникавшие социальные проблемы, сопровождался организационными сложностями.

Одним из способов решения проблемы нищенства являлось коренное преобразование представлений населения о бедности. На основе этого соображения в 1846 г. в Петербурге было основано частное благотворительное учреждение – Общество посещения бедных просителей.

Изучение деятельности этого частного благотворительного общества позволяет проследить процесс поиска и разработки общественностью новой модели оказания эффективной и рациональной помощи нуждающимся, исследовать основные принципы, ход деятельности Общества посещения бедных и восстановить структуру благотворительных заведений, учрежденных Обществом в Петербурге. Важность представляет исследование

причин, заставлявших правительство опасаться деятельности частных лиц в деле помощи бедным и идти на установление контроля над добровольной инициативой, а также способов, посредством которых государство влияло на проводимую частными лицами благотворительную деятельность. Исследование взаимоотношений, установившихся между членами Общества посещения бедных и Советом Императорского Человеколюбивого общества в 1848–1855 гг., когда Общество посещения бедных действовало в подотчетном Человеколюбивому обществу положении, позволяет определить общую тенденцию государственной политики по отношению к частной инициативе в области благотворительности во второй четверти – середине XIX в.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает система социальной помощи в Российской империи, уровень, направления и условия её развития в середине XIX в. Под социальной помощью подразумевается комплекс мер, направленных на улучшение положения нуждающихся, к которым относятся государственная система поддержки обедневших слоев общества, общественное призрение и частная благотворительность. Важным аспектом развития системы являлись условия формирования каждого из указанных видов и прежде всего частной благотворительности, деятельность которой строго регламентировалась и контролировалась государством. Предметом изучения является деятельность в конце 1840-х – начале 1850-х гг. частного благотворительного Общества посещения бедных, условия его работы как отдельного учреждения и изменения, произошедшие с ним после включения в полугосударственное Императорское Человеколюбивое общество.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1846 г. по 1855 г., то есть весь период существования Общества посещения бедных.

Территориальные рамки исследования сводятся к пространству Санкт-Петербурга, месту нахождения Общества посещения бедных.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ деятельности Общества посещения бедных и условий, в

которых формировались принципы проведения благотворительной работы в Российской империи середины XIX в.

Достижению этой цели способствует решение следующих задач:

– реконструировать процессы создания Общества посещения бедных, разработки правил, механизма его деятельности, а также восстановить устройство делопроизводственной работы учреждения;

– проанализировать виды пособий, предоставлявшихся Обществом, и их соответствие действительным потребностям нуждающихся;

– рассмотреть проблему профессионального нищенства: причины появления и распространения, формы обмана благотворителей, влияние нищенства на общественный порядок и способы решения проблемы властью и общественностью;

– изучить и систематизировать виды добровольных пожертвований, поступавших в Общество посещения бедных;

– проанализировать устройство финансовой системы Общества, выявить её недостатки и изучить меры по укреплению финансового положения;

– восстановить систему благотворительных заведений Общества посещения бедных и структурировать их в соответствии с направлениями помощи;

– рассмотреть процесс включения Общества посещения бедных в состав Императорского Человеколюбивого общества: предпосылки, официальное обоснование необходимости присоединения, новые принципы делопроизводства;

– охарактеризовать противостояние между Советом Человеколюбивого общества и Правлением Общества посещения бедных и изучить причины, участников, основные этапы конфликта и его последствия;

– выявить внутренние проблемы Общества посещения бедных и оценить их влияние на работу учреждения;

– проанализировать деятельность Общества посещения бедных в 1853–1855 гг., выявить причины ухудшения его положения и рассмотреть процесс закрытия учреждения.

Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма и объективности. Принцип историзма, предполагающий рассмотрение явления в его развитии, позволил проследить не только процессы создания, деятельности и закрытия Общества посещения бедных, но и общий ход развития идей благотворительности, принципов проведения деятельности, направленной на улучшение положения нуждающихся, и изменений в социальной политике государства в условиях конкретного политического и социального контекста. На основании принципа историзма были выявлены и оценены факторы, влиявшие на формирование курса проведения благотворительной деятельности с учетом основных характеристик и исторических особенностей первой половины – середины XIX в.

В соответствии с принципом объективности, необходимым при работе с документами личного происхождения и эпистолярными источниками, отобранные факты были проанализированы с учетом особенностей их создания, в том числе личностных характеристик их авторов и преследуемых ими интересов. В рамках данного исследования критический подход к изучению источников особенно важен при рассмотрении конфликта между двумя обществами – Человеколюбивым и Обществом посещения бедных, – интересы которых сталкивались на протяжении всего периода их совместной деятельности.

Для интерпретации изучаемого предмета с учётом установленных причинно-следственных связей был применен историко-генетический метод. При исследовании деятельности Общества посещения бедных, члены которого на протяжении всего периода работы были вынуждены постоянно модифицировать механизм оказания помощи и дорабатывать структуру предоставлявшихся пособий в соответствии с разными обстоятельствами, особенно важным стало выявление причин, определявших необходимость подобных изменений.

Применение историко-сравнительного метода в рамках данного исследования дало возможность определить, в чем заключались изменения в

социальной политике государства в начале XIX в., в период правления Николая I до и после начала волны европейских революций, значительно повлиявших на процесс развития российской благотворительности, включая деятельность Общества посещения бедных. Кроме того, данный метод позволил изучить одну из ключевых проблем, поставленных в исследовании, – соотношение уровней развития и эффективности работы государственной системы помощи и частной благотворительности, имевших одну цель, но значительно расходившихся в способах её достижения.

Степень изученности темы. Общий комплекс проблем, разрабатываемых исследователями в области изучения истории благотворительности в течение последних 200 лет, значительно расширил рамки понимания социальной помощи во многих аспектах. Сформированный на сегодня комплекс исследований обширен. С точки зрения проблематики его можно разделить на несколько групп.

Первую тематическую группу составляют исследования, в которых был проведен анализ и систематизация накопленного массива историографии. Наиболее полное освещение общая историография благотворительности получила в работах Г.Н. Ульяновой¹. В статье «Российская благотворительность в освещении историографии XIX – начала XX в.»² был изучен дореволюционный комплекс исторических очерков. В ней Г.Н. Ульянова уделила особое внимание сочинению Министерства полиции «О общественном призрении»³ и установлению его авторства, выделила полемику о характере русской благотворительности X–XV вв. в работах А.Н. Афанасьева и Я.В. Ханькова, а также отметила роль премии 1897 г. за

¹ Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности // Отечественная история. 1995. № 1. С. 108–118; Она же. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 405–426; Она же. Российская благотворительность в освещении историографии XIX – начала XX в. // Вопросы истории. 2006. № 1. С. 160–166; Она же. Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX в.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2006. 608 с.

² Ульянова Г.Н. Российская благотворительность в освещении историографии XIX – начала XX в. С. 160–166.

³ Стог А.Д. О общественном призрении. Часть 1. СПб., 1818. 131 с.

публикацию и рецензирование сочинений о благотворительности в развитии историографии. Среди исследователей рубежа XIX–XX вв. Г.Н. Ульянова выделила двух авторов: Е.Д. Максимова, обобщившего накопившийся к концу XIX в. материал по благотворительности, и В.И. Герье, завершившего процесс упорядочивания фактографии и сравнившего российский опыт социальной помощи с западными тенденциями.

Обзор дореволюционной историографии благотворительности был проведен А.Р. Соколовым⁴. Особое внимание автор уделил анализу количества и тематики публикаций, касающихся благотворительной деятельности и государственного призрения, изданных в период с 1800-х гг. по 1890-е гг. Данные, изученные А.Р. Соколовым, позволили выявить некоторые закономерности развития интереса к теме благотворительности. Так, говоря о количестве публикаций, автор отметил всплеск внимания к теме в годы Отечественной войны, спад и практически полное исчезновение информации в периодической печати после 1816–1817 гг. и затем увеличение числа публикаций с 1870-х гг. (163 публикации) по 1900-е гг. (1351 публикация). Анализ тематики публикаций позволил сделать А.Р. Соколову вывод о том, что в период увеличения интереса к проблеме благотворительности во второй половине XIX в. возросло сначала количество отчетов благотворительных организаций, затем – публикаций о текущей деятельности благотворителей, что свидетельствовало о живом интересе публики к актуальным проблемам благотворительной деятельности в империи⁵.

Периодизацию и характеристику развития российской историографии благотворительности разработал В.Л. Прохоров⁶. Автор выделил три периода ее формирования. Первый этап (с начала XIX в. по 1917 г.) – время становления процесса осмысления философских оснований

⁴ Соколов А.Р. Российская благотворительность в русском общественном сознании: дореволюционная историография благотворительной деятельности и благотворительных учреждений. СПб., 2005. С. 233.

⁵ Там же. С. 85–88.

⁶ Прохоров В.Л. Благотворение – от Древней Руси к новой России // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 156–165.

благотворительной деятельности и изучения истории ее развития. Советский период – игнорирование проблем благотворительности в отечественной науке и создание позитивного образа деятелей российской благотворительности в эмигрантской литературе. Последний – постсоветский – этап, по мнению В.Л. Прохорова, создал новые условия для переосмысления проблемы. О возрождавшемся интересе к истории благотворительности свидетельствовали проводившиеся научные конференции, публиковавшиеся статьи и монографии, в которых освещалась дореволюционная благотворительность.

Построение современной картины исследовательского поля в области благотворительности было произведено Е.З. Чикадзе⁷. В своей статье автор выделила несколько проблем и тенденций историографии 1990-х гг. Среди них – вырастающий из анализа российского дореволюционного и западного опыта диспут о пути развития постсоветской благотворительности. Основываясь на главном предмете внимания исследователей российской благотворительности, Е.З. Чикадзе разделила современных авторов на три группы: занимающихся теоретическим осмыслением благотворительности, изучающих благотворительные организации и исследующих особые социальные группы – потенциальных получателей помощи. В разборе историографии Е.З. Чикадзе придала системность блоку выработанных в конце XX в. исследований, а также выделила основные проблемы развития современной благотворительности.

Американская историография второй половины XX в. сделала ряд важных шагов в области исследования проблем благотворительности. Разбирая опыт сложившейся в США историографии, Г.Н. Ульянова выделила пять авторов, определивших уровень ее развития: Уилбура К. Джордана (поставившего проблему благотворительности), Берниса К. Мэдисона (выделившего недостатки российской дореволюционной благотворительности), Дэвида Л. Рэнсела (изучившего особенности участия в

⁷ Чикадзе Е.З. Аналитический обзор литературы о благотворительности в современной России (1990–2000 гг.) // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 102–128.

российской благотворительности императорской семьи) и Джозефа Брэдли (обратившегося к изучению эволюции трудовой помощи в России)⁸.

Большую часть обзора в статье Г.Н. Ульяновой занимает анализ работ А. Линдермайер, крупнейшего современного исследователя российской благотворительности в США. В своих работах А. Линденмайер ставила проблемы отношения самодержавия и частной инициативы⁹, деятельности участковых попечительств о бедных¹⁰, развития трудовой помощи¹¹, моральнонравственных аспектов благотворительности¹², роли благотворительности в формировании гражданского общества¹³ и вовлечении в общественную жизнь женщин¹⁴. Обзор и анализ исследований А. Линденмайер, сделанный Г.Н. Ульяновой, можно дополнить изданной в 1996 г. монографией «Бедность – не порок: благотворительность, общество и государство в Российской империи»¹⁵, посвященной истории российской благотворительности с XVII в. до начала XX в. Исследование раскрывает разные аспекты системы помощи нуждающимся в России: происхождение, значение (в том числе религиозное) нищенства и его восприятие населением, терминологию социальной помощи и благотворительности, отношение государственной власти и местного самоуправления к вопросу нищенства и их подходы к решению проблемы; активизация и включение частной инициативы в дело оказания помощи нуждающимся, её положение в государственной

⁸ Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности. С. 108–118.

⁹ Lindenmeyr A. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. University of Pittsburgh, 1990. No. 807 (Summer). 64 p.

¹⁰ Idem. A Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianships of the Poor, 1894–1914 // Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. 1982. Band 30. P. 429–451.

¹¹ Idem. Charity and the Problem of Unemployment: Industrial Homes in Late Imperial Russia // Russian Review. 1986. Vol. 45. P. 1–22.

¹² Idem. The Ethos of Charity in Imperial Russia // Journal of Social History. 1990. Vol. 23. No. 4 (Summer). P. 679–694.

¹³ Линденмайер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России. 1856–1874. 1992. С. 283–300.

¹⁴ Lindenmeyr A. Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity. 1762–1914 // Signs Journal of Women in Culture and Society. The University of Chicago, 1993. Vol. 18. No. 3. P. 562–591.

¹⁵ Idem. Poverty is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia. Princeton University Press, 1996. 335 p.

структуре и роль частных благотворительных обществ в стабилизации социального порядка и в целом в формировании гражданского общества. Кроме того, в монографии автор исследовала важный вопрос отношения России к западным идеям проведения социальной политики¹⁶.

Становление современного этапа осмысления проблем благотворительности связывается исследователями с разными явлениями: со всплеском девиантного поведения и необходимостью его объяснения, с началом переоценки благотворительной деятельности российских предпринимателей в 1990-х гг.¹⁷, с развитием социальной системы, а также с превращением благотворительности в один из институтов гражданского общества¹⁸. Тематика исследований, созданных за последние тридцать лет, получила значительное развитие, но вместе с расширением комплекса работ, посвященных благотворительности, исследователи отмечали ряд их недостатков. К ним относили господство описательного и публицистического повествования¹⁹, отсутствие рассмотрения культурного и конфессионального аспектов, а также игнорирование перспективности применения комплексного междисциплинарного метода²⁰.

Еще одна особенность научного интереса 1990-х гг. к истории благотворительности и социальной работы – уклон в регионализм – была отмечена Г.Н. Ульяновой, объяснившей данную тенденцию тесной связью с развитием краеведения в целом. Процесс увеличения интереса к проблемам благотворительности Г.Н. Ульянова назвала «форсированным подключением» российских исследователей к процессу изучения опыта социальной работы. В этот период российская историография значительно отставала от уровня развития западной науки, хотя в некоторых областях

¹⁶ *Lindenmeyr A. Poverty is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia. P. 116–118.*

¹⁷ *Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России. С. 405–409.*

¹⁸ *Чикадзе Е.З. Указ. соч. С. 102–106.*

¹⁹ Там же. С. 126.

²⁰ *Романов П., Ярская-Смирнова Е. История социальной работы: методологические аспекты // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в. Саратов, 2005. С. 11–26.*

русские и американские работы, по ее мнению, имели взаимодополняющий характер²¹.

Вторая группа работ представлена исследованиями, посвященными теоретическому осмыслению благотворительности. В них авторы пытались дать определение терминов, включавшихся в сферу социальной помощи, изучить причины возникновения и развития нищенства и выявить мотивы, побуждавшие общественность и правительство браться за дело помощи нуждающимся.

Необходимость рассмотрения понятийного аппарата социальной помощи была осознана уже в ходе разработки концепций благотворительности в XIX в. Одним из первых к этой проблеме обратился Н. Бочечкаров, отметивший важность уточнения определений терминов «бедный» и «нищенство»²². Серьезную попытку научного осмысления понятий предпринял В.И. Герье²³. Он разработал определения ключевых терминов благотворительности: милостыни, сугубо субъективной помощи, благотворительного учреждения – коллективно организованной помощи, оказываемой согласно определенному плану, и проводившегося только на государственные ресурсы государственного призрения.

В современной науке продолжается поиск наиболее точного определения понятий, связанных с социальной помощью. Огромная заслуга в разработке терминологического аппарата принадлежит Г.Н. Ульяновой. Исходя из того, что в понятиях, включенных в систему социальной помощи, одним из главных компонентов является противопоставление частное – государственное, Г.Н. Ульянова разделила термины «благотворительность» и «призрение» («общественное призрение»)²⁴. В более поздней работе Г.Н. Ульянова уточнила определения этих понятий, выделив отдельно призрение, под

²¹ Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России. С. 407–409.

²² Бочечкаров Н. О нищенстве и разных видах благотворительности // Архив исторических и практических сведений по России. Кн. 3. СПб., 1859. С. 50–67.

²³ Герье В.И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки. СПб., 1897. [2], 110 с.

²⁴ Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России. С. 405–426.

которым понимаются любые действия, связанные с социальной реабилитацией нуждающихся, и общественное призрение, употребляющееся только в отношении деятельности административных органов²⁵.

Большее количество составляющих термина «благотворительность» включают в себя определения, сформулированные Р.Г. Апресяном²⁶, дополнив его такими факторами, как добровольность, безличность и направленность не только на обеспечение насущных потребностей, но и на реализацию личных устремлений человека, и А.Р. Соколовым, характеризующим благотворительность еще как факультативную и безвозмездную помощь. Еще одной важной особенностью благотворительности, по мнению А.Р. Соколова, является то, что она привносит новаторские способы оказания помощи нуждающимся, опережая в этом деле государство, но при этом она неспособна решить поставленные задачи самостоятельно, без государственной поддержки. К общественной благотворительности А.Р. Соколов отнес дополнительную, не основанную на обязательном самообложении помощь²⁷. Разница между общественным и государственным призрением, по А.Р. Соколову, как и в работе Г.Н. Ульяновой, заключается в источнике финансирования: первая осуществляется за счет финансов местных обществ, вторая – за счет казенных средств.

Источниковедческий анализ терминов, относящихся к социальной работе, был проведен в статье «Понятийный аппарат отечественного призрения: генезис, специфика, традиция» М. Роммом²⁸. Среди употреблявшихся понятий «призрение», «милостыня», «благотворительность» и «филантропия» М. Ромм выделил базовые – «призрение», впервые появившееся в указах XVIII в. в связи с учреждением

²⁵ Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX в. 608 с.

²⁶ Апресян Р.Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия? // *Общественные науки и современность*. 1998. № 5. С. 51–60.

²⁷ Соколов А.Р. Указ. соч. С. 86–91.

²⁸ Ромм М. Понятийный аппарат отечественного призрения: генезис, специфика, традиция // *Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сборник научных статей*. Саратов, 2005. С. 233–239.

приказов общественного призрения, и «благотворение», введенное в употребление Н.И. Карамзиным.

Интерес к изучению эволюции и смысла понятий, включаемых в область социальной помощи, а также причин вовлечения в благотворительную деятельность возник в рамках получившего развитие в 1990–2000-е гг. философско-методологического аспекта изучения благотворительности и призрения. Процесс выработки определений, касающихся социальной работы, был изучен в статье Е.Р. Смирновой²⁹. В ней автор проследила связывание понятия «взаимность» с жалостью и милосердием в работах В.С. Соловьева, отметила выработанное Э. Фроммом определение любви и коснулась проблемы формирования в христианском мировоззрении восприятия юродивого и нищего как элементов сакральной системы образов.

Тему философского осмысления благотворительности продолжила Н.Б. Ажнакина, исследовавшая мотивы благотворительности, определяемые русской религиозной философией³⁰. В статье были выделены взгляды на различие форм благотворительности В.С. Соловьева, делившего ее на духовную и материальную, и В.В. Розанова, различавшего благотворительные деяния по долгу и по зову сердца. Рассматривая отношение к милосердию, Н.Б. Ажнакина отметила позиции прот. С. Булгакова и свящ. П. Флоренского, признававших ограниченный характер благотворительности либо как только мер паллиативных, как понимал прот. С. Булгаков, либо не имеющей самостоятельного значения без комплекса других христианских добродетелей, как отмечал свящ. П. Флоренский.

В области теоретического изучения истории российской благотворительности еще одну ключевую позицию занимает поиск и формулировка причин нищенства. С конца XIX в., когда в сознании населения закрепилось понимание необходимости борьбы с причинами, а не с

²⁹ Смирнова Е.Р. Социокультурный смысл благотворительности // Благотворительность и милосердие: сборник научных трудов. Саратов, 1997. С. 4–35.

³⁰ Ажнакина Н.Б. Мотивы милосердия и благотворительности в русской религиозной философии конца XIX – начала XX в. // VI Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов, посвященные 65-летию Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Пенза, 2004. С.129–134.

последствиями бедности, принципиальный характер приобрело выявление источников появления нищенства. Одна из наиболее полноценных классификаций этих источников была предложена Е.Д. Максимовым³¹. Весь комплекс причин, по которым люди впадали в нищенствующее состояние, Е.Д. Максимов разделил на три группы: индивидуальные (физические и моральные), семейные, социальные и стихийные.

Процесс выявления причин бедности является стержневым в изучении благотворительности и социальной политики. В разной степени этот аспект затрагивается в каждом исследовании, посвященном истории помощи нуждающимся. Основные причины попадания людей в нищенствующее положение, выделяемые исследователями вопроса, сводятся к восьми основным блокам: 1) экономические (экономическое неравенство, несовершенство податной системы, стихийные бедствия, безработица, лишение крестьян земли, высокая арендная плата и низкая оценка труда); 2) субъективные (лень, нежелание работать, алкоголизм, расточительство); 3) политические (несовершенство социального строя, переселенческая политика, неупорядоченность внутреннего управления, отсутствие социального законодательства, отсутствие организации системы помощи); 4) религиозные (христианское «нищелюбие», беспорядочная милостыня, образ святости нищих); 5) квалификационные (отсутствие образовательной системы); 6) психологические (фаталистичность, любовь к скитаниям, примирение с действительностью, отрешенность от общества, формирование собственных социальных норм); 7) медицинские и социальные (инвалидность, старость); 8) семейные или демографические (неполная семья, отбывание воинской повинности, одиночество, сиротство) и прочие («русская терпимость», этнические, низкий культурный уровень населения, особые географические и природные условия, «открытость души восточных славян» и т.д.).

Так же обширен и комплекс мотивов, обуславливавших заинтересованность общества и власти в обеспечении нуждающихся необходимой поддержкой. Наиболее популярным личным мотивом к занятию

³¹ Максимов Е.Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб., 1901. 136 с.

благотворительностью, отмечавшимся современниками и признанным рядом исследователей, являлось религиозное чувство долга³². Более того, особая христианская любовь, умение ставить на первое место интересы нуждающегося и убежденность в том, что только Русская Православная Церковь сохраняет доктрины истинного христианства, по мнению А. Линденмайер, привели к формированию особого стереотипа, что благотворительность является национальной чертой русских³³.

Еще одним мотивом вовлечения в благотворительную деятельность, выделенным А. Линденмайер, стало распространение в России с конца XVIII в. гуманистического мировоззрения со свойственным ему осознанием морального долга человека совершать добро по отношению к другим членам общества. Гуманизм в России, согласно А. Линденмайер, был наиболее социально активным при Екатерине II, Александре I и в период Великих реформ Александра II³⁴. Идея влияния гуманистических идеалов на частную благотворительность в России была выделена В.Л. Прохоровым, однако развитие положений гуманизма он отнес к более позднему времени – к середине XIX в.³⁵. Возможно, более широкое восприятие понятия гуманности среди русского населения и появление гуманистических идей в русской литературе стоит относить к XIX в., но при этом нельзя игнорировать гуманистические основания благотворительной деятельности таких представителей русского масонства как, например, Н.И. Новиков.

В комплекс личных мотивов, побуждавших человека заниматься благотворительностью, также включались психологические причины, такие как чувство сострадания и жалости к нуждающемуся, и житейские,

³² Каменский П.В. Проблема борьбы с бедностью посредством общественной самодеятельности. Екатеринбург, 1904. 58 с.; Селиванов А.Ф. Современное положение русской благотворительности // Труды Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8–13 марта 1910 г. СПб., 1910. С. 375–388; Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России. Волгоград, 2000. 208 с.; Герье В.И. Указ соч. [2], 110 с.; Сперанский С.В. К истории нищенства в России. СПб., 1897. 46 с.; С. Н. d'E. Leppington. Public and Private Relief in Russia // Charity Organisation Review. New Series. 1913. Vol. 33. No. 196 (April). P. 197–204; Lindenmeyr A. The Ethos of Charity in Imperial Russia. P. 679–694.

³³ Lindenmeyr A. The Ethos of Charity in Imperial Russia. P. 681–682.

³⁴ Ibid.

³⁵ Прохоров В.Л. Указ. соч. С. 158–164.

проявлявшиеся в осознании взаимной связи с людьми одного занятия³⁶. Причинами вовлечения в сферу помощи нуждающимся становились и менее возвышенные мотивы, среди которых было стремление к получению особого поощрения и наград или желание компенсировать благотворительностью собственные поступки³⁷. Важным побуждением к занятию благотворительностью являлось осознание человеком своего общественного долга и необходимости поддержания общественного порядка³⁸.

Становление государственной системы помощи имело свои причины и особенности развития. К основным мотивам повышения государственного интереса к проблемам бедности исследователи относили два фактора: появление профессионального нищенства на рубеже XVI–XVII вв.³⁹ и стихийные бедствия, требовавшие государственного вмешательства⁴⁰. Среди других причин, определявших необходимость участия государства в организации социальной помощи, выделялись экономический мотив и обязательства государственной власти перед своими подданными⁴¹.

Третья группа работ касается разработки периодизации развития российской благотворительности. В историографии XIX в. версии основных этапов становления социальной помощи были представлены в трудах А.Д. Стога, Я.В. Ханыкова, Е.Д. Максимова и В.И. Герье. В современной науке исследователи продолжили работу по созданию комплексной периодизации истории российской благотворительности. В статье «Этапы развития милосердия и благотворительности в России в XVIII–XX вв.» авторы выявили ряд критериев, обуславливавших развитие благотворительности с

³⁶ Герье В.И. Указ. соч. [2], 110 с.

³⁷ Бобровников В.Г. Указ. соч. С. 11.

³⁸ Каменский П.В. Указ. соч. 58 с.; Горовцев А.М. Трудовая помощь как средство призрения. СПб., 1901. XXIII, 438, 47 с.; Бобровников В.Г. Указ. соч. 208 с.

³⁹ Ашрот П.Ф., Мюнстерберг Э. Призрение бедных. СПб., 1902. 64 с.; Бензин В.М. Церковноприходская благотворительность на Руси. СПб., 1907. 120 с.; Герье В.И. Указ. соч. [2], 110 с.

⁴⁰ Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. М., 1897. 115 с.; Фирсов М. История социальной работы в России: тенденции становления // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сборник научных статей. Саратов, 2005. С. 67–88; С. Н. d'Е. Leppington. Op. cit. P. 197–204.

⁴¹ Герье В.И. Указ. соч. [2], 110 с.

XVII в. до современности⁴². Перечень включает в себя условия, усиливавшие потребность в совершенствовании благотворительности и определявшие направление и характер ее развития. К «специфическим» характеристикам эволюции благотворительности авторы отнесли критерии, определявшие развитость системы социальной поддержки: фактическую область существования и действия учреждений помощи и развитость общей системы. Выработка критериев позволила более доказательно и структурно обосновать основные черты, обуславливавшие эволюцию социальной помощи, и на основе их создать проработанную периодизацию формирования благотворительности.

Одна из наиболее подробных периодизаций была создана А.Р. Соколовым, который разделил эволюцию социальной системы на десять этапов⁴³. Первые четыре периода, выделенные А.Р. Соколовым, характеризовали процесс становления благотворительности до начала XIX в., и шесть последующих – ее развитие в XIX – начале XX в. Определяющими чертами этих этапов являлись деятельность частной инициативы и государственная политика в области оказания помощи нуждающимся.

Более обобщенная периодизация была представлена В.Л. Прохоровым, который выделил всего четыре этапа развития благотворительной деятельности в России: догосударственный, княжеско-церковный, государственный и период общественного призрения⁴⁴. Такое общее деление истории социальной помощи представляется спорным. Если первые два этапа ввиду медленности развития и период общественного призрения в связи с более узкими временными рамками действительно могут быть определены подобным образом, характеристика третьего этапа содержит в себе ряд противоречий. Государственный период подразумевал ряд факторов, усложнявших его характеристику. Во-первых, он, согласно В.Л. Прохорову, длился более полутора веков. Во-вторых, в этот период произошел ряд

⁴² Нувахов Б.Ш., Лаврова И.Г. Этапы развития милосердия и благотворительности в России в XVIII–XX вв. // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. 1995. № 4. С. 52–53.

⁴³ Соколов А.Р. Указ. соч. С. 92–95.

⁴⁴ Прохоров В.Л. Указ. соч. С. 156–165.

значимых изменений государственной системы социальной помощи. В-третьих, в период с рубежа XVII–XVIII вв. до реформы 1861 г. значительную роль в этом процессе играла частная благотворительность. Определение третьего этапа как государственного может быть оправдано тем, что именно в это время забота о нуждающихся становилась государственной обязанностью и само государство принимало на себя роль главного руководителя системы оказания помощи. Тем не менее игнорирование становления и быстрого развития частной благотворительности в первой половине XIX в. вносит неточность в общую периодизацию истории развития социальной помощи в России.

Основные этапы развития российской благотворительности и их характеристики были выделены в диссертации Г.И. Шевцовой. Согласно представленным в исследовании положениям, российская благотворительность прошла ряд важных этапов, в течение которых принципы её организации и проведения постепенно усложнялись. Так, в период существования древнерусского государства, когда основой социальной помощи нуждающимся была церковная и частная благотворительность, оказание помощи бедным проводилось в простых формах раздачи милостыни и выдачи пожертвований на благотворительные цели. В период со второй половины XV в. до конца XVIII в. благотворительность постепенно превращалась в отрасль государственного управления. Отличительной чертой системы социальной помощи первой половины XIX в. было создание ряда крупных «полугосударственных» структур, к числу которых относилось и Императорское Человеколюбивое общество. Подобные учреждения позволяли государственной власти контролировать и направлять благотворительную работу в империи. В пореформенное время в процесс оказания помощи нуждающимся активно включились представители средних слоев населения (купцы, фабриканты, заводчики и т.д.). В этот период наблюдался значительный рост

благотворительных заведений разной направленности⁴⁵. Периодизация, представленная Г.И. Шевцовой, точно раскрывает основные черты становления российской благотворительности, каждый этап развития которой имел особенные характеристики, связанные с акторами, принимавшими на себя инициативу по организации помощи, формами и направлениями оказания поддержки нуждающимся.

Четвертый блок работ по истории российской благотворительности касается изучения отношений государственной, общественной и частной деятельности. Основной корпус материалов, раскрывающих этот аспект, представлен историографической и публицистической литературой XIX – начала XX в. Интерес к данной проблеме, особенно активный на рубеже веков, был вызван необходимостью поиска новой эффективной концепции оказания помощи нуждающимся совместными усилиями трех сторон. Основываясь на исследовании задач, возможностей и преимуществ главных организаторов социальной помощи и на анализе опыта западных стран, Г.И. Фролов⁴⁶, С.К. Гогель⁴⁷, П. Георгиевский⁴⁸, В.Ф. Дерюжинский⁴⁹ в своих работах пытались разработать наиболее эффективную форму сотрудничества государства и частной благотворительности.

В современной науке проблема отношений государства и частной инициативы не является столь же актуальной, как в конце XIX столетия. Вместе с тем исследователи рассматривали вопросы, важные для понимания положения благотворительности в империи. В таких вопросам прежде всего относится рассмотрение правительственной политики в отношении благотворительности и развития законодательства, регулировавшего частную деятельность. К блоку таких работ относится монография Н.В. Козловой

⁴⁵ *Шевцова Г.И.* Роль благотворительных организаций в решении внешнеполитических задач российского государства: история и современность: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2005. С. 8–10.

⁴⁶ *Фролов Г.И.* Частные благотворительные заведения и общества в Империи // Журнал Министерства внутренних дел. 1845. Ч. 12. С. 3–42.

⁴⁷ *Гогель С.К.* Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908. 146, 92 с.

⁴⁸ *Георгиевский П.* Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894. [6], 118 с.

⁴⁹ *Дерюжинский В.Ф.* Указ. соч. 115 с.

«Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века», в которой были исследованы и проанализированы формы государственного регулирования социального призрения в период его становления – с XVI в. до конца XVIII в. Значимым вкладом Н.В. Козловой в дело изучения законодательства в области социального призрения является анализ введенного в научный оборот А.Д. Стогом указа Федора Алексеевича 1682 г. Положения, сформулированные в этом документе, предполагали введение принципа разделения действительно бедных и нищих-промышленников. Первых полагалось определять в специальные богадельни, вторых – определять к работе. Изучение и анализ Н.В. Козловой документа, в течение долгого времени считавшегося указом, позволили сделать вывод о том, что текст 1682 г., в котором рассматривалось разделение нищих, являлся запиской аналитического характера неизвестного автора. Происхождение записки, вероятно, было ответом – рассуждением неизвестного на указ 1682 г. (или его проект) о строительстве в Москве двух богаделен. Определение природы этого документа, с начала XIX в. считавшегося указом, в котором впервые на государственном уровне вводились принципы оказания рациональной помощи нуждающимся, вносит важные уточнения в изучение политики государства в области социальной помощи⁵⁰.

Отношения между государственной властью и частной инициативой, роли и обязанности каждой из сторон были рассмотрены Н.В. Козловой в статье, посвященной благотворительной деятельности частных лиц. Примеры участия в деле оказания помощи нуждающимся представителей политической элиты XVIII в. князя Б.И. Куракина и графа Г.И. Головкина отражают общую для российской благотворительности тенденцию: реализация проектов, направленных на оказание помощи нуждающимся, частными лицами начиналась после обозначения инициативы верховной властью. Модель и формы деятельности, предлагаемые «сверху», становились для подданных руководством к действию. При этом первой, как правило, на приглашение принять участие и помочь государству в решении важных социальных

⁵⁰ Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010. С. 21–62.

проблем отзывались представители чиновной знати⁵¹. В таких условиях государственная власть, побуждая частных лиц приступить к занятию благотворительностью и поощряя их деятельность, играла важную роль в становлении и развитии благотворительных практик.

Отчасти отношения общественной (государственной) и частной инициативы были исследованы в рамках анализа деятельности Императорского Человеколюбивого общества. Основанное по инициативе Александра I, финансируемое императорской семьей, но считавшееся общественным, это учреждение вызвало немало разногласий в отношении определения его статуса и роли как руководителя частного благотворительного сектора империи. Этой проблеме посвящена статья Джудит Коэн Зачек⁵², определившей заслугу нового учреждения в том, что оно стало примером и дало движение учреждению похожих благотворительных обществ в империи, и отметившей, что формально оно не являлось государственным, хотя было создано императором и пользовалось его поддержкой.

Комплексное исследование государственной политики по отношению к частной инициативе в контексте деятельности Императорского Человеколюбивого общества было проведено А.Р. Соколовым⁵³. Учреждение, основанное по инициативе Александра I, являлось попыткой внедрения в России гамбургской системы социальной помощи, но, как отметил А.Р. Соколов, с многочисленными поправками, которые в итоге привели к провалу плана централизации благотворительности. Дорогой аппарат, поддерживавший работу общества, малая доля частных пожертвований,

⁵¹ *Козлова Н.В.* «Милостыню давать... в гошпитали и в другия таковыя подобныя места»: древнерусское нищелюбие и благотворительность нового времени в завещаниях князя Б.И. Куракина (1727 г.) и графа Г.И. Головкина (1729 г.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 4. С. 17–28.

⁵² *Zacek J.C.* The Imperial Philanthropic Society in the Reign of Alexander I // *Canadian-American Slavic Studies*. 9. 1975. No. 4 (Winter). P. 427–436.

⁵³ *Соколов А.Р.* Благотворительная деятельность Императорского человеколюбивого общества в XIX в. // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 96–112; *Он же.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства: начало XVIII – конец XIX в.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2006. 725 с.

крупный бюджет, выделявшийся Александром I, предоставление работникам общества прав государственных служащих и получение ими жалованья позволили А.Р. Соколову подтвердить тезис о том, что это ведомство было больше государственным, нежели общественным⁵⁴.

На основании изученных материалов, раскрывающих деятельность Человеколюбивого общества, А.Р. Соколов сделал предположение относительно причины образования Общества посещения бедных – что «новое общество могло родиться только вследствие недовольства благотворительной общественности деятельностью старого», то есть Попечительного о бедных комитета. Такой вывод был сделан автором на основании изучения отчёта его деятельности за 1855 г. Проанализировав отчёт, А.Р. Соколов выявил, что в этот период в Комитет поступило 13 тыс. 49 прошений. Более половины обратившихся за помощью (7 тыс. 188 просителей) в связи с «недостаточностью уважений или по случаю недавнего получения вспомоществования» получили отказ; 2 тыс. 266 человек получили особые свидетельства, предоставлявшие право получения помощи на счет Медико-филантропического комитета; 3 тыс. 536 просителям были выданы единовременные пособия на сумму 14 тыс. 169 руб. и 59 нуждающимся – постоянные общей суммой 2 тыс. 572 руб. Общий расход Комитета в 1855 г. составил 28 тыс. 804 руб., из которых 8 тыс. 61 руб. были потрачены на собственные расходы (жалование служащим, канцелярские и т.п.), то есть около трети общих расходов Комитета (около 28 процентов). В то же время из общего дохода Комитета, составлявшего 31 тыс. 871 руб., только 11 процентов являлись частными пожертвованиями. Очевиден и сделанный автором вывод о том, что рациональность и эффективность деятельности Комитета не могла быть оценена положительно, поскольку он «представлял собой весьма дорогостоящую контору по раздаче царской милостыни», работа которой не способствовала минимизации нищенства в столице⁵⁵. Эта же точка зрения на характер Человеколюбивого общества была высказана Н.А. Гаврилиной,

⁵⁴ Соколов А.Р. Благотворительная деятельность Императорского человеколюбивого общества в XIX в. С. 99–100.

⁵⁵ Там же. С. 104.

отнесшей общество к числу активно создававшихся в первой половине XIX в. «квазиобщественных или полугосударственных» структур⁵⁶.

Разница задач, преимуществ и недостатков трех видов благотворительности, помимо специально посвященных этой проблеме работ, выделялись косвенно. Частная благотворительность в работах исследователей и публицистов часто характеризовалась как более маневренная, развитая, гибкая и более внимательная к интересам личности нуждающегося⁵⁷, в то время как государственная воспринималась больше как незаинтересованная помощь, необходимая для заполнения пробелов частной⁵⁸. К числу причин, по которым государственная система призрения была менее продуктивной в оказании социальной помощи, нежели частная благотворительность, по мнению Н.А. Гавриловой, относились недостаток средств, выделявшихся на оказание поддержки нуждающимся, а также несоответствие своему назначению чиновников, работавших в области призрения, числа которых было недостаточно не только для оказания индивидуализированной помощи, но и для решения хозяйственных вопросов закрытых заведений⁵⁹.

Некоторые на первое место ставили общественную благотворительность как наиболее целесообразную и развитую⁶⁰. Дифференцируя эти характеристики, нужно иметь в виду и то, что не все исследователи разделяли частную и общественную благотворительность, представляя их как всю совокупность негосударственной помощи.

⁵⁶ Гаврилова Н.А. Благотворительность в России как фактор социальной стабилизации в условиях рыночных трансформаций в XVII–XIX вв. Тула, 2014. С. 76.

⁵⁷ Д'Оссонвилль Габриэль Поль. Нужда, порок и благотворительность. СПб., 1899. 368 с.; Апресян Р.Г. Дилеммы благотворительности // Общественные науки и современность. 1997. № 6. С. 67–80; Милль Дж. Ст. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М., 2007. 1037 с.

⁵⁸ Преображенский В. О благотворительности. Красноярск, 1898. 58 с.; Д'Оссонвилль Габриэль Поль. Указ. соч. 368 с.; Горюнов А.М. Указ. соч. 47 с.; Апресян Р.Г. Дилеммы благотворительности. С. 67–80; Герье В.И. Указ. соч. [2], 110 с.; Милль Дж. Ст. Указ. соч. 1037 с.

⁵⁹ Гаврилова Н.А. Частная благотворительность в России в первой половине XIX в. // Университет XXI века: научное измерение: материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 01–12 декабря. Тула, 2020. С. 245.

⁶⁰ Henderson Ch. R. Modern Methods of Charity. An Account of the Systems of Relief, Public and Private, in the Principal Countries Having Modern Methods. New York, London, 1904. 715 p.; Герье В.И. Указ. соч. [2], 110 с.

Последняя группа исследований представлена работами, посвященными изучению истории становления и развития благотворительности. Обзор комплекса историографии, сложившегося с первой половины XIX в. до сегодняшнего дня, необходимо начинать с сочинения А.Д. Стога «О общественном призрении»⁶¹, которое, как отметила Г.Н. Ульянова, считается образцовым для всех последующих исследований. В процессе изучения ключевых проблем истории российской благотворительности автор сочинения сделал акценты на нескольких этапах эволюции социальной системы. Последовательность, которой придерживался А.Д. Стог, может считаться традиционной при рассмотрении истории помощи нуждающимся. Исследователи, как правило, выделяют несколько периодов развития социальной системы: первые века после принятия христианства и становление церковной и княжеской благотворительности; правление Петра I, включившего социальный вопрос в государственную повестку; время Екатерины II, распространившей государственную систему заботы о нуждающихся из центра в провинции; эпоху Александра I, в годы царствования которого в благотворительность начала активно включаться частная инициатива.

В сочинении «О общественном призрении» был разобран процесс становления и развития социальной помощи с XII в., когда, согласно автору, по инициативе Ярослава Владимировича было учреждено сиротское училище – первое учреждение социальной помощи. Изучив указы, регламенты и инструкции, касавшиеся дела нуждающихся в петровское время, автор отметил не столько важность содержания этих материалов, сколько сам факт их появления. Создание этих документов свидетельствовало о том, что поддержка нуждающихся становилась заботой правительства. Важной частью работы является освещение состояния российской системы помощи в начале XIX в. Согласно опубликованной таблице о работе приказов общественного призрения и частных учреждений, в период с 1808 по 1812 г. в империи действовало девять частных благотворительных учреждений,

⁶¹ Стог А.Д. Указ соч. 131 с.

подведомственных Министерству полиции⁶². Их существование позволяет говорить о том, что частная инициатива в деле помощи нуждающимся начала оформляться в начале XIX в., чему способствовал ряд факторов: от влияния эпохи Просвещения до благоприятного отношения александровской политики.

Значительное внимание основам христианской помощи и примерам личной благотворительности князей уделил Я.В. Ханыков⁶³. Он одним из первых поставил проблему условий оформления русской благотворительности и попытался найти объяснение ее особенностей в существовании древнерусского обычая подаяния. Начало появления специальных заведений помощи нуждающимся Я.В. Ханыков отнес к более раннему времени, чем А.Д. Стог, приведя ряд свидетельств о существовании благотворительных заведений уже в XI в. Кроме того, согласившись с утверждением А.Д. Стога о становлении государственной системы заботы о нуждающихся в петровский период, Я.В. Ханыков отметил и недостатки сложившегося положения: отсутствие работающей системы помощи в связи с расшатанностью старых и неоформленностью новых правил.

В 1862 г. было издано исследование И.Г. Прыжова, где главным объектом стала не благотворительная деятельность, а получатели этой помощи – сами нищие⁶⁴. Среди поставленных автором задач одной из главных было изучение народного понимания нищего, его образа и форм нищенства. Это позволило И.Г. Прыжову создать новую классификацию бедных согласно характеру и форме их нужды и прийти к выводу о том, что нищенство являлось религиозным явлением, появившимся только в средневековое время и получившим развитие в период распространения христианства.

⁶² *Стог А.Д.* Указ соч. С. 38.

⁶³ *Ханыков Я.В.* Исторический очерк правительственных мер по части общественного призрения в России // Журнал Министерства внутренних дел. 1851. Ч. 36. С. 60–109, 212–266.

⁶⁴ *Прыжов И.Г.* Нищие на святой Руси: материалы для истории общественного и народного быта в России. М., 1862. 139 с.

К рассмотрению теоретических аспектов истории проведения социальной работы в европейских странах обращался В.И. Герье⁶⁵. Интересно, что он встраивал развитие российской благотворительности в европейскую систему, говоря о том, что Россия прошла те же этапы, что и западные страны: начинала с церковной благотворительности, прошла от периода преследования нищенства Петром I к строительству госпиталей, богаделен, рабочих домов и организации приказов общественного призрения Екатериной II⁶⁶.

Наиболее полное исследование истории благотворительности и ее современного состояния представлено в коллективной монографии «Благотворительная Россия», изданной в 1901 г.⁶⁷. Работа представляет собой сборник сведений о благотворительных учреждениях империи, собранных Собственной его императорского величества Канцелярией по учреждениям императрицы Марии в 1894–1896 гг. Монографию открывает широкий исторический обзор российской благотворительности, в котором были сформулированы ее основные проблемы, прежде всего – раздробленность деятельности правительственных, общественных и сословных учреждений.

Среди исследователей истории благотворительности рубежа XIX–XX вв. особенно выделяется Е.Д. Максимов. В своих работах он поднимал разные аспекты социальной помощи: историю становления помощи нуждающимся, работу приказов общественного призрения, земскую деятельность в области социальной работы, проблемы трудовой помощи, частной благотворительности и нищенства, а также проанализировал современное положение помощи нуждающимся. Обзору и анализу созданных Е.Д. Максимовым работ посвящен ряд статей и уделено значительное внимание в диссертациях. Общая оценка его деятельности в процессе изучения истории благотворительности была представлена Г.Н. Ульяновой, подчеркнувшей заслугу Е.Д. Максимова в завершении процесса

⁶⁵ Герье В.И. Указ соч. [2], 110 с.

⁶⁶ Там же. С. 81–82.

⁶⁷ Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1901. [4], 330 с.

систематизации фактического материала, накопленного к началу XX в.⁶⁸ Комплексная картина деятельности Е.Д. Максимова в области изучения и анализа проблем благотворительности и социальной помощи была составлена Н.А. Гаврилиной, отметившей его роль в поиске решения широкого круга проблем от законодательного оформления области социальной помощи до анализа деятельности частной благотворительности, общественного и государственного призрения⁶⁹.

Оценка российской дореволюционной благотворительности дана в статье «Государственная и частная помощь в России»⁷⁰. В ней автор высказал два предположения, касавшихся российской системы помощи нуждающимся. Во-первых, исследователь отметил, что благотворительная практика в России, в отличие от европейской дореволюционной помощи, появилась только с момента принятия христианства. Во-вторых, он подчеркнул значимость записки 1682 г., в которой предлагалось разделить нищих на неспособных к работе, нуждающихся в государственной поддержке и мнимых бедных, которых было необходимо определить к работе. Реализация положений записки, по мнению автора, привела бы к оформлению в России самой современной системы поддержки нуждающихся.

Современный этап осмысления проблем истории социальной помощи начался с монографии П.В. Власова «Благотворительность и милосердие в России»⁷¹. Работа охватывает широкий круг вопросов: зарождение помощи бедным в древнерусском государстве, правительственную политику призрения, церковную и сословную помощь нуждающимся. Монография П.В. Власова стала значимым рубежом в переходе от накопления материала

⁶⁸ Ульянова Г.Н. Российская благотворительность в освещении историографии XIX – начала XX в. С. 160–166.

⁶⁹ Гаврилина Н.А. Максимов Евгений Дмитриевич: взгляд на благотворительность и общественное призрение в России в XIX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maksimov-evgeniy-dmitrievich-vzglyad-na-blagotvoritelnost-i-obshchestvennoe-prizrenie-v-rossii-v-xix-v> (дата обращения: 10.12.2023).

⁷⁰ С. Н. d'E. Leppington. Op. cit. P. 197–204.

⁷¹ Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. 445 с.

по истории благотворительности к его анализу, сформировав базу для последующих исследований.

Церковной благотворительности посвящена работа В.Г. Бобровникова⁷². В ней автор отметил значимую роль церковных приходов в оформлении организованного характера благотворительности и установлении принципа оказания помощи только тем, кто действительно в ней нуждался. Этого удавалось достичь, по мнению В.Г. Бобровникова, за счет того, что обычно прихожане были знакомы и осознавали реальные потребности друг друга⁷³. Тот факт, что в первые века после принятия христианства помощь Церкви была продуктивной, не подлежит сомнению. Между тем стоит учитывать, что по мере увеличения населения прихожане все реже оказывались знакомыми между собой, из-за чего помощь становилась все менее разборчивой, складывались предпосылки к приобретению благотворительностью светского характера.

Созданное христианством учение о милостыни имело свои особенности в российской благотворительности. Современниками и исследователями неоднократно отмечалось существование в России убеждений в святости нищих и во влиянии благотворительности на исход Страшного Суда. Эти особенности российского восприятия нищих, по мнению исследователей, привели к тому, что милостыня приобрела религиозный характер, сама по себе став «священнодействием»⁷⁴. В научной и публицистической литературе представлено мнение о том, что обязательства по отношению к нищим в

⁷² Бобровников В.Г. Указ. соч. 208 с.

⁷³ Там же. С. 31–32.

⁷⁴ Бензин В.М. Указ. соч. 120 с.; Павлова О.К. Исторические традиции отношения к нищенству и пониманию благотворительности в России и за рубежом // Международные отношения и диалог культур. СПб., 2011. С. 285–295; Степанец К.В. Традиции милосердия и благотворительности в России // Развитие образования: история и современность. СПб., 2002. С. 257–275; Kaiser D.H. Testamentary Charity in Early Modern Russia: Trends and Motivations // The Journal of Modern History. 2004. Vol. 76. No. 1 (March). P. 1–28.

России привели к формированию привычки благотворить⁷⁵ и складыванию восприятия милостыни как особого качества, присущего именно русским⁷⁶.

Важное место в процессе анализа дореволюционного опыта благотворительности занимают работы Г.Н. Ульяновой. В них было исследовано развитие российской системы социальной помощи, в том числе в рамках процесса ее перехода от неорганизованной деятельности к созданию системы благотворительных заведений. Посредством изучения ряда статистических источников и законодательства Г.Н. Ульяновой удалось выявить основные тенденции развития российской системы помощи нуждающимся и установить степень эффективности благотворительных учреждений империи⁷⁷.

Автором целого комплекса исследований, посвященных изучению и анализу различных аспектов государственной системы социальной помощи и благотворительности, является Н.А. Гаврилина. В её работах изучена история российской системы помощи нуждающимся всего периода её развития: со времени образования русского государства, когда основными формами помощи нуждающимся служили личная благотворительность князей и церковное призрение⁷⁸, до конца XIX в., когда инициатива в решении социальных проблем перешла к принявшим на себя функции приказов

⁷⁵ *Seller Edith*. Official Poor Relief in Russia // *The Nineteenth Century and After*. London, 1905. Vol. 57. No. 340 (June). P. 1020–1030; *Бензин В.М.* Указ. соч. 120 с.; *Максимов Е.Д.* Указ. соч. 136 с.; *Ханыков Я. В.* Указ. соч. С. 60–109, 212–266.

⁷⁶ *Преображенский В.* Указ. соч. 58 с.; *Горчева А.Ю.* Нищенство и благотворительность в России. М., 1999. 224 с.; *Дерюжинский В.Ф.* Указ. соч. 115 с.; *Нещеретний П.И.* Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М., 1993. 31 с.; *Снегирев И.* Справки о начале богаделен и о быте нищих в Москве до XVIII в. // Литературный вечер. М., 1844; *Степанец К.В.* Указ. соч. С. 257–275; *Lindenmeyr A.* The Ethos of Charity in Imperial Russia. P. 679–694.

⁷⁷ *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX в. 608 с.; *Она же.* Благотворительность в России в первой половине XIX в.: итоги и перспективы изучения законодательства и статистики // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021. Т. 12. Вып. 2 (100) // URL: <https://history.jes.su/s207987840014110-0-1/> (дата обращения: 09.03.2022). DOI: 10.18254/S207987840014110-0.

⁷⁸ *Гаврилина Н.А.* Благотворительность в Древней Руси // *Клио*. 2013. № 9 (81). С. 69–71; *Она же.* Возникновение древнерусской благотворительности и ее христианские истоки // *Клио*. 2016. № 7 (115). С. 142–147.

общественного призрения земским учреждениям и к частной благотворительности⁷⁹.

Особое внимание Н.А. Гаврилиной уделено социальной политике Петра I и Екатерины II, сделавших важные шаги в становлении и организации системы социальной помощи. Среди важнейших аспектов политики Петра I в отношении бедных Н.А. Гаврилина отметила её запретительный характер и активное применение методов трудовой помощи посредством принуждения к труду работоспособных нищих. К необходимости подобных изменений в социальной политике привела «коренная ломка» взгляда на цели и суть благотворения⁸⁰. Екатерина II продолжила оформление созданной Петром I системы помощи. Её заслугами стали регламентация и внедрение новых методов в действовавшую систему⁸¹. Н.А. Гаврилина неоднократно подчеркивает особую роль появившихся в России в правление Екатерины II приказов общественного призрения – учреждений, благодаря которым общественная благотворительность приобрела стабильное основание. Помимо этого, именно приказы, согласно Н.А. Гаврилиной, создали систему, структурировавшую потоки денежных пожертвований благотворителей, действуя аналогично современным благотворительным фондам⁸².

Помимо изучения непосредственно истории государственного призрения и благотворительной деятельности, в своих работах Н.А. Гаврилина исследовала отдельные аспекты развития социальной работы, к числу которых относится феномен нищенства⁸³ и законодательство о благотворительности и

⁷⁹ Гаврилина Н.А. Роль земских учреждений в развитии общественного призрения во второй половине XIX в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 11. С. 122–131; Она же. Роль приказов общественного призрения в области образования в XVIII – начале XIX вв. // Клио. 2013. № 7 (79). С. 71–73; Она же. Частная благотворительность в России в первой половине XIX в. С. 245–247.

⁸⁰ Она же. Благотворительность в России как фактор социальной стабилизации в условиях рыночных трансформаций в XVII–XIX вв. С. 19–23.

⁸¹ Она же. Становление и развитие системы государственного призрения в России в XVIII в. // Клио. 2014. № 12 (96). С. 35–39; Она же. Реформы Екатерины II и их роль в организации общественного призрения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 3 (31). С. 10–14.

⁸² Она же. Благотворительность в России как фактор социальной стабилизации в условиях рыночных трансформаций в XVII–XIX вв. С. 75.

⁸³ Она же. Нищенство в России и борьба с ним // Славянские языки и культура: материалы Международной научной конференции. 17–19 мая. Том III. Тула, 2007. С. 206–211; Она же.

социальной помощи⁸⁴. Так, ряд исследований Н.А. Гаврилиной посвящен анализу основных этапов складывания законодательной базы социальной политики. Наиболее полно автор исследовала законодательную деятельность Петра I и Екатерины II, проделавших значительную работу в области правовой регламентации социальной политики. Проанализировав законодательные основы государственного и общественного призрения, Н.А. Гаврилина сделала важный вывод о том, что, помимо систематизации нормативной базы и регулирования общественного участия в призрении, государство приняло на себя обязанности по защите и заботе о наиболее незащищённой части общества – бедных. Однако в условиях проведения социально-экономических модернизаций при необходимости решать постоянно возникавшие внешнеполитические проблем, ряд вопросов, касавшихся внутренней жизни государства, к которым относилась социальная политика, оставаясь актуальными, по степени важности отходили на второй план⁸⁵. Изучив комплекс нормативных актов (начиная с положений Стоглавого собора 1551 г. до «Устава об общественном призрении» 1892 г.), Н.А. Гаврилина сделала вывод о том, что российское законодательство в области социальной работы и благотворительности развивалось в двух направлениях: запретительном и благотворительном⁸⁶.

Существующая историография благотворительности и государственной политики в области оказания помощи нуждающимся обширна. В то же время

Происхождение нищенства в России и проблемы борьбы с ним // Толстовский сборник – 2008. Тула, 2008. С. 22–28.

⁸⁴ Гаврилина Н.А. Законодательное регулирование социального призрения в России в XVI–XIX вв. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 66–74; Она же. Законодательство в сфере государственного и общественного призрения в России в XVIII в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. №4 (60). С. 9–16; Она же. Законодательные основы социальной политики в России в I половине XIX в. (к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 4 (64). С. 12–18.

⁸⁵ Гаврилина Н.А., Третьяков А.В. Развитие системы государственного и общественного призрения при Петре I и его преемниках // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4 (52). С. 7–15.

⁸⁶ Гаврилина Н.А. Законодательное регулирование социального призрения в России в XVI–XIX вв. С. 66–74; Она же. Законодательство в сфере государственного и общественного призрения в России в XVIII в. С. 9–16.

ряд проблем, принципиальных для понимания роли и процесса развития российской благотворительности, остался без должного внимания со стороны исследователей. Например, более подробного анализа и обобщения требует вопрос о значении благотворительности в процессе формирования гражданского общества. В переосмыслении в современной науке нуждается феномен нищенства. За исключением нескольких диссертационных исследований, знания об этом явлении основываются на публицистических и историографических работах рубежа XIX – начала XX в.⁸⁷ Исследователи продолжают анализировать российский опыт благотворительности, применяя современные научные методы исследования. В 2000-х гг. появилось несколько работ, задачей которых была систематизация накопленных материалов по истории благотворительности. Учитывая значительное количество исследований, посвященных разным аспектам благотворительности, изучение этого феномена представляется перспективным.

При всём разнообразии работ, освещающих историю частной благотворительности, а также раскрывающих биографию, литературную и общественную деятельность князя В.Ф. Одоевского, стоявшего во главе Общества посещения бедных на протяжении всего его существования, в российской историографии не было проведено системного изучения деятельности общества. Работой, в которой наиболее подробно освещается деятельность общества, является статья В.Ф. Боцяновского⁸⁸. На основе изучения значительного количества источников автору удалось кратко, но основательно раскрыть принципы и механизм деятельности общества, выявить систему его благотворительных заведений, а также рассмотреть некоторые аспекты его внутренней жизни. Статья представляет собой

⁸⁷ *Виркау К.* Борьба с нищенством в России и за границей. 19[--]. 34 с.; *Левенстим А.А.* Профессиональное нищенство, его причины и формы. Бытовые очерки. СПб., 1900. 160 с.; *Дриль Д.А.* Бродяжничество и нищенство и меры борьбы с ними. СПб., 1899. 47 с.; *Ашрот П.Ф.*, *Мюнстерберг Э.* Указ. соч. 64 с.; *Максимов Е.Д.* Указ. соч. 136 с.; *Прыжов И.Г.* Указ. соч. 139 с.

⁸⁸ *Боцяновский В.Ф.* Князь В.Ф. Одоевский и Общество посещения бедных в Санкт-Петербурге // *Трудовая помощь.* 1899. № 4/5. С. 317–352.

подробный справочный материал по деятельности Общества посещения бедных, позволяющий ознакомиться с основными этапами его работы.

В ряде исследований работа общества рассматривалась либо как часть общего хода развития частной благотворительности в Российской империи⁸⁹, либо изучалась в рамках исследований биографии В.Ф. Одоевского⁹⁰. Так, в конце XIX – начале XX в. интерес исследователей привлекла личность председателя общества В.Ф. Одоевского. В первые десятилетия XX в. появилось два крупных исследования, посвящённых его жизни и деятельности. Первое – работа Б.А. Лезина⁹¹, заслуга которого заключается в том, что он опубликовал массив неизданных автобиографических материалов В.Ф. Одоевского, хранившихся в отделе рукописей Санкт-Петербургской Императорской публичной библиотеки. Сто десять переплётов, изученных Б.А. Лезиным, освящают историю семьи В.Ф. Одоевского, период его учёбы в Благородном пансионе, рассказывают об учителях, повлиявших на формирование его взглядов, художественного стиля и в целом личности князя В.Ф. Одоевского.

Вторая работа, вышедшая шестью годами позже – первый том⁹² исследования биографии В.Ф. Одоевского П.Н. Сакулина⁹³. Смысловое разделение работы изначально было проведено так, что первый том был посвящён характеристике В.Ф. Одоевского как мыслителя и писателя, а во втором автор предполагал освятить его литературную и общественную деятельность в 1840–1860 гг. П.Н. Сакулин вслед за Б.А. Лезиным опубликовал ряд неизданных материалов, хранившихся в Императорской библиотеке, а также документы, найденные в Историческом музее Москвы, в

⁸⁹ *Lindenmeyr A. Poverty is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia. 335 p.; Соколов А.Р. Благотворительная деятельность Императорского Человеколюбивого общества в XIX в. С. 96–112; Бадя Л.В. Отечественный опыт преодоления бедности методами трудовой помощи (XVIII – начало XX в.). М., 2008. 218 с.*

⁹⁰ *Лезин Б.А. Очерк из жизни и литературной деятельности кн. В.Ф. Одоевского. Харьков, 1907. 152 с.; Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь Одоевский. Мыслитель – писатель. М., 1913. 616 с.*

⁹¹ *Лезин Б.А. Указ. соч. 152 с.*

⁹² Второй том исследования не был опубликован; материалы к книге о В.Ф. Одоевском (фрагменты) хранятся в рукописном отделе Института русской литературы (Ф. 272).

⁹³ *Сакулин П.Н. Указ. соч. 616 с.*

которых раскрываются литературные, публицистические и философские взгляды В.Ф. Одоевского.

В некоторых работах деятельность Общества посещения бедных освещалась косвенно. Так, в работе Л.В. Бадя⁹⁴, посвященной истории трудовой помощи в России, автор, опираясь на то, что в основе деятельности общества лежал комплексный подход к решению проблем, назвала работу общества наиболее эффективной в дореформенный период, а также отметила, что в деятельности этого учреждения появились «качественно новые» подходы к проведению благотворительной деятельности, а именно: адресность помощи, вовлечение в процесс социальной адаптации и реабилитации бедных, находившихся на попечении общества⁹⁵.

В исследовании Н.Б. Алдоной, посвящённой изучению литературной деятельности писателя и современника В.Ф. Одоевского А.В. Дружинина⁹⁶, автор, касаясь его участия в деятельности Обществе посещения бедных, даёт представление о деятельности самого учреждения.

Упоминания об Обществе посещения бедных также встречаются в работах А.С. Соколова⁹⁷ и А. Линденмайер. Исследуя деятельность частных благотворительных организации в период с 1822 г. по 1856 г., Адель Линденмайер затронула историю деятельности Общества посещения бедных. Автор отметила его передовую роль в области рационализации процесса оказания помощи нуждающимся. По мнению исследователя, членам общества удалось объединить на практике принципы деятельности Императорского Человеколюбивого общества с западной моделью эффективной социальной помощи, и построить такой механизм деятельности, который, основываясь на

⁹⁴ Бадя Л.В. Указ. соч. 218 с.

⁹⁵ Там же. С. 30.

⁹⁶ Алдоина Н.Б. А.В. Дружинин (1824–1864 гг.): Малоизученные проблемы жизни и творчества: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Самара, 2005. 532 с.

⁹⁷ Соколов А.Р. Благотворительная деятельность Императорского человеколюбивого общества в XIX в. С. 104.

этих принципах, учитывал особенности российского уклада, традиций и социального устройства⁹⁸.

В то же время исследование принципов и результатов деятельности общества позволяет изучить ряд социальных проблем. К ним относятся история развития нищенства и благотворительной деятельности в середине XIX в., влияние созданной Обществом посещения бедных модели благотворительного учреждения на развитие частных организаций, направленных на оказание помощи нуждающимся, исследование социальных проблем и причин бедности населения в первой половине – середине XIX в. и отношение к данной проблеме общественности, а также конструирование модели отношений государственной и частной благотворительности этого периода.

Источниковая база исследования. Работа Общества посещения бедных освещена широким кругом источников, позволяющих исследовать не только теоретические аспекты его деятельности, то есть официально утвержденные принципы и правила, согласно которым действовало Общество, но и особенности внутреннего устройства учреждения.

Для написания диссертации были привлечены разнообразные источники, которые можно разделить на несколько групп: законодательные акты, материалы официального делопроизводства, документы личного происхождения (дневники, воспоминания, письма и проч.), периодическая печать и публицистика.

Первую группу составляют законодательные акты, регулировавшие разные аспекты деятельности Общества посещения бедных. К ним относятся императорские рескрипты, приказы и постановления правительства, касающиеся деятельности Общества⁹⁹, опубликованные и неопубликованные проекты, уставы и положения о работе Общества и основанных им

⁹⁸ *Lindenmeyr A. Poverty is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia. P. 116–118.*

⁹⁹ Полное собрание законов (далее – ПСЗ). Собрание второе. Т. 27. Ч. 1. № 26061; Т. 28. Ч. 1. № 27204, 27700; Т. 29. Ч. 1. № 27901; Т. 30. Ч. 1. № 29250.

благотворительных заведений¹⁰⁰. К числу важнейших законодательных актов относятся «Высочайше утвержденный устав Общества посещения бедных в С.-Петербурге» (19 июня 1851 г.)¹⁰¹, законы «О воспрещении военным офицерам и медикам морского ведомства состоять членами Общества посещения бедных» (17 марта 1852 г.)¹⁰² (значительно сокративший количество членов Общества), «О разрешении Обществу посещения бедных в С.-Петербурге учреждать лотереи, концерты и другие благотворительные предприятия без особого на каждый случай Высочайшего соизволения» (17 ноября 1853 г.)¹⁰³ (упростивший для Общества механизм организации благотворительных мероприятий) и постановления, согласно которым общество прекратило свое существование: «О закрытии Общества посещения бедных и учреждении особой временной Комиссии для окончания дел сего Общества» (27 апреля 1855)¹⁰⁴ и «Об окончательных мерах касательно заведений, капиталов, имущества и архива бывшего Общества посещения бедных в С.-Петербурге» (8 ноября 1855 г.)¹⁰⁵.

Корпус делопроизводственных источников может быть поделен на три подгруппы.

Первая подгруппа представлена документами, устанавливавшими механизм деятельности Общества. К ним относятся инструкции и наставления сотрудникам благотворительных заведений Общества¹⁰⁶, правила устройства

¹⁰⁰ ПСЗ. Собрание второе. Т. 26. Ч. 1. № 25318; РГИА. Ф. 768. Оп. 1. Д. 38; Там же. Ф. 759. Оп. 20. Д. 88; Там же. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1867; РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38, 39, 55; ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102; Санкт-Петербургские ведомости. 1846. № 125; 1847. № 43, 44, 45, 79, 278; 1848. № 44, 45, 137, 186, 188; 1850. № 147.

¹⁰¹ ПСЗ. Собрание второе. Т. 26. Ч. 1. № 25318. 19 июня 1851 // Высочайше утвержденный устав Общества посещения бедных в С.-Петербурге.

¹⁰² Там же. Т. 27. Ч. 1. № 26061. 17 марта 1852 // О воспрещении военным офицерам и медикам морского ведомства состоять членами Общества посещения бедных.

¹⁰³ Там же. Т. 28. Ч. 1. № 27700. 17 ноября 1853 // О разрешении Обществу посещения бедных в С.-Петербурге учреждать лотереи, концерты и другие благотворительные предприятия без особого на каждый случай Высочайшего соизволения.

¹⁰⁴ Там же. Т. 30. Ч. 1. № 29250. 27 апреля 1855 // О закрытии Общества посещения бедных и учреждении особой временной Комиссии для окончания дел сего Общества.

¹⁰⁵ Там же. № 29780. 8 ноября 1855 // Об окончательных мерах касательно заведений, капиталов, имущества и Архива бывшего Общества посещения бедных в С.-Петербурге.

¹⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 57; ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 4.

и проведения благотворительных мероприятий¹⁰⁷, выдачи пособий¹⁰⁸ и ведения отчетности¹⁰⁹.

Вторая подгруппа – это документация, образованная в ходе согласования вопросов и общения Общества посещения бедных с органом, которому оно было подотчетно, – Советом Императорского Человеколюбивого общества. К ней относятся журналы заседаний Совета, на которых принимались постановления по вопросам регулирования деятельности Общества посещения бедных¹¹⁰, требования Совета о предоставлении отчетных документов¹¹¹, ходатайства, запросы на разрешение публикации объявлений и отчетов¹¹², а также на проведение Обществом благотворительных мероприятий¹¹³, отношения и объяснительные записки, отправлявшиеся Обществом посещения бедных в канцелярию Совета Человеколюбивого общества и наоборот и т.д.¹¹⁴. Исследование данных неопубликованных материалов позволяет изучить модель отношений между государственной системой помощи и частной инициативой в середине XIX в.

Третью подгруппу составили материалы текущего делопроизводства: журналы заседаний Общества посещения бедных¹¹⁵, отчеты¹¹⁶, докладные и объяснительные записки¹¹⁷, списки пожертвований¹¹⁸, финансовые ведомости¹¹⁹, заключения особых комиссий (в том числе комиссии по окончанию дел Общества)¹²⁰, договоры о найме помещений для заведений¹²¹,

¹⁰⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1854. № 80; РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 37.

¹⁰⁸ Там же. Д. 41.

¹⁰⁹ Там же. Д. 38, 39; Санкт-Петербургские ведомости. 1848. № 143.

¹¹⁰ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 508, 509, 510.

¹¹¹ Там же. Оп. 2. Д. 133; Там же. Оп. 3. Д. 510.

¹¹² Там же; РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 46.

¹¹³ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 129, 133.

¹¹⁴ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 46; ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102.

¹¹⁵ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133.

¹¹⁶ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38; Санкт-Петербургские ведомости. 1847. № 42, 43, 44, 45, 187, 188, 189, 190; 1848. № 61, 137; 1851. № 12, 138; 1853. № 129, 183, 184, 185, 186, 188; 1854. № 41, 169, 271.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 124, 132, 133; ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102; Там же. Оп. 2. Д. 944, 1099.

¹¹⁸ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38; Санкт-Петербургские ведомости. 1847. № 188; 1848. № 184.

¹¹⁹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38.

¹²⁰ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102; РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 8.

¹²¹ Там же. Ф. 759. Оп. 20. Д. 88.

прошения и обращения нуждающихся¹²², списки членов и кандидатов¹²³, талоны, контрамарки, билеты¹²⁴, а также материалы, касающиеся устройства благотворительных мероприятий: афиши, объявления, программы, правила проведения¹²⁵ и т.д.

Другим важным блоком источников, привлеченных в ходе исследования деятельности Общества посещения бедных, являются документы личного происхождения, которые могут быть поделены на три подгруппы.

К первой подгруппе относятся неопубликованные дневниковые записи председателя общества В.Ф. Одоевского, в которых содержатся ценные сведения о внутренней атмосфере общества, об отношениях и в целом о процессе общения его Правления с членами Совета Человеколюбивого общества, а также о планах, касающихся деятельности учреждения¹²⁶. К этой же подгруппе относятся опубликованные мемуары Л.В. Дубельта¹²⁷ и А.В. Никитенко¹²⁸.

Вторая подгруппа составлена из опубликованных воспоминаний наиболее известных его членов – Н.В. Путяты¹²⁹ (в которых раскрываются основные этапы складывания и развития Общества), В.А. Инсарского¹³⁰ (сообщающие важную информацию об организации и устройстве системы

¹²² РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 40; Санкт-Петербургские ведомости. 1847. № 45, 190.

¹²³ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133.

¹²⁴ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 40.

¹²⁵ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133; Ф. 365. Оп. 1. Д. 37, 38; ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 10, 17; Санкт-Петербургские ведомости. 1847. № 93, 200, 201, 210, 213, 294; 1848. № 5, 193; 1849. № 10, 40, 74, 90, 91, 99, 162, 191; 1850. № 57, 59, 60, 188, 194, 202, 203, 271; 1851. № 96, 175, 245, 253, 289; 1852. № 45, 177, 190; 1853. № 76, 118, 144, 287; 1854. № 1, 28, 30, 37, 38, 61, 70, 88, 92.

¹²⁶ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 21, 55, 74, 85; 100.

¹²⁷ Заметки и дневники Л.В. Дубельта // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах: XVIII–XX вв. Вып. VI. М., 1995. С. 106–335.

¹²⁸ Никитенко А.В. Дневник: в трех томах // Серия литературных мемуаров. Том 1. 1826–1859. М., 1955. 543 с.

¹²⁹ Путята Н.В. Князь Владимир Фёдорович Одоевский и Общество посещения бедных просителей в Петербурге // В память о князе Владимире Фёдоровиче Одоевском. Заседание Общества любителей российской словесности 13 апреля 1869 г. М., 1869. С. 13–32.

¹³⁰ Инсарский В.А. Записки Василия Антоновича Инсарского // Русская старина. 1894. Т. 81. Май. С. 3–28; Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского) // Русский архив. 1869. Вып. 6. С. 1005–1046.

финансовой отчётности Общества), а также выдержки из автобиографических заметок члена-посетителя общества В.Р. Зотова¹³¹.

Отдельной подгруппой блока материалов личного происхождения являются эпистолярные источники. Наиболее широко представлена переписка В.Ф. Одоевского с попечителями Общества Максимилианом Лейхтенбергским¹³² и вел. кн. Константином Николаевичем¹³³, статс-секретарями М.Н. Лонгиновым¹³⁴ и А.Ф. Голицыным¹³⁵, с членами Совета Человеколюбивого общества (А.С. Норовым, Ф.А. Дурасовым, А. Суковкиным и проч.)¹³⁶, с членами Общества посещения бедных (Ф.Ф. Фан-дер-Флаасом, Н.Ф. Арендтом, Д.П. Хрущевым, В.И. Инсарским, А.А. Вагнером и др.)¹³⁷, с принявшей под свое покровительство часть заведений Общества вел. кн. Еленой Павловной¹³⁸. Также в ходе исследования была изучена переписка М. Лейхтенбергского с членами Человеколюбивого общества и статс-секретарем М.Н. Лонгиновым¹³⁹, вел. кн. Константином Николаевича – с митр. Никанором¹⁴⁰, А.Ф. Голицыным¹⁴¹, письма других членов Общества, касавшиеся разных аспектов деятельности учреждения, – Н.Д. Философова¹⁴², В.Е. Канкрин¹⁴³, М.В. Кочубея¹⁴⁴ и др.

Следующая группа источников – периодическая печать. Разбору подверглись отдельные издания, посвященные вопросам

¹³¹ *Зотов В.Р.* Петербург в сороковых годах (выдержки из автобиографических заметок) // Исторический вестник. 1890. Т. 40. Июнь. С. 535–559.

¹³² РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 10.

¹³³ Там же. Д. 9, 22; ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 85, 102.

¹³⁴ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 123, 125, 128; ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102.

¹³⁵ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132; РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 46.

¹³⁶ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133; РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 46; ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 101/20, 102.

¹³⁷ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 7, 37, 42; Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1867; ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 96, 102; Оп. 2. Д. 1099; *Зотов В.Р.* Указ. соч. С. 555–556.

¹³⁸ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 92; Два письма кн. В.Ф. Одоевского к ея императорскому высочеству великой княгине Елене Павловне // Вестник благотворительности. 1898. Г. 2. № 3. Март. С. 21–31.

¹³⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 125; ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102.

¹⁴⁰ Там же. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 129, 132, 133.

¹⁴¹ Там же. Д. 132; РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 50.

¹⁴² Там же. Д. 51.

¹⁴³ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102.

¹⁴⁴ Там же.

благотворительности¹⁴⁵, некоторые историко-литературные издания общего характера¹⁴⁶, а также газета «Санкт-Петербургские ведомости». Первые два вида изданий позволяют рассмотреть актуальные для своего периода проблемы благотворительности и взгляд на них современников, развитость сферы благотворительной деятельности в Российской империи и уровень государственного регулирования этой области. Кроме того, в связи со всё более увеличивавшимся интересом общественности к вопросам благотворительности в первой четверти XIX в. нередко в подобных изданиях можно обнаружить исторические очерки развития российской благотворительности, что помогает создать системное представление о предпосылках складывания и ходе развития частной благотворительности в России, а также об её отношении к государственной системе помощи.

Выполнению одного из важнейших и обязательных принципов деятельности Общества, благодаря чему, по мнению самих членов, оно достигло успеха среди столичной общественности – гласности – служили «Санкт-Петербургские ведомости». Внимание публики к делам общества достигалось за счёт публикации в газете афиш устраиваемых благотворительных мероприятий, анонсов концертов, дававшихся в пользу призреваемых, всякого рода объявлений о помощи в доставлении нуждающихся в места их постоянного проживания, продаже вещей или сборе средств на определенные нужды бедных. Обществом также неоднократно публиковались особые памятки о правилах его работы, часто нарушавшиеся просителями, и предупреждения о видах обмана, распространённых в столице и, в частности, касавшихся деятельности Общества.

К группе публицистических источников прежде всего относится брошюра А.И. Измайлова¹⁴⁷, в которой были высказаны идеи о необходимости

¹⁴⁵ Вестник благотворительности. 1897. Г. 1. № 1–12; Трудовая помощь. 1897/1898. Г. 1. № 1–12; 1899. Г. 2. № 1–5.

¹⁴⁶ Русский архив. 1869. Кн. 1; 1895. № 57; 1874. № 2; Исторический вестник. 1880. Т. 1; 1889. Т. 38; 1890. Т. 40; 1900. Т. 82; 1904. Т. 95; 1913. Т. 133.

¹⁴⁷ *Измайлов А.Е.* Рассуждения о нищих, каким способом можно уменьшить у нас, в России, великое число оных и доставить всем прочим безнужное пропитание безо всякого на то иждивения от казны // Полное собрание сочинений русских авторов. Сочинения Измайлова. Т. 2. СПб., 1849. С. 407–422.

замены обыкновенного подаяния организованным сбором денег и их дальнейшим распоряжением. Предложенные А.И. Измайловым меры, направленные на облегчение положения нуждающихся, стали примером модели работы для членов кружка, организовавших Общество посещения бедных.

Изученный корпус источников и историографии данного вопроса позволяет исследовать поставленные проблемы и создать достоверную картину деятельности Общества посещения бедных в рамках истории развития благотворительности в Российской империи в первой половине – середине XIX в.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые комплексно исследована деятельность частного благотворительного учреждения – Общества посещения бедных. Привлечение обширного блока ранее не использованных источников позволило восстановить неизвестные факты о работе учреждения и создать целостное представление о его деятельности.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что изложенные в ней положения могут быть использованы при дальнейшем исследовании социальной политики и благотворительности в России. Выводы, сделанные на основании изучения истории деятельности Общества посещения бедных как отдельного учреждения и как одного из подразделений Императорского Человеколюбивого общества, дают возможность более глубоко исследовать состояние и особенности развития частной благотворительности в империи и сравнить характеристики государственных организаций социальной помощи с возможностями частной благотворительности. Кроме того, сформулированные в исследовании положения дают возможность для последующего анализа проблемы профессионального нищенства, ставшей особенно острой в конце XIX в.

Практическая значимость исследования заключается в том, что положения, сформулированные в работе, могут быть использованы при изучении социального вопроса и благотворительности в Российской империи.

Кроме того, материалы диссертации могут быть включены в общие и специальные курсы по отечественной истории.

Достоверность исследования обеспечивается широкой источниковой базой, включающей в себя большое количество неопубликованных делопроизводственных материалов и документов личного происхождения, опубликованных мемуаров членов Общества посещения бедных и современников, а также данных, раскрывающих различные аспекты деятельности общества, представленных в газете «Санкт-Петербургские ведомости».

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 4 публикациях общим объемом 4,57 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки. Результаты исследовательской деятельности по теме диссертации были представлены на 6 всероссийских и международных научных конференциях и конкурсах.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы в соответствии с конкретными проблемами, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Общество посещения бедных являлось частной благотворительной организацией, основанной по инициативе и усилиями группы лично знакомых людей с целью устройства рационального и организованного механизма выдачи материальных пособий нуждающимся столицы, обращавшимся к благотворителям (прежде всего к самим организаторам общества) с просьбами об оказании содействия. Основная функция учрежденного Общества заключалась в посредничестве между благотворителями, высказывавшими желание оказать содействие обращавшимся к ним бедным, и нуждающимися.

Главным правилом такого посредничества являлось личное посещение нуждающихся, удостоверение в их бедности и определении необходимого пособия.

2. Задачей Общества посещения бедных являлось уменьшение количества бедных столицы путем содействия действительно нуждающимся в помощи лицам, с одной стороны, и выявления профессиональных нищих и лишения их способов заработка, с другой стороны. Конечной целью Общества являлась ликвидация нищенства как социального явления посредством перевоспитания населения. Основными принципами деятельности Общества посещения бедных были добровольность и безвозмездность работы его членов, а также коллегиальность в принятии решений, касавшихся деятельности учреждения.

3. Для оказания рациональной помощи члены Общества посещения бедных в процессе деятельности совершенствовали механизм работы, методы оказания помощи и формы пособий в соответствии с действительными потребностями бедных (материальными и нематериальными). При разработке комплекса мер по поддержанию состояния нуждающихся столицы, помимо исследования их потребностей, особое внимание членов Общества было направлено на выявление методов заработка, использовавшихся профессиональными нищими, и лишение их возможности получения материальной помощи. Одним из наиболее эффективных способов реализации цели, поставленной перед членами Общества, являлась организация благотворительных заведений, выполнявших двойную функцию – оказание помощи бедным и выявление профессиональных нищих.

4. Политические события конца 1840-х гг. оказали значительное влияние на положение Общества посещения бедных как частного учреждения, имевшего влияние в столице, установив жесткий контроль над всеми аспектами деятельности учреждения. Новые правила, введенные для Общества как одного из подразделений Императорского Человеколюбивого общества, во многом не согласовывавшиеся с принципами работы Общества, значительно усложнили его деятельность. Для продолжения работы на

основании прежде принятого в Обществе порядка члены его Правления были вынуждены искать способы отстаивания установленных при основании принципов деятельности перед канцелярией Человеколюбивого общества, что являлось причиной разногласий и конфликтов, возникавших между двумя учреждениями.

5. С началом Крымской войны общественная ситуация в империи резко изменилась: российская благотворительность была перестроена на оказание помощи участникам войны и семьям пострадавших, значительная часть людей была вынуждена оставить работу в благотворительных учреждениях в связи с увеличением объема служебных обязанностей или уходом в армию. Сокращение состава Общества посещения бедных в 1853 г. и ухудшение его финансового состояния стали причинами закрытия большей части благотворительных заведений Общества и прекращения его деятельности в 1855 г.

Глава 1. Основные положения деятельности Общества посещения бедных как частного благотворительного учреждения.

§ 1. Создание Общества посещения бедных и начало работы: устройство, механизм оказания помощи и виды выдаваемых пособий.

Мысль о создании особого благотворительного общества с централизованной системой оказания помощи нуждающимся возникла в частном дружеском кружке, собиравшемся в 1830–1840-х гг. у князя В.Ф. Одоевского. Первыми предложение о создании подобного общества высказали посетители салона М.Ю. Виельгорский и В.А. Соллогуб¹⁴⁸. Необходимость устройства благотворительного учреждения диктовалась практической необходимостью: распространенный в столице метод получения материальной помощи посредством прямого обращения к благотворителям с просьбами об оказании пособия касался почти каждого члена упомянутого кружка. Получение подобных писем от незнакомых лиц, о действительном положении которых не было ничего известно, каждый раз ставило благотворителей в затруднительное положение. С одной стороны, выданное пособие могло действительно спасти человека, оказавшегося в трудной ситуации. С другой, учитывая уровень развития профессионального нищенства в столице, пособие, попав к здоровому, трудоспособному человеку, избравшему получение милостыни своим постоянным занятием, содействовало развитию этого способа заработка¹⁴⁹.

Обсуждая и разрабатывая модель благотворительного общества, члены кружка ставили задачу разграничения двух родов бедности – произвольной и незаслуженной, оказание помощи которой считалось одной из главных обязанностей общества, и ложной нищетой, происходившей по собственной вине, покровительство которой считалось равносильным поощрению пороков

¹⁴⁸ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 100б.

¹⁴⁹ Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 22 февраля. № 42. С. 194; *Путята Н.В.* Князь Владимир Фёдорович Одоевский и Общество посещения бедных просителей в Петербурге // В память о князе Владимире Фёдоровиче Одоевском. М., 1869. С. 15.

и тунеядства¹⁵⁰. Единственная возможность осуществления этой идеи виделась в личном посещении и удостоверении в действительной бедности каждого просителя, получении информации о состоянии и уровне жизни его семьи, определении его потребностей и того вида помощи, который был ему нужен. Эта задача – поиск и посещение бедных, рассеянных по всему пространству столицы, – была невыполнима для одного человека. Каждый член кружка получал сотни просительных писем, их количество особенно увеличивалось в преддверии праздничных дней. Решением этой задачи стало разделение функции исследования положения бедных между самими участниками кружка. По предварительному расчету его членов, при условии участия в обществе 30 человек, каждый из которых был готов выделять как минимум один день на посещение трех семей, оно смогло бы помогать нескольким тысячам человек в год, при этом не расходуя значительных финансовых средств и не привлекая административные ресурсы¹⁵¹.

Проект и правила Общества посещения бедных, написанные В.Ф. Одоевским, были утверждены императором 12 апреля 1846 г. Сообразно задачам состав общества разделялся на: 1) членов-посетителей, обязанных лично посещать бедных и хотя бы один день в месяц находиться в Распорядительном собрании общества¹⁵²; 2) членов-благотворителей, обязанностью которых являлось ежегодное внесение в кассу общества определенной суммы или постоянная и безвозмездная работа; 3) членов-распорядителей (не менее семи человек), обязанных по очереди находиться в конторе один раз в неделю не менее двух часов, принимать решения о форме оказания помощи нуждающимся и приводить их в исполнение, и 4) почетных членов, избравшихся из числа членов общества для проведения ревизии деятельности организации дважды в год. Правление общества составляло

¹⁵⁰ Общество посещения бедных просителей в С.-Петербурге // Журнал Министерства внутренних дел. 1846. Ч. 15. С. 310–311.

¹⁵¹ Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 22 февраля. № 42. С. 194–195; *Путята Н.В.* Указ. соч. С. 15–16.

¹⁵² Ежегодный взнос составлял 15 руб. сер.

Распорядительное собрание¹⁵³ под руководством председателя, избравшегося путем всеобщего голосования. В отсутствие председателя его обязанности в ходе заседаний принимали на себя другие члены общества. Все члены-распорядители общества один раз в месяц в установленную дату были обязаны присутствовать на собрании для обсуждения хода его деятельности¹⁵⁴.

Состав общества был определен на первом собрании, состоявшемся 09 мая 1846 г. Звание попечителя общества принял на себя герцог Максимилиан Лейхтенбергский. Первым и постоянным председателем Распорядительного собрания Общества посещения бедных был избран В.Ф. Одоевский. В распорядители были избраны граф В.А. Соллогуб, действительный статский советник и камергер А.Н. Шахматов, граф Э.К. Сиверс, коллежский ассессор С.А. Авдулин, коллежские советники А.Н. Лемсон и А.П. Коновницын и сенатор Д.П. Хрущов. Почетными членами, ревизовавшими действия общества, стали дипломат, обер-церемониймейстер И.И. Воронцов-Дашков; почётный опекун Санкт-Петербургского опекунского совета, управляющий Воспитательного дома, Мариинской больницы и Училища глухонемых, член Главного совета женских учебных заведений граф Мих.Ю. Виельгорский и его брат, музыкант и меценат Мат.Ю. Виельгорский; член Вольного экономического общества, действительный член Русского географического общества, почётный опекун и член Главного совета женских учебных заведений и член Совета Императорского Человеколюбивого общества Ф.И. Прянишников; почётный опекун Санкт-Петербургского опекунского совета, управляющий Родовспомогательного заведения и Училища глухонемых, действительный член Императорского Человеколюбивого общества А.М. Потёмкин;

¹⁵³ С 1850 г. вместо Распорядительного собрания начало употребляться название Правление. Официально переименование руководящего органа было закреплено уставом общества 1851 г.

¹⁵⁴ Извлечение из правил Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1846, 06 июня. № 125. С. 540; Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 1007–1008.

петербургский городской глава В.А. Алферовский и Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор М.Е. Храповицкий¹⁵⁵.

В июне 1846 г. в составе двадцати пяти человек, имея 235 рублей серебром на оказание помощи бедным, общество начало свою деятельность. К тому времени в контору было доставлено около 300 извещений о бедных, однако вскоре это число возросло до 900, в связи с чем председатель и члены Распорядительного собрания временно приняли на себя обязанности членов-посетителей¹⁵⁶. Первые исследования, произведенные членами общества, показали, что формы бедности в столице были настолько разнообразны, что без тщательного изучения действительного положения каждого просителя, частью обманчивого и ложно описанного в просительных письмах, оказание ему действительно полезной помощи было невозможно. Взгляд на квартиру бедного, в которой можно было заметить следы неряшества и беззаботности или, наоборот, порядок и желание работать, позволял понять действительное положение нуждающегося. Более того, реакция бедных на визит членов общества в тот момент, когда они их не ожидали, и личный разговор с бедным предоставляли такие данные, которые было невозможно получить другим способом¹⁵⁷.

Для установления системности в деятельности общества его членам было необходимо решить несколько организационных задач. Прежде всего найти наиболее удобный способ сбора сведений о бедных и выработать критерии, по которым можно было определить соответствующую потребностям бедного помощь, создать простую форму делопроизводства и наладить работу так, чтобы канцелярия общества не требовала больших издержек¹⁵⁸. Механизм деятельности общества был организован следующим образом: любое лицо,

¹⁵⁵ Общество посещения бедных просителей в С.-Петербурге // Журнал Министерства внутренних дел. 1846. Ч. 15. С. 316–317.

¹⁵⁶ Отчёт Общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 25 февраля. № 44. С. 204

¹⁵⁷ Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 26 февраля. №45. С. 208.

¹⁵⁸ Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 22 февраля. № 42. С. 195; Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 25 февраля. № 44. С. 204.

получившее сведение о нуждающемся и желавшее сделать в его пользу пожертвование, через просительное письмо или другим образом доставляло в контору общества извещение с указанием имени и места жительства бедного, а также вносило в кассу деньги, одежду или любые другие необходимые предметы на нужды бедного. По получении извещения работники конторы вносили его в книгу входящих документов, после чего оно доставлялось члену-посетителю. Согласно обязанностям последнего, он в течение четырёх дней должен был лично посетить те бедные семьи, адреса которых были ему переданы. Собранные им сведения должны были быть основаны на личном осмотре, а также, по возможности, – на фактах, полученных от общения с соседями бедного, полицией или приходскими священниками. Необходимые данные собирались членом-посетителем на основе специального печатного бланка, содержавшего список вопросов, на которые он должен был дать подробные ответы. Основные пункты этого опроса сводились к указанию имени, адреса, возраста, состояния здоровья, способа содержания, состава семьи бедного, а также особых замечаний члена-посетителя о причинах бедности по рассказам самого просителя и о том, каким образом он планировал избавиться от бедности.

Самим членам-посетителям запрещалось выдавать немедленное материальное пособие бедным в момент посещения просителя¹⁵⁹. Необходимость этого правила, не изменявшегося в течение всего периода деятельности Общества посещения бедных, диктовалась тем, что первая встреча посетителя с бедным, зачастую заранее тщательно подготовившимся к визиту, вызывало у членов общества сильное чувство сострадания, не позволявшее отказать в помощи, однако дальнейшее спокойное и объективное размышление о положении нуждающегося совместно с дежурным распорядителем нередко вызывало сомнения в его бедности. В связи с этим полученные посетителем сведения доставлялись в контору общества для совещания с дежурным распорядителем. Более того, помимо предоставления

¹⁵⁹ В исключительных случаях член-посетитель мог выдать пособие бедному суммой не более 5 руб. сер.

основной записки, для лучшего ознакомления с делом член-посетитель был обязан лично рассказать члену-распорядителю те «неуловимые впечатления», которые нельзя было описать в бланке. Далее при положительном решении деньги передавались либо лично просителю, либо в случае необходимости – доверенному или «наиболее нравственному» члену семьи в конторе общества¹⁶⁰.

Все делопроизводство Общества посещения бедных сосредотачивалось в конторе и производилось секретарем, который избирался из числа лиц, не занимавшихся государственной службой. Секретарь, обязанный находиться в конторе в течение всего дня, был единственным сотрудником общества, получавшим постоянное жалованье¹⁶¹. Его обязанности заключались в ведении переписки, приходо-расходных книг общества, оформлении справочного аппарата бедных, получавших пособие, и благотворителей, а также хранении финансовых средств общества¹⁶².

Содержание конторы осуществлялось на членские взносы. В ходе первого собрания общества по предложению герцога М. Лейхтенбергского было принято решение о необходимости создания кассы общества для

¹⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 39. Л. 1, 23 об.–25, 28; Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 25 февраля. № 44. С. 204; Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 26 февраля. № 45. С. 208.

¹⁶¹ Заработная плата секретаря в 1846 г. составляла 1 тыс. руб. сер. в год.

¹⁶² Извлечение из правил Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1846, 06 июня. № 125. С. 540; Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 25 февраля. № 44. С. 204.

содержания его конторы. Для этого, по заключению Собрания, каждый из почётных членов общества обязывался вносить в кассу ежегодно по 100 руб. сер., а прочие члены – по 30 руб. сер. Помимо этого, четыре члена общества: герцог М. Лейхтенбергский, граф В.А. Соллогуб, С.А. Авдулин и граф Мат.Ю. Виельгорский обязались вносить ежегодные пожертвования, сверх обозначенных Собранием, общей суммой в 1 тыс. 500 руб. сер. Единовременно в кассу общества на первом собрании было внесено 500 руб. сер.¹⁶³ Использование на нужды конторы денег, пожертвованных благотворителями для помощи бедным, категорически запрещалось. Наоборот, заимствование конторских денег для оказания пособия нуждающимся и присоединение в конце года остатков средств, предназначенных для содержания конторы, к деньгам для бедных, было разрешено¹⁶⁴. По расчету, проведенному по итогам работы в первом полугодии, содержание конторы должно было обходиться в 12 процентов со всего оборота денежных средств общества¹⁶⁵. Приблизительная годовая сумма членских взносов на содержание конторы в 1847 г. составляла 4 тыс. 800 руб. сер. Примерный расход на 1847–1848 гг. – 3 тыс. 800 руб. сер. Из них большую часть расходов составляли плата за аренду квартиры (500–600 руб. сер.), заработная плата секретаря (1 тыс. руб. сер.), пятерых писцов (1 тыс. 340 руб. сер.), двух рассыльных и сторожа (360 руб. сер.). При этом работа в конторе отчасти являлась формой оказания помощи нуждающимся. Часть её сотрудников составляли бедные, находившиеся на попечении общества. Таким образом контора приобретала сотрудников, жалованье которых, являясь частью оказываемого пособия, не выходило за пределы благотворительных целей¹⁶⁶.

¹⁶³ Общество посещения бедных просителей в С.-Петербурге // Журнал Министерства внутренних дел. 1846. Ч. 15. С. 317–319.

¹⁶⁴ Согласно пункту 27 главы 3 устава 1851 г., в случае временного недостатка сумм в одной из касс (на содержание конторы или помощи бедным) деньги могли быть позаимствованы из одной в другую с возвратом при первой возможности.

¹⁶⁵ Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 25 февраля. № 44. С. 204.

¹⁶⁶ Отчет общества посещения бедных за второе полугодие // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 21 августа. № 189. С. 856.

С учреждением общества контора располагалась в небольшой квартире на углу Садовой и Гороховой улиц в доме советника коммерции В. Жукова. В начальный период, когда в нее ежедневно приходило не более двадцати бедных, помещения, нанятого под контору, было достаточно. С расширением деятельности общества увеличилось и количество человек, приходивших в контору для получения пособий и справок. Когда число посетителей стало достигать 200 человек ежедневно, члены общества были вынуждены начать поиск способов расширения помещения конторы¹⁶⁷. Первая попытка увеличения площади помещения была предпринята летом 1848 г.: была расширена приемная, комната канцелярии была перегороджена перилами и преобразована в справочное отделение, а сама канцелярия перенесена в две другие комнаты¹⁶⁸. Вместе с тем в условиях эпидемии холеры этих преобразований было недостаточно – большое количество человек скапливалось в одном помещении, значительно увеличивая возможность заражения посетителей. В связи с этим в сентябре 1848 г. по предложению члена-посетителя Н.С. Васильева контора была перенесена из дома В. Жукова в более просторный дом наследников Васильевых, находившийся на Галерной улице. При этом стоимость аренды нового помещения, несмотря на то что она была значительно просторнее, осталась прежней¹⁶⁹.

К декабрю 1846 г. количество членов-посетителей достигло ста человек, что дало возможность исследовать положение 793 семей и распространить своё попечение на 1836 человек. Содействие обществу уже в начальный период его деятельности оказали два благотворительных учреждения. Первым стало Женское патриотическое общество, высказавшее свою готовность принимать от Общества посещения бедных по пять девушек в число входящих сверх комплекта с незначительной платой по 20 руб. 60 коп. сер. в год и, более того, в комплекте – бесплатно. Затем о желании содействовать обществу объявил Совет Санкт-Петербургских детских приютов. В пользу

¹⁶⁷ Отчет общества посещения бедных за второе полугодие // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 21 августа. № 189. С. 856.

¹⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 42. Л. 15 об.–16.

¹⁶⁹ Там же. Л. 21 об.; Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 05 октября. №222. С. 889.

общества Советом была уменьшена «до крайней возможности» положенная плата за пансионеров. Сверх того, при наличии свободных мест приюты были готовы принимать пансионеров от Общества посещения бедных бесплатно¹⁷⁰. Отношения были установлены с Санкт-Петербургским Германским благотворительным обществом: организации оказывали совместную помощь нуждающимся немецкого происхождения¹⁷¹.

Главный предмет действий Общества посещения бедных первые шесть месяцев его работы составляло исследование положения бедных, в пользу которых в кассу поступали пожертвования, и оказание пособия действительно нуждающимся. Для определения вида содействия, необходимого определенному нуждающемуся, вводилось разделение бедных на три разряда в соответствии с их состоянием: беднейших, бедных и недостаточных. К первому классу относились лица, по определенным причинам – малолетству, престарелости или болезни – неспособные заниматься каким-либо занятием для поддержания жизни. Второй класс включал в себя способных к работе бедных. К третьему классу относились лица, способные заниматься каким-либо ремеслом, но по недостатку работы или нужных принадлежностей, таких как инструменты, необходимые материалы или помещение, лишенные возможности работать¹⁷².

При исследовании состояния нуждающихся всех перечисленных классов во внимание принимались особые обстоятельства положения бедного. Важное значение придавалось тому, был одинок нуждающийся или имел многочисленную семью, был беден с юности или перешел из достаточного состояния в нищету, имел образование или нет. Последний аспект был особенно значим для членов общества, осознававших разницу между восприятием бедности образованным человеком, понимавшим тяжесть своего положения и стыдящимся нищеты, и необразованного – привыкшего смотреть

¹⁷⁰ Отчёт Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 26 февраля. № 45. С. 208.

¹⁷¹ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 18 августа. № 184. С. 740.

¹⁷² Отчёт Общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 23 февраля. № 43. С. 198.

на получение пособия как на дело обыденное и должное. Одним из главных пунктов исследования положения нуждающегося являлось определение причины бедности. Члены общества уже в первые месяцы работы отметили то, что столичная бедность отличалась от провинциальной, а тем более от иностранной. В большинстве случаев она была случайной и временной. Её причинами чаще всего являлись потеря работы, болезнь или увеличение семьи. Многие попадали в нищенствующее положение только из-за того, что по разным причинам не могли покинуть Санкт-Петербург и уехать в родные города. В таких случаях содействие общества в организации их отъезда из столицы, с одной стороны, позволяли бедным устроить жизнь в других городах, где их ждала работа и часто – земля. С другой, отправление нуждающихся на родину уменьшало количество бедных Санкт-Петербурга¹⁷³.

Согласно нуждам и положению бедных вводилось разделение выдаваемых денежных пособий¹⁷⁴. В первую очередь выплаты делились на единовременные и постоянные. Единовременные пособия, назначавшиеся дежурным распорядителем и составлявшие сумму от одного до семи рублей, составляли первый разряд пособий и выдавались преимущественно билетами на получение пищи из Дома трудящихся, бланками на получение дров (илл. 5), чая и лекарств. Единовременное пособие деньгами производилось лишь в особых случаях. К ним относились необходимость получения специального питания, назначенного медиком при лечении, ремонта одежды и смены паспорта. Сюда же относилось и оказание содействия в переезде, смене места жительства в столице семей, представивших для этого уважительную причину. Выдача единовременной материальной помощи предусматривалась семьям, находившимся в трудном положении, до назначения им постоянной пенсии. Последний пункт единовременных выплат первого разряда устанавливал выплату пособия суммой от пяти до семи рублей на похороны, но в то же время в правилах общества подчеркивалось,

¹⁷³ Отчёт Общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 23 февраля. № 43. С. 198.

¹⁷⁴ Для организации процесса выплаты пособий было разработано специальное «Руководство при раздаче пособий».

что подобная выплата совершалась лишь в редких случаях, поскольку оказание помощи в таких ситуациях обычно осуществляло Императорское Человеколюбивое общество.

Второй разряд пособий составляли выплаты от восьми до двадцати четырёх рублей, выдававшиеся по назначению Распорядительного собрания. Сюда входили пособия на свадьбу и отправление бедных на родину. Для сокращения расходов на оказание пособия по последнему пункту общество искало желающих посодействовать в доставлении бедных до нужного им места. Для этого общество публиковало в газете имена лиц, желавших уехать из Санкт-Петербурга, и приглашало публику взять нуждающегося попутчиком за половину стоимости или, по возможности, бесплатно.

Для поддержания ремесленников покупкой инструментов общество назначало два вида денежных пособий: по третьему разряду выделялась сумма в размере от 26 до 50 рублей, по четвёртому – не более 25 рублей в заем при поручительстве одного из членов общества.

Крупные денежные пособия более 50 рублей выдавались только в том случае, если распорядитель делал особое представление в собрании общества с предложением организовать сбор добровольного пожертвования путем публикации в газете сведений о положении нуждающейся семьи.

Постоянные пособия, назначавшиеся только Распорядительным собранием, предназначались для выдачи пенсий, составлявших от одного до пяти руб. в месяц, и оплаты учебных заведений за призреваемых обществом детей. В связи с ежегодным переизбранием членов Распорядительного собрания ежемесячные пенсии назначались на один год, – это давало новому составу возможность пересмотра решения о её назначении¹⁷⁵. Такой механизм назначения и выплаты пенсий имел двойную пользу: давал нуждающемуся средства к существованию и вместе с тем устанавливал нравственный надзор, воздерживая бедного, знавшего о том, что выплаты могли быть отменены за аморальное поведение, от искушений¹⁷⁶.

¹⁷⁵ Отчет Общества посещения бедных за второе полугодие, от 09 ноября 1846 по 09 мая 1847 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 22 августа. № 190. С. 860–861.

¹⁷⁶ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 95–95 об.

Регулярно общество платило в частные пансионы от 1 до 3 руб. сер. в месяц; в сиротский приют по 3 руб. в месяц; в детские приюты по 7 руб. 15 коп. в год и 1 руб. 43 коп. одновременно на покупку одежды; в патриотические школы по 21 руб. 60 коп. в год за приходящих и в редких случаях – в училище взаимного обучения бедных детей в Коломне по 80 руб. в год¹⁷⁷.

Классификация видов содействия складывалась практическим путем в процессе деятельности общества¹⁷⁸. Причиной особенного внимания членов общества к разработке комплекса оказываемых пособий являлось заложенное в основу учреждения правило оказания нуждающимся только такой помощи, которая бы препятствовала развитию попрошайничества, порожденному обычной ленью и не желанием трудиться, то есть необходимость вспомоществования только бедности «истинной, скромной, страдальческой». В связи с этим члены Общества посещения бедных старались избегать выдачи малых единовременных пособий, не способных восстановить состояние человека, но поощряющих его праздность. Более ценным считалось предоставление бедным возможности самостоятельно заработать на свои жизненные потребности.

Виды пособий и формы содействия, оказывавшиеся обществом, можно разделить на три группы: выдача единовременных и постоянных денежных пособий нуждающимся, поддержание жизни бедных семейств иными видами пособий и содействие в определении к работе. Наиболее частой формой поддержки служила выдача единовременного денежного пособия от 1 до 6 руб. сер. – за период с учреждения общества по 01 января 1853 г. оно составляло более 85 процентов от общего количества единовременных денежных выплат суммой от 50 коп. до 300 руб. сер. Постоянные пособия (пенсии) суммой от 50 коп. до 10 руб. сер. назначались гораздо реже, от общего числа денежных выплат бедным они составляли около 10 процентов. Кроме финансовой поддержки, популярными в Обществе посещения бедных

¹⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 41. Л. 3.

¹⁷⁸ Там же. Д. 38. Л. 100; Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 23 февраля. № 43. С. 198.

формами оказания единовременной помощи было обеспечение бедных одеждой, питанием, дровами, оплата лечения, содействие в определении на работу. Постоянными – определение взрослых в социальные учреждения или обеспечение работой, детей – устройство в воспитательные и учебные заведения столицы (таблицы 1, 2)¹⁷⁹.

Идея создания Общества посещения бедных зародилась среди посетителей салона В.Ф. Одоевского, принимавшего гостей каждую субботу. Согласно отчетам общества и воспоминаниям его членов, возникновение мысли о необходимости учреждения особого благотворительного объединения, задачей которого было бы распределение материальной помощи среди бедных столицы, было связано с получением самими организаторами общества значительного количества писем от нуждающихся с просьбами об оказании пособия. Вероятность того, что определенный процент таких писем составляли прошения, отправленные профессиональными нищими, вынуждала благотворителей задумываться о способах выявления подобных случаев.

Многие из участников вечеров В.Ф. Одоевского уже являлись членами различных благотворительных организаций, были в курсе актуальных проблем, возникавших в социальной области, знали о состоянии российской государственной и общественной систем помощи, их достоинствах и недостатках, а также, вероятно, были знакомы с тенденциями и подходами в оказании социальной помощи нуждающимся, развивавшимися в странах Запада. В первой половине XIX в. проблема увеличения количества профессиональных нищих, просивших милостыню на улицах и напрямую обращавшихся к благотворителям, коснулась не только Российской империи. В странах Западной Европы и Америке правительство и общественность пытались найти наиболее действенный способ проведения социальной политики, в том числе разработать механизм оказания рациональной помощи нуждающимся. Среди организаторов Общества посещения бедных наверняка не раз обсуждались вопросы социального характера. Особенный интерес к

¹⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 133. Л. 218 об.–219 об.

изучению природы социальных проблем проявлял В.Ф. Одоевский, оставивший ряд записок и статей, посвященных изучению причин, характера и особенностей бедности, нищенства и пауперизма.

Разрабатывая модель будущего Общества посещения бедных, его организаторы опирались как на существовавшие теоретические предположения о методах проведения благотворительной работы, так и на опыт уже действовавших благотворительных организаций в России и за границей. Первое включало, например, проект А.И. Измайлова. В изданной в 1804 г. брошюре «Рассуждения о нищих»¹⁸⁰ А.И. Измайлов предлагал свой способ сокращения количества нуждающихся. В связи с неспособностью обыкновенного подаяния и невозможностью организации богаделен при всех приходах он предложил переписать всех бедных по каждому приходу и завести во всех церквях для них кружки и каждое воскресенье после обедни в церкви под надзором старосты и священника проводить раздачу денег. Сверх этого, в плане А.Е. Измайлова содержалось ещё два предложения: обносить «нарочную книгу» по домам главных приходов по большим праздникам, в результате чего, по его мнению, денег собралось бы больше, чем в кружку, а также поставить кружки в местах, где люди часто собирались «для одного только увеселения»¹⁸¹. Этот проект, составленный А.Е. Измайловым, хоть и был несовершенен и практически невыполним, являлся первой попыткой заменить обыкновенное подаяние организованным сбором денег и их распоряжением.

Образцами уже существовавших организаций служили, вероятно, действовавшие в империи Комитеты по разбору и призрению нищих и Попечительный о бедных Комитет Императорского человеколюбивого общества. Кроме того, согласно предположению А. Линденмайер, члены Общества посещения бедных были знакомы с деятельностью основанной в 1843 г. Нью-Йоркской ассоциации по улучшению условий жизни бедных (The

¹⁸⁰ *Измайлов А.Е.* Рассуждения о нищих, каким способом можно уменьшить у нас, в России, великое число оных и доставить всем прочим безнужное пропитание безо всякого на то иждивения от казны // Полное собрание сочинений русских авторов. Сочинения Измайлова. Т. 2. СПб., 1849. С. 407–422.

¹⁸¹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1–1 об.

Association for Improving the Condition of the Poor)¹⁸². Ассоциация, в которой принимали участие банкиры, торговцы и предприниматели Нью-Йорка, предлагали введение централизованного и научного подхода к процессу оказания помощи нуждающимся. Несмотря на общепризнанную причину увеличения количества нищих, – следствие финансового кризиса 1837 г. – члены ассоциации настаивали на том, что действительные причины бедности крылись в порочности самих нищих и неразумной раздаче милостыни. Исполнительный секретарь ассоциации Роберт Милхэм Хартли выступал за введение «научной филантропии» («scientific philanthropy»). Такой подход предполагал рационализацию выдачи материальной помощи, посещение мест проживания бедных, воспитание в них чувств самоуважения и уверенности в себе, развития таких качеств как трудолюбие, экономия и сдержанность, а также оказание бедным помощи, соответствующей их реальным потребностям. Таким образом принцип работы организации заключался в индивидуализации помощи посредством разделения действительных бедных и «праздных и развращенных» нищих¹⁸³.

Несмотря на то, что некоторые принципы работы общества кардинально отличались от принятых в других учреждениях (например, значительным отличием работы общества от ассоциации являлось отсутствие карательной функции учреждения¹⁸⁴), идеи, принятые Нью-Йоркской ассоциацией, были идентичны задачам, поставленным перед Обществом посещения бедных. Если члены общества действительно были знакомы с деятельностью ассоциации, как предполагает А. Линденмайер, то вероятность того, что она являлось образцом для организаторов Общества посещения бедных, высока. При этом заимствование принципов, реализовывавшихся иностранными благотворительными учреждениями, подверглись значительной обработке в соответствии с российской действительностью.

¹⁸² *Lindenmeyr A. Poverty is Not a Vice. P. 116.*

¹⁸³ *Burrows Ed. G, Wallace M. Gotham: A History of New York City to 1898. Oxford University Press, 1998. P. 620–621.*

¹⁸⁴ *Ibid. P. 621.*

§ 2. Поиск способов борьбы с профессиональным нищенством.

С момента основания Общества посещения бедных его члены осознавали, что средств, поступающих в кассу, будет недостаточно для оказания комплексной помощи нуждающимся. В связи с этим основные усилия прикладывались к тому, чтобы содействовать бедным в получении возможности самостоятельно поддерживать свое существование: в устройстве на работу, организации собственного ремесла, определении в социальные учреждения, поддержании быта (покупке дров, одежды, продуктов питания), обеспечении лечением и необходимыми лекарствами¹⁸⁵. Более того, оказание прямого содействия нуждающимся, заменяющее выдачу денежного пособия, выполняло важную функцию – способствовало выявлению профессиональных нищих. Так как работа общества была направлена на максимально возможное уменьшение количества «бедных», способных зарабатывать на свое содержание самостоятельно, но находивших более выгодным собирать милостыню, члены общества искали способы определения тех, чьи просьбы не соответствовали их реальным потребностям. Предложение содействия в определении на работу или в одно из социальных заведений и последующие принятие такой помощи или отказ от неё являлись первичной проверкой положения нуждающегося.

Главными причинами развития профессионального нищенства в России считались лень, нежелание работать, и главное – поощрявшая эти пороки неразборчивая, небрежная милостыня. «Добросердечие» людей считалось одной из главных причин появления в России профессионального нищенства, которое развивалось не из-за неспособности трудиться, а из-за условий, благоприятствовавших этому развитию. Безрассудную щедрость русского народа, отмечаемую рядом исследователей, определял именно христианский взгляд на милосердие. Поскольку милостыня, согласно христианскому учению, являлась одной из главных добродетелей, любая искренне оказанная помощь ближнему, нуждавшемуся в пособии, имели важное значение в жизни

¹⁸⁵ Отчёт Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 23 февраля. № 43. С. 198.

каждого православного человека. Каждый нищий воплощал собой Иисуса Христа в глазах жертвователя. При этом поведение бедного и его моральные принципы никак не влияли на намерения совершившего в его пользу благое дело. Это объясняло отсутствие необходимости совершать различие между нищими «достойными» и «недостойными». В действительности свойственное людям милосердие и человеколюбие, чаще всего проявлявшееся в подаче милостыни просящему без какой бы там ни было проверки, не всегда являлось делом благотворительным. Становление подобного отношения к нищим и милостыни приводило к тому, что, с одной стороны, значимая часть действительно нуждавшихся в пособии оставалась без необходимой ему помощи, а с другой, просившие милостыню только из-за нежелания работать вели к порче нравов и увеличению количества мнимых бедных.

К середине XIX в. профессиональное нищенство получило широкое распространение. Легкий способ получения денег привлекал из губерний в крупные города империи значительное число людей, считавших попрошайничество выгодным способом заработка¹⁸⁶. Это занятие, не являвшееся чем-то унижительным и, более того, считавшееся необходимым с точки зрения церкви, формировало особую среду бедных, превращавших нищенство в профессиональную деятельность. Поэтому и государственная система социальной помощи, и частная благотворительность были вынуждены создавать механизмы разделения действительных и ложных нищих, помогать первым и принимать необходимые меры по отношению к последним. Опасность развития профессионального нищенства, по мнению председателя Распорядительного собрания общества В.Ф. Одоевского, заключалась еще и в том, что это явление грозило появлением в России западного «пауперизма». При этом причина пауперизма, по его мнению, была объективна: промышленная революция лишила значительное количество людей работы, а столичная бедность в России в большинстве случаев порождалась беспорядочной милостыней¹⁸⁷. Похожего мнения придерживался

¹⁸⁶ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 13. Л. 49–50.

¹⁸⁷ Там же. Д. 7. Л. 161–162 об.

В.А. Соллогуб, считавший, что единственными причинами бедности в России могли служить неспособность к работе и неурожайные годы, и в обоих случаях бедным помогали «мудрое общинное устройство» и правительство¹⁸⁸. Борьба с профессиональным нищенством – общая для работы всей российской благотворительности проблема – в значительной мере формировала главные задачи Общества посещения бедных, вынужденного постоянно искать пути их решения. Оно пыталось перевоспитать нуждающихся Санкт-Петербурга, стараясь воздействовать на их морально-нравственное поведение.

Выявление профессиональных нищих стало одной из основных задач учреждения, и основной принцип его работы – посещение бедных в неожиданный для них момент – показывал всю изобретательность петербургских «бедных». В ходе исследования положения нуждающихся члены общества сталкивались с многочисленными приемами обмана благотворителей профессиональными нищими. Основанием отказа в пособии было, например, то, что член-посетитель не смог застать просителя дома, так как тот уехал с товаром на Макарьевскую ярмарку. Или то, что, согласно извещению, слепой и немой бедный оказался совершенно здоровым, жил в собственном доме, часть которого сдавал, и, более того, зарабатывал фабрикацией просительных писем, что выяснилось при сравнении почерка прошений. Отказ в оказании пособия получила и одна из просительниц, которая, как выяснили члены общества, получала пенсию в размере 750 руб. асс. и имела двух дочерей, одна из которых была замужем за чиновником, получавшим жалованье¹⁸⁹.

Лояльность членов общества по отношению к нуждающимся, несоблюдение главных правил учреждения – первоначального исследования положения и запрета выдавать немедленное пособие – часто приводили к тому, что помощью пользовались профессиональные нищие. Так, в контору общества пришла женщина, утверждавшая, что не может ждать визита члена-

¹⁸⁸ Фельетон. Бал-маскарад-аллегри, назначенный 10 апреля 1849 г. в пользу Общества посещения бедных (Письмо к князю В.Ф. Одоевскому) // Санкт-Петербургские ведомости. 1849, 07 апреля. № 74. С. 293.

¹⁸⁹ Отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 27 февраля. № 46. С. 212.

посетителя, так как вся ее семья голодает уже на протяжении трех дней. Упрекая себя в том, что допустили такую ситуацию, члены общества решили, не дожидаясь исследования положения просительницы, выдать ей рубль. Для этого необходимо было прежде разменять пятирублевую купюру. Увидев деньги и забывшись, женщина вынула из кармана четыре рубля сдачи, приведя в недоумение членов общества¹⁹⁰.

В первый год работы общества легким и верным способом получить от него пособие были просьбы об отправлении на родину. Просители, утверждавшие, что им необходимости уехать из столицы, получали деньги, после чего либо заявляли, что едут не навсегда, а просто в гости, либо просто прятались в столице¹⁹¹.

Таких примеров ложной бедности за первые полгода работы оказалось 185 на 793 семьи, то есть более четверти всех просьб, поступивших в контору¹⁹². Это свидетельствовало, во-первых, о необходимости изменения некоторых способов оказания помощи (например, вместо выдачи наличных – личные контакты и договоренности с перевозчиками для отправления на родину), во-вторых, о важности вести учет положения бедных и после оказания им помощи, особенно в случаях назначения долговременных выплат. Необходимость повторных исследований доказывали случаи, когда члены общества узнавали, что просители, получавшие постоянные пособия, на самом деле не имели в них жизненной необходимости. Например, такой случай произошел с одним из членов-посетителей, неоднократно бывавшим у просительницы и удостоверявшимся в ее бедности до тех пор, пока он не встретился с ней в одном из кредитных учреждений, в котором, как оказалось, она имела значительные капиталы¹⁹³.

¹⁹⁰ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 22 августа. № 188. С. 755–756.

¹⁹¹ Отчет Общества посещения бедных за второе полугодие, от 09 ноября 1846 по 09 мая 1847 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 22 августа. № 190. С. 860–861.

¹⁹² Отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 27 февраля. № 46. С. 213.

¹⁹³ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 22 августа. № 188. С. 755–756.

Некоторые просители обладали удивительной находчивостью. Для получения пособия, подготавливаясь к визиту члена-посетителя, они специально нанимали детей, арендовали чердаки и подвалы, устраивали декорации бедности в домах или вовсе имели специальную квартиру для встречи с благотворителями¹⁹⁴. Члены Распорядительного собрания общества отмечали изысканность и литературность просительных писем, поступавших в контору. Так, В.А. Соллогуб отмечал, что просительные письма «самого отборного слога», авторы которых, представляясь разными вымышленными именами, описывали свое бедствующее положение, были произведениями людей, попавших на «доходную отрасль отечественной словесности»¹⁹⁵.

В связи с распространением случаев обращения бедных напрямую к благотворителям от имени Общества посещения бедных в газетах регулярно публиковались напоминания о том, что ни общество, ни его члены ни к кому частным образом не обращались ни с просьбами, ни с рекомендациями, ни с предложением лотерейных билетов¹⁹⁶.

Важную часть работы членов общества составляло постоянное усовершенствование системы учета бедных и систематизация справочного аппарата. В 1848 г. была проведена ревизия личных дел бедных: все дела были расположены по порядку номеров, был составлен алфавитный указатель всех находившихся на попечении общества¹⁹⁷. В конце 1840-х гг. члены-распорядители общества занялись составлением ведомостей всех учебных и богоугодных заведений, принимавших бедных, по частям столицы. Так, В.Ф. Одоевский, приняв на себя обязанность по составлению справок по первой адмиралтейской части Санкт-Петербурга, обращался к частному

¹⁹⁴ *Зотов В.Р.* Указ. соч. С. 553; Бал-маскарад-аллегри в пользу Общества посещения бедных (письмо к князю В.Ф. Одоевскому) // Санкт-Петербургские ведомости. 1849, 07 апреля. № 74. С. 293.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 11. Л. 66; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 145–145 об.; Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1853, 22 марта. № 65. С. 259.

¹⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 42. Л. 5 об.

приставу с просьбой о доставлении статистических сведений по району с указанием адреса заведения¹⁹⁸.

Установление правила о проведении повторных исследований положения бедных, которые получали помощь от общества, привело к необходимости создания новой системы, позволявшей установить попечение над нуждающимися таким образом, чтобы этот процесс не отягощал работу конторы. Решением, одобренным на общем заседании общества в марте 1851 г., стало введение должностей попечителей, которые выбирались из числа членов-посетителей. Предполагалось разделить всех членов в соответствии с их районами проживания так, чтобы попечительство было установлено в 13 частях столицы. Первоначальной задачей, вставшей перед членами общества в процессе организации нового порядка, являлось составление нового алфавитного списка бедных в соответствии с частями города с указанием их места жительства и времени поступления под покровительство Общества посещения бедных. Эта обязанность была возложена на специальную комиссию, состоявшую сначала из трех, затем – из девяти человек. В ходе проведения систематизации членами было рассмотрено более 10 тысячи дел бедных, из них убрали выехавших из столицы и скончавшихся. Окончательное количество человек, оставшихся на попечении общества, составило 6 889¹⁹⁹.

Новые правила неизбежно увеличивали объем работы общества, но вместе с тем следствием нового порядка оказания пособий было заметное сокращение просительных писем в Санкт-Петербурге. Заслугой общества в деле борьбы с «нищими-промышленниками» было и то, что оно дало огласку проблеме распространявшегося в столице профессионального нищенства. Члены общества, регулярно публикуя сведения о положении бедных, которых посещали члены-посетители, показывали явно негативный образ нищего. Целью таких публикаций было утверждение в сознании людей той идеи, что единоразовая помощь бедному, поданная на улице в качестве милостыни,

¹⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–1 об.

¹⁹⁹ Там же. Д. 38. Л. 153 об.–155; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 145–145 об.

могла повлечь за собой серьезные последствия в области социального устройства.

Взамен милостыни Общество посещения бедных предлагало благотворителям вне зависимости от размера пожертвования отправлять эту сумму бедному через общество, члены которого, проверив состояние нуждающегося, направляли бы ему соответствующую его потребностям помощь. Такой механизм, по мнению членов общества, был единственным возможным решением и дальнейшим предупреждением развития профессионального нищенства. Следуя отчетам учреждения, ему удавалось достигнуть этой цели. Профессиональные нищие, как говорилось в сообщении общества, жаловались на него из-за того, что оно вконец их разорило, поскольку прежде они собирали милостыню с десяти богатых домов в день, а теперь все их просьбы отсылались в контору общества, в результате чего они лишались заработка²⁰⁰.

Целью общества была не только борьба с профессиональными нищими. Оно стремилось к полному искоренению самого понятия нищеты из сознания людей. Постоянно увеличивавшееся число нищих и их образ жизни нарушали общественный порядок, вынуждая государство принимать особые меры безопасности. Власти стремились, с одной стороны, оградить от нищих «здоровое общество», а с другой стороны, благотворно воздействовать на бедных, что было сложно. Контролировать пожертвования было невозможно, а запретить людям подавать милостыню не соответствовало христианской этике²⁰¹. Общество пыталось разрешить эту сложную проблему, делая упор на перевоспитание нуждающихся.

§ 3. Финансовая основа деятельности Общества посещения бедных.

В связи с тем, что Общество посещения бедных являлось частным благотворительным учреждением, не получавшим финансовой поддержки от государства, одним из основных условий его существования было доверие

²⁰⁰ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 17 августа. № 183. С. 736.

²⁰¹ Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М., 1897. С. 180.

публики к его работе. Основным капиталом общества составляли добровольные пожертвования, в связи с чем его деятельность полностью зависела от оценки его эффективности общественностью. Это объясняло особое внимание, уделявшееся членами общества вопросу взаимодействия со столичной публикой, доверие которой достигалось прежде всего посредством прозрачности и простоты его отчетности.

Первые месяцы работы организации убедили общественность в успешности нового благотворительного учреждения. Интерес вызывал состав Общества посещения бедных, членами которого являлись известные в столичной среде люди, и первые результаты его работы, показавшие эффективность принятых в нем правил проведения благотворительной деятельности. Касса Общества посещения бедных увеличивалась достаточно быстро. Особенно активно пожертвования стали поступать после публикации в газете отчёта за первое полугодие. Внимание к деятельности нового благотворительного учреждения привлек составленный В.Ф. Одоевским отчет о работе общества, написанный живым, изящным языком и отличавшийся искренностью содержания и отсутствием официального тона²⁰². Преимущественно в кассу общества поступали небольшие суммы, при многих были приложены письма, выражавшие живое участие в его занятиях. В течение месяца после публикации отчёта в контору, принимавшую приношения ежедневно, поступило около тысячи рублей серебром от разных неизвестных лиц суммами от одного до ста рублей и более. Помимо денежных пожертвований, поступали одежда, обувь и другие полезные для бедных предметы²⁰³.

Добровольные пожертвования, совершавшиеся в пользу бедных, имели разный характер. В контору поступали многочисленная помощь в качестве вещей, продуктов питания и сумм разных размеров. Более крупные пожертвования вносились купцами. Единовременные приношения суммой более 100 руб. сер. были пожертвованы принцем Ольденбургским, княгиней

²⁰² Путьята Н.В. Указ. соч. С. 17–18.

²⁰³ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 4.

Е.П. Белосельской-Белозерской, графиней А.Г. Лаваль, графом В.Ф. Адлербергом, князем А.И. Барятинским, дирекцией благородного танцевального собрания и проч. К числу важнейших пожертвований общество относило регулярные отчисления благотворителей с прибыли, получаемой с доходных домов. Например, владельцы домов В.А. Яковлева, А.А. Ананьин, неизвестный Р.Е.В., А.Е. Дашкова, А.Ф. Веймарн отправляли в пользу бедных по 1 рублю с каждого этажа своего дома ежемесячно²⁰⁴. Ежегодные пожертвования более ста рублей серебром поступали в пользу общества от его попечителя герцога М. Лейхтенбергского, принца Ольденбургского, от почетного члена общества Ф.И. Прянишникова, княгини Е.П. Салтыковой, графа М.Ю. Виельгорского, С.А. Авдулина, князя Н.И. Барятинского и др. Крупные пожертвования поступали в общество по завещаниям благотворителей, к которым иногда прикладывались просьбы бедных, просивших о помощи²⁰⁵.

Были и лица, помогавшие обществу иными способами: медики, лечившие бесплатно, аптекари, уступавшие при годовом расчете более 50 процентов или отпускавшие лекарства без платы, литографы-гравёры, бесплатно печатавшие для общества разные бланки, и купцы, отпускавшие товар по заниженной цене²⁰⁶. Так, купец К.И. Скрябин обязался бесплатно доставлять нужное количество дров для отопления дома Общества посещения бедных. Фабрикант Штанге отдал деньги, которые ему должно было заплатить общество за покупку у него вещей общей стоимостью 75 руб. сер., в пользу бедных²⁰⁷. Демидовский дом призрения трудящихся, в столовых которого питались бедные на счет общества, несколько раз выдавал пищу на собственные средства в качестве пожертвования²⁰⁸. Помощь обществу оказывали лица

²⁰⁴ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 5; Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 17 августа. № 183. С. 736; Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 18 августа. № 184. С. 740.

²⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 6; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 21–22, 90.

²⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 5–9; Отчет общества посещения бедных за второе полугодие // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 19 августа. № 187. С. 845–846.

²⁰⁷ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1853, 03 апреля. № 74. С. 297.

²⁰⁸ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1852, 06 февраля. № 31. С. 124.

императорской фамилии, городская распорядительная дума, Палата государственных имуществ, Сыворотко-лечебное заведение и Санкт-Петербургское Евангелическое Библейское общество²⁰⁹. На объявления общества с просьбами об оказании содействия детям, находившихся на его попечении, откликнулись столичные мастера и ремесленники, готовые принять детей на обучение, содержатели заведений, в которые могли быть приняты дети. Некоторые фирмы предлагали работу бедным. Так, контора городских карет предлагала бедным, находившимся на попечении общества, работу кондукторов с заработной платой в 10 руб. сер. в месяц²¹⁰.

В числе других пожертвований, совершенных частными благотворителями в пользу общества, были следующие:

– гоф-медик А.И. Витков предоставил обществу 8 билетов на использование кумыса, свежесжатого сока растений, козьего молока в его лечебнице;

– мастер медно-котельного цеха Степан Бадвин предложил бесплатно отремонтировать медную посуду в течение года²¹¹;

– А.О. Ишимова, В.В. Джелибрандт, книготорговцы Н.П. Кораблев, М.Н. Сиряков и В.П. Поляков жертвовали разную учебную, религиозную и художественную литературу детям, находившимся на попечении общества²¹²;

– ректор Херсонской семинарии архимандрит Израиль пожертвовал по 1000 экземпляров книг «Беседы о значении и силе животворящего Креста Господня» и «Беседы о значении и силе внешнего Богопоклонения»²¹³;

²⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 150 об.–151.

²¹⁰ Там же. Д. 42. Л. 21.

²¹¹ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 17 августа. № 184. С. 738.

²¹² Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 06 мая. № 100. С. 399; Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 25 мая. № 115. С. 459; Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 25 сентября. № 215. С. 862; Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 10 ноября. № 253. С. 1014; Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 17 августа. № 184. С. 738.

²¹³ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 18 декабря. № 285. С. 1142.

- контора Невской бумажной фабрики отправляла в кассу общества деньги, получаемые со штрафов с рабочих²¹⁴;
- один из членов общества, а также неизвестный благотворитель прислали 48 гусей²¹⁵;
- содержатели торговых бань Л.О. Крашенинников и купец Пойгин разрешили женщинам второй общей квартиры и второго детского ночлега посещать их бани бесплатно²¹⁶;
- А.К. Нарышкин пожертвовал билет на помещение в Елизаветинскую клиническую больницу одного ребенка²¹⁷;
- отставной штабс-ротмистр К.И. Леман, учредитель поездов городских карет от Калинкина моста до Мраморного дворца, установил в каретах кружки для сбора денег в пользу бедных общества²¹⁸;
- компания городских карет для царскосельской железной дороги при перемещении второго детского ночлега из дома Жукова за Выборгскую сторону на дачу Зварковской согласилась снять на 2 часа с постоянных трактиров три кареты и при расчете за них треть уступила в пользу ночлега²¹⁹;
- А.П. Турчанинов подарил более тысячи билетов из Демидовских столовых для бедных второй общей квартиры;
- купец С.И. Скрябин предоставил два деревянных дома для временного образования в них заведений для бедных²²⁰;

²¹⁴ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1853, 01 октября. № 216. С. 882.

²¹⁵ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1854, 22 января. № 17. С. 72; Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1854, 07 марта. № 53. С. 212.

²¹⁶ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 03 февраля. № 27. С. 107; Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 02 сентября. № 196. С. 786.

²¹⁷ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 06 мая. № 100. С. 399.

²¹⁸ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 27 мая. № 117. С. 466.

²¹⁹ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 04 августа. № 173. С. 693.

²²⁰ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 18 августа. № 184. С. 740.

– Н.Д. Ульянов, А.А. Скачков, А.П. Селяндер, П.Н. Образцов, А.Н. Рогов, М.Г. Знаменский, И.И. Щетинин, К.М. Степанов, С.О. Жолкевич согласились быть репетиторами в заведениях или учителями в бедных семьях по указанию общества²²¹;

– священник Исаакиевского собора Александр Дьяков два раза в неделю посещал первый ночлег и учил детей Закону Божьему²²²;

– мещанин Телятников пожертвовал в июне 1848 г. обществу дом стоимостью более 6 тыс. руб. сер.²²³ В ходе перестройки дома архитектор Н.П. Гребенка, в 1852 г. получивший звание академика архитектуры, бесплатно нарисовал фасад пристройки²²⁴.

Подобные пожертвования совершали и сами члены общества. Так, Г.В. Горелов доставил для первого детского ночлега полный комплект летней одежды (общей стоимостью 90 руб. сер.) и, кроме того, обязался бесплатно шить одежду для детей первого ночлега и принимать в своей лавке изделия, сшитые в рукодельных общества²²⁵. В.Ф. Одоевский, сочинения которого практически не поступали в свободную продажу, дал разрешение напечатать повесть и отрывок «Города без имени» сначала в фельетоне, а затем в книге с условием, чтобы она продавалась в пользу кассы общества²²⁶.

Добровольные пожертвования поступали не только от жителей Санкт-Петербурга. За первый год работы общества в него поступило одновременно 4 тыс. 100 руб. сер. в сумме от восьми купцов, причем лишь трое из этих благотворителей являлись жителями Санкт-Петербурга, пятеро остальных

²²¹ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 18 августа. № 184. С. 740.

²²² Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 18 декабря. № 285. С. 1142.

²²³ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 42. Л. 3.

По ходатайству Распорядительного собрания общества Телятников был награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения на шее на аннинской ленте.

²²⁴ Там же. Л. 21.

²²⁵ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 04 августа. № 173. С. 693; Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 18 августа. № 184. С. 740.

По ходатайству Распорядительного собрания общества Г. Горелову был пожалован похвальный лист.

²²⁶ Фельетон. Настоящее в прошедшем // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 16 июня. № 133. С. 530.

были выходцами из Екатеринбургского, Верхотурского, Шлиссельбургского и Вильманstrandского уездов²²⁷. Об известности общества за пределами столицы и сочувствии публики делам учреждения свидетельствовали пожертвования, присылавшиеся в контору из разных городов империи: из Астрахани, Темир-хан-Шуры (сейчас г. Буйнакск, респ. Дагестан), Енисейска (Красноярский край) и др. В.А. Хвоцинский занимался сбором пожертвований в сибирских губерниях²²⁸.

Общество получало значительную финансовую поддержку от множества мероприятий, которые устраивались частными благотворителями в его пользу. Преподаватель французской словесности Императорского воспитательного дома господин Рюо читал лекцию по Ламартину, вся прибыль с которого (стоимость билета на посещения лекции составляла 2 руб. сер.) шла в пользу нуждающихся Общества посещения бедных²²⁹. Один из членов общества И.И. Излер, занимавший должность эконома заведения Минеральных вод в Новой деревне, несколько раз устраивал там праздники с лотереей, также отправляя прибыль в кассу общества²³⁰. Кроме того, многие знаменитости того времени давали в пользу призреваемых общества благотворительные концерты. Известные литераторы и композиторы дарили обществу свои еще не известные сочинения²³¹. В пользу бедных общества в зале Благородного собрания давал концерты хор московских цыган²³². Знаменитая Рашель играла лучшие сцены из своего репертуара²³³. Более того, помимо устройства благотворительных концертов, Рашель совершала

²²⁷ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 6–7.

²²⁸ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 18 августа. № 184. С. 740.

²²⁹ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1849, 06 мая. № 99. С. 394.

²³⁰ О предполагаемом благотворительном празднике и аллегри на Минеральных водах в пользу неимущих, призреваемых высочайше учрежденным Обществом посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1851, 08 августа. № 175. С. 702.

²³¹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 9–9 об.

²³² Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1851, 02 мая. № 96. С. 386.

²³³ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 1018; Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1853, 29 декабря. № 287. С. 1195.

пожертвования в пользу бедных Общества посещения бедных. Так, в 1854 г. она внесла в кассу тысячу рублей серебром для оказания пособия бедным молодым людям, занимавшимся изучением художеств (например, стипендиатам общества, обучавшимся в Императорской академии художеств, школе императорских театров и т. д.)²³⁴. Такие художники, как Ф.А. Бруни, И.К. Айвазовский и Н.А. Майков, дарили обществу свои картины и рисунки²³⁵.

Значительную роль в поддержании деятельности общества и работе его заведений играли неприкосновенные капиталы, предназначавшиеся исключительно для использования получаемых с них процентов на оказание помощи нуждающимся. Двум капиталам статус неприкосновенного был дан членами Правления общества самостоятельно. Первый, наиболее ярко отметившийся в истории деятельности общества капитал – поликсеновский, суммой 27 тыс. 272 руб. 50 коп. серебром, был внесен в кассу общества в 1848 г. неизвестной благотворительницей. Второй – волконский, был образован из пожертвования, полученного по духовному завещанию генерал-фельдмаршала князя П.М. Волконского в 1853 г. Другим капиталам благотворители сами придали статус неприкосновенного. Первое из них, суммой 1 тыс. 800 руб., поступило в июне 1850 г. по духовному завещанию действительного статского советника Бека и предназначалось для содержания в детском ночлеге одного воспитанника под наименованием бековского. Второе – 1 тыс. руб. сер. – было внесено в марте 1851 г. почетным гражданином Василием Набилковым по духовному завещанию его брата Федора для использования процентов на оказание помощи нуждающимся. Третье поступило на вечное хранение в Санкт-Петербургский Опекунский совет в феврале 1854 г. согласно духовному завещанию вдовы полковника С.К. Хвостовой. Пожертвование размером 6 тыс. 138 руб. сер. предназначалось для выдачи получаемых с капитала процентов

²³⁴ Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1854, 06 апреля. № 77. С. 367.

²³⁵ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 9 об.

нуждающимся, которые находились на попечении Общества посещения бедных, ежегодно²³⁶.

Частным благотворителям, желавшим оказать помощь бедным, было гораздо проще и выгоднее сделать это посредством общества. Для этого нужно было указать имя бедного, вид пособия, которое хотел совершить благотворитель, и внести в кассу пожертвование. Для удобства благотворителей членами общества был разработан список возможных пособий с указанием тарифа. В нем указывался вид помощи (например, на содержание семьи, пожилой женщины, на покупку теплого платья ребенку, на выдачу годового желтого билета 1-го разряда и т. д.) и его стоимость²³⁷. В конторе всегда был доступен список имен бедных с указанием возраста, занятия, состава семьи и способа содержания с отметкой о полученных пособиях²³⁸. При этом значительная часть пожертвований, поступавших контору, присылалась либо без особого назначения, либо с указанием широкого направления (например, на помощь детям, на помощь бедным и т. д.) и в таких случаях использовались по усмотрению членов общества.

Весь процесс оказания помощи обществу удавалось организовать легче, нежели частному лицу. Общество имело определенные льготы на покупку необходимых бедным предметов. Например, благодаря содействию министра государственных имуществ дрова, торговая цена которых была более 4 рублей за сажень, приобретались обществом по 2 руб. 19 коп. за сажень. Благотворители могли приобретать в обществе контрамарки на бесплатную выдачу дров бедным. Сверх того, по желанию можно было добавлять по 31 коп. сер. за сажень для возмещения трат за доставку дров, которая осуществлялась обществом. Этот вид помощи был крайне необходим в столице, и потому популярен у благотворителей. Так, великая княжна Екатерина Михайловна ежегодно покупала из конторы общества билеты на

²³⁶ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 510. Л. 31 об.–37; Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1854, 10 марта. № 55. С. 251.

²³⁷ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 55. Л. 6, 12.

²³⁸ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 30 декабря. № 292. С. 1170.

крупную сумму на выдачу дров для раздачи бедным²³⁹. Дешевле было и обеспечение бедных одеждой, поскольку её поставщиком был член общества, отпускавший вещи со скидкой или вовсе бесплатно, к тому же женская одежда изготавливалась в рукодельных обществах²⁴⁰.

Помимо работы с частными благотворителями, Общество посещения бедных выполняло функции посредника для некоторых правительственных учреждений. Например, в феврале 1851 г. министр внутренних дел просил членов общества содействовать в оказании помощи вдове штабс-капитана Ларионовой, Санкт-Петербургская мещанская управа неоднократно обращалась к обществу с подобными просьбами, второй департамент управы благочиния и Санкт-Петербургский обер-полицмейстер, сообщая о бедственном положении нуждающихся, просили об оказании им необходимой помощи²⁴¹.

Особенным видом пожертвования члены общества считали добровольную и безвозмездную работу медиков, наставниц, смотрителей и воспитателей заведений. Многие из них относились к своей работе с большим энтузиазмом, не требуя и не принимая от общества вознаграждения. Примером такого человека являлся штаб-лекарь А.И. Беневоленский. Он в числе первых предложил свою помощь обществу – помогал бедным в рождественской части Санкт-Петербурга, был медиком первой семейной квартиры и третьей рукодельной. Сверх того, А.И. Беневоленский оказывал помощь не только тем, кто уже находился на попечении общества, но и сам искал в столице бедных, нуждавшихся в медицинском пособии. В период эпидемии холеры он продолжал лично посещать заболевших, оказывая им необходимую помощь. Самоотверженность А.И. Беневоленского привела к тому, что, заразившись холерой, в начале октября 1848 г. он скончался, оставив семью из четырех детей и жены в нищете. Члены общества, желая

²³⁹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 99 об.–100.

²⁴⁰ Объяснительная записка к ведомости о движении сумм по Обществу посещения бедных, читанная от имени Распорядительного собрания оного // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 29 июня. № 143. С. 570; Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 30 декабря. № 292. С. 1170.

²⁴¹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 155 об.–156.

помочь родственникам благотворителя, сделали объявление об организации приема пожертвований в пользу семьи А.И. Беневоленского. Для этого в конторе была учреждена особая книга²⁴². Приношения, предназначавшиеся для оказания помощи родственникам медика, поступали в кассу общества на протяжении шести месяцев после дня его кончины, что позволило поддержать состояние семьи²⁴³. Другой пример такого служения – деятельность в должности помощницы попечительницы Кузнецовского женского училища надворной советницы М.А. Ивановской. М.А. Ивановская работала в училище с момента его основания, еще при учреждении училища она приняла живое участие в организации его деятельности. Работа, которую более пяти лет (вплоть до кончины в январе 1853 г.) выполняла М.А. Ивановская, была сложной. В училище поступали дети разного состояния с различными способностями, к каждой воспитаннице необходимо было найти свой подход. Для удобства контроля над внутренним устройством заведения она специально арендовала квартиру в том же доме, где находилось училище. М.А. Ивановская не получала никакого вознаграждения за свою работу, и даже попав в тяжелую ситуацию, когда члены Общества посещения бедных предлагали оказать ей материальную помощь, она настойчиво отказывалась. Более того, нередко она сама совершала пожертвования в пользу училища²⁴⁴.

Особое значение общества заключалось в том, что оно в числе первых приняло активное участие в распространении современных форм благотворительности²⁴⁵. Основным принцип работы Общества посещения бедных – отказ от бездумной раздачи милостыни в пользу первоначального исследования положения нуждающегося и оказания наиболее рационального

²⁴² Краткое известие о медике, члене Общества посещения бедных А.И. Беневоленском // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 14 декабря. № 281. С. 1126–1127; От высочайше утвержденного Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 15 декабря. № 282. С. 1130.

²⁴³ Пожертвования в пользу семьи А.И. Беневоленского отмечены в ведомостях приношений, опубликованных в следующих номерах Санкт-Петербургских ведомостей: 1848, № 285; 1849 г., № 28, № 50, № 63, № 80, № 150.

²⁴⁴ Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1853, 03 марта. № 48. С. 191–192.

²⁴⁵ Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства: начало XVIII – конец XIX в. С. 381.

вида помощи – определял его передовую роль в области благотворительности середины XIX столетия. Поиск новых методов проведения благотворительной деятельности и проверка их эффективности на практике неизбежно приводили к тому, что в ходе работы члены Общества посещения бедных сталкивались со сложностями. Проблемы, возникавшие в ходе деятельности общества, были характерны не только для него. Ряд осложняющих факторов был свойственен всей российской благотворительности этого периода.

Большинство затруднений, препятствовавших успешной деятельности Общества посещения бедных, было заложено уже при его организации и разработке первого устава. По изначальному плану его основателей задача общества заключалась лишь в том, чтобы, получив пожертвование от благотворителя, передать его нуждающемуся. Так предполагалось рационализировать процесс оказания помощи бедным, в значительном количестве обращавшимся к столичным благотворителям с просительными письмами. Поскольку само общество не имело собственного капитала, устанавливалось правило: извещение о бедном исполнялось только в том случае, если к нему было приложено пожертвование²⁴⁶. Исключение составляли только извещения о бедных, поступающие от благотворителей, которые вносили ежегодное пожертвование в кассу общества – им нужно было только сообщить сотрудникам конторы адрес и вид помощи бедному²⁴⁷. Устанавливая такой порядок, члены общества рассчитывали на то, что средств, присылаемых благотворителями, будет достаточно для оказания помощи. Учитывалось и то, что в столице проживало большое количество профессиональных нищих, и члены общества надеялись, выявляя такие случаи, увеличивать средства на помощь действительно нуждающимся. Но на практике оказалось, что поступающие извещения не покрывали расходов на оказание даже самой необходимой помощи. Минимальной помощью могла быть выдача дров, стоимость которых со всеми льготами составляла более 2

²⁴⁶ Лицам, доставляющим в контору Общества посещения бедных извещения о неимущих // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 16 апреля. № 83. С. 330.

²⁴⁷ Извлечение из правил Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1846, 06 июня. № 125. С. 540.

руб. сер. за сажень²⁴⁸. При этом часто, принимая пожертвование в рубль, общество было вынуждено выдавать бедному от трех до трехсот рублей серебром единовременно или назначать пенсию в размере от одного до десяти рублей ежемесячно. По минимальному расчету содержание одного человека в Санкт-Петербурге обходилось в 50 рублей серебром в год²⁴⁹. Таким образом, отсутствие собственных средств уже в первые месяцы работы привело к значительным затруднениям в деятельности общества.

Сложность составляло и то, что членам общества на протяжении всего периода существования учреждения приходилось бороться с разными убеждениями публики относительно правил его деятельности. Одной из таких проблем было отправление в контору, к председателю и членам Распорядительного собрания, а также к попечителю общества записок о бедных без совершения пожертвования в его адрес и получение просьб от самих нуждающихся²⁵⁰. Общество неоднократно напоминало в газетах, что его задача заключалась только в подтверждении того, что бедный действительно испытывал нужду, и поэтому не принимал просьбы без приложения пожертвования и от самих бедных.

Финансовое положение учреждения, не имевшего постоянных доходов и не считавшего себя вправе в первые годы деятельности капитализировать пожертвованные средства из-за необходимости оказания неотложной помощи бедным, не было стабильным²⁵¹. Часто, когда в кассе не хватало средств для оказания срочной помощи, осуществления необходимого мероприятия или

²⁴⁸ Отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 27 февраля. № 46. С. 212.

Обыкновенная торговая цена составляла не менее 3 руб. сер., к концу зимы могла достигать 4 руб. 50 коп. сер. за сажень.

²⁴⁹ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 02 июля. № 145. С. 577–578.

²⁵⁰ Благотворители, обязавшиеся вносить ежегодно в кассу 10 руб., имели право поручать попечению Общества до 15 бедных ежегодно.

²⁵¹ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 17 августа. № 183. С. 736.

Согласно правилам 1846 г., средства должны были вноситься в кредитные учреждения для получения процентов только в случае значительного накопления капитала; по уставу 1851 г. (глава 3, пункт 29) Правление Общества должно было следить, чтобы наличные не хранились без надобности в кассе, а вносились в банк для получения процентов.

устройства заведений, члены общества вкладывали собственные деньги. Позже, если член, выделивший средства, отказывался от возврата, деньги вносились в кассу общества в качестве пожертвования, если нет – возвращались ему. Несмотря на то, что сметы рассчитывались достаточно точно, и члены общества старались быть крайне сдержанны в непредвиденных расходах, которые было невозможно рассчитать заранее, такие случаи, когда члены были вынуждены использовать собственные деньги, были нередки²⁵².

Кассы, в которую поступали пожертвования, часто было недостаточно для оказания того вида помощи, в которой нуждался бедный. При этом учреждение неоднократно сталкивалось с ситуациями, требовавшими значительной материальной помощи для спасения нуждающегося. Один из примеров – поступившее в общество извещение о двух сестрах, принадлежавших к высшему кругу общества и оказавшихся в нищете после смерти отца. Поверенный, занимавшийся судебными делами, вскоре после получения от девушек заемного письма скончался, оставив им долг и разбирательства. Члены общества посещения бедных застали девушек в холодной квартире, практически без еды и без теплых вещей. Для оказания помощи из кассы общества было выделено 100 рублей на оказание сестрам необходимой поддержки. В другой ситуации оказался медик 50-ти лет, потерявший возможность работать в результате апоплексического удара. Он нуждался в деньгах для оплаты лечения, выплаты долга за квартиру и покупки одежды. Издержки на оказание ему помощи составили около 121 руб. сер., и этой суммы было достаточно для того, чтобы мужчина снова получил возможность работать. Похожий случай произошел с фабрикантом, жившим в достатке, но разорившемся в результате болезни. За год, в течение которого мужчина не работал, все сбережения были истрачены, и по выздоровлении он не имел возможности восстановить ремесло. Помощь общества в 40 руб. сер. и содействие в продаже изготовленных им товаров дали возможность фабриканту снова открыть лавку и продолжить работу²⁵³.

²⁵² ОР РНБ. Ф.539. Оп.1. Д. 92. Л. 108 об.–109.

²⁵³ Отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 27 февраля. № 46. С. 212.

Между тем пожертвования даже в 100 рублей не всегда было достаточно для того, чтобы помочь нуждающемуся. Иногда положение бедного оказывалось настолько тяжелым, что общество было не в состоянии оказать ему помощь собственными усилиями. В случаях, когда издержки на помощь бедному были слишком большими для кассы, члены общества искали альтернативные способы поддержки. Например, узнав о разорившемся в результате болезни 78-летнем отце с дочерью, имевшем значительные долги, один из членов общества вызвался собрать необходимые средства по подписке. Пожертвования от частных благотворителей составили 325 рублей серебром – сумму, достаточную для спасения бедного, но слишком крупную для кассы. По подписке была собрана и помощь для семьи, состоявшей из почти ослепшего отца 80-ти лет, у которого практически не работали ноги, разбитой параличом матери и ухаживавшей за ними дочери. Другая ситуация произошла с помещиком 32-х лет, разорившимся в результате судебных разбирательств со своим опекуном. Судебные дела требовали от него отъезда из Санкт-Петербурга в одну из провинций для того, чтобы сохранить имение отца, но, имея долги в столице, он не имел возможности этого сделать. Для оказания помощи мужчине требовалось не менее 700 руб. ассигнациями. Члены общества обратились к цесаревичу Александру Николаевичу, из конторы которого было выдано 164 руб. 28 коп. сер., что дало возможность просителю закрыть долги в Санкт-Петербурге²⁵⁴.

Взросшие в течение второго полугодия добровольные приношения позволили обществу расширить оказание содействия бедным семьям. Общее количество поступивших извещений за первый год его работы составило 4 тыс. 475, причем если в первом полугодии их была 1 тыс. 400, то втором это число увеличилось вдвое, достигнув 3 тыс. 75. Количество удовлетворенных прошений во втором полугодии составило более 70 процентов от общего числа поступивших просьб: из 6 тыс. 817 лиц, получивших содействие в первый год деятельности Общества посещения бедных, 4 тыс. 981 человек

²⁵⁴ Отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 27 февраля. № 46. С. 212.

получили помощь во втором полугодии²⁵⁵. За второй год, с мая 1847 г. по май 1848 г. количество извещений составило 4 тыс. 26. В общей сумме за первые два года деятельности общества в контору поступило 8 тыс. 501 извещение, по которым было оказано 21 тыс. 872 пособий²⁵⁶. В следующие полтора года в общество поступило около трех с половиной тысяч прошений²⁵⁷. В 1850 г. – около 2 с половиной тысяч, по которым было оказано более 7 с половиной тысяч пособий²⁵⁸. В 1851 г. – 3 тыс. 144 извещения. В 1852 г. – 3 тыс. 896 прошений²⁵⁹. В следующем, 1853 г., количество извещений увеличилось, достигнув 4 тыс. 627²⁶⁰. В 1854 г. в общество поступило 2 тыс. 858 извещений о бедных²⁶¹. В общей сложности со дня учреждения общества по 01 января 1855 г. в контору поступило около 29 тыс. извещений, не считая выдаваемые в лечебнице билеты на получение бесплатных лекарств, количество которых уже к 1852 г. достигло 20 тыс.²⁶²

Социальный состав нуждающихся был разнороден – от крестьянства до чиновников. Больше всего поступали извещения о представителях чиновничества от девятого класса, меньше – о помещичьих крестьянах, чиновниках 4-го класса, о лицах купеческого сословия и духовного звания.

²⁵⁵ Отчет Общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 26 февраля. № 45. С. 209; Отчет общества посещения бедных за второе полугодие // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 20 августа. № 188. С. 850.

²⁵⁶ Объяснительная записка к ведомости о движении сумм по Обществу посещения бедных, читанная от имени Распорядительного собрания оного // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 29 июня. № 143. С. 569; Отчет общества посещения бедных за второе полугодие // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 20 августа. № 188. С. 850.

²⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 94, 114–114 об.; Объяснительная записка к ведомости о движении сумм по Обществу посещения бедных, читанная от имени Распорядительного собрания оного // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 29 июня. № 143. С. 569.

²⁵⁸ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1851, 22 июня. № 138. С. 555.

²⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 125, 138, 197; Отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1853, 13 июня. № 129. С. 529–530.

²⁶⁰ Отчет Общества посещения бедных за 1853 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1854, 01 августа. № 169. С. 904 (834).

²⁶¹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 231–233.

²⁶² Там же. Л. 125.

При этом количество извещений о бедных женщинах значительно превышало количество просьб об оказании помощи мужчинам. Так, за первый год деятельности Общества посещения бедных, с 09 мая 1846 г. по 09 мая 1847 г., в контору поступило 677 извещений о мужчинах и 2 тыс. 960 – о женщинах²⁶⁴.

Вместе с улучшением материального положения общества, капитал которого в мае 1848 г. достиг 61 тыс. 869 руб. сер.²⁶⁵, была налажена система финансовой отчетности, требовавшая изменений в связи с расширением сферы его деятельности. В процессе поиска действенного финансового устройства и правил ведения бухгалтерии члены Распорядительного собрания пришли к тому, что в связи со сложностью и большим разнообразием оказываемых обществом пособий прежняя форма приходо-расходной книги была неэффективна. Наиболее подходящими деятельности общества

²⁶³ РГИА. Ф. 365. Оп. 2. Д. 133. Л. 218.

²⁶⁴ Отчет общества посещения бедных за второе полугодие // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 20 августа. № 188. С. 850.

²⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 46 об.

оказались правила двойной итальянской бухгалтерии. Во-первых, в июне 1847 г. на втором полугодовом заседании было решено установить сроки отчетности с 01 ноября по 01 мая и с 01 мая по 01 ноября²⁶⁶. Во-вторых, с 01 ноября 1847 г. вся отчетность общества была распределена по предметам в соответствии с различными родами производимых пособий, что дало возможность ежемесячно составлять отчет по всем пунктам расходов и делать сравнительно-статистические выводы²⁶⁷. Особую роль организации финансовой деятельности сыграл В.Ф. Инсарский. Его заслугами стали разработка принципов составления бюджета, введение специальных книг и установление отчетности²⁶⁸.

Летом 1850 г. в обществе было введено правило ежемесячной ревизии всех его заведений. Для унификации отчетности были составлены специальные формы: одни ведомости, представляемые руководством заведения Правлению общества, другие – Совету Человеколюбивого общества. Впоследствии это правило было включено в устав общества, составив статьи 34 и 55 – о проверке кассы Общества в первом заседании каждого месяца и составлении по итогам ревизии журнала в двух экземплярах, одного – для попечителя общества, другого – для представления в Совет Человеколюбивого общества, а также статью 53 – об обязанности Правления представлять попечителю общества ведомости о приходе, расходе и остатке денежных средств, о числе полученных извещений о бедных, проведенных исследованиях положения нуждающихся и таблицы о состоянии благотворительных заведений общества²⁶⁹.

Подводя итог анализу финансового положения Общества посещения бедных, можно отметить то, что его финансовую основу составляли добровольные пожертвования от частных лиц. Помощь, оказываемая

²⁶⁶ Отчет Общества посещения бедных за второе полугодие // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 19 августа. № 187. С. 845–846.

²⁶⁷ Объяснительная записка к ведомости о движении сумм по Обществу посещения бедных, читанная от имени Распорядительного собрания оного // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 29 июня. № 143. С. 569.

²⁶⁸ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 1012.

²⁶⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 509. Л. 11–13.

обществу, была разнообразна. Помимо единовременных и постоянных денежных пособий, в число пожертвований, совершаемых в пользу общества, входили разные предметы, необходимые бедным, находившимся на его попечении (одежду, продукты, лекарства, книги и т.д.), ряд благотворителей делал скидки обществу на совершаемые им заказы или и вовсе выполнял их бесплатно, бедным общества предоставляли право бесплатно посещать некоторые заведения, предоставляли билеты на получение питания и т.д. К особому виду пожертвований члены общества относили безвозмездную работу смотрителей устроенных им благотворительных заведений, врачей, учителей, репетиторов и т.д.

К категории добровольных пожертвований относится и тот доход, который общество получало от устраиваемых благотворительных мероприятий. Финансовое содействие публики, которое оказывалось на праздниках общества, иногда достигало значительных размеров. Доход от мероприятий, поступавший в кассу общества единовременной выплатой, давал его правлению возможность осуществления довольно крупных проектов, таких как открытие новых благотворительных заведений.

Несмотря на увеличение кассы общества, свидетельствовавшее о его популярности среди российской публики, финансовое положение Общества посещения бедных и всех его заведений было шатким. Финансовая нестабильность учреждения объяснялась его полной зависимостью от благотворителей, пожертвования которых зачастую носили случайный характер. Членам общества оставалось только надеяться на то, что содействие публики, воспитанной на традициях и правилах христианского учения о важности помощи ближним, будет давать им возможность продолжать благотворительную деятельность. Однако опора только на «два неисчерпаемые источника» поддержания его работы – «веру в Бога и сердце Русское»²⁷⁰ – были причиной того, что члены общества не имели возможности планирования доходов и расходов учреждения, а соответственно и

²⁷⁰ Отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 02 августа. № 172. С. 690.

регулировать его финансовое состояние. Единственным стабильным источником дохода стали жертвуемые благотворителями неприкосновенные капиталы, однако их количество и сумма, получаемая в качестве процентов со вкладов, была для общества незначительной.

§ 4. Благотворительные мероприятия Общества посещения бедных.

Важным источником пополнения кассы Общества служила прибыль с устраиваемых в пользу бедных благотворительных мероприятий: концертов, балов, ярмарок и лотерей. Члены общества по главе с В.Ф. Одоевским пытались найти такую форму устройства мероприятий, которая бы, помимо заработка средств в пользу нищих, знакомила бы публику с неизвестными ей произведениями искусства. Так, новыми явлениями стали организованные обществом посещения бедных русские концерты, составленные исключительно из русских музыкантов.

Устройство концерта из произведений композиторов, не имевших европейской известности, влекло за собой крупные риски. Его подготовка, организация репетиций, необходимых для исполнения новой музыки, требовала значительных затрат. Подготовка к первому русскому концерту Общества посещения бедных, прошедшему в марте 1850 г., длилась пять недель. В плане материальных затрат – только одному оркестру было выплачено 600 руб. сер. При этом вероятность его успешности была низкой. Из-за опасений организаторов в убыточности подобных опытов столичные концерты обычно составлялись из одних и тех же проверенных произведений. В то же время публика требовала нового. Русский концерт, составленный из произведений М.И. Глинки, специально написавшему для него «Испанские воспоминания», А.С. Даргомыжского, А.Ф. Львова, Ф.М. Толстого, М.П. Щулепникова, графа Виельгорского в исполнении госпожи Фреццолини были с восторгом приняты публикой²⁷¹.

²⁷¹ От высочайше утвержденного Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 11 марта. № 57. С. 230; Фельетон. Петербургская летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 14 марта. № 59. С. 239; Фельетон. Музыка и благотворительность // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 15 марта. № 60. С. 241;

В апреле 1853 г. прошел второй русский концерт. Распорядителем по музыкальной части стал А.С. Даргомыжский. На концерте исполнялись произведения М.Ю. Вильегорского, А.Н. Верстовского, М.И. Глинки, А.Г. Рубинштейна, А.А. Алябьева. Также в концерте участвовали любители (В.В. Апраксин, М.В. Кочубей, П.П. Ренненкампф, П.И. Фридберг, П.И. Набоков) и любительницы (графини Е.Н. и Ю.В. Адлерберг, З.П. Башинская, Е.Я. Болховская, Н.А. Бартенева, А.И. Безобразова, Л.Н. Карамзина, М.А. Нарышкина, графиня Л.Н. Сиверс, графиня С.М. Соллогуб, графиня А.А. Толстая)²⁷².

Мероприятия общества были разнообразны. В 1849 г. в заведении искусственных минеральных вод в Новой Деревне лотерея-аллегри была соединена с представлением «Последний день Помпеи», составленным из трех больших декораций, изображающих город Помпеи, Везувий, его извержение, разрушение и пожар города²⁷³. Заведение искусственных минеральных вод («сад Излера») было популярным местом проведения благотворительных мероприятий общества. Возможность организации праздников на этой площадке объяснялась тем, что заведение принадлежало на правах аренды одному из членов общества И.И. Излеру и именно по его инициативе в заведении часто устраивались мероприятия общества. В августе 1851 г. там был организован особый праздник с лотереей-аллегри. «Русская ночь», устроенная усилиями И.И. Излера, являлась новинкой для столичной публики: в нем главная эстрада была превращена в крестьянскую избу, а в саду располагались хоры песенников и крестьянские девушки в шелковых сарафанах. На празднике выступали акробаты, были устроены горы, качели, иллюминация и фейерверк. Для выигрышей лотереи специально были заказаны иностранные предметы, доставленные в Санкт-Петербург всего за несколько дней до ее начала. Об успехе мероприятия свидетельствовало

Фельетон. О русских концертах Общества посещения бедных в музыкальном отношении // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 08 апреля. № 80. С. 321–322.

²⁷² РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 37. Л. 30–31.

²⁷³ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1849, 28 августа. № 191. С. 767.

количество гостей – на нем присутствовало до шести тысяч человек, что считалось редкостью для столицы²⁷⁴.

Уникальной стала организованная в 1851 г. художественная выставка редких вещей, сбор средств с которой шел в пользу бедных общества. Устройством выставки занимался образованный на базе Императорской академии художеств специальный комитет под председательством герцога М. Лейхтенбергского с участием членов Общества посещения бедных. Подготовка шла несколько месяцев. Особенность выставки заключалась в том, что организаторы предполагали представить на ней редкие ценные предметы, принадлежавшие частным лицам, неизвестные и недоступные широкой публике. Поиск вещей проводился посредством личных договоренностей учредителей выставки с их владельцами, а также через публикацию в газете объявлений о предполагаемом мероприятии с приглашением частных лиц, имевших предметы, представлявшие ценность, к участию в благотворительной выставке. Некоторые из выставленных предметов принадлежали самим членам общества. Принимавшиеся произведения разделялись на три отдела: ваяние, живопись и «редкости всякого рода», к которым относилось все, что «по историческому значению» заслуживало особого внимания. При желании владельцы выставленных предметов могли их продать, заранее сообщив о своем желании в канцелярию Академии художеств²⁷⁵. Коллекция редких и ценных предметов художеств, выставленных в залах Академии, составило одно из богатейших собраний в Европе. Ежедневно выставку посещали до тысячи человек. На ней была представлена 1 тыс. 117 произведений искусства. В первой Античной галерее были размещены 117 картин Русской школы и 7 скульптур. Здесь были представлены работы В.И. Штернберга, К.П. Брюллова, А.В. Тыранова, М.Н. Воробьева, А.Е. Егорова, И.К. Айвазовского, Г.И. Угрюмова, В.Л. Боровиковского, Д.Г. Левицкого, О.А. Кипренского, А.Г. Варнека,

²⁷⁴ Фельетон. Петербургская летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1851, 19 августа. № 184. С. 738–739.

²⁷⁵ От учрежденного с высочайшего соизволения комитета для устройства художественной выставки редких вещей, принадлежащих частным лицам // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 30 ноября. № 271. С. 1091.

Т.А. Неффа, П.К. Клодта и др. В общей сложности – произведения 45 художников. Во второй Античной галерее было представлено 116 картин и 16 статуй, бюстов и барельефов, созданных иностранными художниками Александром Каламом, Жан-Луи-Эрнестом Мейсонье, Ремигиусом ван Хааненом, Теодором Гюденом, Флораном Виллемсом, Густавом Вапперсом и др. Зал Большой библиотеки занимала выставка гравюр, статуй и бюстов; Малой библиотеки – собрания акварельных картин. В зале Рафаэля были выставлены произведения русских и иностранных мастеров: старинные серебряные предметы (царские дарственные ковши с надписями; сосуды, принадлежавшие Борису Годунову и митрополиту Ионе, серебро времен Алексея Михайловича и т. д.), резьба по дереву и слоновой кости, античная бронза, предметы старинного оружия (каска и щит Карла V, сабля боярина М.Б. Шеина, щит Ермака) и проч. Еще в пяти залах были размещены 340 картин древней иностранной живописи всех школ: работы Жан-Батиста Грёза, Николы Пуссена, Антониса ван Дейка, Ван Рейн Рембрандта, Питера Пауля Рубенса, Вечеллио Тициана и т. д. (илл. 1)²⁷⁶.

Популярностью пользовались благотворительные лотереи общества. Особенную ценность им придавало то, что всем устройством подобных мероприятий занимались сами члены общества, пользовавшиеся доверием публики. Подготовка и проведение лотерей проходили под контролем председателя Распорядительного собрания общества и специально создаваемой лотерейной комиссии. Распределение занятий по ее подготовке было строго регламентировано. Расстановка вещей для розыгрыша, организация музыкального сопровождения, декорирование помещения и все, что требовалось для проведения мероприятия, разделялось между членами общества. Сверх того, к подготовке лотереи привлекались воспитанники заведений общества. Так, для свертывания розыгрышных карточек и

²⁷⁶ *Струговщиков А.* О произведениях живописи Русской школы на выставке редких вещей в пользу бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1851, 19 апреля. № 85. С. 341–343; *Константинов О.* Выставка художественных произведений и редких вещей в Императорской академии художеств // Русский художественный листок. 1851, 10 апреля. № 11. С. 1–4; О выставке в Императорской академии художеств // Северная пчела. 1851, 13 марта. № 57. С. 227–228.

вытягивания билетов из лотерейных колес приглашались четыре воспитанницы Кузнецовского училища. К участию в проведении лотерей и ярмарок члены общества приглашали женщин, желавших оказать помощь в организации мероприятия. Их присутствие на подобных праздниках, например, в роли продавщиц на ярмарке, также увеличивало внимание публики к благотворительным мероприятиям общества²⁷⁷.

Интересом пользовались предметы, разыгрываемые в лотереях. Приобретение вещей для розыгрыша осуществлялось так же самими членами общества. Часто предметы, представленные в лотерее, были уникальными, созданными специально для отдельного мероприятия. Так, лотерея, прошедшая в 1851 г., состояла более чем из тысячи выигрышей стоимостью от 10 до 20 тыс. руб. сер. Главные выигрыши представляли деревянный дом в 454 квадратной сажени, большой серебряный прибор, специально сделанный для лотереи известным русским фабрикантом Сазиковым, двухместная карета новейшего фасона, заказанная у Вагнера, рояль Лихтенталя с новейшим механизмом из розового дерева, акварель Делакруа, пожертвованная для выставки благотворительницей и т. д. Сверх того, на лотерее были представлены вещи из Китая, Японии, Индии, Англии, Франции и России, специально приобретенные на Лондонской всемирной выставке²⁷⁸. Другая лотерея общества была составлена из серебряных вещей 84 пробы работы лучших российских художников, на которой была разыграна тысяча призов общей суммой 30 тыс. руб. (илл. б)²⁷⁹.

Значительную роль в организации лотерей играли члены императорской фамилии, предоставлявшие в дар обществу предметы для розыгрышей. В указателе выигрышей устроенной 03 января 1848 г. лотерее-аллегри в пользу кассы общества числились подаренные императорской семьей стол с флорентийской мозаикой и с бронзовыми украшениями, две большие

²⁷⁷ Фельетон. Петербургская летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1854, 19 февраля. № 41. С. 185.

²⁷⁸ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1851, 01 ноября. № 245. С. 983; Фельетон. Петербургская летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1851, 10 ноября. № 253. С. 1013–1014.

²⁷⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 142.

фарфоровые вазы с живописью, две бронзовые золочёные статуи на мраморных постаментах, зеркало в бархатной раме с бронзовыми украшениями и две большие бронзовые статуи²⁸⁰. Среди выигрышей, помимо вещей, было право обязать общество уплачивать годовую пенсию, поместить бесплатно одного бедного ребенка в заведение общества, выдать пять сажень дров в пользу какой-либо бедной семьи по назначению выигравшего и т. д.²⁸¹

Количество желавших принять участие в мероприятиях общества достигало огромных размеров²⁸². Часто билетов, выпущенных в продажу, было недостаточно для покрытия спроса. При этом, учитывая максимальную вместимость помещений, в которых проводились мероприятия и понимая важность удобства и комфорта участников, установленное количество выпускаемых билетов не превышалось²⁸³. По рассказу одного из посетителей бала-маскарада, устроенного Обществом посещения бедных 03 января 1848 г., залы Дворянского собрания, где он проходил, были полны. В кассе не оставалось ни одного билета. Опоздавшие на бал предлагали до 50 руб. сер. за входной билет, в то время как установленная обществом цена за вход составляла 1 руб. 50 коп. сер., а стоимость билета для участия в лотерее – 50 коп. сер.²⁸⁴

Помимо столичной публики, возможность принять участие в лотереях имели иногородние жители, сочувствовавшие делам общества²⁸⁵. Стоимость билетов на разные мероприятия составляла от 50 коп. до 3 руб. сер. Вариации были разные. Так, на бал, прошедший 09 февраля 1854 г. в Благородном

²⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 37. Л. 11.

²⁸¹ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1849, 07 апреля. № 74. С. 293–294.

²⁸² Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 1016–1017.

²⁸³ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 25 января. № 20. С. 78.

²⁸⁴ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 30 декабря. № 294. С. 1325; Фельетон. Праздник благотворительности // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 08 января. № 5. С. 17.

²⁸⁵ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 141–141 об.; Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1854, 04 февраля. № 28. С. 125; Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1854, 17 марта. № 61. С. 280; Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1853, 22 марта. № 65. С. 259.

танцевальном собрании, в продаже были представлены билеты трех видов. Белый билет стоимостью 3 руб. сер. предоставлял участнику право входа с женщиной и право выигрыша в лотерее. Желтый (1 руб. 50 коп. сер.) – давал право выигрыша в лотерее без входа на бал. Для женщин полагался голубой билет (1 руб. сер.), предоставлявший право входа на бал без права выигрыша в лотерее. Особый бесплатный билет красного цвета выпускался для членов танцевального собрания²⁸⁶. Время выпуска билетов в продажу устанавливалось заранее: их можно было приобрести либо только во время самого мероприятия, либо за некоторое время до дня его устройства в определенных обществом местах. Кроме того, были случаи, когда общество разрешало проход на некоторые свои мероприятия тем, кто при входе на праздник делал пожертвование в пользу бедных общества²⁸⁷. Билеты для входа на лотерею продавались в разных частях столицы. Их можно было купить в магазинах (самого общества, Русских Изделий (в отделении Сазикова), Дюмона (a la Renommee), Юнкера, Кнопа (a la Toilette), Дезире, Дарзанса (magazin de Paris), Виллиама (magazin etranger), Эгермана, Дарзанса (в Пассаже), Мануйлова (в Гостином Дворе), Рузанова (в Гостином дворе), Дациаре, в ламповом магазине Штанге), в книжных магазинах (Клюзеля, Исакова (в Гостином Дворе), Базунова, Юнгмейстера, Ратькова), у парикмахеров (Грильйона, Вотье, Кенси), в кондитерских (Вольфа, Доминика, Шеффера, Балле, Ницца, Кинши), у рестораторов Дюссо и Палкина; в сигарном магазине «Большой Охотник»; в конторе комиссионерства Языкова и Ко, куда адресовались преимущественно иногородние²⁸⁸.

Для тех, кто по разным обстоятельствам не мог принять участие в лотерее, и для тех, кто хотел заранее ознакомиться с коллекцией выигрышей, Общество посещения бедных устраивало выставку разыгрываемых предметов за несколько недель (иногда – месяцев) до начала мероприятия (илл. 2). Цена

²⁸⁶ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1854, 06 февраля. № 30. С. 134.

²⁸⁷ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1854, 28 апреля. № 92. С. 454.

²⁸⁸ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1853, 04 июля. № 144. С. 590.

билета для входа на выставку была ниже стоимости участия в лотерее (около 25 коп. сер.), но тем не менее приносила дополнительный доход кассе общества²⁸⁹.

При всём этом разнообразии общество тратило менее половины общей суммы, вырученной с лотереи, на оплату купленных для розыгрыша вещей и на устройство самого мероприятия. По возможности члены общества содействовали организации собственными средствами. Так, для устройства аукциона 1853 г. В.Ф. Одоевский, являвшийся акционером компании волжского пароходства, предполагал организовать перевозку приобретенных предметов с Кавказа в столицу за счет личных средств и договоренностей²⁹⁰. Благодаря этому кассе удавалось уделить большую часть вырученных сумм с балов-лотерей в пользу бедных, не умаляя при этом значимости самих мероприятий.

Доверие публики к праздникам Общества посещения бедных объяснялись личным участием в их организации членов учреждения, заслуживших всеобщую признательность, а также убежденностью столичных жителей в том, что все деньги, заработанные на мероприятии, отправлялись на оказание помощи нуждающимся²⁹¹. В лотереях общества не было потерь и сожалений о проигрыше денег. Участие в лотерее прежде всего являлось оказанием помощи нуждающимся²⁹². Подобные мероприятия соединяли в себе возможность оказания содействия бедным вместе с получением удовольствия от праздников. Это наглядно показывает случай, произошедший на устроенном графом В.А. Соллогубом базаре-аукционе, где один из благотворителей, купивший заложенные бедной семьей столовые приборы

²⁸⁹ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1851, 29 декабря. № 289. С. 1161; Выставка выигрышей лотереи-томболы Общества посещения бедных // Русский художественный листок. 1852, 01 февраля. № 4. С. 3–4.

²⁹⁰ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 128. Л. 2 об.–3.

²⁹¹ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 22 августа. № 188. С. 753.

²⁹² Фельетон. Праздник благотворительности // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 08 января. № 5. С. 17.

реальной стоимостью 10 рублей за 210 рублей, на следующий день отдал их семье, которой они принадлежали²⁹³.

Члены общества отзывались на просьбы об оказании помощи в организации подобных мероприятий сторонних учреждений. Так, в 1848 г. по просьбе Марии Николаевны члены общества приняли на себя обязанности по организации томболы, проводимой в пользу Общины сестер милосердия. Мероприятие было устроено под главным руководством Мат.Ю. Виельгорского при содействии В.Ф. Одоевского, В.А. Соллогуба, П.А. Галахова и М.М. Фредро²⁹⁴.

В организации аукционов и лотерей члены общества пытались, помимо привлечения дополнительного дохода, оказывать содействие развитию отечественной промышленности. Так, для аукциона, планировавшегося в 1853 г., В.Ф. Одоевский предполагал сделать заказы в разных губерниях: купить «оренбургское шерстяное кружево, разные принадлежности женского туалета с Кавказа и из Грузии, равно Кавказское и Грузинское шитьё, ковры, вина, оружие»²⁹⁵. Сомнения в успешности аукциона кавказских изделий, непопулярных в торговой среде, не имевших сбыта в империи, и к тому же требовавшего больших расходов на организацию, в январе 1852 г. выразил статс-секретарь Н.М. Лонгинов. И несмотря на то, что он высказал В.Ф. Одоевскому свою готовность ходатайствовать о получении разрешения для его устройства, эта идея не была реализована²⁹⁶.

Содействие публики в подобных мероприятиях значительно укрепляли финансовое положение общества, открывая для него возможность расширения своей деятельности. За период с 09 мая 1846 г. по 01 мая 1848 г. доход от благотворительных мероприятий составил 21 тыс. 391 руб. 16 коп. сер., то есть более трети общего дохода кассы²⁹⁷. Доля прибыли от мероприятий в разные годы варьировалась. В 1849–1850 гг. доход от устроенных обществом

²⁹³ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 10 об.

²⁹⁴ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 11. Л. 161–162 об.; Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 07 апреля. № 79. С. 313.

²⁹⁵ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 124. Л. 70 об.

²⁹⁶ Там же. Д. 128. Л. 7–12.

²⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 66 об.

благотворительных мероприятий составил около 15 процентов от суммы всех годовых поступлений общества; в 1851 г. – 20 процентов, а в 1852 г. – 44 процента²⁹⁸. При этом даже в те годы, когда доход от мероприятий был незначительный, составляя менее четверти доходов общества, он продолжал являться важной статьёй общих средств учреждения²⁹⁹.

Подобные предприятия выполняли еще одну важную для учреждения функцию. Процессы подготовки и проведения мероприятий, в которых было задействовано значительное количество человек, сближали членов общества и объединяли их «вокруг центра, изображаемого В.Ф. Одоевским». Членами общества организовывались общие вечера, обеды и другие дружеские собрания. Совместные встречи укрепляли внутренние связи между участниками организации³⁰⁰. Член общества В.Р. Зотов отмечал, что добровольная и неоплачиваемая работа в учреждении с такими людьми, как, например, капитан гвардейской артиллерии, издатель «Карманного словаря иностранных слов» Н.С. Кирилов, принадлежала к самым приятным воспоминаниям его молодости³⁰¹. Возможность неформального общения между представителями разных профессий, социального положения, статуса и возраста была одной из причин, мотивирующих людей принимать участие в деятельности общества.

²⁹⁸ В 1849 г. доход от мероприятий составил 13 тыс. 467 руб. 37 коп.; годовой доход Общества – 87 тыс. 775 руб. 21 ¼ коп.;

В 1850 г. – 4 тыс. 488 руб. 83 коп. сер. при общем доходе 30 тыс. 663 руб. 50,5 коп.;

В 1851 г. – 12 тыс. 179 руб. 9,5 коп.; общий доход – 59 тыс. 237 руб. 63,5 коп.;

В 1852 г. – 29 тыс. 187 руб., 73 коп.; общий доход – 65 тыс. 882 руб. 17 ¼ коп. сер.

²⁹⁹ Всеподданнейший отчет Императорского Человеколюбивого общества за 1850 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1851, 17 января. № 12. С. 46; Всеподданнейший отчет Императорского Человеколюбивого общества за 1850 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1851, 22 декабря. № 287. С. 1150; РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 135 об.; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 223.

³⁰⁰ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 1018–1019.

³⁰¹ Зотов В.Р. Указ. соч. С. 554.

Глава 2. Структура благотворительных учреждений Общества посещения бедных.

§ 1. Заведения социальной помощи взрослому населению.

§ 1.1. Общие квартиры для бедных одиноких женщин и рукодельные.

Поддержка, которую Общество посещения бедных получило от населения в течение первого года работы, позволила расширить его изначальную деятельность, заключающуюся только в передаче пожертвований, сделанных благотворителями, бедным, и начать организацию благотворительных заведений. Уже в марте 1847 г., не проработав и года, по проекту графа В.А. Соллогуба обществом было основано первое такое заведение – общая квартира для бедных одиноких женщин с рукодельной.

Задача, поставленная перед новым заведением, заключалась в избавлении находившихся в нищенствующем положении пожилых людей, записавшихся кандидатками в уже существовавшие в Санкт-Петербурге богадельни, от вынужденной необходимости жить в условиях, губительных для их жизни. Первоначальный проект графа В.А. Соллогуба, подготовленный летом 1846 г., предполагал предоставление женщинам постоянного проживания в квартире, однако впоследствии этот принцип был изменен³⁰². Квартира являлась только временным местом жительства, предоставлявшим нуждающимся чистое и светлое помещение, где они находились вплоть до их определения к богадельне. Необходимая для основания планируемого благотворительного заведения сумма частично была выделена в качестве пособия городской думой, частично – собрана графом В.А. Соллогубом от частных благотворителей³⁰³. В числе первых лиц, ознакомившихся с проектом, был граф Д.Н. Шереметев, который, отметив благотворительную цель данного учреждения, согласился вносить в пользу общей квартиры 100 руб. сер. ежегодно³⁰⁴.

³⁰² РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1867. Л. 1.

³⁰³ *Боцяновский В.Ф.* Указ. соч. С. 317–352.

³⁰⁴ РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1867. Л. 5, 11.

Первая квартира была рассчитана на проживание 23 женщин, однако количество мест не было фиксированным. Число женщин, принимаемых на попечение, напрямую зависело от суммы, поступавшей на этот счет в общество от благотворителей. Предполагаемые расходы на содержание одной женщины составляли 50 руб. сер. в год. В 1848 г. годовая плата за содержание одной пансионерки составляла 60 руб. сер. и 10 руб. сер. за первоначальное устройство одновременно.

Основными условиями нахождения бедных женщин в общей квартире являлись беспрекословное подчинение всем указаниям начальства и выполнение всей предлагаемой посильной работы. Получаемая женщинами заработная плата делилась на три части: две из них шли на оплату питания, третья – поступала в кассу общества. Кроме того, женщины обязывались жить в согласии, ухаживать друг за другом в случае болезни и не покидать квартиру без разрешения начальства. Наказанием за нарушение принятых в заведении правил являлось исключение женщины из квартиры и лишение её без права в дальнейшем получать помощь от общества³⁰⁵.

Бытовое устройство общей квартиры было простым: поступавшая в квартиру женщина могла иметь ровно столько, сколько помещалось в выделенный ей ящик под кроватью. Администрацию общей квартиры составляли надзирательница, выбиравшаяся из числа бедных женщин (не получала жалованье, но освобождалась от работы), попечительница, приглашавшаяся обществом из числа благотворительниц, а также три помощника, двое из которых избирались попечительницей самостоятельно, а один назначался из числа своих членов обществом³⁰⁶. По предложению В.Ф. Одоевского звание попечительницы приняла на себя графиня А.С. Шереметева. Помощником от общества был назначен П.Г. фон Дервиз. Также при обществе находились кухарка и дворник, получавшие жалование,

Первый взнос граф Д.Н. Шереметев внес спустя два с половиной года после данного им обязательства.

³⁰⁵ РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1867. Л. 1–1 об., 2 об.–3.

³⁰⁶ Там же. Л. 1 об.–2.

и приходившие по распоряжению Общества посещения бедных врач и священник³⁰⁷.

Первая общая квартира принимала женщин только греко-русского исповедания, но считая необходимым взять на себя заботу о тех нуждающихся, которые по вероисповеданию, языку и обычаям не могли быть помещены к русским, и при этом не получали помощи от национальных благотворительных организаций, общество планировало учредить отдельную квартиру для выходцев из прибалтийских губерний и женщин, перешедших в русское подданство³⁰⁸.

Для доставления средств к существованию бедным женщинам, еще способным трудиться, по инициативе графа В.А. Соллогуба членами общества было принято решение об устройстве специальных мастерских, в которых призреваемые могли бы получить сообразную их возможностям работу. В.А. Соллогуб старался создать новое по характеру заведение, которое убедило бы нуждающихся в необходимости труда и вместе с тем предоставило бы доступную им работу. Главной задачей рукодельных являлось предоставление работы тем, кто по состоянию здоровья, возрасту или даже по нравственным качествам не принимался на работу в частной промышленности, но еще был способен к обеспечению своих жизненных потребностей или хотя бы их части собственном трудом³⁰⁹.

Рукодельные, устроенные Обществом посещения бедных, должны были заменить единовременные пособия и обучить бедных женщин шитью, – занятию, которое могло бы обеспечить их существование. Работа в них предполагалась быть несложной и доступной. В рукодельных вводилась прогрессивная оплата труда, размер которой определялся в соразмерности с силами и бедностью работницы. Заработная плата увеличивалась в обратной прогрессии по мере уменьшения сил нуждающейся. Все женщины, желавшие посещать рукодельную, разделялись на три категории, соответствовавшие

³⁰⁷ РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1867. Л. 7–8.

³⁰⁸ Там же. Л. 2 об.

³⁰⁹ Общество посещения бедных. Учреждение общей квартиры для бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 10 апреля. № 78. С. 358.

возрасту работниц, а каждая категория состояла еще из двух разрядов, определявших уровень нужды каждой из них. Первую категорию принимавшихся в рукодельную работниц составляли женщины от 40 до 50 лет³¹⁰, вторую – от 50 до 60 лет и третью – от 60 лет и старше. Каждая категория имела особые входные билеты, отличавшиеся по цвету (илл. 3). Женщины от 40 до 50 лет получали красный билет, определявший заработную плату за изготовление одной рубашки в 10 коп. сер.; 50–60 лет – синий (20 коп. сер. за одну рубашку) и работницы старше 60 лет получали желтый билет, устанавливавший стоимость пошива одной рубашки в 30 коп. сер. (илл. 4). Кроме того, существовали особые именные красные билеты, которые мог приобрести любой благотворитель в пользу определенной женщины за 15 руб. сер. в год. Такой билет предоставлял женщине право на ежедневную работу в рукодельной³¹¹.

Все перечисленные категории впоследствии разделялись на «менее нуждающихся» и «более терпящих нужду». К первому разряду относились здоровые и не имевшие семейства просители, бедные, получавшие пенсии, и те, кто, по расчетам общества, был способен к содержанию семьи. Второй разряд составляли семейные женщины, не получавшие какой-либо пенсии, страдавшие хроническими болезнями, не способные своим трудом без повышенной оплаты содержать семью и те, кто по независящим от них причинам впали в нищету из достаточного состояния³¹².

Рукодельные, не являясь промышленными и коммерческими заведениями, были рассчитаны на принесение преднамеренного материального ущерба Обществу посещения бедных. Для его членов принципиальным аспектом работы в рукодельной было то, чтобы оплата труда, будучи ниже платы, полагающейся при работе в частной

³¹⁰ По решению Распорядительного собрания к первому разряду могли быть отнесены женщины моложе 40 лет, но их заработная плата не могла быть выше установленной в частной промышленности.

³¹¹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 24 об.–25.

³¹² Общество посещения бедных. Учреждение общей квартиры для бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 11 апреля. № 79. С. 362.

промышленности, покрывала основные потребности работницы³¹³. Так, в среднем за пошив одной рубашки работавшая в рукодельной женщина получала 23 коп. сер., то есть в сравнении со стоимостью той же работы на частном предприятии, предлагавшей плату в 8 коп. сер., больше почти в три раза. Разница в 15 коп. сер., которую по продаже изделия теряло Общество посещения бедных, составляло пожертвование бедному. Для общества важно было то, что эта плата заменяла собой пожертвование, без разбора брошенное бедному, и служила основным целям общества: борьбе с нищенством, распространявшимся от легкомысленной щедрости и обращавшимся «в неизлечимую язву», губившую спасительные начала порядка и нравственности, и искоренению одной из основных причин народной бедности – добровольного причисления себя к нищим, «не умеющим, не желающим и не привыкшим трудиться»³¹⁴.

Стоимость годового содержания одной женщины в рукодельной составляла менее 50 руб. Так, в 1851 г. первая рукодельная обошлась обществу в 3 тыс. 392 руб. 52 коп., из них 2 тыс. 75 руб. 24 коп. общество заработало с продажи изделий, то есть расход составил 1 тыс. 317 руб. 28 коп. Разделив эту сумму на среднее количество работниц в 1851 г. (40 человек), получается, что содержание одной женщины в первой рукодельной обходилось обществу в 33 руб. сер. в год. При этом каждая работница в 1851 г. получила заработную плату около 50 руб. сер. Немного дороже в 1851 г. обошлось содержание работниц второй рукодельной: общество потратило 45 руб. сер. в год на каждую женщину, поскольку за продажу изделий в кассу была возвращена только 1 тыс. 431 руб. 15 коп.³¹⁵

Открытие нового заведения в столице сопровождалось первоначальным недоверием и нежеланием бедных женщин поступать в рукодельную. Так, в первые месяцы деятельности рукодельной, устроенной обществом, в ней работали всего шесть человек. Среди причин ее непопулярности называлось

³¹³ Общество посещения бедных. Учреждение общей квартиры для бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 10 апреля. № 78. С. 358.

³¹⁴ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 37–38 об.

³¹⁵ Там же. Л. 178–179 об.

то, что действовала она еще недолго, что была расположена далеко от тех мест, где проживали бедные, но главной причиной являлось то, что большая часть обращающихся в общество за помощью считали работу унизительным занятием, в то время как получение милостыни рассматривали как свое неотъемлемое право. Некоторые женщины, обращающиеся в общество, искали не работу, а только денежное пособие, в чем сами неоднократно сознавались³¹⁶.

Многие устраивались в рукодельные, но оставляли работу в первый месяц. В 1848 г. в первой рукодельной две женщины работали 10 месяцев, четыре – 4 месяца, две – 3 месяца, три – 2 месяца, остальные шесть человек проработали не более одного месяца. Такая же ситуация была в других рукодельных³¹⁷.

У публики и частных благотворителей идея создания в столице заведения, где бедные, не способные устроиться на работу в промышленности, могли получить способ заработка, нашла живой отклик. В 1847 г. графиня А.Г. Лаваль предложила внести в кассу общества пожертвование в 700 руб. сер. для устройства второй общей квартиры с рукодельной в Коломне в память её супруга. При этом графиня обязывалась вносить по 100 руб. сер. ежегодно на содержание заведения³¹⁸. Вторая рукодельная была открыта 12 ноября 1847 г. в Коломне на Малой Мастерской улице в доме Соболева³¹⁹. В том же 1847 г. почетный гражданин М.Д. Ертов (Эртов) предложил устроить третью общую квартиру с рукодельной на Васильевском острове³²⁰, а новолодожский купец 1 гильдии Лялин пожертвовал на устройство четвертой рукодельной 200

³¹⁶ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 17 об.–18; Общество посещения бедных. О продаже разных изделий с рукодельных посильной работы, учрежденных Обществом посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 29 декабря. № 291. С. 1167.

³¹⁷ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 22 августа. № 188. С. 755–756.

³¹⁸ Отчет общества посещения бедных за второе полугодие // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 20 августа. № 188. С. 850–851.

³¹⁹ Внутреннее известие. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 12 ноября. № 259. С. 1175.

³²⁰ Отчет общества посещения бедных за второе полугодие // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 20 августа. № 188. С. 851.

руб. сер. и обязался вносить ежегодно по 150 руб. сер. на содержание заведения³²¹.

К концу 1848 г. в Санкт-Петербурге действовали три рукодельные (четвертая рукодельная была объединена с третьей) Общества посещения бедных: в петербургской, четвертой адмиралтейской и рождественской частях города³²². С развитием заведений в них начали приниматься заказы на работы. В это время все три рукодельные, не считая мастерских при общей и при двух семейных квартирах, были наполнены. В каждой рукодельной ежедневно работали от 20 до 40 женщин. Многим из них общество содействовало в определении детей на время работы в приют или в школы Патриотического общества.

Работа, предоставляемая в рукодельных, давала возможность бедным женщинам зарабатывать от 8 до 10 руб. сер. в месяц. На практике заработная плата женщины полностью зависела от её трудоспособности и собственного желания работать. В качестве доказательства члены общества приводили пример двух женщин, работавших в рукодельной в 1854 г.: одна из них, работавшая «активно и бойко» получила за 4 месяца 52 руб., вторая, трудившаяся «вяло» – только 7 руб.³²³

Многие работницы, показав свое мастерство в рукодельных, находили более выгодные места в частных домах, некоторые, ранее не умевшие работать, приобретя необходимые навыки в шитье, устраивались в торговую промышленность, изделия других шли на продажу в пользу других бедных³²⁴.

Организация общих квартир, в которых общество предлагало бедным женщинам приличные условия проживания, в комплексе с рукодельными, где они могли получить доступную им работу, позволяли бедным либо достойно провести старость (тем, кто не мог работать и ожидал своей очереди на

³²¹ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 18 августа. № 184. С. 740.

³²² РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 23 об.

В 1850 г. третья рукодельная была присоединена к семейной квартире.

³²³ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 257 об.–259.

³²⁴ Общество посещения бедных. О продаже разных изделий с рукодельных посильной работы, учрежденных Обществом посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 29 декабря. № 291. С. 1167; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 24 об.–25.

поступление в одну из столичных богаделен), либо выйти из нищенствующего положения и улучшить условия своей жизни. Устройство мастерских, введение в них принципа прогрессивной оплаты труда, предоставление возможности работать тем, кто или не мог по разным причинам устроиться на промышленные предприятия, или не владел навыками, приносящими доход, позволяло устраивавшимся в мастерские женщинам выйти из зависимости от случайных подачек благотворителей, получить возможность научиться швейному делу и собственными усилиями зарабатывать столько, сколько им было необходимо.

§ 1.2. Магазин Общества посещения бедных.

При организации мастерских обществу посещения бедных предстояло решить ряд проблем, связанных с их работой. Прежде всего перед разработчиками проекта вставал вопрос о сбыте товара, выработанного в рукодельных. Естественной и удобной для заведения, основанного на благотворительных началах, с точки зрения членов общества, являлось поставка изготовленных бедными женщинами вещей в общественные социальные учреждения: больницы, богадельни и проч. В таком случае рукодельные, не ставившие цель получения выгоды от производства, могли бы поставлять товар значительно дешевле подрядчиков. В то же время работницы рукодельной, осознавая то, что их работа приносит помощь таким же нуждающимся, получали бы моральное удовлетворение³²⁵. Такое решение проблемы сбыта, несмотря на желание и стремление членов общества, не было реализовано. Первое время члены общества, обращаясь к публике через объявления о продаже изготовленных в рукодельной вещей, призывали приобретать товары непосредственно в самом заведении. В то же время, понимая необходимость организации постоянного сбыта производимых вещей, Правление общества продолжало поиск более выгодного пути сбыта товара.

³²⁵ Общество посещения бедных. Учреждение общей квартиры для бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 11 апреля. № 79. С. 362.

Решением этой проблемы стало учреждение специального магазина. Дополнительным аргументом его учреждения стало то, что довольно значительная часть неимущих ремесленников столицы впадала в бедность только от отсутствия такого места, где они могли бы выгодно сбывать свою продукцию. Магазин, таким образом, становился еще и местом, куда бедные ремесленники, прежде вынужденные продавать свои изделия на рынке за бесценок только из-за того, что еще не успели открыть собственную мастерскую или еще не приобрели известность у столичной публики, могли выгодно сдавать свой товар с немедленным получением денег³²⁶.

Принципиальным условием открытия нового заведения для Правления общества было освобождение магазина от обязательных пошлин. Только в таком случае, по расчетам стоимости содержания магазина, идея его основания могла быть успешно реализована. В процессе получения согласия на это императора и Совета Человеколюбивого общества препятствий не возникло. На том основании, что магазин являлся благотворительным заведением, Общество посещения бедных получило все необходимые преимущества³²⁷.

Ассортимент магазина составляли четыре категории вещей: изготовленные в заведениях общества, пожертвованные благотворителями, остававшиеся с лотерей, базаров и прочих благотворительных мероприятий общества и оставленные частными лицами для продажи с уступкой процента в пользу кассы общества. Последний пункт предполагал прием вещей только от лиц, пользовавшихся достатком, но по определенным обстоятельствам вынужденных прибегнуть к продаже своего имущества³²⁸.

Магазин был открыт 18 февраля 1850 г. у Аничкова моста на углу Невского проспекта в доме купца Лопатина. Уже в первый день его работы значительное количество представленных в магазине товаров было раскуплено. Первые вещи были приобретены женщинами, чтобы, согласно русской примете, дела

³²⁶ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 123. Л. 1; Фельетон. Петербургская летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 21 февраля. № 43 С. 173.

³²⁷ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 123. Л. 2–2 об., 5–5 об.

³²⁸ Там же. Л. 1–1 об.

магазина шли успешно³²⁹. Спустя несколько месяцев после открытия магазин стал известен в Петербурге. Его значительным преимуществом являлась «необыкновенная дешевизна» предлагавшихся вещей. Низкая стоимость изделий, представленных в магазине, объяснялась тем, что складывалась только из цены материала и умеренной платы за работу без установления наценки за модность фасона³³⁰. В магазине можно было за 13 руб. сер. приобрести кровать с матрасом, постелью, подушками и одеялом, более простую кровать – за 10 руб., 8 руб. стоил гражданский вицмундир, 3–6 руб. – мужские летние пальто, 50 коп. – жилеты³³¹. Впрочем, стоимость товара могла быть и достаточно высокой, так как магазин, помимо продажи самых необходимых для жизни предметов, принимал заказы на вещи, составлявшие предметы роскоши и моды³³². Количество частных заказов на пошив одежды было значительным. Их изготовление было сосредоточено в магазине под наблюдением управляющей, образовавшей особую мастерскую, госпожи Доплер, которая выплачивала магазину 15 процентов с каждого заказа³³³.

В магазине был представлен широкий ассортимент детской одежды, сшитой по новейшим парижским образцам. Для изготовления мужской одежды при магазине состоял специальный закройщик. Изяществом отличалась женская одежда, составлявшая специальность магазина³³⁴. Сочетание качества, цены и вкуса, с одной стороны, и совершение доброго дела, с другой стороны, были слагаемым успешности магазина Общества посещения бедных. Кроме того, удобство магазина заключалось в том, что, помимо столичной публики, его

³²⁹ Фельетон. Петербургская летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 21 февраля. № 43. С. 174.

³³⁰ О магазине Общества посещения бедных (из письма в провинцию) // Современник. 1850. Т. XXII. Отд. VI. С. 165.

³³¹ Фельетон. Петербургская летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 21 февраля. № 43. С. 173; От Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 04 июля. № 147. С. 590.

³³² РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 об.–3.

³³³ Там же. Д. 38. Л. 186 об.–187.

³³⁴ Фельетон. Магазин Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 06 декабря. № 276. С. 1111–1112.

ассортимент был доступен и для иногородних жителей, которые могли заказывать вещи через Контору Языкова и К^о, помещавшейся в том же доме³³⁵.

Магазин ежедневно принимал товары бедных ремесленников. В 1851 г. в него постоянно поставляли свои изделия 30 человек³³⁶. Определение ценности принимавшихся предметов определялось взаимным соглашением ремесленника с управляющим. С связи с тем, что, учреждая магазин, члены Общества посещения бедных рассчитывали если не на значительное увеличение средств кассы, то хотя бы на то, что новое заведение не будет стоить ему больших затрат, вещи, не представлявшие надежного сбыта, не принимались³³⁷. Наценка магазина на приобретаемые у ремесленников товары составляла около 13–15 процентов³³⁸, что позволяло магазину получать незначительную прибыль³³⁹. При этом товары ремесленников имели спрос у столичной публики, в то время как вещи, изготовленные в рукодельных, практически не покупались и шли на раздачу бедным.

Изначально магазин общества задумывался как вспомогательное заведение при рукодельных, однако с организацией приема товаров от бедных ремесленников он стал важным самостоятельным учреждением. Магазин приносил Обществу посещения бедных двойную пользу. Во-первых, он стал важным средством поддержания тех, кто, не найдя доступный рынок сбыта в столице, вынужден был жить в бедственном положении. Во-вторых, магазин один из немногих среди всех благотворительных заведений общества самоокупался и, более того, приносил хоть и незначительный, но все же доход обществу.

³³⁵ О магазине Общества посещения бедных (из письма в провинцию) // Современник. 1850. Т. XXII. Отд. VI. С. 166.

³³⁶ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 186.

³³⁷ От Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 04 июля. № 147. С. 590.

³³⁸ Из расчета разницы стоимости покупки и продажи товаров за 1853–1854 гг.

³³⁹ Средний годовой остаток средств в кассе магазина в 1851–1855 гг. – 1500 руб.

§ 1.3. Семейные квартиры.

Учредив заведения для содействия бедным пожилым женщинам, общество обратило своё внимание на проблемы тех столичных семейств, которые по своей бедности были вынуждены существовать в гибельных для жизни условиях. Исследования положения почти 4 тыс. семей (около 11 тыс. человек), проведенные членами общества в течение 1847 г., показали, что в ряде случаев семьи находились в таких обстоятельствах, в которых помощь только одному члену была недостаточна. В связи с этим по инициативе и силами члена общества В.Ф. Инсарского было принято решение об организации семейных квартир. Предоставление бедным семьям простого, но уютного и чистого места, где они могли жить, заменяло прежде назначаемые им пенсии³⁴⁰.

Первая семейная квартира была открыта 05 декабря 1847 г. в Рождественской части Санкт-Петербурга. Уже в день её открытия в квартире проживали 24 семьи (60 человек). Для способных к работе бедных, как и при общей квартире, при ней была устроена рукодельная. Кроме того, при квартирах были организованы отдельные комнаты для детей по образу училища взаимного обучения, где они, будучи под постоянным надзором воспитателя, получали необходимое образование³⁴¹. С укреплением финансового положения общество планировало определять детей из бедных семей в столичные школы, преимущественно – в школы Патриотического общества³⁴².

Семьи, получавшие место в квартире, содержались частично на счет общества³⁴³, частично – на счет частных благотворителей. Для благотворителей стоимость помещения одного человека в первую семейную квартиру в 1847 г. составляла 12 руб. сер. в год, семьи из двух человек – 18

³⁴⁰ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 20 августа. № 186. С. 748.

³⁴¹ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 05 декабря. № 278. С. 1255; Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 1020.

³⁴² Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 20 августа. № 186. С. 748.

³⁴³ В 1851 г. расход на содержание квартиры составил 1 тыс. 800 руб. 61 коп. (18 руб. сер. в год на человека).

руб., из трех – 23 руб., из четырех – 25 руб. и т. д., прибавляя по два рубля в год за каждого члена семьи. Сверх того, за годовое питание одного человека в демидовских столовых благотворитель мог заплатить 12 руб. сер. и за обеспечение бедных одеждой – 25 руб. сер. в год³⁴⁴. В 1853 г. плата за старшего мужчину в семье составляла 50 руб. сер., за каждого последующего члена семьи старше пяти лет – по 25 руб. сер. в год (включая питание). Дети до пяти лет содержались в квартире бесплатно³⁴⁵.

Эффективность такого вида помощи уже в первые месяцы работы квартиры привела членов общества к убеждению о необходимости расширения заведения, однако из-за значительных расходов на оказание материальной помощи нуждающимся в 1847 г., финансовое положение учреждения не позволяло этого сделать. Возможность открытия второй квартиры появилась в начале 1848 г. благодаря пожертвованиям, полученным обществом на бале 05 января. Она была открыта в третьем квартале Нарвской части в доме купца Скрябина. Осенью того же года при второй квартире временно была открыта детская комната³⁴⁶.

Существование второй семейной квартиры было недолгим. Обстоятельства 1848 г., связанные с распространением холеры, напрямую затронули деятельность общества летом этого же года. В августе 1848 г. военный генерал-губернатор предположил определить в заведения Общества посещения бедных более 100 сирот на полное попечение, выдав на их содержание 19 тыс. 959 руб. сер. единовременно³⁴⁷. Из-за большого количества детей, переданных обществу, помещение детской комнаты, в которую была определена часть сирот возрастом до 10 лет, оказалось тесным. Для устранения этого неудобства Распорядительным собранием общества было решено перевести семьи, жившие на второй квартире, в первую, а

³⁴⁴ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 05 декабря. № 278. С. 1255.

³⁴⁵ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 22 об.–23.

³⁴⁶ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 06 ноября. № 250. С. 1001.

³⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 42. Л. 20; Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1849, 04 марта. № 50. С. 199.

помещение только что открывшейся второй квартиры переоборудовать в заведение для малолетних сирот, переименовав его в школу малолетних³⁴⁸.

Таким образом неожиданно для самих членов общества была решена еще одна важная проблема, существовавшая в работе первой семейной квартиры. Главное препятствие в её содержании заключалось в отсутствии внутреннего согласия между проживавшими в ней семьями. Разногласия были настолько сильны, что члены общества, не видя путей разрешения возникших в ней конфликтных ситуаций, полагали прекратить деятельность заведения, однако открытие второй квартиры, в которой не возникало подобных проблем, спасло ее от закрытия. Исходя из опыта пребывания семей во второй квартире, члены общества определили причину возникновения конфликтов в первой, – она заключалась в личном характере некоторых членов семей, которые не могли «ужиться» друг с другом³⁴⁹. В такой ситуации исключение ряда семей из первой квартиры и перевод в нее прежде проживавших во второй решило эту проблему.

Семейные квартиры играли важную роль в комплексе благотворительных заведений Общества посещения бедных. С одной стороны, они, как и общие квартиры, предоставляли бедным семьям достойные условия проживания. С другой, взрослых членов семьи общество обеспечивало работой, и, более того, принимало на себя обязанность по присмотру за детьми во время нахождения родителей на работе, действуя в режиме дневного детского сада.

В основании общих, семейных квартир и рукодельных были заложены два вида мер борьбы с бедностью: благотворительная и репрессивная. Предоставление необходимых условий для жизни и возможности самостоятельно обеспечивать свое существование, с одной стороны, устраняло необходимость просить милостыню на улицах Санкт-Петербурга, сохраняя человеческое достоинство бедных, что выполняло благотворительную цель. С другой стороны, существование такой

³⁴⁸ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 508. Л. 240–241.

В ходатайстве Общества посещения бедных Совету Человеколюбивого общества предлагалось название «Детское убежище».

³⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 97 об.–98.

возможности лишало профессиональных нищих оснований и поводов заниматься попрошайничеством. Несмотря на то, что помещение в подобное благотворительное заведение было направлено на оказание нуждающемуся помощи, профессиональные нищие, оказавшись в заведении, где запрещалось просить милостыню и в обязанность (по возможности) вменялась посильная работа, чувствовали себя «заключенными», воспринимая проживание в заведении как средство наказания.

Члены общества планировали расширять сеть заведений до тех пор, пока в каждом из них постоянно бы не оставалось свободных мест для приема бедных, то есть, когда квота на помещение в заведение не закрывалась. В 1848 г. члены общества считали необходимыми учреждение общей квартиры для одиноких мужчин, рукодельной для мужчин и заведения для неизлечимых и страдающих кожными заболеваниями³⁵⁰. Но так же, как существование уже устроенных заведений общества полностью зависело от пожертвований благотворителей, в связи с чем они считались временными, создание новых благотворительных заведений зависело от добровольных приношений³⁵¹.

§ 1.4. Лечебница Общества посещения бедных.

Обществом были основаны и такие учреждения, которые, хотя и не имели прямой задачей обеспечение нуждающихся средствами существования, оказывали им иную необходимую социальную помощь. Таким заведением являлась открытая в апреле 1850 г. лечебница для проходящих (Лечебница св. Лазаря). Отсутствие в столице заведения, которое оказывало бы медицинскую помощь неимущим и при этом не отрывало бы их от работы, которая составляла источник и способ их существования, нередко являлось причиной увеличения количества нищих столицы. Наиболее распространенным способом избавиться от болезни, не прерывая свою деятельность, являлось самолечение, которое зачастую приводило к тому, что из-за запущенности заболевания дальнейшее лечение было уже невозможно,

³⁵⁰ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 55. Л. 7–7 об., 11–11 об.

³⁵¹ До учреждения магазина и лечебницы.

человек по состоянию здоровья был более неспособен заниматься своим делом и впадал в нищету³⁵². Общество посещения бедных, в работе которого и до учреждения лечебницы принимали участие члены-медики, оказывали медицинскую помощь бедным на дому, однако в ряде случаев для оказания нужного лечения требовалось помещение больного в специальное заведение. До учреждения лечебницы медицинскую часть учреждения составляли добровольно вступавшие в члены общества врачи. Каждый медик самостоятельно выбирал одну из частей города, в которой распространялся круг его занятий³⁵³. В январе 1848 г. в деятельности Обществе посещения бедных принимали участие 35 медиков, включая двух зубных врачей. Девять аптек по бланкам общества безденежно отпускали лекарства нуждающимся³⁵⁴. Кроме того, в марте 1848 г. на полном заседании общества медики предложили, помимо посещения бедных, назначать время, в которое нуждающиеся могли посещать врачей дома. Адреса 32 медиков, принимавших больных, были напечатаны в газете. В это время в каждой части города уже была как минимум одна аптека, отпускавшая лекарства на счет Общества посещения бедных с уступкой в 50 процентов, и каждый член-медик имел неограниченное количество бланков рецептов на получение для бедного лекарства. При крайней необходимости определения нуждающегося в медицинское заведение члены-медики могли оказывать содействие к его помещению в одну из столичных больниц. Ответственным за всю медицинскую часть деятельности общества являлся член-распорядитель по медицинской части, в обязанности которого входило ведение отчетности всего медицинского движения в обществе и выдача членам-медикам выделяемых обществом сумм для снабжения бедных пищей, оплатой их проезда к месту

³⁵² РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 125. Л. 1–2.

³⁵³ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 22 августа. № 188. С. 755–756.

³⁵⁴ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 11. Л. 205.

лечения и т. д.³⁵⁵ Первым распорядителем медицинской части общества стал штаб-лекарь, ординатор Петропавловской больницы Ф.О. Журковский³⁵⁶.

Ситуацию в 1848 г. осложнила захлестнувшая Санкт-Петербург холерная эпидемия. Первая информация о заболевших в столице появилась в «Правительственном вестнике» 13 июня 1848 г. Заболевание сопровождалось сильными припадками, угрожавшими опасностью жизни. Малейшей неосторожности в пище или простуды было достаточно, чтобы человека не стало в 4–5 часов³⁵⁷. За первый месяц распространения холеры в Петербурге заболели 16 тыс. 300 человек, из которых умерли 8 тыс. 848 человек, более половины заразившихся³⁵⁸. Врачи, не имея точного представления о распространявшейся инфекции, не располагали эффективными средствами лечения заболевания, а только выдвигали предположения относительно методов лечения и предохранительных мер. Особенно активно холера распространялась среди людей низшего сословия, живших в тесных, сырых и грязных домах, подверженных пьянству, не воздержанных и не разборчивых в пище и неопрятных в одежде³⁵⁹. В случае проявления симптомов холеры больные могли обращаться в больницы, список которых публиковался в газетах, или к медикам, согласившимся оказывать пособие больным на дому. Действовавшие в Санкт-Петербурге Медико-филантропический комитет, частные врачи и медики Общества посещения бедных оказывали посильную медицинскую помощь недостаточным семействам, однако большим недостатком их работы являлось отсутствие собственных медицинских помещений.

³⁵⁵ Распределение часов дня между медиками, членами Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 16 марта. № 61. С. 242–243; Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 20 августа. № 186. С. 748; Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 22 августа. № 188. С. 755–756.

³⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 348 об.

³⁵⁷ *Никитенко А.В.* Дневник: в трех томах. // Серия литературных мемуаров. 1826–1859. Т. 1. М., 1955. С. 312.

³⁵⁸ О больных холерой в Санкт-Петербурге с начала эпидемии // Военно-медицинский журнал, издаваемый Медицинским департаментом Военного ведомства. 1848. Ч. ЛII. № 1. Отд. VII. Табл. 1.

³⁵⁹ *Илинский П.* В виду холеры. Как боролись у нас с холерою в прошлом году и чему мы научились? // Общедоступное чтение. СПб., 1893. С. 7.

Правление общества осознавало необходимость централизации деятельности работавших в нем медиков и создания заведения, в котором больные могли бы остаться на время лечения. Примерами подобного учреждения служили благотворительная больница Hôpital de la Charité в Париже, принимавшая бедных больных, немецкие амбулаторные клиники, бесплатная «Лечебница для проходящих» в Одессе, основанная по идее английского врача, доктора медицины Джона Праута в 1835 г. и др.³⁶⁰ В Правление общества в конце 1840-х гг. поступали различные проекты организации медицинской работы, но все они предлагали то, что общество уже реализовывало на практике. Отличным от них стал проект лечебницы, представленный выпускником Императорской медико-хирургической академии доктором Ф.Ф. Фан-дер-Флаасом. Помимо новизны предложенной доктором идеи, его значительным преимуществом являлось то, что Ф.Ф. Фан-дер-Флаас добровольно брал на себя обязательство по сбору издержек, необходимых для первоначального устройства нового заведения. Это обстоятельство имело большое значение для членов общества, на тот период не имевшего достаточно средств для устройства нового заведения. Особенно сочувственно к представленному проекту отнеслись члены общества – знаменитые русские хирурги Н.Ф. Арендт и Н.И. Пирогов, принявшие на себя звание консультантов лечебницы. Готовность помогать заведению изъявили и другие известные врачи столицы³⁶¹.

Высочайшее разрешение на открытие лечебницы было получено в декабре 1849 г., и в апреле 1850 г., в день Воскресения Лазаря, лечебница была открыта³⁶². Она располагалась в доме на углу Вознесенского проспекта и Глухого переулка, где за 1 тыс. 350 руб. в год общество арендовало две квартиры на третьем и четвертом этажах. Также при квартире находились кучерская, два сарая, конюшня, сеновал, чердак, ледник и прачечная. Лечебница состояла из конторы, приемной залы, кабинета консультантов, двух комнат для экстренных кроватей, мужских и женских, кабинета

³⁶⁰ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 11. Л. 205 об.–206.

³⁶¹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 125. Л. 2 об.

³⁶² Там же. Д. 133. Л. 111.

управляющего и аптеки, предназначавшейся для бесплатного отпуска лекарств больным, обращающимся в нее с билетами общества³⁶³. В учреждении лечебницы важную роль играли частные благотворители, оказавшие значительную финансовую помощь при её устройстве: почетный гражданин Михаил Яковлев обеспечил лечебницу мебелью, кузнец Василий Пивоваров пожертвовал для больных кровати и белье. При содействии Санкт-петербургского купца Мануйлова при лечебнице была открыта аптека, которая снабжалась лекарствами за счет пожертвований того же купца и аптекарей Сюсенберга и Марница³⁶⁴.

Лечебница была учреждена для больных всех состояний и возрастов обоого пола, состоявших на попечении общества, но также была открыта и для посторонних лиц с платой по 30 коп. сер. за посещение и работала круглосуточно³⁶⁵. Эта плата составляла главный источник её содержания. По Уставу 1853 г. Максимилиановская лечебница, названная в честь скончавшегося в 1852 г. попечителя общества Максимилиана Лейхтенбергского³⁶⁶, состояла в полном заведовании и наблюдении Общества посещения бедных, подчинялась его Правлению, но при этом состояла под общим надзором Медико-филантропического комитета Императорского Человеколюбивого общества³⁶⁷. Общий надзор за лечебницей, составление и представление Распорядительному собранию общества отчета вверялись распорядителю, избираемому ежегодно из числа членов Собрания. Заведование хозяйственной и медицинской частями – главному врачу. Назначение и увольнение главного врача в связи с предоставленным ему правом несения государственной службы производились через Совет Человеколюбивого общества. Кроме главного врача, право госслужбы имели

³⁶³ Вельяминов Н.А. Максимилиановская лечебница, 1850–1900 гг. СПб., 1900. С. 9; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 40 об.

³⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 182 об.; Всеподданейший отчет Императорского Человеколюбивого общества за 1850 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1851, 22 декабря. № 287. С. 1150.

³⁶⁵ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 41–41 об.

³⁶⁶ ПСЗ. Собрание второе. Т. 28. Ч. 1. № 27204. 03 мая 1853 // «О присвоении учрежденной Обществом посещения бедных Лечебницы для приходящих названия: “Максимилиановской”».

³⁶⁷ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 134 об.

его помощник, избираемый Правлением Общества посещения бедных, шесть ординаторов³⁶⁸ и фармацевт. Назначение им соответствующих классов и определение разрядов, к которым они относились для ношения мундира Императорского Человеколюбивого общества, предоставлялось усмотрению Министерства внутренних дел³⁶⁹. Помимо указанных сотрудников лечебницы, при ней состояли добровольные консультанты, звание которых присваивалось известным врачам столицы.

Спектр оказываемой в лечебнице медицинской помощи был широк: в ней работали консультанты по терапевтической, хирургической, акушерской частям, части женских болезней и окулистики, а также зубные врачи. Кроме того, в лечебнице имелось несколько бесплатных мест для экстренных случаев по части травматологии³⁷⁰. Вместе с увеличением числа врачей и консультантов лечебницы в 1851 г. при заведении была устроена общая консультация³⁷¹.

Работу сотрудников лечебницы значительно упрощал удобный справочный аппарат, разработанный членами общества. Во время первого приема больного, который производился по выданному членами-медиками общества билету, сотрудники лечебницы формировали первичную историю его болезни. В ней указывался возраст больного, темперамент и род заболевания. История болезни фактически являлась амбулаторной картой больного. Все карты имели собственный номер и букву, соответствующую виду болезни: а) истории внутренних болезней, б) хирургических, в) женских, г) глазных и т. д. Больному при этом выдавалась специальная контрамарка, на которой был указан номер карты. При повторном посещении больницы или при получении рецепта на приобретение лекарств больному требовалось

³⁶⁸ При необходимости количество ординаторов могло быть увеличено, но право государственной службы им не предоставлялось.

³⁶⁹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 39–39 об.; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 13–13 об., 35–39.

³⁷⁰ О Лечебнице для проходящих, основанной высочайше утвержденным Обществом посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 01 апреля. № 74. С. 299–300.

³⁷¹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 149.

только сообщить сотруднику лечебницы номер карты, в которой содержались сведения о его болезни³⁷².

Постепенно становилось более комфортным здание, в котором располагалась лечебница. В августе 1850 г. благодаря расширению помещения был устранен важный недостаток заведения – наличие общей приемной для больных всех званий. Лечебница была разделена на два отделения, одно из которых предназначалась преимущественно для отставных нижних чинов, их семей и чернорабочих, второе – для представителей высшего общества столицы³⁷³. В следующем, 1851 г., в лечебнице были оборудованы комнаты для душа, паровых и простых ванн, операционный зал и кабинет дежурного врача. Также в помещении, занимаемом лечебницей, располагались квартиры управляющего, конторщика, фельдшера, швейцара и сторожа³⁷⁴. В августе 1853 г. почетный гражданин В.А. Пивоваров добровольно принял на себя обязанность по ремонту лечебницы. На его личные средства была произведена отделка стен, дверей, окон, пола и потолка, были отремонтированы парадная лестница и аптека³⁷⁵.

Количество посетителей, обращавшихся в лечебницу с самыми разными болезнями (чаще всего обращались с хирургическими, женскими, глазными болезнями), составляло более восьми тысяч человек в год, а число посещений превышало 27 тыс., причём число платных больных превышало количество бесплатных почти вдвое³⁷⁶. Благодаря этому плата за посещение покрывала большую часть расходов на содержание заведения³⁷⁷.

Врачи лечебницы использовали передовые медицинские технологии. Профессора Н.И. Пирогов, П.Ю. Неммерт, А.А. Киттер и другие проводили сложнейшие операции. За период с 1850 г. по 1854 г. врачами лечебницы было проведено 1 тыс. 229 операций. Некоторые из них отличались особенной сложностью. Н.И. Пирогов провел операцию аневризмы височной артерии,

³⁷² Там же. Д. 55. Л. 8 об.–9; 17 об.

³⁷³ Цит. по: *Вельяминов Н.А.* Указ. соч. С. 11; РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 55. Л. 2.

³⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 55. Л. 2 об.

³⁷⁵ Там же. Л. 27.

³⁷⁶ *Вельяминов Н.А.* Указ. соч. С. 88–92.

³⁷⁷ *Путята Н.В.* Указ. соч. С. 26.

операции по вырезанию костного нароста у 11-ти месячного мальчика, рака языка, полипа из гайморовой пазухи весом 80,5 граммов и опухоли весом 165,5 граммов. А.А. Киттер – операции по иссечению камня у трехлетнего мальчика, несколько операций по лечению рака и полипов матки. Профессор П.Ю. Неммерт провел операции по вырезанию у женщины 46 лет рака груди, удалению у больных липом значительных размеров. Окулист И.И. Кабат успешно провел операцию по удалению катаракты на обоих глазах у женщины 47 лет, вернул зрение больному, страдавшему более года темнотой в глазах, сделав операцию на височной артерии, и т. д. Из 231 операции, проведенной в 1851 г., 170 были проведены с использованием хлороформа³⁷⁸.

По приглашению управляющего при лечебнице состоял специальный дополнительный персонал – физик и бандажист, которые по указанию хирургов создавали необходимые медицинские принадлежности, иногда придуманные самими врачами³⁷⁹. Для развития «специальных врачебных средств» доктор Ф.Ф. Фан-дер-Флаас занимался лечением хронических заболеваний с использованием магнитно-электрического прибора³⁸⁰.

Для развития научной составляющей врачи лечебницы с 1851 г. на личные средства начали выписывать лучшие периодические издания, посвященные медицине, на русском и иностранных языках. Постепенно собрание литературы превращалось в библиотеку. Сама лечебница, принимавшая на работу молодых врачей, являлась перспективным местом для прохождения практики и получения опыта. Часто её посещали сторонние врачи со своими больными для консультации с врачами лечебницы или для присутствия при операциях. Лечебница постепенно превращалась в учебно-практическое заведение, и, помимо основной благотворительной цели, вносила свой вклад в развитие медицинской науки³⁸¹.

Оказание медицинской помощи бедным столицы было одним из главных элементов комплекса мер, направленных на поддержку нуждавшихся. В 1847

³⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 182; Там же. Д. 55. Л. 5 об.–6

³⁷⁹ Там же. Д. 38. Л. 184 об.

³⁸⁰ Там же. Д. 55. Л. 9 об.

³⁸¹ Там же. Л. 25 об.–26.

г. в Обществе посещения бедных состояло более 20 медиков-консультантов, среди которых были известные врачи Санкт-Петербурга. Целью лечебной части общества было проведение превентивных мер по снижению риска попадания в нищенствующее состояние тех жителей столицы, кто из-за болезни мог лишиться физической возможности работать.

Изначально медицинская работа общества действовала по принципу разъездной системы. В отсутствие больницы врачи общества принимали на себя обязанности по приему бедных, находившихся на попечении общества, в своих кабинетах, располагавшихся в разных частях города, либо выезжали на место жительства больного. Понимая недостатки такой системы, к которым прежде всего относились отсутствие помещения, в котором могли бы находиться больные во время лечения, и разрозненность деятельности членомедиков, общество начало искать возможности для организации централизованного устройства медицинской части. Благодаря доктору Ф.Ф. Фан-дер-Флаасу, представившему членам Правления проект нового медицинского заведения, в структуре общества в 1850 г. появилась лечебница. Лечебница Общества посещения бедных работала по принципам медицинских заведений поликлинического типа: в ней бесплатно получали необходимую помощь бедные, обращавшиеся в общество. Кроме того, врачи лечебницы, среди которых были знаменитые российские доктора, оказывали платную помощь всем жителям столицы. Количество платных посетителей лечебницы было значительным, что определялось развитостью и высоким качеством оказываемых в заведении медицинских услуг. Это позволяло заведению поддерживать свое состояние собственными средствами, не прибегая к расходованию финансов общества.

§ 2. Воспитательные и учебные заведения для детей.

§ 2.1. Детский ночлег для мальчиков.

Социальные заведения оказания помощи взрослому населению столицы, основанные Обществом посещения бедных в течение первых четырех с половиной лет его деятельности и составившие основу устроенной им

системы благотворительных заведений, были призваны решить наиболее острые проблемы бедных. При этом члены общества понимали, что комплекс этих заведений не мог решить одну из ключевых задач учреждения, которая сводилась не к оказанию единичного и временного содействия взрослому нуждающемуся населению, а к излечению общества от нищеты как от одной из главных социальных болезней. Такую задачу нельзя было решить только лишь путём поддержки взрослого населения в надежде на изменение его нравственных установок благодаря устроенным заведениям. Устранение бедности, всё чаще приобретающей характер профессиональной, было возможно лишь с искоренением из общественного сознания сформировавшегося понятия нищеты и её причин, то есть в результате правильного воспитания нового поколения.

Первоначально этой задачи добивались путём помещения детей из бедных семей в разные учебные заведения преимущественно в качестве приходящих. Детей определяли в сиротский приют принца Ольденбургского, часто принимавшего детей бесплатно, в частные недорогие пансионаты, в патриотические школы Императорского женского патриотического общества (в качестве приходящих и пансионеров), в училище взаимного обучения, в случае болезни – в детскую Елизаветинскую клинику и другие больницы Санкт-Петербурга³⁸². При этом, заботясь о том, чтобы не допустить отвыкания детей от родительского дома, члены общества упустили другой не менее важный фактор – нравственное состояние семей, в которых находились призреваемые. Уже в начале 1848 г. исследование положения обратившихся за помощью семей показало, что практика помещения детей в учебные заведения в качестве приходящих часто оказывалась или бесполезной, или вовсе вредной. Бесполезной – в тех случаях, когда всё хорошее, что дети могли приобрести в школе, уничтожалось примерами старших родственников. А вредной, когда бедные родители считали гораздо более выгодным делом, пользуясь бедным видом детей, выпрашивать милостыню. Забота общества

³⁸² От Распорядительного собрания Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 30 апреля. № 95. С. 457.

распространялась также на детей-сирот. То есть сиротство и воспитание в семье с порочными родителями стали двумя основными причинами, по которым общество оказывало помощь детям. Члены общества видели только один способ правильной организации детского призрения – учреждение такого заведения, которое для бедных детей стало бы достойной заменой родительского дома, то есть приюта³⁸³.

С этой целью с разрешения Санкт-Петербургского генерал-губернатора во второй половине 1847 г. был учрежден в виде опыта «первый в своём роде» детский ночлег на 30 мальчиков. Капитал, положенный в основу организации нового заведения, составили финансы самого Общества посещения бедных при содействии купцов, общая сумма пожертвований которых составила 4 тыс. 100 руб. сер.³⁸⁴ Идея, заложенная в его основание, была практически полностью идентична принципам, на основании которых была организована общая квартира для бедных женщин. Так же, как общая квартира не являлась богадельней, детский ночлег не являлся «ни школой, ни приютом, ни постоянной богадельней». Так же, как и бедные женщины, дети, поступавшие в ночлег, оставались в нем лишь до тех пор, пока для них не открывалась вакансия в том заведении, в котором они уже были записаны кандидатами. Так же, как и в общей квартире, пока призреваемые находились в ночлеге, они получали от Общества посещения бедных всё необходимое для жизни и учёбы. Ночлег не являлся образовательным заведением и не предполагал преподавания каких-либо наук. По замыслу организаторов он только заменял детям родительский дом, для обучения воспитанники должны были ходить по назначению собрания в уже существовавшие в Санкт-Петербурге школы, приюты, гимназии и другие учебные и ремесленные заведения³⁸⁵.

Единственным критерием, по которому проводился приём детей в ночлег, являлась нужда. Заведение не устанавливало каких-либо ограничений, кроме

³⁸³ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 25 февраля. № 44. С. 174.

³⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 6 об.–7.

³⁸⁵ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 25 февраля. № 44. С. 174.

возрастных (от 5 до 13 лет в 1847 г.; от 8 до 17 лет в 1853 г.³⁸⁶), сюда принимались все дети независимо от того, к какому званию и вероисповеданию они принадлежали³⁸⁷. При приеме детей в ночлег общество не принимало никаких свидетельств о бедности и просительных писем от посторонних лиц. Исследование положения семьи члены общества проводили самостоятельно. Преимущество на поступление в ночлег имела «наибольшая бедность» и «стесненность обстоятельствами», что принималось в соображение при определении очереди между кандидатами³⁸⁸. Также в детский ночлег по заключению Распорядительного собрания общества принимались пансионеры от частных благотворителей, вносивших плату за содержание своих подопечных. В 1848 г. плата за одного ребенка составляла 60 руб. сер. в год, в 1853 г. – 75 руб. сер. в год и 20 руб. сер. единовременно³⁸⁹. Увеличение стоимости помещения ребенка в ночлег объяснялось увеличением стоимости его содержания: в 1851 г. содержание одного воспитанника для кассы общества обходилось в 75 руб. сер. в год³⁹⁰.

Во внутреннем оснащении детского ночлега, сообразно правилам любого заведения призрения бедных, категорически не допускалось роскоши. Устройство ночлега было организовано таким образом, чтобы находившиеся в нём дети с юности приучались к соблюдению чистоты и опрятности, скромности в определении своих нужд и желаний, а также учились самостоятельности. Для обучения необходимым навыкам члены общества намеренно исключили нахождение в детском ночлеге какой бы то ни было прислуги. Предполагалось, что так воспитанники должны были на собственном опыте научиться необходимым им в будущем навыкам – чистоплотности и самостоятельности³⁹¹.

³⁸⁶ С возможными по заключению Распорядительного собрания исключениями.

³⁸⁷ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 22.

³⁸⁸ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 25 февраля. № 44. С. 174; Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 26 февраля. № 45. С. 177–178.

³⁸⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 22; Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 26 февраля. № 45. С. 177–178.

³⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 173 об.

³⁹¹ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 26 февраля. № 45. С. 177.

Надзор за исполнением всех правил, принятых в детском ночлеге, осуществлялся тремя лицами – надзирателем, смотрителем и распорядителем. Общее заведование детским ночлегом возлагалось на особого распорядителя, который избирался из числа членов Общества посещения бедных. Он был обязан следить за исполнением сметы, составляемой Распорядительным собранием общества для содержания ночлега, распоряжаться денежными средствами, контролировать ведение приходо-расходных книг, формировать штат служителей ночлега, представлять отчеты о деятельности ночлега и вообще решать все вопросы, связанные с его существованием. Контроль за внутренней повседневной жизнью воспитанников (за обучение и религиозное, нравственное и физическое воспитание детей) осуществляла надзирательница, назначавшаяся по выбору Распорядительного собрания. Главным руководством к её деятельности являлось наставление смотрительнице приюта, изложенное в «Положении о детских приютах, состоящих под покровительством их императорских величеств»³⁹² 1839 г., одним из разработчиков которого являлся председатель общества В.Ф. Одоевский. Смотритель ночлега действовал на основании статей № 13–31 проекта Положения об общей квартире и нес обязанности управляющего домом: наблюдал за его безопасностью и сохранностью, вёл домовые книги и способствовал надзирательнице в случаях нарушения проживающими принятого в доме порядка³⁹³. Временное руководство предполагало возможность нахождения в ночлеге еще одного управляющего лица – попечителя для мужского или попечительницу для женского ночлегов, которые по усмотрению Собрания общества могли быть приглашены для осуществления общего надзора за ночлегом. Кроме того, детский ночлег посещали врач, следивший за здоровьем воспитанников и за соблюдением в ночлеге общей гигиены, и священник, приглашавшийся Распорядительным собранием для проведения бесед с детьми.

³⁹² Комитет главного попечительства детских приютов. Положение о детских приютах. СПб., 1840. 112 с.

³⁹³ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 26 февраля. № 45. С. 177–178.

В ночлеге прежде всего детей отучали от уже приобретенных пагубных привычек, а затем обучали их самостоятельности, знакомили с религиозными и нравственными ценностями. Обычный день воспитанников детского ночлега состоял из посещения занятий в учебных заведениях, чтения Священных книг, отдыха, подготовки и починки своей одежды. В воскресные и праздничные дни воспитанники были обязаны посещать церковь своего вероисповедания, после чего могли увидаться с родственниками³⁹⁴.

Для стимулирования воспитанников и контроля за их поведением в ночлеге устанавливалась система наказаний и поощрений. Особенным – заведенным в обществе, но не распространенным среди столичных детских приютов – порядком была система выдачи специальных поощрительных билетов «за прилежание» или «за поведение» своим воспитанникам. Определенное количество таких билетов предоставляло ребенку право приобрести какие-либо вещи для себя и для своих родителей. Такая материальная помощь должна была по замыслу основателей укрепить связь воспитанников с родительским домом. Обратной стороной мотивации воспитанников была принятая система наказаний за разного рода провинности. Наказания, установленные в ночлеге, были пяти видов: личные и публичные выговоры, удаление провинившегося от совместных с другими детьми занятий, выставление имени провинившегося на чёрную доску, а также платёж воспитанником за совершенный проступок полученными им прежде билетами за прилежание. Применение телесных наказаний в ночлеге полностью исключалось. В случае, если применение установленных руководством форм наказаний было недостаточно для исправления поведения воспитанника, член-распорядитель имел право исключить ребенка из ночлега³⁹⁵.

В целом заведение выполняло функции постоянного детского приюта, поскольку предоставляло детям из неблагополучных семей или вовсе не имевших родителей не только дневное пристанище, но и ночлег, являясь в

³⁹⁴ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 26 февраля. № 45. С. 177–178.

³⁹⁵ Там же.

современном понимании детским домом. Члены общества, понимая, что дети являлись хорошими проводниками внешней преступности, что чаще всего причины преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являлись последствиями и проявлениями окружающей их девиантной среды, уделяли особое внимание детскому воспитанию. Задачей ночлега было исправление и правильное воспитание тех детей, кто, живя в морально распущенной среде, мог в будущем пополнить ряды профессиональных нищих или стать преступником. Для избежания таких последствий ночлег принимал бедных детей на полное попечение. Детям предоставлялись постоянное место проживания, необходимые для жизни предметы, для них был организовыван процесс воспитания, получения начального образования и обучения навыкам, с помощью которых они могли самостоятельно содержать себя после выхода из ночлега.

Подтверждением успешности и полезности ночлега для членов общества служило то, что к 1854 г. ряд его воспитанников был принят на гражданскую и военную службу, в гимназии, высшие учебные заведения и кадетские корпуса³⁹⁶.

§ 2.2. Кузнецовское женское училище.

Удостоверившись в эффективности деятельности ночлега, члены общества приступили к поиску ресурсов для открытия второго подобного заведения. Финансовая возможность осуществления этой идеи появилась в начале февраля 1848 г. Сумма, собранная на маскараде, позволила открыть второй детский ночлег для девочек³⁹⁷. Новое заведение, управление которым было вверено членам общества А.А. Краевскому и О.Ф. Боссаковскому, быстро начало развиваться и расширяться. Летом того же года в ночлег было перенесено отделение при училище взаимного обучения³⁹⁸. Вместе с тем в течение первых шести месяцев деятельности заведения члены общества

³⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 254.

³⁹⁷ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 01 февраля. № 26. С. 102.

³⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 42. Л. 17 об.

выявили ряд недостатков его устройства. Во-первых, трудности представлял процесс организации контроля за воспитанницами во время их отправления в учебные заведения и возвращения из них. С увеличением числа призреваемых требовалось большее количество надзирательниц, которые были обязаны провожать воспитанниц в школы и мастерские. Первое время это затруднение решалось посредством того, что девушек по возможности определяли в учебные заведения, находившиеся в том же доме, где располагался ночлег, но такое решение проблемы могло быть только временным. Во-вторых, в столице отсутствовало такое заведение, которое бы полностью соответствовало критериям, предъявляемым учебному заведению членами общества. Собственные рукодельные общества были заполнены, другие столичные школы были предназначены преимущественно для преподавания учебных курсов, пренебрегая обучением практическим навыкам, мастерские, наоборот, вовсе не предполагали получение воспитанницами образования, а пансионы предоставляли образование выше того, которое полагало давать общество.

Для решения одновременно двух неудобств, связанных с устройством ночлега, члены общества приняли решение о его преобразовании в такое воспитательное и образовательное заведение, в котором бы девушки из бедных семей получали помещение, питание, одежду, учебные пособия, воспитание и начальное образование без необходимости посещать сторонние заведения. Временным руководством к деятельности служило положение о девичьих школах Человеколюбивого общества, целью которых было воспитание «практически полезных» девушек³⁹⁹.

В 1849 г. благодаря пожертвованию в 40 тыс. руб. сер., сделанному в пользу общества статским советником, почетным гражданином Иркутска, купцом первой гильдии Е.А. Кузнецовым, второй женский ночлег был преобразован в училище. Е.А. Кузнецов, выделивший сумму в пользу находившихся на попечении общества бедных, совершал значительные пожертвования и в другие благотворительные учреждения столицы. Являясь действительным членом сословия для призрения малолетних бедных, он оказывал

³⁹⁹ РГИА. Ф. 759. Оп. 20. Д. 87. Л. 21–24 об.

материальную помощь комитету сословия. Так, в январе 1849 г. он пожертвовал 10 тыс. руб. сер. в пользу бедных детей, находившихся на его попечении⁴⁰⁰. Это пожертвование позволило комитету расширить круг оказания помощи и увеличить состав воспитанников пятью детьми, в результате чего общее число воспитанников возросло до 40 человек. В кассу Общества посещения бедных Е.А. Кузнецов внес два пожертвования: первое – в феврале 1849 г. суммой 20 тыс. руб. сер. Билет коммерческого банка был приложен к письму, в котором Е.А. Кузнецов благодарил Распорядительное собрание общества за сделанное ему предложение принять звание члена-благотворителя общества. Второй билет на сумму 20 тыс. руб. сер. был прислан Е.А. Кузнецовым в мае 1849 г. с тем, чтобы сумма была употреблена в соответствии с назначением общества⁴⁰¹. Пожертвование общей суммой 40 тыс. руб. сер. позволило преобразовать прежний женский ночлег в училище на 180 воспитанниц в возрасте от 8 до 17 лет (не принимались старше 14 лет)⁴⁰².

Временные правила управления женским училищем были утверждены Советом Человеколюбивого общества на декабрьском заседании 1848 г.⁴⁰³ Официально женское училище было учреждено 06 декабря 1849 г. в петербургской части на углу Малого проспекта и Большой Спасской улицы в доме Кирилова. 11 декабря прошло официальное открытие заведения⁴⁰⁴. Второй детский ночлег был упразднен, а все находившиеся там дети переведены в училище. В 1850 г. император дал разрешение на присвоение училищу названия кузнецовского в честь купца, совершившего пожертвование⁴⁰⁵.

⁴⁰⁰ РГИА. Ф. 759. Оп. 3. Д. 508. Л. 36–36 об.

⁴⁰¹ Там же. Л. 67 об.–68 об., 132 об.–133; Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1849, 27 августа. № 190. С. 765.

⁴⁰² РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 21–21 об.

⁴⁰³ Там же. Оп. 3. Д. 508. Л. 65 об.

⁴⁰⁴ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1849, 09 декабря. № 275. С. 1006.

⁴⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–1 об.; Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 23 февраля. № 45 С. 182.

В 1849 г. женское училище расширилось за счет образования нового отделения. Особое поликсеновское отделение возникло в структуре общества благодаря внесенному неизвестной благотворительницей, скрывшейся под именем Поликсены, пожертвования суммой 27 тыс. 272 руб. 50 коп. сер. Поскольку капитал, поступивший в кассу Общества в виде билета Санкт-Петербургской сохранной казны, принадлежал неизвестному, для избежания дальнейших неудобств В.Ф. Одоевский разменял билет на две части. В результате в кассе общества оказалось два билета: один – на сумму 5 тыс. 272 руб. 50 коп., второй – 22 тыс. руб. Оба билета были названы поликсеновским неприкосновенным капиталом и предназначались для того, чтобы на проценты, получаемые с пожертвования, общество могло содержать бедных в благотворительных заведениях. В начале 1849 г. капиталу было дано особое назначение – на получаемые с него проценты общество организовало отдельное поликсеновское отделение при женском училище, в котором на протяжении всего периода деятельности заведения постоянно содержались 15 воспитанниц⁴⁰⁶.

Подобное назначение было дано средствам, полученным по духовному завещанию генерала-фельдмаршала князя П.М. Волконского в 1853 г. Согласно его завещанию, в контору общества поступило пожертвование суммой 7 тыс. руб. сер. вместе с 1 тыс. 426 просьбами о бедных. Из этой суммы Правлением общества было отделено 2 тыс. руб. сер., капитал получил наименование волконского и предназначался для того, чтобы на проценты с этой суммы обеспечивалось проживание в училище еще одной воспитанницы⁴⁰⁷.

Новый этап в развитии училища начался с приобретением для него нового комфортного помещения, потребовавшегося в связи с передачей Обществу посещения бедных значительного количества детей Комитетом для осиротевших от холеры. В июле 1851 г. Правлением училища был заключен

⁴⁰⁶ РГИА. Ф. 759. Оп. 20. Д. 87. Л. 16–17; 27–28 об.

Впоследствии к этому числу была присоединена еще одна воспитанница, содержавшаяся на проценты с капитала, пожертвованного П.М. Волконским.

⁴⁰⁷ Там же. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 21–22; Там же. Оп. 3. Д. 510. Л. 31 об.–37; Там же. Ф. 759. Оп. 20. Д. 87. Л. 27–28 об.

контракт об аренде для училища дома аудитора Савельева. Под училище был нанят главный каменный корпус дома, состоявший из трех этажей и выходивший на улицу, и каменный двухэтажный флигель. Арендная плата составляла 2 тыс. 300 руб. в год. Учитывая характер заведения, члены Распорядительного собрания общества предъявляли особые требования к помещению училища. Так, принимая во внимание тот факт, что в доме, в котором находилось училище, проживали и частные жильцы, по контракту, заключенному с Савельевым, он обязывался строго следить за поведением других проживающих дома, а также не допускать устройство в доме публичных заведений⁴⁰⁸. В этом же году в доме, в котором находилось училище, были произведены перестройки. По согласованию с владельцем дома ремонт и расширением помещения он занимался лично⁴⁰⁹. Само заведение на время ремонта было переведено на дачу генеральши Карнеевой, располагавшуюся на Петровском острове. Обязанности по перевозке всех вещей в обе стороны добровольно принял на себя петербургский купец третьей гильдии Я.А. Самохотов, организовав переезд на собственные средства⁴¹⁰.

Расширение помещения училища в конце 1851 – начале 1852 г. позволило обществу увеличить количество воспитанниц на 25 человек. Эти места, образовавшиеся в результате ремонта, предполагались для содержания девочек, определяемых в училище на счет частных благотворителей⁴¹¹. Средняя стоимость содержания в женском училище одной воспитанницы в 1851 г. составляла 75 руб. сер. в год⁴¹². Стоимость помещения одной девочки в училище для благотворителя в 1853 г. также составляла 75 руб. сер. в год, и сверх того он обязан был внести 20 руб. сер. при поступлении воспитанницы⁴¹³.

⁴⁰⁸ РГИА. Ф. 759. Оп. 20. Д. 88. Л. 101.

⁴⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 148 об.

⁴¹⁰ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1852, 13 января. № 11. С. 11–12.

⁴¹¹ РГИА Ф. 768. Оп. 3. Д. 17 об.–19.

⁴¹² РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 170–171.

⁴¹³ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 22.

Для того, чтобы по окончании училища девушки могли найти для себя достойный способ заработка, в училище, помимо обучения всякого рода рукоделиям, преподавались Закон Божий, история, география, арифметика, церковное пение, русский и немецкий языки, что подготавливало девушек к обязанностям домашних наставниц, гувернанток, нянек и домашних прислужниц⁴¹⁴. Кроме того, для тех воспитанниц, которые, поступив в училище, уже имели начальное образование, члены общества сочли необходимым устроить дополнительные классы французского или немецкого языков, а также для способных к музыке организовать музыкальные занятия по игре на фортепиано⁴¹⁵.

Основную трудность в воспитании детей в училище составляла разнородность воспитанниц. В нем проживали дети ремесленников, солдат, обедневших дворян и чиновников. Для увеличения эффективности организации учебно-воспитательного процесса в 1851 г. на помощницу попечительницы была возложена обязанность наблюдения за способностью учениц. К 1852 г. в училище воспитывалось 149 девочек. По результатам исследования из них 46 были охарактеризованы как оказывавшие успехи в учении, 12 – способные к хозяйству, 24 – к рукоделиям, 6 – к услужению, 10 – болезненных, поэтому с малоразвитыми способностями, 11 – «весьма тупых». Данные по остальным воспитанницам не были представлены с связи с тем, что они либо были слишком юны, либо только поступили в училище, что не позволяло сделать вывод об их способностях. Статистика, полученная обществом, показала необходимость разделения воспитанниц в соответствии с их способностями, в результате чего училище было разделено на два отделения: общего или низшего образования и высшего – для тех, кто готовился к должности гувернанток и надзирательниц. В общее отделение были определены 123 воспитанницы, в высшее – только 26⁴¹⁶.

Кузнецовское училище имело особый статус в структуре благотворительных заведений общества. Благодаря крупным пожертвованиям

⁴¹⁴ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 21 об.–22.

⁴¹⁵ Там же. Оп. 20. Д. 87. Л. 21–24 об.

⁴¹⁶ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 167–169 об.

благотворителей заведению было дано прочное основание. Сумма, внесенная в кассу общества Е.А. Кузнецовым позволила преобразовать бывший ночлег, устроенный по образцу первого ночлега для мальчиков, в училище. При этом в отличие от детского ночлега, которое имело характер воспитательного, единственное женское училище отличалось тем, что оно совмещало в себе воспитательную и образовательную функции. Кроме того, училище было единственным заведением, пользовавшимся процентами, которые общество получало с неприкосновенного капитала. Вечный вклад, образованный на основе пожертвования, поступившего от неизвестной, позволил членам общества организовать специальное отделение, которое финансово не зависело от кассы общества. Таким образом, более крепкая финансовая основа стала еще одной отличительной особенностью училища.

Задача училища, как и детского ночлега, заключалась в том, чтобы оградить девушек из бедных семей и сирот от внешнего негативного влияния. Система обучения и воспитания, принятая в училище, была направлена на то, чтобы во время проживания в заведении в девушках воспитывались нравственные и моральные качества, присущие порядочному члену общества, а по его окончании воспитанницы могли найти себе достойное место работы и способ зарабатывать столько, сколько было необходимо для их существования.

§ 2.3. Школа малолетних.

Третьим воспитательным заведением общества являлась школа малолетних, принимавшая на попечение детей неимущих родителей и сирот всех свободных состояний в возрасте от 3 до 9 лет. Школа была учреждена 24 мая 1848 г. на основании детской комнаты, устроенной при второй семейной квартиры, которая располагалась во втором квартале нарвской части в доме Хендерсона⁴¹⁷. С переводом всех постояльцев второй семейной квартиры в первую помещение было преобразовано в новое заведение – школу

⁴¹⁷ *Греч А.Н.* Весь Петербург в кармане: справочная книга для столичных жителей и приезжих с планом Санкт-Петербурга и 4-х театров. СПб., 1851. С. 403.

малолетних, где дети, находясь на полном попечении общества, получали соответствующее их полу и возрасту воспитание и подготавливались к поступлению в другие учебные заведения столицы⁴¹⁸.

Заведение было рассчитано на воспитание 50 детей: 10 человек – на счет общества и 40 – на счет благотворителей. Кроме того, существовали четыре оплачиваемые обществом места для экстренных случаев. Ежегодная плата за каждого призреваемого составляла 60–65 руб. сер., сверх чего при поступлении в школу благотворитель вносил единовременный взнос в размере 10 руб. сер. за человека⁴¹⁹.

В школе дети получали начальное образование. Среди преподаваемых предметов в ней значились Закон Божий (краткие катехизис и священная история), русский язык и арифметика. В процессе обучения смотрительница должна была руководствоваться книгами, изданными для ланкастерских училищ⁴²⁰. По окончании года дети сдавали экзамены⁴²¹.

Распорядок дня воспитанников включал в себя чтение утренней и вечерней молитв, пять часов занятий с перерывом на отдых, гимнастику, прогулку и время для игр. Так же, как в детском ночлеге, в воскресные дни дети были обязаны посещать церковь и имели возможность увидеться с родственниками⁴²². Основное внимание при воспитании детей уделялось их религиозному и нравственному развитию. Первостепенной задачей являлось религиозное просвещение – в детях в возрасте от 3 до 9 лет, в то время, когда они наиболее любопытны, требовалось развить веру в «могущество, святость и благость Бога». К мысли о существовании и силе Бога рекомендовалось подводить ребенка постепенно, объясняя ему при каждой возможности понятным языком догматы веры⁴²³. В качестве наглядных примеров его возможностей использовались наблюдения за природными явлениями. Так, в 1851 г. воспитателям заведений было направлено наставление о

⁴¹⁸ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 20 об.–21.

⁴¹⁹ Там же. Л. 21–21 об.; ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 43.

⁴²⁰ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 57. Л. 7.

⁴²¹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 51–53.

⁴²² Там же. Л. 51–53.

⁴²³ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–4.

необходимости подготовки к солнечному затмению. Им рекомендовалось подготовить стекла, изучить материалы, касающиеся затмения, и затем вывести воспитанников наблюдать за явлением, чтобы они, увидев, «что может Господь», избавились от суеверий⁴²⁴.

За религиозным образованием следовало нравственное воспитание. Учитывая непрерывность и комплексность процесса формирования у ребенка моральных качеств, главным элементом воспитания нравственности, в значительной мере образующейся привычками, служил личный пример учителей школы⁴²⁵. Как и в других детских заведениях общества, в школе существовали формы поощрений и наказаний. Для мальчиков наградой за совершение хорошего поступка могло служить вывешивание имени на доске почета, для девочек – разрешение заняться рукоделием в пользу родителей, награждение знаком отличия (лентой, шнурком) и т. д. К числу наказаний относилось недопущение к играм и прогулкам, оставление в праздности в рекреационное время и выставление имени на черную доску. Кроме того, учитель имел право поставить воспитанника в угол, а в самом необходимом случае с разрешения распорядителя применить телесное наказание. Воспитанники школы также могли быть исключены из заведения. Причинами могли быть долгосрочные хронические заболевания, полная неспособность к умственному развитию, плохое поведение, неуплата за содержание благотворителями или желание родителей или опекунов забрать детей из школы⁴²⁶.

Функции воспитания детей и контроля всего, что относилось к проживанию детей в школе, возлагались на надзирательницу. В качестве директора школы выступал распорядитель, избиравшийся из числа членов общества. В его обязанности входило общее управление заведением и ведение и представление отчетности Правлению общества. Кроме того, важным пунктом его работы в школе являлось регулярное, но неожиданное инспектирование установленного в заведении порядка. Как и в других

⁴²⁴ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 4. Л. 3–5.

⁴²⁵ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–5 об.

⁴²⁶ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 52–53 об.

заведениях общества, для содействия школе члены Правления общества приглашали почетное лицо – попечительницу. Она избиралась из числа женщин, пользовавшихся доверием столичной публики и имевших возможность своим влиянием оказывать содействие благотворительному заведению. В случае школы малолетних, помимо представительной и покровительственной функций, попечительница принимала нравственное участие в воспитании детей⁴²⁷.

Устройство школы малолетних стало завершающим элементом системы детского воспитания, организованного членами общества. В комплекс заведений, предоставлявших воспитание и образование детям из бедных семей, принимались воспитанники всех возрастов и обоего пола. Первый детский ночлег принимал на воспитание мальчиков сначала старше 5 лет, позднее – 8 лет, женское училище – девочек от 8 лет, школа малолетних – детей обоего пола в возрасте от 3 до 9 лет. Ввиду особенностей юного возраста в школе малолетних основное внимание уделялось религиозному и нравственному образованию. Задачей школы было воспитание детей в религиозных традициях и подготовка воспитанников к последующему поступлению в образовательные заведения столицы.

⁴²⁷ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 44–47.

Глава 3. Деятельность Общества посещения бедных в составе Императорского Человеколюбивого общества в 1848–1855 годах.

§ 1. Предпосылки и условия включения Общества посещения бедных в состав Человеколюбивого общества в 1848 году.

Деятельность Общества посещения бедных быстро набирала популярность среди жителей Санкт-Петербурга. За первые два года ему удалось привлечь в ряды благотворителей большое количество добровольцев, что позволило значительно расширить область деятельности. При изучении отчётов общества становится очевидным, что его занятия находили живой отклик у публики и благотворителей. Наиболее показательными критериями его успешности были увеличивавшиеся состав его членов, число которых к 1848 г. достигло 279 человек, количество поступавших просьб о помощи и число произведенных обществом пособий, а также бюджет, который возрос с 400 руб. сер. в мае 1846 г. до 61 тыс. руб. сер. в 1848 г.⁴²⁸

Обратной стороной популярности стало то, что успех деятельности Общества посещения бедных навлек на него много недоброжелателей. Среди жителей столицы стали распространяться слухи о том, что под видом благотворительности члены общества на самом деле разрабатывали политические заговоры. Сомнению подвергалось действительное желание его членов самостоятельно заниматься поиском бедных в самых неблагополучных местах столицы. Представлялась странной их готовность тратить на это свое свободное от службы время только из-за человеколюбивой цели. Не менее загадочным было и то, что общество, не имевшее постоянного капитала, обладало значительными средствами. Еще больше способствовали распространению подобных слухов в 1848–1849 гг. европейские революции. На фоне этих событий недоброжелатели общества стали говорить об опасности даже того факта, что в обществе хранилась информация о нескольких тысячах бедных, которые могли бы составить социалистическую

⁴²⁸ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 54–54 об.; 102 об.–103.

армию и провозгласить “droit de travail” («право на труд», фр.)⁴²⁹. Вводимые Обществом посещения бедных новаторские методы проведения благотворительной деятельности, необычные для России 1840-х гг., пугали правительство и Императорское Человеколюбивое общество приобретенной у публики популярностью, в частности возросшим интересом к его работе чиновников, литераторов, «людей средней руки»⁴³⁰.

Еще одной вероятной причиной возникшего к обществу недоверия со стороны правительства сам В.Ф. Одоевский называл донос «мистера Икс», испытывавшего личную неприязнь к председателю общества. Враждебность неизвестного по отношению к В.Ф. Одоевскому возникла в сфере научных изысканий. В 1840-х гг. В.Ф. Одоевский издал естественнонаучное исследование, стремительно набравшее популярность среди публики. Практически параллельно с публикацией этой работы некий автор, называвший себя буквой X, издал в подражание ему похожее исследование. Книга «мистера X», по словам В.Ф. Одоевского, полная ошибок, сначала была раскритикована журналистами, а впоследствии отклонена рассматривавшим её комитетом, в числе членов которого был председатель Распорядительного собрания Общества посещения бедных. В действительности В.Ф. Одоевский, отказавшийся присутствовать на заседании комитета, рассматривавшего книгу, напрямую не был причастен к её провалу. Тем не менее «Мистер X», решивший, что виной неуспеха его книги стал именно В.Ф. Одоевский, начал собирать информацию о деятельности Общества посещения бедных. Воспользовавшись ситуацией 1848–1849 гг., он отправил донос с информацией о численности и составе общества, указав на членство в нем поддерживавших революционные идеи журналистов, графу В.И. Левашеву, тем самым обратив внимание правительства на общество⁴³¹.

⁴²⁹ *Пятковский А.П.* Князь В.Ф. Одоевский. Литературно-биографический очерк в связи с личными воспоминаниями // Исторический вестник. 1880. Т. 1. Март. С. 505–532. Апрель. С. 683–684.

⁴³⁰ *Соколов А.Р.* Российская благотворительность в русском общественном сознании: дореволюционная историография благотворительной деятельности и благотворительных учреждений. С. 233.

⁴³¹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 223 об.–224 об.

Можно предположить, что книгой, упоминаемой В.Ф. Одоевским, являлось его исследование, посвященное изучению гальванопластики. Книга «Гальванизм в техническом применении...»⁴³² была издана в 1844 г. под псевдонимом К.О. (князь Одоевский). В этом же году в свет вышли еще два исследования, посвященные той же теме: «Практический курс гальванопластики»⁴³³ предположительно Федора Засса (под псевдонимом Ф.З.), и «Полное изложение гальванопластики, гальванической позолоты и серебрения»⁴³⁴ авторства А.Ф. Грекова, опубликованное под псевдонимом А.Г.⁴³⁵ Но обе работы были высоко оценены критиками в периодических изданиях, а инициалы, под которыми они были изданы, не совпадают с указанной В.Ф. Одоевским буквой Х. При этом в последующие годы работы, в которых бы изучалась похожая проблема, не издавались.

Результатом развернувшихся вокруг организации обсуждений её революционности стало то, что уже 19 марта 1848 г. на имя попечителя общества герцога М. Лейхтенбергского поступил высочайший рескрипт. В нем говорилось о решении императора присоединить Общество посещения бедных к Императорскому Человеколюбивому обществу ввиду идентичности их задач⁴³⁶. Содержание этого рескрипта поставило членов общества в крайнее недоумение. Основной вопрос заключался в том, как двум абсолютно разным учреждениям, в основе которых лежали противоположные принципы, действовать совместно и при этом с некоторым подчинением одного другому. Абсурдность сложившейся ситуации вынудила членов общества, воспринявших рескрипт как своего рода приговор, принять решение о прекращении своей деятельности⁴³⁷. Так, один из наиболее деятельных членов

⁴³² *Одоевский В.Ф.* Гальванизм в техническом применении, или искусство гальваническим путем производить типы, покрывать медью жизненные припасы и разные вещи для сохранения их... СПб., 1844. Ч. 1. 233 с. Ч. 2. [4], 224, 20, IV с.

⁴³³ [*Федор Засс*]. Практический курс гальванопластики. СПб., 1844. 124 с.

⁴³⁴ *Греков А.Ф.* Полное изложение гальванопластики, гальванической позолоты и серебрения. СПб., 1844. 122, IV с., 1 л. черт.; 17.

⁴³⁵ *Якоби Б.С.* Работы по электрохимии: сборник статей и материалов. М.–Л., 1957. 304 с., 5 л. ил.

⁴³⁶ Внутренние известия. Высочайший рескрипт // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 15 апреля. № 82. С. 325; *Путята Н.В.* Указ. соч. С. 20–21.

⁴³⁷ *Путята Н.В.* Указ. соч. С. 22.

В.И. Инсарский, по инициативе и силами которого было основано несколько благотворительных заведений общества, писал: «Наше общество все могло перенести, но только не это...»⁴³⁸. Тем не менее усилиями князя В.Ф. Одоевского общество продолжило свое существование. Он смог убедить членов в том, что только продолжение работы по прежним правилам и преодоление предстоящих трудностей могли быть единственным доказательством чистоты их намерений.

Ожидавшаяся борьба за сохранение принципов деятельности общества была тяжелым испытанием для самого В.Ф. Одоевского. К 1848 г. Общество посещения бедных, когда-то «упавшее ему с неба», стало местом его основной деятельности. Надежда на оставление поста председателя Распорядительного собрания на очередных выборах, которую он высказывал в письме вел. кн. Елене Павловне осенью 1847 г., осталась нереализованной⁴³⁹. К моменту издания указа о присоединении общества к Человеколюбивому обществу В.Ф. Одоевский стал центром деятельности учреждения не мог оставить работу, занимавшую большую часть его времени, из-за давления со стороны правительства. Несмотря на то, что в своем дневнике в октябре 1848 г. он оставил запись: «Задумано ОПБ...В таких тисках ему жить нельзя. Прощай все мечты о предупреждении пауперизма в России...»⁴⁴⁰, борьба за существование Общества посещения бедных стала для него принципиальной⁴⁴¹.

Общество посещения бедных, войдя в состав Императорского Человеколюбивого общества, должно было, оставаясь под покровительством Максимилиана Лейхтенбергского, составить еще одно его отделение по примеру Попечительного комитета⁴⁴². Порядок его управления сохранялся прежним до возникновения новых предложений.

⁴³⁸ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 1024.

⁴³⁹ Два письма кн. В.Ф. Одоевского к Ея Императорскому Высочеству Великой Княгине Елене Павловне // Вестник благотворительности. 1898. Г. 2. № 3. Март. С. 29–30.

⁴⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 100. Л. 22; Там же. Д. 21. Л. 52 об.

⁴⁴¹ *Путья Н.В.* Указ. соч. С. 22–23.

⁴⁴² РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 508. Л. 64–65.

Решение о слиянии учреждения с Попечительным комитетом не могло удовлетворить членов Общества посещения бедных, неоднократно отмечавших, что деятельность двух организаций на практике проводилась на совершенно отличных друг от друга основаниях. Действительно, в определении своей главной задачи устройство общества было идентично Попечительному о бедных комитету, созданному в структуре Императорского Человеколюбивого общества в 1805 году и имевшему ту же задачу – обследование положения нищенствующих и оказание помощи истинно бедным и несчастным людям. Эта однородность задач, впрочем, никак не означала полной идентичности принципов деятельности двух учреждений, в действительности имевших значительные расхождения. Прежде всего это различие заключалось в способе финансирования организаций: против существовавшего полностью на добровольные пожертвования общества деятельность Комитета основывалась большей частью на капитале, выделявшемся Кабинетом его величества, в то время как частные пожертвования в первой половине XIX в. здесь составляли незначительную часть. Кроме того, в отличие от состава Общества посещения бедных, члены Человеколюбивого общества являлись чиновниками, находившимися на государственной службе и получавшими жалование. Его Комитет был составлен из 16 попечителей, которые избирались Советом Человеколюбивого общества. Трое из шестнадцати попечителей принимали на себя должность председателя, секретаря и казначея, остальные занимались обследованием положения неимущих, просивших о пособии⁴⁴³. Несмотря на эти различия, указ о присоединении общества говорил о том, что поскольку цель и обязанности Комитета, главным предметом которого являлось облегчение судьбы нуждавшихся, совершенно одинаковы с целью и обязанностями Общества посещения бедных, применение установленных для Комитета правил к обществу не должно было вызвать никаких затруднений. Таким образом, необходимость в составлении каких-либо особых для Общества

⁴⁴³ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 155. Л. 12 об.

посещения бедных постановлений и изменений в уставе по причине их однородности устранялась⁴⁴⁴.

Шансом для сохранения прежних порядков общества оставался пункт о возможности внесения необходимых для него изменений в устав Комитета, на основании которого общество должно было действовать после присоединения. Обсуждение этих изменений началось еще в процессе утверждения правил присоединения общества. В первую очередь для определения отношений двух учреждений был составлен особый комитет, в который вошли со стороны Человеколюбивого общества занимавший в это время пост помощника главного попечителя князь П.А. Ширинский-Шихматов, со стороны Общества посещения бедных В.Ф. Одоевский, а также член обоих благотворительных обществ Ф.Н. Прянишников⁴⁴⁵. Предложения, разработанные в ходе деятельности комиссии, были одобрены М. Лейхтенбергским и Советом Человеколюбивого общества на заседании, прошедшем 20 сентября 1848 г., и представлены императору⁴⁴⁶. В конце февраля – начале марта 1849 г., когда Комитетом министров было принято постановление о том, что при присоединении Общества посещения бедных должно было действовать на основании устава Санкт-петербургского Попечительного комитета, но впоследствии имело возможность сделать необходимые частные изменения в уставе, работу по составлению на случай требования Советом предположений о том, каким образом может быть организована дальнейшая деятельность общества, начали члены Распорядительного собрания В.Ф. Одоевский, А.В. Никитенко и Д.П. Хрущов. Согласно их соображениям, многие из общих статей устава Попечительного о бедных комитета действительно могли были быть применены к деятельности Общества посещения бедных, но вместе с тем многие другие, касавшиеся состава общества, его финансового устройства, правил отчетности, источников доходов и способов их поиска, устройства

⁴⁴⁴ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 121–121 об.

⁴⁴⁵ Годичное собрание Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 20 июня. № 137. С. 545.

⁴⁴⁶ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 508. Л. 65–65 об.

конторы и заведений, должны были быть подвергнуты изменениям. Вместе с тем оставался нерешенным вопрос о том, какие из статей устава Попечительного комитета являлись обязательными для общества, и как следовало поступать с теми пунктами, которые не могли быть применены к обществу⁴⁴⁷.

На заседании Совета Человеколюбивого общества, прошедшем 16 мая 1849 г., для окончательного исполнения рескрипта 19 марта (для внесения необходимых частных изменений в устав Попечительного комитета) было принято решение об учреждении под председательством помощника главного попечителя Человеколюбивого общества П.А. Ширинского-Шихматов специального комитета. В него вошли член Совета Ф.А. Дурасов, Ф.И. Прянишников, «присутствовал» в комитете управляющий канцелярией Совета Г.А. Шверин. К участию в работе был приглашен председатель Общества посещения бедных В.Ф. Одоевский⁴⁴⁸.

Причина проблем во взаимоотношениях двух благотворительных обществ была заложена с возникновением идеи об их объединении. Издав рескрипт о присоединении Общества посещения бедных к Человеколюбивому обществу, правительство предполагало, что первое полностью сольется с Попечительным комитетом вплоть до того, что будет руководствоваться тем же уставом, что и Комитет. Члены Общества посещения бедных в свою очередь воспринимали Совет Человеколюбивого общества только как орган высшего наблюдения и контроля. Эта неопределенность была основой дальнейших разногласий между двумя организациями.

В первые месяцы работы в рамках Человеколюбивого общества члены Общества посещения бедных не встречали особых препятствий и трудностей на пути своей деятельности, что позволило продолжить благотворительную работу в той же форме и по тем же правилам, по каким она проводилась и до включения. Члены общества, основываясь на уставе Попечительного комитета, продолжали пользоваться собственным уставом 1846 г. в тех

⁴⁴⁷ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 508. Л. 183–185.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 66–66 об.

случаях, когда в уставе Комитета не было соответствующих принципам его работы постановлений⁴⁴⁹. К тому же, будучи подчиненным Совету Императорского Человеколюбивого общества, оно состояло под наблюдением и покровительством попечителя, от которого зависело управление действиями общества, а потому оно пользовалось значительной неофициальной автономией. Звание попечителя сохранилось за Максимилианом Лейхтенбергским, вошедшим в число действительных членов Императорского Человеколюбивого общества, а председатель Распорядительного собрания В.Ф. Одоевский поступил в число членов Санкт-Петербургского попечительного комитета о бедных, заняв в нем второе место после председателя комитета⁴⁵⁰. Тем не менее подобное определение отношений Общества посещения бедных к Совету Человеколюбивого общества позволяло первому уклоняться от определенной ему формы подчиненности. Это обстоятельство вызвало рост напряженности между двумя учреждениями, что неизбежно начало оказывать влияние на благотворительную деятельность⁴⁵¹.

Несмотря на то, что некоторые из членов Совета старались создавать препятствия в работе общества, с 1848 г. к нему начало восстанавливаться доверие правительства. Поддержку обществу оказал Комитет призрения пострадавших от холеры. Раскрывались созданные вокруг него интриги⁴⁵². В ноябре 1850 г. обществу было объявлено монаршее благоволение, вернувшее расположение императора к работе его членов. Этот шаг был особенно важен и своевременен – он выводил общество, которое в тот момент было ослаблено, члены которого собирались прекратить работу, из опалы, которой пользовались его «враги»⁴⁵³. Доказательством доверия к деятельности общества являлось то, что в 1851 г. своих пансионеров в заведения общества

⁴⁴⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 508. Л. 184.

⁴⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 39. Л. 13; РГИА. Ф. 768. Оп. 1. Д. 33. Л. 1; Внутренние известия. Высочайший рескрипт // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 15 апреля. № 82. С. 325.

⁴⁵¹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 121 м.

⁴⁵² РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 42. Л. 20.

⁴⁵³ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 21. Л. 64–65.

определили императрица, руководство Штаба военно-учебных заведений и Александровского комитета о раненых⁴⁵⁴.

В 1851 г. Обществом посещения бедных был принят новый устав, в котором уточнялись принципы его работы и закреплялись обязанности Общества посещения бедных по отношению к Человеколюбивому обществу. Принятый устав завершил начатую в 1849 г. работу по определению отношений двух учреждений⁴⁵⁵. Первоначальная редакция нового устава была возложена на В.Ф. Одоевского и Ф.И. Прянишникова. Далее работу по составлению устава рассматривала комиссия, в которую входили помощник главного попечителя Человеколюбивого общества А.С. Норов, помогавший ему Ф.А. Дурасов и управляющий канцелярией Совета Г.А. Шверин⁴⁵⁶. Разработка устава продолжалась в течение нескольких лет. В ходе работы члены двух благотворительных обществ неоднократно сталкивались по разным вопросам, касавшихся принципов их дальнейших взаимоотношений. Активную роль в согласовании пунктов устава играл попечитель общества Максимилиан Лейхтенбергский. Еще в 1849 г., выехав из Санкт-Петербурга на время болезни, он просил Н.М. Лонгинова содействовать в составлении нового устава, а именно – объяснить членам Человеколюбивого общества важность сохранения принципов, на основании которых действовало Общество посещения бедных. Он считал необходимым дать понять членам Совета, что именно особые делопроизводственные правила, близкие акционерным компаниям, которые члены общества налаживали в течение трех лет работы, позволяли ему работать быстро и четко⁴⁵⁷. Кроме того, М. Лейхтенбергский лично представлял Совету предложения о принципах, на которых было бы наиболее удобно присоединить общество, и отстаивал правила, которые влияли на то, чтобы новая подчиненность не оказала негативного влияния на ход дальнейшей благотворительной работы общества. Так, в декабре 1850 г. он обращался к А.С. Норову с замечаниями по поводу

⁴⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 149 об.–150.

⁴⁵⁵ ПСЗ. Собрание второе. Т. 26. Ч. 1. № 25318. 19 июня 1851 // «Высочайше утвержденный устав Общества посещения бедных в С.-Петербурге».

⁴⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 419–419 об.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 191–193.

статьи о действиях попечителя Общества посещения бедных по отношению к Совету. Он писал, что во многом уступил Совету в утверждении новых правил деятельности общества, но был категорически против предложенного членами Совета исключения из устава 52 статьи, определявшей, что все отношения между учреждениями должны были производиться только через попечителя Общества посещения бедных. Членам общества было важно, чтобы при присоединении в нем было сохранено единство управления, необходимого для безостановочного течения дел, а установление прямых отношений между членами Совета с Правлением общества по разным незначительным, но зачастую трудно решаемым подробностям, замедляло бы его работу. Отсутствие 52 статьи подвергло бы общество действию «различных начальств», вызывая лишние сложности. М. Лейхтенбергский настаивал на сохранении этой статьи устава, принципиальной для дальнейшей деятельности общества, и потому предлагал А.С. Норову два варианта: либо восстановить статью и представить её на высочайшее утверждение, либо закрыть общество вместе со всеми его заведениями⁴⁵⁸. В окончательной редакции устава статья была сохранена с некоторыми корректировками: Правление Общества посещения бедных должно было обращаться в Совет через своего попечителя, но по срочным вопросам связь между учреждениями могла быть установлена между помощником главного попечителя Человеколюбивого общества и председателем Правления Общества посещения бедных⁴⁵⁹.

В отличие от прежнего устава и временных правил 1846 г., устав 1851 г. имел более чёткую структуру с детально проработанными положениями, что являлось заслугой не только самого В.Ф. Одоевского, подготовившего проект, но и других членов общества. Для ознакомления с проектом устава и внесения в него правок и замечаний всеми желающими членами общества проект по предложению Распорядительного собрания был помещен в свободном доступе в конторе. Наиболее деятельное участие в окончательном

⁴⁵⁸ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 118–122 об.

⁴⁵⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 1. Д. 38. Л. 23–23 об.

оформлении устава принял член-посетитель Общества посещения бедных В.А. Инсарский, внесший в него ряд значимых правок⁴⁶⁰. Утвержденный 19 июня 1851 г. устав состоял из 89-ти пунктов, определявших цели и задачи, структуру, основные принципы и порядок работы Общества посещения бедных в составе Человеколюбивого общества. Были уточнены правила поступления в число членов. Прежде всего желающий вступить в Общество посещения бедных должен был получить рекомендации не менее, чем трех действовавших членов. При выполнении этого условия он поступал в число кандидатов, которые далее избирались путем голосования в полном собрании общества. Определялось условие исключения из числа членов – от работы отстранялись лица, не исполнявшие принятые на себя обязанности в течение двух лет. Кроме того, в новом уставе, согласно личной резолюции императора, был исключен статус почетных членов общества. Прежним почетным членам было предложено принять на себя звание членов-благотворителей⁴⁶¹. В связи с этим от дальнейшего участия в деятельности общества отказались тайный советник С.С. Ланской и почетный гражданин В.Г. Жуков. В то же время бывшие почетные члены Ф.И. Прянишников, Мих.Ю. и Мат.Ю. Виельгорские и А.М. Потемкин согласились на предложение. Ф.И. Прянишников принял звание члена без титула благотворителя, Мих.Ю. и Мат.Ю. Виельгорские и А.М. Потемкин – членов-благотворителей⁴⁶².

Закреплялось переименование Распорядительного собрания общества в Правление⁴⁶³, а число составлявших его распорядителей ограничивалось 15 членами. Из них один занимал место председателя Правления, другой – товарища председателя, а оставшиеся 13 членов разделяли между собой занятия по частям города или заведениям. Все члены-распорядители, входившие в Правление, избирались ежегодно путем баллотировки⁴⁶⁴.

⁴⁶⁰ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 1009–1010.

⁴⁶¹ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 509. Л. 69 об.

⁴⁶² Там же. Л. 127–128.

⁴⁶³ Переименование Распорядительного собрания было воспринято членами Общества негативно. В.И. Инсарский отозвался о новом названии как об «отвратительном наименовании».

⁴⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 39. Л. 14 об.–15 об.

Заседания Правления разделялись на обыкновенные, собиравшиеся еженедельно и ежегодно, и экстренные. В обыкновенных заседаниях рассматривались указания и предписания Человеколюбивого общества, попечителя Общества посещения бедных, доклады членов, результаты исследования положения бедных и отчетность о приходе и расходе кассы общества. На экстренных – тот вопрос, для которого оно было создано. Все решения, выносившиеся на заседаниях, принимались большинством голосов. Кроме того, сохранялись ежегодные заседания общества, на которых представлялся отчет о работе, финансовом состоянии общества, избирались председатель, товарищ председателя, члены правления и новые члены общества. На годичном заседании присутствовали все члены общества посещения бедных, а также к участию приглашались члены Санкт-Петербургского Попечительного комитета о бедных⁴⁶⁵.

Согласно новому уставу, увеличивался штат конторы – появилась должность казначея. Секретарь и казначей общества считались в государственной службе, первый – в 8, второй – в 9 классе, и носили мундир Человеколюбивого общества⁴⁶⁶. Контора работала ежедневно, за исключением воскресных дней, четверга, пятницы и субботы Страстной недели и первых трех дней Святой Пасхи, но и в эти дни для экстренных случаев в конторе находился дежурный⁴⁶⁷.

Устанавливалось отношение Общества посещения бедных к Совету Человеколюбивого общества. Так, 55 параграф устава обязывал правление Общества получать разрешение Совета Человеколюбивого общества на все публичные объявления или вызовы, которые общество считало нужным печатать в ведомостях или в виде особых объявлений. Сюда же относились статьи устава о новых обязанностях Общества посещения бедных: о представлении отчетов и журналов о его деятельности, предложений о каких-либо изменениях или дополнениях правил, данных руководству общества, о новых проектах, числе полученных извещений и сделанных посещениях

⁴⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 39. Л. 19–20 об.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 16–16 об.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 25–25 об.

бедных, а также о ежемесячном представлении ведомостей о бюджете и табелей о состоянии заведений в Совет Императорского Человеколюбивого общества.

Эти сведения, поступавшие от Общества посещения бедных, как и отчёты других заведений, состоявших в ведении Человеколюбивого общества, впоследствии включались в общий всеподданнейший отчёт. Тот факт, что деятельность Общества посещения бедных теперь должна была освещаться в одном ряду со многими известными благотворительными учреждениями столицы – такими, как Институт слепых, Дом воспитания бедных детей в Малой Коломне или Дом призрения малолетних, – был воспринят его членами с восторгом. В надежде на то, что действия Общества посещения бедных будут освещены во всеподданнейшем отчёте Совета Человеколюбивого общества, чем привлекут внимание императора, его управление подготавливало и отправляло в канцелярию достаточно полные и подробные отчёты, однако эта надежда рассеялась уже с первой публикацией общего отчёта. В нем об Обществе посещения бедных лишь в конце было сказано всего несколько слов, что было воспринято его членами как «позорное унижение». В особенности оскорблён был председатель Общества В.Ф. Одоевский. Этот факт привёл его в такую «ярость», что вместо следующего отчёта он отправил в канцелярию Императорского Человеколюбивого общества копию с журналов Общества посещения бедных с тем побуждением, чтобы члены канцелярии сами извлекали нужные для них данные, в результате чего между двумя учреждениями «загорелась война»⁴⁶⁸. В.Ф. Одоевский высказывал Ф.А. Дурасову свое недовольство тем, что во всеподданнейшем отчете Человеколюбивого общества не было написано ни строчки о достижениях Общества посещения бедных, не были упомянуты его заведения, ничего не было сказано о помощи, которую оно оказывало. Несправедливым ему казался тот факт, что из-за слияния отчетов двух организаций успехи общества

⁴⁶⁸ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 1030–1031.

приписывались обоим учреждениям, а неудачи падали только на Общество посещения бедных⁴⁶⁹.

На фоне развивавшегося революционного движения в странах Европы в конце 1840-х гг. настороженность и бдительность правительства к самостоятельной, относительно независимой общественной деятельности усиливались. Одновременно с этими явлениями Общество посещения бедных, уже имея известность и оказывая определенное влияние на общественное мнение столицы, активизировало свою деятельность, достигнув значительного уровня популярности. С расширением благотворительной работы, увеличением состава общества (более 250 человек, из которых многие являлись представителями высших слоев общества и занимали высокие посты в правительстве) и укреплением его финансового положения учреждение попало в поле особого внимания правительства. Это время, когда Общество посещения бедных было уязвимо, было удобным для высказывания критики в его адрес и обвинений его членов в развитии политических идей. Комплекс этих обстоятельств привел к тому, что по решению Николая I Общество посещения бедных было присоединено к прогосударственному Императорскому Человеколюбивому обществу, став одним из его подразделений наравне с Попечительным комитетом. Новые правила деятельности учреждения в составе Человеколюбивого общества обсуждались на протяжении нескольких лет членами специального комитета, созданного для разработки принципов взаимоотношений двух обществ. Итогом работы стало принятие в 1851 г. устава Общества посещения бедных. Новые правила внесли ряд корректировок в положения прежнего устава, усовершенствовавших устройство и механизм работы учреждения, однако ключевым изменением в деятельности учреждения, согласно новому уставу, стало установление принципов подотчетности и подконтрольности Общества посещения бедных Совету Человеколюбивого общества, которые в дальнейшем стали причиной возникавших в работе общества трудностей.

⁴⁶⁹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 240 об., 242.

§ 2. Столкновение Совета Человеколюбивого общества и Правления Общества посещения бедных и влияние конфликта на благотворительную работу.

Значительную часть всей работы Общества посещения бедных с марта 1848 г. занимало обсуждение и решение проблем с Советом Человеколюбивого общества. Конфликт был во многом личным, в нем были задействованы В.Ф. Одоевский с одной стороны и администрация Человеколюбивого общества с другой. Со стороны Совета участниками конфликта были помощники главного попечителя П.А. Ширинский-Шихматов, занимавший должность с 1846 г. по январь 1848 г., А.С. Норов (01 января 1850 г. – 15 апреля 1852 г.) и Ф.А. Дурасов (разделял должность с П.А. Ширинским-Шихматовым, с 1852 г. по 20 ноября 1855 г. – помощник попечителя); управляющие канцелярией совета Г.А. Шверин (1833–1853 гг.) и Ф.Я. Волянский (1853–1862 гг.); а также статс-секретари Н.М. Лонгинов (1842–1853 гг.) и А.Ф. Голицын (1854–1864 гг.).

Предвзятое отношение Совета Человеколюбивого общества к работе Общества посещения бедных В.Ф. Одоевский связывал с «враждебностью низших слоев канцелярии» Совета. Возможными причинами этого он называл личную выгоду и зависть его членов, получавших жалованье, на людей, работавших бесплатно и безукоризненно⁴⁷⁰. Недовольство членов Общества посещения бедных чиновниками канцелярии ясно проявляется в переписке В.Ф. Одоевского с Константином Николаевичем в 1853 г., когда Г.А. Шверин подал в отставку от должности управляющего канцелярией. По словам В.Ф. Одоевского, этот шаг давал возможность обществу выйти из «тревожного состояния», которое затрудняло его работу. Поскольку должность управляющего канцелярией являлась центром, через который проходили все административные решения, она была важна для всего хода дел общества, и личные качества человека, занимавшего это место, оказывали значительное влияние на деятельность всей организации. После отставки Г.А. Шверина на занятие его должности было выставлено две предполагаемые

⁴⁷⁰ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 242.

кандидатуры: служивший 17 лет в канцелярии императрицы по управлению заведениями надворный советник А.А. Вагнер и член Человеколюбивого общества Ф.Я. Волянский. Назначение на должность секретаря совета Человеколюбивого общества А.А. Вагнера, которого В.Ф. Одоевский знал как «отличнейшего человека во всех отношениях», к тому же члена Общества посещения бедных, избавило бы общество, по мнению его членов, от 90 процентов всех сложностей, которые ему доставляло общение с канцелярией Совета. Напротив, занятие должности Ф.Я. Волянским, по словам В.Ф. Одоевского, поставило бы общество в положение еще более трудное, чем при работе Г.А. Шверина⁴⁷¹.

Согласно мемуарам управляющего III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии Л.В. Дубельта, желание членов Общества посещения бедных того, чтобы место занял А.А. Вагнер, объяснялось стремлением «подчинить действия Человеколюбивого общества воле Общества посещения бедных». Для реализации этого замысла члены общества, по словам Л.В. Дубельта, использовали фигуру В.Ф. Одоевского – человека честного, но слабого. Посредством председателя Распорядительного собрания им удалось оказать влияние на попечителя общества Константина Николаевича, который согласился поддержать кандидатуру А.А. Вагнера, сообщив об этом митрополиту Никанору, воспринявшему такое решение с недовольством⁴⁷².

Тем не менее обстоятельства сложились так, что, несмотря на поддержку А.А. Вагнера митрополитом и Константином Николаевичем, которого В.Ф. Одоевский просил о содействии в его назначении, должность управляющего совета Человеколюбивого общества занял Ф.Я. Волянский.

Далее случайно полученные В.Ф. Одоевским сведения раскрыли особенности внутреннего устройства канцелярии и процесс назначения на должность Ф.Я. Волянского. Пересказ В.Ф. Одоевскому происходившего в процессе принятия решения о выборе нового секретаря сообщал следующее:

⁴⁷¹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 273–274.

⁴⁷² Заметки и дневники Л.В. Дубельта. С. 202.

Константин Николаевич, ознакомившись с просьбой об увольнении Г.А. Шверина, сказал: «очень рад». В это время Ф.А. Дурасов, поддерживавший Ф.Я. Волянского, заранее посетил митрополита, сообщив ему об отставке Г.А. Шверина и сказав несколько похвальных слов о Ф.Я. Волянском. Еще одна встреча Ф.А. Дурасова с митрополитом Никанором состоялась перед началом заседания Совета, на котором должны были пройти выборы нового секретаря. По прочтении просьбы об увольнении Г.А. Шверина, митрополит, который должен был высказаться о новом кандидате, промолчал, в это время Ф.А. Дурасов сообщил о двух кандидатах и объявил, что без Ф.Я. Волянского он также подаст в отставку. Несмотря на положительный отзыв Константина Николаевича о А.А. Вагнере, митрополит, услышав заявление Ф.А. Дурасова, который не мог остаться без Ф.Я. Волянского, «необходимого будто бы и потому, что ему известна вся подноготная», отступился. Более того, митрополит отклонил предоставленное ему членами совета право выбора нового секретаря, позволив им самим принимать решение о назначении⁴⁷³. Таким образом Ф.А. Дурасов помог Ф.Я. Волянскому занять пост главы канцелярии Совета Человеколюбивого общества.

По мнению В.Ф. Одоевского, угроза того, что Ф.А. Дурасов оставил бы почетную должность, влиявшую на его жизненные интересы, была лишь попыткой запугивания. В то же время Ф.Я. Волянский, не желавший потерять казенную квартиру с оплатой в тысячу руб. сер. от Человеколюбивого общества сверх Комиссии прошений, был сильно заинтересован в занятии этой должности, а потому – настойчив. Прикрытием его назначения стала 367 статья Свода законов, говорившая о предпочтительности того, чтобы должность занимал уже состоявший на службе в учреждении сотрудник⁴⁷⁴. Надежды В.Ф. Одоевского на разрешение конфликта с избранием на должность лояльного по отношению к Обществу посещения бедных секретаря не оправдались, и столкновение двух учреждений продолжилось.

⁴⁷³ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 277–278 об.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 288–289 об.

Борьба велась вокруг официальных формулировок запросов, отправлявшихся канцелярией Человеколюбивого общества в Общество посещения бедных, и ответов на них. Влияние Совета на деятельность общества, по оценкам В.Ф. Одоевского, было таким, что все дела по работе магазина, рукодельных и остальных благотворительных заведений были остановлены, в то время как объем переписки с Советом увеличился втрое⁴⁷⁵. Совет требовал от общества специально подготовленные для него отчеты и полную статистику, члены общества отправляли ему копии своих внутренних отчетов и только те данные, которые он определенно указывал. Совет Человеколюбивого общества обвинял Правление в том, что оно не доставляло ему журналы проверки кассы, а если присылало, то указывало только общие данные, и не представляло Совету ежемесячные ведомости о приходе, расходе и о состоянии заведений. Для большего удобства в обработке сведений о деятельности Общества посещения бедных Совет Человеколюбивого общества отправлял в Правление формы ведомостей, утвержденные для других подведомственных Совету учреждений⁴⁷⁶. Тем не менее требования Совета не всегда выполнялись Правлением. Так, на обращение Ф.А. Дурасова к В.Ф. Одоевскому в январе 1853 г. с просьбой прислать оригинал журнала экстренного заседания Правления общества, В.Ф. Одоевский отвечал, что журналы заседаний, согласно 49 статье устава 1851 г., должны были отправляться в Совет в копии, и прикрепив подлинник для представления императору, просил его вернуть⁴⁷⁷. В 1849 г. канцелярия сделала замечания по поводу того, что представленный обществом отчет, состоявший из оригиналов выписок из протоколов в хронологическом порядке, был слишком обширен, и следовало представить только сделанные из него выводы. Учитывая это требование, в следующем году члены общества представили канцелярии отчет в виде выводов, но он оказался для них недостаточен⁴⁷⁸. В конфиденциальном письме В.И. Инсарскому, временно исполнявшему обязанности председателя,

⁴⁷⁵ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 21. Л. 52 об.–53.

⁴⁷⁶ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 509. Л. 13–14.

⁴⁷⁷ Там же. Оп. 2. Д. 133. Л. 16–18.

⁴⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–2.

В.Ф. Одоевский отмечал, что, несмотря на свою опытность в написании отчетов по разным ведомствам, в которых он служил около 25 лет, он не мог выявить цели предъявляемых Советом требований, которые «выходили из границ разума»⁴⁷⁹. Эта неясность приводила к тому, что, не понимая смысл обращений Совета, В.Ф. Одоевский отправлял в Человеколюбивое общество только одну численную статистику с тем намерением, чтобы члены канцелярии самостоятельно извлекли из неё необходимые данные⁴⁸⁰.

Большую часть затруднений создавало недопонимание и недостаток живого общения между двумя учреждениями, определявшееся отсутствием возможности устных объяснений. Для разрешения этого неудобства на имя главного попечителя Человеколюбивого общества из Общества посещения бедных был отправлен запрос о возможности приглашения на основании статьи 1791 проекта учреждения Человеколюбивого общества в заседания его совета председателя Общества посещения бедных⁴⁸¹. На замечания, получаемые от Совета, В.Ф. Одоевский, по его словам, был готов давать развернутые устные объяснения, но в то же время считал себя не вправе официально представлять какие-либо ведомости, протоколы и отчеты, кроме тех, которые были определены уставом. Во-первых, Правление Общества посещения бедных и так представляло в Совет понятные и подробные ежемесячные и годовые отчеты с приложением статистики, хронологической ведомости и балансом денежных средств. Во-вторых, подобные запросы доставляли лишнюю работу сотрудникам конторы, заработная плата которых составлялась из личных средств членов общества. Требование официальных объяснений и отчетов, не упомянутых в уставе, воспринималось как превышение полномочий. Учитывая то, что устройство внутреннего порядка делопроизводства во всех заведениях общества, согласно уставу 1851 г., полностью зависело от попечителя, обязанного лишь доводить сведения о принятом порядке Совету, любое вмешательство во внутреннее управление и делопроизводство общества считалось неправомерным. Оно увеличивало

⁴⁷⁹ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 1027–1028.

⁴⁸⁰ Там же. Стб. 1030–1031.

⁴⁸¹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 129–129 об.

объем «неприятной» переписки, было источником постоянных недоразумений и замедляло его деятельность⁴⁸². Такие отношения с канцелярией имели сильное влияние на деятельность Общества посещения бедных, поставленного в полную зависимость от Совета Человеколюбивого общества, и принесли ему ряд сложностей в проведении своей работы.

Задачи «врагов» Общества посещения бедных в понимании В.Ф. Одоевского состояли в том, чтобы, избегая открытого нападения, вмешиваться во внутреннее управление общества, запутывая его делопроизводство. Так, например, во время разработки устава члены Совета одновременно с тем, как шли споры в комиссии, тайно отправляли письма попечителю общества М. Лейхтенбергскому с целью получить его согласие на некоторые важные пункты устава, чем поставить членов общества в противоборство уже не с Советом, а с собственным попечителем. Следующей задачей противников было усложнение организационной работы общества: затягивание принятия решений, отправка дел в ложном направлении, чтобы они как можно дольше передавались по разным министерствам. В результате этих действий Общество посещения бедных должно было оказаться в таком состоянии, в котором было бы невозможно продолжать действовать. В таком положении «враги» надеялись вывести членов общества из терпения, вызвав негативную реакцию и какую-нибудь неосторожную фразу, которую можно было бы использовать во вред учреждению. Конечной целью было обвинение членов Общества посещения бедных в бездеятельности и прекращение работы учреждения⁴⁸³. Так, члены Совета Ф.А. Дурасов, А.Ф. Голицын и Ф.Я. Волянский, по словам В.Ф. Одоевского, пытались «разрушать все, что ни попадалось», беспричинно «напали» на секретаря общества⁴⁸⁴. В такой ситуации членам Общества посещения бедных, совершая любое действие, нужно было помнить, что были люди, которые только и искали повода его растолковать позорно⁴⁸⁵.

⁴⁸² РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 46. Л. 5–6 об.; Там же. Д. 39. Л. 21 об.

⁴⁸³ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 421.

⁴⁸⁴ Там же. Д. 74. Л. 26.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 43.

От «бомбардирования» со стороны Совета Общество посещения бедных защищалось официальностью, формальностью и «педантизмом» как в общении с Советом, так и в целом в организации делопроизводства. Такое поведение спасло общество от распада, однако по разным причинам количество членов, продолживших бороться за дальнейшее существование учреждения существенно сократилось. Во-первых, желание и силы для этой борьбы сохранились не у всех. Увидев предстоявшие трудности в проведении деятельности, состав общества сразу же покинула «la jeunesse dorée» («золотая молодежь», фр.). В обществе остался кружок людей, чувствовавших в себе достаточно сил для того, чтобы выдержать эту «Севастопольскую осаду»⁴⁸⁶, однако в результате резолюции императора на докладной записке, приложенной к проекту нового устава общества, многие из них были вынуждены прекратить свою работу в учреждении. Согласно резолюции, всем военным служащим запрещалось состоять членами Общества посещения бедных ввиду несовместимости этой деятельности с их служебными обязанностями. О решении императора Правлению Общества посещения бедных было сообщено в июне 1851 г.⁴⁸⁷ В дополнение к рескрипту в марте 1852 г. был издан приказ, согласно которому все военные офицеры и медики морского ведомства, числившиеся в составе общества, должны были быть из него выведены⁴⁸⁸. Исключение было сделано императором для состоявших в обществе сыновей Александра Николаевича и Константина Николаевича и для петербургского военного генерал-губернатора. В это время в числе работавших в обществе военным служащих находились полицмейстеры, частные и следственные приставы, адъютанты попечителя М. Лейхтенбергского и военного генерал-губернатора и другие лица, принадлежавшие к военному ведомству⁴⁸⁹. К числу подлежащих к исключению из общества также были отнесены 33 медика, включая Н.Ф. Арендта и Н.И. Пирогова. Понимая, что выход такого количества врачей

⁴⁸⁶ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 95. Л. 80, 82; Там же. Д. 74. Л. 26.

⁴⁸⁷ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 127. Л. 6–7.

⁴⁸⁸ ПСЗ. Собрание второе. Т. 27. Ч. 1. № 26061. 17 марта 1852 // «О воспрещении военным офицерам и медикам морского ведомства состоять членами Общества посещения бедных».

⁴⁸⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 127. Л. 14–15, 22–23.

практически лишил бы общество возможности оказания полноценной медицинской помощи бедным столицы, члены общества обратились с особым запросом о возможности продолжения их работы. По его рассмотрении император дал согласие на то, чтобы медики продолжили оказывать содействие добровольными консультациями, но при этом формально были исключены из состава членов общества⁴⁹⁰. Приказ о запрете военнослужащим состоять членами организации стал первым серьёзным ударом по Обществу посещения бедных. Согласно представленному Правлением общества списку, в учреждении состояло 80 человек, подлежавших исключению, однако по данным отчета за 1852 г., к марту того же года из состава общества было выведено 103 человека военнослужащих, многие из которых были его самыми ревностными членами⁴⁹¹.

Ударом по обществу и серьезной потерей для всех его членов стала кончина попечителя Максимилиана Лейхтенбергского в ноябре 1852 г. Новым попечителем Общества посещения бедных по ходатайству, поданному его членами в январе 1853 г., был назначен вел. кн. Константин Николаевич⁴⁹². В это же время в мае 1853 г., пытаясь расширить список попечителей общества, его члены подали ходатайство о назначение покровительницей заведений общества Марию Николаевну, изъявившую согласие на принятие этого звания. Однако желание членов общества не было удовлетворено – император счел эту должность лишней, поскольку покровительство учреждению уже оказывал Константин Николаевич⁴⁹³.

В отличие от герцога М. Лейхтенбергского, который принимал активное участие в делах общества, постоянно присутствовал на заседаниях Распорядительного собрания и нередко сам вмешивался в дебаты, разворачивавшиеся на заседаниях, Константин Николаевич быстро охладел к делам общества. Особенно явно это стало проявляться в конце 1853 – начале 1854 гг., когда Константин Николаевич, часто уезжавший из столицы,

⁴⁹⁰ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 234–237 об.

⁴⁹¹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 127. Л. 16–21; РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 194 об.; *Путята Н.В.* Указ. соч. С. 27–28.

⁴⁹² РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 12–13 об., 32.

⁴⁹³ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 424; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 42.

практически перестал принимать участие в делах общества и просил сообщать ему только о делах особенной важности⁴⁹⁴.

Неприятным для членов общества стало назначение на должность нового помощника попечителя. В конце февраля 1853 г. Правлению общества было направлено письмо, в котором сообщалось о назначении на должность А.Ф. Голицына. Решение о его вступлении в должность было принято Константином Николаевичем, имевшим право самостоятельно выбирать помощника⁴⁹⁵. В дополнении к рескрипту Правлению общества была направлена просьба прислать новому помощнику попечителя все сведения по Обществу посещения бедных⁴⁹⁶.

Первой задачей А.Ф. Голицына было знакомство с делами общества: проведение ревизии его отчетности, капиталов, проверки состояния благотворительных учреждений и представление Константину Николаевичу идей по рационализации деятельности организации⁴⁹⁷. Эта ревизия совпала с проверкой финансового положения всех учреждений Человеколюбивого общества, организованной по инициативе членов Совета в марте 1853 г.⁴⁹⁸ Основные тезисы отчета, составленного А.Ф. Голицыным, заключались в том, что, во-первых, начав учреждать благотворительные заведения с декабря 1846 г., члены общества уклонились от своей основной задачи – посредничестве между бедными и благотворителями, в результате чего обременили себя постоянными расходами, превышавшими доход. Содержание заведений обходилось в среднем в 30 тыс. руб. сер. в год, в это время в 1850 г. оно располагало капиталом в 85 тыс. руб. сер., в 1853 – не более 49 тыс., из которых 30 тыс. тратились на оплату содержания пансионеров. Во-вторых, в связи с увеличением количества дел расширился объем делопроизводства. Если в начале деятельности содержание конторы обходилось обществу в 3

⁴⁹⁴ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского). Стб. 1016; РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 22. Л. 8–11.

⁴⁹⁵ Согласие императора на назначение А.Ф. Голицына помощником попечителя Общества было получено 22 февраля.

⁴⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

⁴⁹⁷ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 2.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 10 об.–11.

тыс. руб. в год, то в 1850-х гг. эта сумма составляла более 5 тыс. руб., в связи с чем члены общества заимствовали деньги из средств на помощь бедным. Такое состояние требовало пересмотра действий общества, в связи с чем А.Ф. Голицын писал Константину Николаевичу о том, что после проведения полной ревизии деятельности общества он примет решение о необходимости существования некоторых его заведений⁴⁹⁹.

В.Ф. Одоевский относил А.Ф. Голицына к тем самым «врагам», желавшим закрытия общества. Официально негативное отношение к А.Ф. Голицыну выражалось в игнорировании его писем и задержке в ответах. Так, ответ на вопрос о том, были ли выполнены данные Правлению общества 04 февраля 1854 г. предложения А.Ф. Голицына относительно преобразования его заведений, В.Ф. Одоевский ответил только 22 марта 1854 г. При этом ответ В.Ф. Одоевского был краток: он написал, что предложения были представлены вел. кн. Константину Николаевичу, однако дальнейшие объяснения он представлять «не осмеливался»⁵⁰⁰. Причиной недоверия В.Ф. Одоевского А.Ф. Голицыну было то, что свою работу в обществе он начал с наведения справок о всех служащих в нем членов⁵⁰¹, а также то, что он долгое время после назначения на должность помощника попечителя не посещал ни одно из его заведений⁵⁰². Отношения между А.Ф. Голицыным и Правлением общества обострились в период отъезда из столицы попечителя общества Константина Николаевича. Конфликт был связан с разделением обязанностей по управлению делами общества и контролю за его деятельностью. Один из отправленных попечителем перед отъездом рескриптов был адресован на имя В.Ф. Одоевского, в нем Константин Николаевич просил председателя Правления принять на себя управление делами общества, обращаться к попечителю только с краткими записками о делах особой важности, а общие сведения о ходе дел сообщать князю А.Ф. Голицыну. Последний пункт рескрипта выполнялся членами Правления

⁴⁹⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 121 б – 121 г.

⁵⁰⁰ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 46. Л. 8, 11–12.

⁵⁰¹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 74. Л. 39.

⁵⁰² Там же. Л. 5.

с заметным нежеланием. В связи с краткостью сведений, доходивших до помощника попечителя, А.Ф. Голицын обратился в Правление с просьбой о предоставлении полных сведений о деятельности общества, представив рескрипт Константина Николаевича, в котором он поручал А.Ф. Голицыну наблюдение за всеми делами общества. Рескрипты попечителя столкнули интересы Правления, в частности В.Ф. Одоевского, с интересами помощника попечителя. Для разрешения сложившегося конфликта Правление общества, рассмотрев все представленные документы, постановило, чтобы, согласно указанию Константина Николаевича, к журналам Правления прилагалось краткое изложение его дел, и копии и оригиналы журналов отправлялись помощнику попечителя⁵⁰³.

Изменения, произошедшие с Обществом посещения бедных с периода его присоединения к Человеколюбивому обществу, всё более усложняли его деятельность. Запрещение Советом Человеколюбивого общества многих инициатив Общества посещения бедных вместе с резким сокращением его состава заметно ухудшили его финансовое положение. Помимо приказа о военнослужащих, лишившего Общество почти половины его членского состава, а следовательно и части поступавшего от членов-вкладчиков дохода, оно встретило с еще двумя крупными препятствиями: затруднениями в проведении принятого в нём принципа гласности и в устройстве лотерей, доставлявших Обществу значительную материальную помощь. Прежде всего политика гласности, считавшаяся главным средством поддержания необходимого доверия публики к занятиям Общества, затруднялась, с одной стороны, жесткой цензурой, а с другой стороны, 55 пунктом устава – канцелярской процедурой представления отчётов и получения разрешения на их публикацию. Для сведения широкой публики, согласно правилам общества, в газете ежемесячно публиковался отчет⁵⁰⁴. В нем перечислялись все поступившие в кассу пожертвования с указанием имени благотворителя и номера квитанции. Кроме того, вся отчетность общества была ежедневно

⁵⁰³ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132. Л. 62–63 об.

⁵⁰⁴ Отдельно отпечатанный отчет представлялся попечителем общества членам императорской семьи лично.

доступна для всех членов и благотворителей в его конторе⁵⁰⁵. Именно эта доступность и открытость финансовой деятельности позволяли Обществу посещения бедных в первые годы своей работы поддерживать интерес массы благотворителей, которые могли, во-первых, проверить, достигли ли их пожертвования конторы Общества, а во-вторых, узнать, куда эти средства были употреблены. На первое члены общества обращали особое внимание. Суммы, пожертвованные благотворителями, передавались разными способами: курьерами, слугами, иногда городской почтой, в связи с чем организация отчётности по их получению составляла определённую сложность. Несмотря на то, что каждому благотворителю в конторе выдавалась квитанция о получении пожертвования, и общество неоднократно советовало требовать эти квитанции от лиц, через которых приношение было передано, для облегчения всей отчетности члены общества считали необходимым сообщать о полученных суммах посредством газеты. По новым правилам, согласно 54 статье устава 1851 г., общество, помимо освещения действий в общем отчете, имело право на публикацию собственного годового отчета с разрешения Совета Человеколюбивого общества в ведомостях или отдельным экземпляром, но в ходе работы возникли проблемы с трактовкой данной статьи. При запросе разрешения на публикацию собственного отчета от Совета был получен отказ. Его основанием служило то, что публикация отчета Общества посещения бедных могла быть возможной только после выхода общего отчета Человеколюбивого общества. Это правило, выходявшее за рамки устава, вызвало недовольство членов общества, считавших необходимым условием своевременность публикации⁵⁰⁶. Однако по новым правилам зачастую получалось то, что процесс рассмотрения затягивался на столь длительное время, что разрешение общество получало лишь тогда, когда сам отчет оказывался уже несвоевременным⁵⁰⁷. Так, из-за непонимания, сложившегося между обществом и Советом Человеколюбивого общества, трудности возникли в процессе получения разрешения на

⁵⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 51 об.–52.

⁵⁰⁶ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 222.

⁵⁰⁷ *Путята Н.В.* Указ. соч. С. 23–24.

публикацию в газете годового отчета общества весной 1852 г. В конце мая 1852 г. В.Ф. Одоевский отправил отношение с просьбой о публикации статьи с приложением её проекта в Совет. Однако поскольку, как отражено в журнале заседания Совета, Правление общества не представило Совету полный отчет за 1851 г., 18 июня помощник главного попечителя Человеколюбивого общества ответил председателю Общества посещения бедных отказом на просьбу о публикации отчета в газете. В ответ на этот отказ товарищ председателя общества 21 июня сообщил Совету, что подробный отчет общества, состоявший из 96 страниц и содержащий в себе все необходимые сведения, был отправлен В.Ф. Одоевским исправляющему должность попечителя 29 мая, и в связи с тем, что актуальность отчета все более снижалась, повторно спросил разрешение на публикацию. Помощник главного попечителя, соглашаясь с А.Н. Карамзиным в том, что в освещении деятельности общества важна своевременность, ответил ему 26 июня, что подобных затруднений можно было бы избежать в том случае, если бы общество предварительно представило отчет Совету Человеколюбивого общества. Однако поскольку это не было сделано Правлением общества, в трудное положение был поставлен Совет общества, который в связи с отсутствием отчета Общества посещения бедных не опубликовал вовремя общий годовой отчет, включавший информацию о деятельности всех его учреждений⁵⁰⁸.

Некоторые инициативы общества запрещались Советом. Так, например, Совет посчитал «неудобным» принять предложение купеческих сыновей Ивана Шигалова и Ивана Семенова о распродаже принадлежавшего им товара, купленного на бывшей петергофской фабрике. Предложение поступило в Распорядительное собрание общества в 1849 г. и предполагало распродажу товара общей суммой 40 тыс. руб. сер. с тем условием, чтобы половина вырученной суммы была обращена в кассу Общества посещения бедных преимущественно на воспитание детей, оставшихся без родителей в результате холеры. План распродажи предполагал розыгрыш всех товаров,

⁵⁰⁸ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 509. Л. 200–202.

разделенных на 20 тысяч паев. Учитывая тот факт, что ценность товаров была не условной, а была определена казенной таксой, соответственно формально распродажа не являлась лотереей, Распорядительное собрание не видело причин к отказу от предложения. Более того, В.Ф. Одоевский предлагал разделить обязанности и доход, полученный от распродажи, с членами Сословия для призрения малолетних бедных. Тем не менее на основании постановлений о лотереях Совет Человеколюбивого общества не дал Распорядительному собранию Общества посещения бедных разрешение на устройство подобного мероприятия⁵⁰⁹.

Эти затруднения и многие другие обстоятельства привели к постепенному оскудению бюджета Общества посещения бедных, грозящему ему значительным дефицитом. Это ставило общество в необходимость для увеличения средств обратиться к учреждению томбол, лотерей-аллегри и других увеселительных мероприятий. В.Ф. Одоевский неоднократно подчеркивал, что эта мера была вынужденной и предпринималась только для того, чтобы Общество имело возможность обеспечивать нуждающихся необходимой помощью⁵¹⁰. Для получения разрешения Совета на устройство лотереи общество должно было доказать необходимость её проведения, поскольку по закону лотереи на сумму свыше тысячи пятисот рублей дозволялись исключительно в благотворительных целях и только по разрешению правительства. Объясняя действительную потребность общества в устройстве лотереи, В.Ф. Одоевский представлял сведения об уменьшении дохода общества в 1850 г. почти в треть. По его расчетам в этот период кассе общества необходимо было иметь в общей сумме 42 тыс. 500 руб. сер. Из них: на содержание всех десяти заведений – 28 тыс. 900 руб., на плату в разные заведения за своих призреваемых – 5 тыс. 100 руб. и на единовременное пособия – 8 тыс. 500 руб. На момент подсчёта в кассе общества находилось 62 тыс. 106 руб., но из них подлежали отчислению «неприкосновенные суммы»: а) поликсеновский капитал – 27 тыс. 272 руб., б) капитал на пособие холерным

⁵⁰⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 508. Л. 69–71.

⁵¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 124. Л. 46 об.

сиротам при выпуске их из заведений – 3 тыс. 613 руб., в) капитал, завещанный для содержания пансионера в детском ночлеге – 1 тыс. 800 руб. и г) пожертвование для употребления процентов в пользу лечебницы – 150 руб. Итого на общую сумму 32 тыс. 835 руб. В результате в сумме, подлежащей для оплаты нужд общества, оставалось 29 тыс. 270 руб., которых было недостаточно для покрытия основных затрат. Для привлечения дополнительных средств членам общества виделся только один способ – устройство дополнительных мероприятий. При этом члены общества отдавали предпочтение устройству концертов и вечеров в заведениях общества вместо организации лотерей. Преимущество таких праздников состояло в том, что, во-первых, в них бы участвовали сами воспитанники заведений, выступление которых служило бы детям поощрением и вместе с тем развивало их способности. Во-вторых, подобные мероприятия ближе бы знакомили благотворителей с внутренним устройством заведений общества. Однако Совет запретил устраивать мероприятия с привлечением к их организации детей⁵¹¹.

Подготовка любого благотворительного праздника требовала значительных усилий по разработке проекта, согласования места и времени его проведения в разных инстанциях. Без получения разрешения на его устройство нельзя было даже организовывать репетиции концертов⁵¹². Процесс получения разрешения на устройство лотереи, аукциона или концерта происходил следующим образом. Попечитель подавал прошение на их организацию в Министерство внутренних дел для рассмотрения возможности их проведения министром финансов, прикладывая опись и оценку разыгрываемых предметов. В случаях выписки вещей из заграницы реестры выигрышей дополнительно проходили через III отделение Департамента внешней торговли Министерства финансов. В случае одобрения прошение передавалось в Совет Человеколюбивого общества, а затем императору, принимавшему окончательное решение. Кроме этого, члены

⁵¹¹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 124. Л. 14 об.–15.

⁵¹² ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 203–205 об.

Общества должны были получить разрешение генерал-губернатора, а также согласовать с ним дату и место проведения мероприятия. Поскольку значительное количество мероприятий общества проводились в зданиях Императорских театров, необходимо было заранее договориться с дирекцией театров, представив план устройства мероприятия, расписание, обоснование количества дней, требующихся для подготовки и проведения мероприятия. Дополнительная сложность аренды залов императорских театров заключалась в том, что поскольку в декабре начинался сезон спектаклей Императорских театров, для избежания убытков, согласно высочайшему повелению от 21 декабря 1843 г., в это время года в них запрещалось проведение частных праздников. Для таких мероприятий предназначалась Святая неделя. Тем не менее члены общества находили выход из такой ситуации. Так, в 1847 г., договариваясь с дирекцией императорских театров о проведении маскарада в новогодние праздники, члены общества предлагали выплатить 1 тыс. руб. сер. на покрытие того дохода, которое бы потеряла дирекция, в случае разрешения обществу устроить мероприятие в здании театров. В результате переговоров между Распорядительным собранием общества, директором Императорских театров и министра императорского двора было получено разрешение на проведение маскарада в зале Дворянского собрания 03 января 1848 г.⁵¹³ С марта 1854 г. были утверждены новые правила проведения концертов, лотерей и маскарадов – все публичные увеселения разрешалось проводить во все дни, кроме постных, и шести недель перед Великим постом. При этом благотворительное общество имело дать только одно публичное мероприятие в год⁵¹⁴.

Иногда из-за задержек в согласовании подготовленных обществом проектов мероприятий, с одной стороны, и более упрощенного процесса их проведения организациями, пользовавшимися благосклонностью императора, с другой стороны, мероприятия, которые могли бы принести значительный доход, устраивались другими учреждениями. Случаи, когда новые идеи

⁵¹³ РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 11467. Л. 2–5.

⁵¹⁴ Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1854, 09 апреля. № 80. С. 383–384.

членов Общества посещения бедных воплощались другими организациями, случались неоднократно. В связи с этим В.Ф. Одоевский особенно подчеркивал важность первой мысли о первоначальной подготовке нового для столицы мероприятия и недопущения общественной огласки нового изобретения его членов⁵¹⁵. Задержки в рассмотрении и принятии решения со стороны Человеколюбивого общества вынуждали В.Ф. Одоевского регулярно обращаться к членам его Совета и к попечителю общества Константину Николаевичу с просьбами ускорить процесс подписания документов, необходимых для проведения мероприятий. Совет на подобные обращения отвечал тем, что задержки происходят не по их вине. Так, на письмо Константина Николаевича по поводу устройства благотворительной лотереи с освобождением от уплаты пошлин, разрешение на проведение которой было запрошено у Совета еще при жизни М. Лейхтенбергского в 1852 г., но так и не было получено, попечитель Человеколюбивого общества митрополит Никанор представил историю процесса его получения. По словам митрополита, 12 сентября 1852 г. Совету было доставлено ходатайство М. Лихтенбергского; 16 сентября Совет отправил запрос министрам финансов и внутренних дел. Ответ от них был получен только 09 ноября 1852 г. и 18 марта 1853 г., а 23 июня 1853 г. Совету было сообщено окончательное решение генерал-адъютанта Бибикова. Соответственно эта задержка была виной не Совета, а других структур. Отношение членов общества к подобным объяснениям было скептическим. Несмотря на попытки Совета доказать свою непричастность к затягиванию принятия решений, члены общества, и прежде всего сам В.Ф. Одоевский, были убеждены в том, что подобные сложности, возникавшие в процессе получения разрешений, происходили по вине членов Человеколюбивого общества⁵¹⁶.

Не все неудачи организационной работы Общества посещения бедных происходили из-за затруднений в согласовании с Советом. Так, само Правление Общества посещения бедных не выполняло обязательства

⁵¹⁵ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 128. Л. 1.

⁵¹⁶ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 429.

относительно разработки и принятия постоянных уставов заведений. Поскольку все благотворительные заведения общества учреждались с формулировкой «в виде опыта на один год», правила их деятельности устанавливались принятыми на год временными руководствами. По истечении этого срока Правление общества было обязано разработать и представить в Совет Человеколюбивого общества проекты постоянных уставов открываемых заведений, однако процесс разработки таких уставов затягивался на несколько лет. Так, временный устав лечебницы, утвержденный в 1849 г. и действовавший только в течение первого экспериментального года, был заменен постоянным только в 1853 г. Еще спустя почти три года после открытия заведения Правление общества просило Совет Человеколюбивого общества об отсрочке принятия нового устава на два года, однако Совет ответил на ходатайство Правления требованием представить проект постоянного устава на рассмотрение в ближайшее время. Такая же ситуация произошла с утверждением устава женского училища – в 1852 г. оно действовало на основании принятых в 1848 г. временных правил⁵¹⁷.

Также не всегда причиной возникавших в ходе организации мероприятий проблем было затягивание получения разрешения со стороны Совета. На результат благотворительных мероприятий общества влияли разные обстоятельства. Случалось, что одновременно с такими мероприятиями, как, например, маскарады-аллегри, доставлявшие обществу чистый доход в 15 тыс. руб. ежегодно, некоторые идеи членов не были воплощены из-за больших издержек на их подготовку. Убыточными оказались два русских концерта, доход от которых составил лишь 1 тыс. 641 руб. сер., в то время как издержки на его устройство были очень высоки. Такая же ситуация произошла с аллегри, устроенной в заведения искусственных минеральных вод 22 и 30 августа 1850 г.⁵¹⁸ В 1853 г. мероприятие общества было сорвано в результате несчастного случая – в саду здания Минеральных вод, где был организован концерт, случился пожар, и на руках общества осталось более половины билетов⁵¹⁹.

⁵¹⁷ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 509. Л. 126–127.

⁵¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 124. Л. 15–16 об.

⁵¹⁹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 275–276 об.

Были случаи, когда билеты на мероприятия не выкупались. Так, в 1854 г. Н.П. Перцов писал В.Ф. Одоевскому, что он объехал все магазины, где продавались билеты на лотерею серебряных вещей и выяснил, что за две недели не было куплено ни одного билета, в связи с чем предлагал дать частное объявление в «Полицейские ведомости»⁵²⁰.

Ситуация в области организации благотворительных мероприятий изменилась в лучшую сторону в конце 1853 г., когда по ходатайству Константина Николаевича император дал разрешение на то, чтобы при устройстве подобных мероприятий Обществу было позволено руководствоваться правилами, установленными на этот счёт для других благотворительных обществ. Вероятной предпосылкой получения такого разрешения стала переписка В.Ф. Одоевского с Константином Николаевичем в июле 1853 г. Тогда В.Ф. Одоевский, будучи в своей усадьбе под Выборгом, написал Константину Николаевичу пространное письмо, где объяснял, что, поскольку обществу в очередной раз необходимо получить разрешение на устройство благотворительного мероприятия, он подготовил четыре проекта: «А» – письмо «покрепче», в котором объяснялась вся сложность финансового положения общества, с приложением ходатайства для получения постоянного разрешения на подобные мероприятия; «Б» – то же самое письмо, но без ходатайства; «В» – слабое объяснение необходимости устройства мероприятия с ходатайством о получении разрешения, и «В» – слабое объяснение без проекта ходатайства. Константин Николаевич подписал и отправил главному попечителю Человеколюбивого общества митрополиту Никанору проект письма «А»⁵²¹. В нем от имени Константина Николаевича выражалось недовольство по поводу того, что, несмотря на просьбы о получении постоянного разрешения на устройство благотворительных мероприятий, адресуемые в Совет еще в 1852 г., общество все еще его не получило. В это же время такие мероприятия разрешались ежегодно разным благотворительным учреждениям и нередко на несколько лет вперед.

⁵²⁰ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 37. Л. 32, 43–44.

⁵²¹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 318–319 об.

Недовольство Константина Николаевича, выраженное митрополиту, вызвала та медлительность, с которой шел процесс получения высочайшего разрешения для общества. Согласно 24 статье устава 1851 г., Общество посещения бедных было обязано самостоятельно искать пути для усиления своих средств. Однако в тех обстоятельствах, в которых существовало учреждение, все усилия его членов оставались бесполезными, поскольку не выполнялось главное условие успеха мероприятий – своевременность⁵²². В результате этого общения заключениями Комитета министров от 3 и 17 ноября 1853 г. и разрешением Правительствующего Сената от 25 декабря 1853 г. обществу было дозволено учреждать лотереи, концерты и другие благотворительные предприятия без особого на каждый случай разрешения⁵²³.

Деятельность Общества посещения бедных в составе Императорского Человеколюбивого общества, в которое оно вошло в качестве одного из подразделений последнего в марте 1848 г., значительно осложняли недопонимание, обоюдное недоверие и личные претензии, предъявляемые друг другу членами Совета одного общества и Правления другого. В центре конфликта, возникшего в процессе общения двух учреждений, находились В.Ф. Одоевский, П.А. Ширинский-Шихматов, А.С. Норов, Ф.А. Дурасов, Г.А. Шверин, Ф.Я. Волянский, Н.М. Лонгинов и А.Ф. Голицын. Каждый из участников конфликта имел свою мотивацию, интерес и по-своему трактовал правильность совершаемых действий. В.Ф. Одоевский, являясь несменным председателем Правления Общества посещения бедных, отстаивал самостоятельность, свободу действия и принципы, на которых строилась работа учреждения. Члены Человеколюбивого общества, наоборот, пытались поставить Общество посещения бедных в подконтрольное и подотчетное Совету положение, установить его зависимость от Совета, от которого членам общества требовалось получение разрешения практически для всех действий учреждения. А.Ф. Голицын, занимавший должность помощника попечителя

⁵²² РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 129. Л. 13–14 об.

⁵²³ Там же. Л. 41–42; ПСЗ. Собрание второе. Т. 28. Ч. 1. № 27700. 17 ноября 1853 // «О разрешении Обществу посещения бедных в С.-Петербурге учреждать лотереи, концерты и другие благотворительные предприятия без особого на каждый случай Высочайшего соизволения».

Общества посещения бедных, старался защитить и сохранить данные ему Константином Николаевичем полномочия, в то время как члены Правления общества, испытывавшие по отношению к нему недоверие, старались минимизировать его влияние на деятельность общества. В некотором смысле медиатором конфликта являлся статс-секретарь Н.М. Лонгинов, пользовавшийся доверием В.Ф. Одоевского и представлявший интересы обоих обществ перед императором.

Столкновение двух учреждений, происходившее в основном в официальной форме посредством пересылки друг другу разного рода ходатайств и требований, отражалось прежде всего на работе Общества посещения бедных. Увеличение конторской работы, усложнение процессов согласования действий общества, получения разрешений на устройство мероприятий и публикаций, от которых зависело учреждение, ограничивало возможности для проведения благотворительной работы организации.

§ 3. Внутренние конфликты в Обществе посещения бедных в 1850-е годы.

Безвозмездная работа членов и заинтересованность в оказании помощи нуждающимся значительно способствовали развитию общества. Внутри учреждения сохранялась дружелюбная атмосфера, о которой говорили как сами члены, так и сторонние наблюдатели. Она удерживала его от распада и вообще играла важную роль в его сохранении и продолжении деятельности. Вместе с тем во внутренней работе общества неоднократно возникали разного рода проблемы. Были временные неудобства, связанные, например, с тем, что члены общества задерживали внесение платы на содержание конторы или возвращали сведения о положении бедных позже установленного срока⁵²⁴. В таких случаях в структуре общества создавались специальные временные комиссии, на которых возлагалась обязанность поиска средств к устранению подобных делопроизводственных неудобств. Бывали и более серьезные

⁵²⁴ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1853, 05 ноября. № 245. С. 1004; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 36–37 об.

случаи, когда члены и сотрудники общества нарушали порядок его работы. Так, в 1851 г. было открыто дело по злоупотреблению средствами общества сотрудниками конторы мещанами Заниным и Гевлевым⁵²⁵. Его начало было положено донесением работавшего в конторе писцом Виктора Новицкого, сообщившего о замеченном проступке⁵²⁶. В результате произведенной сразу после этого ревизии секретарем общества были обнаружены неправильные издержки на сумму до 6 тыс. руб. сер. В тот же день была собрана специальная комиссия, которая, добившись признания от мещан, исключила Занина и Гевлева из конторы и передала дело полиции вместе с донесением об обнаруженных поддельных контрамарках на выдачу пособий бедным⁵²⁷. Возмещение потраченной мещанами суммы было решено произвести совместными усилиями тех членов общества, которые согласились оказать содействие в этом деле. Однако В.Ф. Одоевский, считавший необходимым закрыть этот вопрос как можно скорее, самостоятельно покрыл издержки, прислав в контору билет коммерческого банка на 5 тыс. руб. сер.⁵²⁸ Продолжение это дело получило в 1852 г., когда в Императорское Человеколюбивое общество поступило сообщение от отца Виктора Новицкого, дворянина Онуфрия Новицкого. Сообщая о поступке своего сына в Совет общества, он просил в знак благодарности за оказанную им услугу назначить Виктору денежное пособие в размере 20 рублей ежемесячно для обучения в Академии художеств⁵²⁹. Согласно документации Совета Человеколюбивого общества, Виктору было назначено пособие в 10 рублей в месяц, которое должно было выплачиваться в течение всего 1853 г., что вероятно было сделано на основании просьбы его отца⁵³⁰.

Происшествие, случившееся в конторе, было неприятным, но, учитывая тот факт, что порядок был нарушен вольнонаемными сотрудниками, оно встраивалось в рамки рабочих отношений. Более болезненным стал конфликт

⁵²⁵ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 410.

⁵²⁶ Там же. Л. 249.

⁵²⁷ Там же. Л. 410–410 об.

⁵²⁸ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–1 об.

⁵²⁹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 249; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133. Л. 51 а.

⁵³⁰ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 509. Л. 346.

с участием члена Распорядительного собрания общества М.В. Кочубеем. Поводом к рассмотрению дела, в результате которого М.В. Кочубей покинул общество, стали письма, переданные в Общество посещения бедных наследниками почетного члена, благотворителя, в честь которого было названо Женское училище общества, Е.А. Кузнецова. В двух письмах, отправленных Е.А. Кузнецову членом комитета училища М.В. Кочубеем 21 и 22 апреля 1850 г., говорилось о сомнениях в отношении прочности устройства и дальнейшей деятельности заведения. Главная идея М.В. Кочубея, выраженная в этих письмах, заключалась в том, что училище, не имея ни постоянного штата, ни собственной кассы, находилось в неопределенном положении. Нестабильность его существования он объяснял тем, что, во-первых, пожертвование размером в 40 тысяч рублей, сделанное Е.А. Кузнецовым, было присоединено к общим суммам Общества посещения бедных. Во-вторых, Общество посещения бедных, по его словам, имея множество задач, не обязано было поддерживать училище, и было вполне возможно, что с изменением состава общества могли быть изменены цель и принципы работы училища. Для того чтобы избежать возможных изменений его деятельности, М.В. Кочубей предлагал Е.А. Кузнецову личную помощь. Выходом из сложившегося положения, по его мнению, служило приобретение училищем собственного помещения, для чего была необходима сумма около 50–60 тысяч рублей серебром. В случае положительного решения этого вопроса, то есть при желании Е.А. Кузнецова установить личный контакт с М.В. Кочубеем и внести пожертвование, автор писем считал возможным перестроить систему управления училищем независимо от Общества посещения бедных. Автономная деятельность заведения обеспечила бы стабильную и долговременную работу училища. Содержание этих писем стало основанием для того, чтобы М.В. Кочубей был «приглашен оставить» Общество посещения бедных⁵³¹.

О намерениях М.В. Кочубея можно делать разные предположения. Вообще отношение к нему других членов общества было не самым

⁵³¹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 367–373 об.

благожелательным. Член Распорядительного собрания В.И. Инсарский характеризовал его как человека, чрезмерно заинтересованного в материальных ценностях, внешне любезного и приветливого, но в действительности эгоиста. Находясь в составе общества, М.В. Кочубей, по словам В.И. Инсарского, преследовал собственные интересы. Его репутация еще более портилась из-за людей, поступавших в общество по его рекомендации. Среди них была графиня Тизенгаузен, попытавшаяся управлять делами общества. Её влияние на общество и попытки воплощения собственных интересах в рамках работы в качестве попечительницы Кузнецовского училища неоднократно пресекалось членами Распорядительного собрания, среди которых были Д.П. Хрущов, А.А. Краевский, А.Н. Карамзин и В.И. Инсарский, люди «твердые и независимые», отвергавшие все предложения, «основанные на капризах графини» и поддерживавшиеся М.В. Кочубеем. М.В. Кочубей, работая с графиней, имел собственный придворный интерес. Ей, по мнению членов общества, он был обязан назначением на должность гофмаршала⁵³².

Другим приглашенным М.В. Кочубеем членом стал О.Ф. Боссаковский, поступивший в общество из расчета улучшить свое состояние и вошедший в доверие к наиболее влиятельным и богатым его членам. М.В. Кочубей, увидев готовность О.Ф. Боссаковского прислуживать высокопоставленным членам общества, принял его под свое покровительство. Наградой за службу О.Ф. Боссаковского, ставшего «наперсником, дворецким, поверенным» М.В. Кочубея, служило предоставление ему должности смотрителя Калинкинской больницы, попечителем которой являлся М.В. Кочубей. Большинство членов общества, практически сразу же определив мотивы О.Ф. Боссаковского, требовали его немедленного отстранения от дел учреждения, однако В.Ф. Одоевский, считавший, что такое решение могло скомпрометировать Общество посещения бедных, «неосторожно

⁵³² *Инсарский В.А.* Записки Василия Антоновича Инсарского. С. 19–21.

допустившее принятие такого господина», позволил О.Ф. Боссаковскому продолжить деятельность, установив над ним особый контроль⁵³³.

Черты М.В. Кочубея в восприятии близко знакомого с ним В.И. Инсарского и ситуация, сложившаяся в ходе его работы в комитете Кузнецовского училища, демонстрируют еще один образ благотворителя XIX в. Основной причиной занятия благотворительностью для такого типа людей были личные интересы, стремление к повышению своего статуса или получение поощрений, то есть социально-престижная мотивация, основывающаяся на желании посредством социально значимой деятельности получить звание, одобрение власти, награды и другие служебные преимущества⁵³⁴. Отношение к такому типу благотворителя было разным. С одной стороны, интересное и важное замечание касательно отношения власти к частной инициативе сделал П.В. Власов, отметивший, что независимо от мотивации благотворителей правительство поощряло частную инициативу, поскольку в любом случае, даже если искренность побуждений дающего могла вызывать сомнения, подобный поступок приносил общественную пользу⁵³⁵. Противоположной точки зрения придерживался В.Ф. Одоевский, высказывавшийся против возможности получения каких бы то ни было преимуществ за благотворительную работу. Когда при закрытии Общества посещения бедных вел. кн. Константин Николаевич выразил желание пожаловать В.Ф. Одоевскому награду за его заслуги по учреждению общества, он отказался от ее получения. Причиной отказа было убеждение В.Ф. Одоевского в том, что благотворительность, основанная на принципе бескорыстия и движимая идеалами христианского милосердия, не должна иметь ничего общего с действительной службой⁵³⁶.

Позиция В.Ф. Одоевского являлась руководящим принципом Общества посещения бедных. По уставу 1846 г. работа в обществе являлась безвозмездной и добровольной. Его члены не получали жалования, наград и

⁵³³ *Инсарский В.А.* Записки Василия Антоновича Инсарского. С. 20–24.

⁵³⁴ *Бобровников В.Г.* Указ. соч. С. 11.

⁵³⁵ *Власов П.В.* Указ. соч. С. 118.

⁵³⁶ *Пятковский А.П.* Указ. соч. С. 686–687.

иных служебных выгод. Исключение составлял только секретарь общества, одновременно исполнявший и должность казначея, на том основании, что выполнение данной работы требовало нахождения в конторе в течение целого дня⁵³⁷. Это правило стало причиной еще одного конфликта внутри общества, произошедшего в 1851 г. Представление к награде орденом Святого Владимира IV степени управляющего Максимилиановской лечебницей Ф.Ф. Фан-дер-Флааса, нарушавшее правила, установленные при основании учреждения, вызвало недовольство некоторых членов общества. Протест в Распорядительное собрание поступил в ноябре 1851 г. от члена-посетителя общества графа В.Е. Канкрина на основании того, что решение о ходатайстве выходило за рамки прав собрания и тем самым выказывалось пренебрежение его членов к остальным участникам учреждения. Более того, в письме В.Ф. Одоевскому он писал, что еще более убедился в том, что Распорядительному собранию общества было удобно иметь равнодушных, ни во что не вмешивавшихся и не мешавших работе членов. Демонстрируя свое несогласие с таким решением, В.Е. Канкрин покинул Общество посещения бедных⁵³⁸.

Выход графа из общества стал первым следствием конфликта, развернувшегося вокруг деятельности Максимилиановской лечебницы. В.Е. Канкрин возмутило то, что лечебница являлась коммерческим заведением. Более того, некоторые из ее сотрудников и членов общества, прежде всего сам управляющий, получали заработную плату. Шарлатанством казался В.Е. Канкрину и практиковавшийся Ф.Ф. Фан-дер-Флаасом способ лечения посредством электромагнетизма⁵³⁹. В этом конфликте на сторону Ф.Ф. Фан-дер-Флааса встал В.Ф. Одоевский, отстаивавший необходимость и пользу лечебницы даже в том случае, если управляющий использовал ее для своей выгоды. Относительно внедрения методов электромагнитной терапии В.Ф. Одоевский соглашался с В.Е. Канкриным о спорности метода, но вместе

⁵³⁷ Отчёт Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1847, 25 февраля. № 44. С. 204.

⁵³⁸ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 269, 327–327 об., 356 об.

⁵³⁹ Там же. Л. 333.

с тем утверждал, что его использование в лечебнице было введено по настояниям докторов Н.Ф. Арендта, М.А. Маркуса и других консультантов⁵⁴⁰.

Вопрос о Ф.Ф. Фан-дер-Флаасе был поставлен на заседании правления общества, и по решению его членов управляющего было решено оставить с жалованием до очередных выборов на должность⁵⁴¹. Это на время приглушило конфликт, но недовольство среди членов общества по поводу получения сотрудниками лечебницы жалования сохранялось. Ситуация вновь обострилась в 1854 г. Место графа В.Е. Канкрин в этом столкновении занял медик Ф.О. Журковский, настаивавший на безвозмездном характере деятельности⁵⁴². Сам же Ф.Ф. Фан-дер-Флаас не понимал причин развернувшегося конфликта. Какой-либо выгоды от лечения больных Общества посещения бедных никто из сотрудников не имел, но поскольку платной помощью больницы пользовались все жители столицы, он и ординаторы, по его мнению, имели право получать жалование⁵⁴³.

В.Ф. Одоевский, достаточно скептически относившийся к Ф.О. Журковскому из-за отсутствия гласности в заседаниях по медицинской части, которой он руководил, пренебрежения некоторыми правилами общества и его безучастия к судьбе Ф.Ф. Фан-дер-Флааса, продолжал защищать управляющего лечебницей⁵⁴⁴. Его позиция ярко прослеживается в письмах к вел. кн. Елене Павловне, которые он писал с целью оправдать общество уже после его закрытия. Главное внимание в них было уделено расходам общества, в частности, на содержание лечебницы, которые неоднократно брал на себя Ф.Ф. Фан-дер-Флаас. Основная сложность расчетов заключалась в прогнозировании необходимого количества временных кроватей и общего срока нахождения больного в лечебнице. Так, в 1851 г. только семеро человек занимали временные кровати, но двое из них оставались в лечебнице на протяжении 45 и 55 дней соответственно. Число нуждавшихся в постоянном нахождении в больнице с каждым годом

⁵⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 344–350.

⁵⁴¹ Там же. Л. 361.

⁵⁴² Там же. Л. 352–353 об.

⁵⁴³ Там же. Л. 340–343 об.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 348 об.

увеличивалось: в 1852 г. временные кровати занимали 15 человек, в 1853 г. – 18 человек. Всего за период с 1851 г. по 1855 г. в лечебнице содержались 62 больных, в общей сумме занимавших места в течение 513 дней. При этом средств, выделенных кассой общества лечебнице, не всегда было достаточно, и в некоторых случаях расходы по установившейся среди членов общества практике брал на себя управляющий. Общая сумма собственных средств, потраченных Ф.Ф. Фан-дер-Флаасом на содержание лечебницы, в 1855 г. составила 500 рублей. Основная идея В.Ф. Одоевского в данном случае заключалась в том, что несмотря на получение сотрудниками лечебницы и лично Ф.Ф. Фан-дер-Флаасом платы за работу, заведение выполняло свои функции – бесплатно помогало бедным⁵⁴⁵.

Сложная ситуация, сложившаяся из-за получения сотрудниками лечебницы жалования, была не единственным конфликтом, в которую был вовлечен управляющий. Еще на стадии разработки проекта нового заведения Ф.Ф. Фан-дер-Флаас стал участником конфликта, начало которого было положено письмом, направленным В.Ф. Одоевскому хирургом Феодосием Романовым в октябре 1849 г. В письме председателю Распорядительного собрания Ф. Романов сообщал о том, что Ф.Ф. Фан-дер-Флаас присвоил себе право изобретения амбулаторной лечебницы незаконно, что идея об организации такого заведения была придумана и выражена на бумаге автором письма. Ф.Ф. Фан-дер-Флаас, принятый Ф. Романовым в число своих сотрудников и взявший на себя обязанность только доставить на рассмотрение В.Ф. Одоевскому проект, подписал его собственным именем. К В.Ф. Одоевскому Ф. Романов обращался с просьбой о содействии в установлении авторства проекта, в ином случае Ф. Романов, по его словам имевший законные доказательства авторства, планировал обращаться в официальные органы⁵⁴⁶. Через несколько дней после получения В.Ф. Одоевским письма к нему обратился Ф.Ф. Фан-дер-Флаас с подробным объяснением причин сложившейся ситуации. По рассказу управляющего

⁵⁴⁵ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 92. Л. 108–112 об.

⁵⁴⁶ Там же. Оп. 2. Д. 944. Л. 1–2.

лечебницей, Ф. Романов, часто посещавший Ф.Ф. Фан-дер-Флааса, в одну из встреч рассказал ему об устроенной в Тифлисе амбулаторной клинике, которая принесла большой доход её организаторам. Ф. Романов предлагал устроить под руководством Ф.Ф. Фан-дер-Флааса подобное заведение в Санкт-Петербурге. Таким образом, слова Ф. Романова о том, что он несколько лет разрабатывал проект заведения, были ложью, так как на самом деле этот проект был копией лечебницы, увиденной им в Грузии. Увидев в словах Ф. Романова желание заработать посредством учреждения лечебницы, Ф.Ф. Фан-дер-Флаас продолжил самостоятельно разрабатывать проект клиники, которая бы, помимо материальной выгоды, имела общественную пользу. Впоследствии Ф.Ф. Фан-дер-Флаас предложил Ф. Романову устроить по примеру тифлисской клиники лечебницу при Обществе посещения бедных и пригласить к работе в ней известных врачей столицы. Эта идея была отвергнута Ф. Романовым. Его недовольство было вызвано двумя причинами: первая заключалась в том, что в таком случае доход с лечебницы получало бы общество, а не организаторы, вторая – что известность получили бы другие врачи, приглашенные к работе. В результате этой реакции Ф.Ф. Фан-дер-Флаас принял решение подать проект в общество без участия Ф. Романова.

Ф.Ф. Фан-дер-Флаас не скрывал роли Ф. Романова в составлении первоначальных правил заведения, но при этом отмечал, что изначальный проект настолько изменился за время его принятия, что он принадлежал уже не столько Ф. Романову и Ф.Ф. Фан-дер-Флаасу, сколько В.Ф. Одоевскому, который редактировал проект в соответствии с теми основаниями, на которых действовало общество. Разрыв отношений Ф.Ф. Фан-дер-Флааса и Ф. Романова произошел после того, как первый был выбран в кандидаты в члены общества, а второму в этом праве отказали. Но и здесь не было вины Ф.Ф. Фан-дер-Флааса, который просил Распорядительное собрание назначить при учреждении лечебницы Ф. Романова своим товарищем⁵⁴⁷.

Дальнейшее развитие конфликт, произошедший из-за установления авторства, не получил, однако летом 1850 г. Ф. Романов снова обращался к

⁵⁴⁷ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 2. Д. 1099. Л. 1–2 об.

В.Ф. Одоевскому с просьбой о содействии в его назначении в Департамент Министерства народного просвещения, при котором открывалась вакансия медика. Предпосылкой просьб послужило полученное Феодосием Романовым приглашение на медицинское заседание общества, из чего он заключил, что был принят в члены-медики. Желая принести пользу лечебнице и Обществу посещения бедных в целом, но не имея возможности постоянно находиться в столице, он просил В.Ф. Одоевского ходатайствовать перед П.А. Ширинским-Шихматовым об устройстве на работу⁵⁴⁸. Вместе с тем в числе членов общества Ф. Романов не значился. Последнее письмо от Ф. Романова было получено в сентябре 1851 г., в котором он давал рекомендацию К.И. Рассову в качестве члена общества, желавшего оказать содействие в устройстве аптеки при лечебнице⁵⁴⁹.

Эти конфликты тяжело переживались организаторами Общества посещения бедных. Из его состава выходили известные члены. Из-за столкновения вокруг лечебницы свое желание покинуть общество выразили Е.В. Канкрин, Ф.О. Журковский, М.Н. Лонгинов и Н.М. Путята. О выходе из общества в том случае, если его оставит Н.М. Путята, объявил А.Н. Карамзин. В.Ф. Одоевский призывал членов «пожертвовать своим самолюбием» и продолжать занятия, чтобы Общество посещения бедных, «выстояв перед посягательствами на него недоброжелателей» и перед недостатком средств, не разрушилось из-за внутренних конфликтов⁵⁵⁰. Стараясь успокоить эту ситуацию, В.Ф. Одоевский сам в 1854 г. предложил попечителю общества вел. кн. Константину Николаевичу прекратить благотворительную работу и закрыть Общество посещения бедных, однако Константин Николаевич счел такой шаг преждевременным⁵⁵¹.

Общество посещения бедных, являясь достаточно крупным для частной организации учреждением в силу состава и финансовой базы, не могло избежать внутренних конфликтов и сложностей в проведении работы.

⁵⁴⁸ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 325–326.

⁵⁴⁹ Там же. Оп. 2. Д. 944. Л. 3–3 об.

⁵⁵⁰ Там же. Оп. 1. Д. 102. Л. 354–355.

⁵⁵¹ Там же. Д. 74. Л. 40.

Структура конторы, через которое проходило все делопроизводство общества, сотрудниками которой часто являлись либо сами бедные, принимавшиеся на работу в качестве оказания им пособия, либо просто люди без образования, подразумевала возможность возникновения текущих проблем. Ситуация, произошедшая с участием Занина и Гевлева, была неприятной, однако не принесла серьезных сложностей обществу. Более важными для него были обстоятельства, раскрытые по деятельности в учреждении М.В. Кочубея, который, воспользовавшись положением, пытался добиться реализации собственных интересов. Этот случай мог значительно повлиять на репутацию Общества посещения бедных, однако вовремя раскрытые сведения позволили не выносить эту проблему в публичное пространство. Недоработкой членов Правления общества была ситуация, развернувшаяся из-за ходатайства о награждении и факта получения заработной платы за работу в лечебнице Ф.Ф. Фан-дер-Флааса. Эта проблема привела к серьезным разногласиям между членами общества. Их причиной являлось то, что при утверждении положений о деятельности членов общества был установлен принцип добровольности и безвозмездности благотворительной деятельности, а разрешение Ф.Ф. Фан-дер-Флаасу получать жалованье нарушало это правило. Разрешением сложившейся ситуации могло служить только принятие новых постановлений, определяющих и регулирующих возможности членов общества в отношении получения наград и заработной платы, однако в связи с осложнением положения общества в последние годы его деятельности решение этого вопроса так и не было найдено.

§ 4. Ухудшение положения Общества в 1853–1854 годах и работа Комиссии по завершению дел Общества посещения бедных.

Одним из самых сложных для Общества посещения бедных стал 1853 г. Последний и самый тяжелый удар ему нанесла Крымская война. С её началом вся российская благотворительность поменяла направление: пожертвования, совершавшиеся благотворителями, вместо помощи бедным столицы большей частью шли в пользу раненых солдат и их семей. Значительно сократился

состав общества. Большое число членов было вынуждено или покинуть столицу, или обратить большее внимание на свои служебные занятия, некоторые его члены приняли решение о вступлении в армию. При этом на восполнение состава в этот период нельзя было и надеяться⁵⁵². Среди членов общества все чаще возникали недопонимания, касавшиеся вида помощи, необходимой в военное время. Некоторые члены считали правильным по примеру состоявшей под покровительством Марии Николаевны Рукодельной для девиц недостаточного состояния собирать деньги для передачи их семьям раненых, другие считали это «плеоназмом и шарлатанством», поскольку эти деньги могли быть отправлены на помощь обращающимся в 1853 г. в общество людям военного звания и их семьям⁵⁵³.

Особенно тяжело сложившаяся политическая ситуация отразилась на финансовом положении частных учреждений, не имевших государственной поддержки. В 1853 г. расходы общества в полтора раза превысили доход. В проекте доклада попечителю общества В.Ф. Одоевский предлагал два варианта выхода из положения: либо закрыть общество, либо попытаться привести в баланс доходы и расходы общества. Для этого предполагалось временно отменить выдачу постоянных пенсий и стипендий, закрыть рукодельные, семейную и общую квартиры, объединить в одном помещении детский ночлег и женское училище⁵⁵⁴. Членами общества был выбран второй вариант. В 1854 г. Общество посещения бедных, находясь в критическом состоянии, неспособное покрывать все затраты на обеспечение работы основанных заведений, было вынуждено прибегнуть к уменьшению своих расходов. Особенно тяжело процесс сокращения деятельности учреждения принял В.Ф. Одоевский, видевший причины ограничения работы общества в желании некоторых членов Совета Человеколюбивого общества закрыть учреждение (Прил. 1).

Преобразования, проведенные с этой целью, резко урезали спектр видов оказываемой им помощи, поскольку подразумевали или объединение, или

⁵⁵² Путьята Н.В. Указ. соч. С. 27–28.

⁵⁵³ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 9. Л. 6–7.

⁵⁵⁴ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 112–115.

закрытие большей части его образований. Так, общая квартира престарелых была соединена в одном помещении с семейной еще в декабре 1853 г. К тому же из заведений были исключены люди, имевшие хотя бы малейшую возможность поддерживать свое существование собственными усилиями при минимальной единоразовой материальной помощи⁵⁵⁵. Дети, находившиеся в школе малолетних (34 человека), переводились: мальчики – в детский ночлег, а девочки – в Кузнецовское женское училище. По возможности воспитанницы Кузнецовского училища были устроены на учебу по контрактам от имени общества, а призреваемые детского ночлега распределены согласно условиям родителей и опекунов⁵⁵⁶. По желанию и инициативе Елены Павловны Кузнецовское училище планировалось объединить с училищем взаимного обучения Св. Елены. Согласно проекту, училища объединялись на следующих основаниях: во-первых, в связи с тем, что в 1850-х гг. дом, который занимало училище Св. Елены, находился в аварийном состоянии, и администрация искала для него новое помещение, объединенное учреждение занимало дом Савельева, в котором располагалось женское училище общества. По расчетам администрации училища Св. Елены, дом Савельева, стоивший 2 тысячи 300 рублей в год, идеально подходил для устройства в нем училища. Во-вторых, воспитанницы Кузнецовского училища переходили в училище взаимного обучения с той же платой, с которой они обучались до 1854 г. При этом девушки, поступившие в заведение на счет Общества посещения бедных, поступали в училище Св. Елены на равных правах с пансионерками – с платой по 75 рублей серебром в год от общества. Поликсеновское отделение сохранялось, в нем также воспитывались девочки на проценты с переданного Елене Павловне поликсеновского капитала. В-третьих, со стороны общества при объединенном заведении состояли попечительница и при необходимости – распорядитель, контролировавшие процесс обучения детей, содержание которых оплачивало общество. Наконец, на доме, в котором располагалось училище, должна была быть установлена вывеска: «Училище взаимного

⁵⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 244 об.–245.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 240.

обучения и Кузнецовское училище с Поликсеновским отделением». Несмотря на то, что по предварительным расчетам слияние заведений было невыгодно, поскольку расход на содержание двух училищ (около 15 тысяч рублей в год) превышал доход (13 тысяч 882 рубля), вел. кн. Елена Павловна приняла решение о сохранении училища, причем только на том основании, чтобы оба заведения состояли в исключительном ведении того начальства, которое работало в них прежде, без вмешательства в их деятельность сторонних ведомств⁵⁵⁷.

Ежемесячные пенсии размером до 500 рублей серебром в месяц сокращались наполовину, а единовременные пособия стали производиться лишь при самой крайней необходимости⁵⁵⁸. Из числа всех заведений общества были закрыты три рукодельные и школа для малолетних. Прием бедных прекратился с марта 1854 г., шла подготовка завершения работы магазина. Его закрытие сопровождалось некоторыми сложностями. Во-первых, членам общества не удавалось договориться с управляющей магазином госпожой Доплер об освобождении помещения. Подготовка к закрытию заведения со стороны общества была полностью завершена к 31 декабря 1854 г., однако квартира, которую занимала Доплер и аренду которой оплачивал магазин, все еще не была ею сдана⁵⁵⁹. Во-вторых, в декабре 1855 г. по завершении работы комиссии из Человеколюбивого общества на имя В.Ф. Одоевского поступило конфиденциальное письмо, касавшееся судьбы магазина общества. В нем говорилось о том, что 20 декабря 1855 г. в 226 номере «Ведомостей Санкт-Петербургской полиции» было напечатано объявление, что в доме Лопатина у Аничкова моста, где находился магазин, сейчас работает склад рукоделий, который управляется теми же лицами на прежних основаниях. В ответном письме В.Ф. Одоевский писал, что магазин был закрыт и не был передан никому ни на каких условиях, оставшиеся в нем вещи поступили в ведение Елены Павловны, мебель была продана крестьянину Федорову без прав на продолжение магазина, а квартира была сдана по договору. Более того, на

⁵⁵⁷ РГИА. Ф. 759. Оп. 20. Д. 88. Л. 1, 15–15 об.

⁵⁵⁸ Там же. Оп. 2. Д. 132. Л. 84–84 об.

⁵⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 272 об.; Там же. Д. 42. Л. 37–37 об.

ходатайство Федорова о разрешении указать на вывеске нового заведения фразы «бывший магазин Общества посещения бедных» был дан отказ⁵⁶⁰. Без изменений осталось только одно заведение – Максимилиановская лечебница.

В распоряжении кассы общества к 1 января 1855 г. осталось всего 42 тыс. 422 руб. сер., 38 тыс. 208 руб. из которых составляли неприкосновенный капитал, пожертвованный частными лицами. При этом долг благотворителей, определявших нуждающихся в заведения на свой счет, и выбывших членов общества составлял около 8 тыс. руб. сер. Поступление этих средств в кассу можно было не ожидать. Отвечая на обращения В.Ф. Одоевского с просьбами возместить сумму, благотворители, стараясь избежать платежа, использовали разные предлоги: что уже вышли из состава членов общества и не считали себя обязанными платить за пансионерку, несмотря на то что подписывали договор; что «в мысли» планировали оплачивать содержание пансионерки только определенный срок. Одна женщина уверяла, что не знала, как подписала контракт⁵⁶¹. Таким образом, на все свои действия общество имело свободными не более 4 тыс. 214 руб. сер.

В таком состоянии Общество посещения бедных, истощив свои силы, было вынуждено прекратить существование, чтобы сохранить оставшиеся средства на оказание поддержки хотя бы части бедных, находившихся на его попечении⁵⁶². По ходатайству попечителя общества Константина Николаевича о разрешении прекратить благотворительную деятельность общества император в высочайшем указе, данном совету Императорского Человеколюбивого общества 27 апреля 1855 г., постановил закрыть Общество посещения бедных, освободить Константина Николаевича от звания действительного члена Совета Человеколюбивого общества, объявить членам общества монаршее благоволение, передать лечебницу в ведение Елены Павловны и учредить особую комиссию для завершения дел Общества посещения бедных⁵⁶³. В комиссию вошли члены общества П.В. Казнаков,

⁵⁶⁰ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 101/20. Л. 1–2 об.

⁵⁶¹ Там же. Д. 95. Л. 82 об.–83.

⁵⁶² Там же. Д. 102. Л. 67–67 об.

⁵⁶³ РГИА. Ф. 768. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–1 об.; ПСЗ. Собрание второе. Т. 30. Ч. 1. № 29250. 27 апреля 1855 // «О закрытии Общества посещения бедных и учреждении особой временной

З.Н. Мухортов, В.А. Инсарский, Н.П. Перцов, К.С. Оберт, А.К. Пфель, В.В. Дерикер, А.Н. Стобеус и Н. Бородулин. Председателем Комиссии по решению Константина Николаевича был назначен В.Ф. Одоевский, вице-председателем – Д.П. Хрущов. Также в комиссию вошли бывшие распорядители заведений и отельных частей общества А.И. Проворов, Г.И. фон Дервиз, В.Л. Ханкин, Д.Ф. Пургольд, С.А. Мордвинов, А.Н. Анненский, А.О. Гурко и П.И. Кувальдин⁵⁶⁴. Комиссия представила через Совет Человеколюбивого общества на высочайшее усмотрение предложения о том, как следует распорядиться оставшимися в обществе деньгами и как поступить с основанными им благотворительными заведениями. Комиссия успешно справилась с вверенным ей обязательством и 05 октября 1855 г. представила готовый отчет.

На момент окончания работы Общества посещения бедных его капитал и имущество составляли неприкосновенный поликсеновский капитал (27 тыс. 272 руб. 50 коп.), названный в память пожертвовавшей его благотворительницы, неприкосновенный капитал общества (14 тыс. 60 руб. наличными), долговые платежи (7 тыс. 976 руб. 36 коп.) и разное имущество (9 тыс. 940 руб. 70,5 коп.). Всего в ведении Общества посещения бедных находилось 59 тыс. 249 руб. 57 коп., к которому добавлялось еще 7 тыс. 800 руб. ежегодных вкладов⁵⁶⁵. Эти суммы были распределены таким образом, чтобы призреваемые общества были по возможности обеспечены необходимыми условиями своего дальнейшего существования, а находившиеся на попечении общества дети получили бы воспитание и образование⁵⁶⁶. Поликсеновский капитал, на проценты с которого уже воспитывались 15 девочек в училище Св. Елены, решено было оставить неприкосновенным, и впредь на эти проценты содержать либо девушек, либо пожилых женщин. Поликсеновское отделение, наравне с лечебницей, существовало и после прекращения деятельности общества. Благодаря

Комиссии для окончания дел сего Общества»; Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1855, 21 июня. № 135. С. 691.

⁵⁶⁴ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 510. Л. 127–127 об.

⁵⁶⁵ Там же. Д. 8. Л. 1 об.–2.

⁵⁶⁶ *Путята Н.В.* Указ. соч. С. 28–29.

пожертвованным в кассу общества капиталам, сделанным неприкосновенными, девушки из бедных семей воспитывались в училище Св. Елены как пансионеры Общества посещения бедных вплоть до 1880-х гг. Кроме того, в течение более тридцати лет после закрытия общества несколько девушек воспитывались на проценты с капиталов, пожертвованных Обществу посещения бедных Беком и Волконским. Только в конце 1880-х гг. суммы, получаемой с этих процентов, стало недостаточно, в связи с чем содержание девушек поддерживалось средствами училища⁵⁶⁷. Таким образом, неприкосновенные капиталы, пожертвованные обществу в разные годы, продлили хотя бы частично его существование на несколько десятилетий.

Все заведения общества были закрыты, за исключением Максимилиановской лечебницы для приходящих, которую приняла под своё покровительство вел. кн. Елена Павловна. Лечебница, оказывавшая медицинскую помощь до 8 тысячи человек ежегодно, не могла содержаться исключительно на собственные средства. При ее передаче Елена Павловна вынуждена была поддерживать заведение личными средствами. Лишение лечебницы тех средств, которые она имела, вызывало опасение членов общества в том, что это могло пошатнуть ее основание и, что более важно, охладить усердие врачей, работавших в ней безвозмездно. Для того чтобы лечебница, особенно необходимая в столице, не пришла в упадок, на её поддержание был передан весь капитал общества (кроме поликсеновского) с сохранением тех условий, на которых некоторые из них поступили в кассу, и право кружечного сбора, предоставленного обществу высочайшим повелением 25 ноября 1847 г. Кроме того, в ведение Елены Павловны были переданы проценты с капитала, пожертвованного подполковником Гладковым на пособие увечным и неспособным к работе, поступавшие в кассу из Санкт-Петербургского приказа общественного призрения, а также другие ежегодные взносы (например, пожертвованные обществу по духовным завещаниям)⁵⁶⁸. План был одобрен императором, Константином Николаевичем и Еленой

⁵⁶⁷ РГИА. Ф. 759. Оп. 20. Д. 101. Л. 16, 25; Там же. Д. 95. Л. 1–2, 17, 28–29.

⁵⁶⁸ РГИА. Ф. 759. Оп. 3. Д. 8. Л. 2–5; РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 50. Л. 3–3 об.

Павловной⁵⁶⁹. Заведование лечебницей осталось практически без изменений, её управление было поручено особой комиссии, состоявшей из председателя – В.Ф. Одоевского, пользовавшегося особым доверием княгини, Ф.Е. Гартмана, консультанта лечебницы профессора Н.Ф. Здекауера и управляющего – Ф.Ф. Фан-дер-Флааса⁵⁷⁰. В июне 1856 г. комиссия работала над изменением устава лечебницы⁵⁷¹. Врачебный состав также был практически полностью сохранен, исключение составили выбывшие в связи со служебными обязанностями Н.И. Пирогов, Е.И. Рейнгольд, Ф.О. Арнет и ординаторы⁵⁷². Значительную финансовую помощь лечебнице оказывала Городская Дума, выделявшая из городских доходов сначала 3 тыс. руб. сер., а с 01 января 1854 г. – по 5 тыс. руб. сер. на содержание заведения ежегодно⁵⁷³. Также в ведение Елены Павловны был передан архив Общества посещения бедных. Всем членам было объявлено монаршее благоволение и признательность за их бескорыстную работу в течение всего существования учреждения⁵⁷⁴.

Несмотря на то, что деятельность общества официально была прекращена, на его ответственности оставалось более 150 взрослых и 125 детей, содержащиеся в разных заведениях столицы на счет общества. Надеждой на решение вопроса о призрении оставшихся на попечении общества нуждающихся было намерение Елены Павловны организовать при лечебнице заведение для сестер Крестовоздвиженской общины, определив им в ответственность пожилых и больных женщин и обязав сестер узнавать действительное положение нуждающихся. В таком случае учреждение, сочетавшее бы в себе лечебницу, общину и заведение для призрения пожилых

⁵⁶⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 8. Л. 8 об.

⁵⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 55. Л. 49 об.–50; *Пулята Н.В.* Указ. соч. С. 29.

⁵⁷¹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 33. Л. 2, 10.

⁵⁷² РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 9. Л. 51 об.

⁵⁷³ Там же. Д. 55. Л. 34 об.; ПСЗ. Собрание второе. Т. 29. Ч. 1. № 27901. 01 февраля 1854 // «О сумме, отпускаемой из городских доходов С.-Петербурга на пособие Обществу посещения бедных и на содержание учреждённой при оном Лечебницы».

⁵⁷⁴ РГИА. Ф. 768. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–2; РГИА. Ф. 768. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–2; ПСЗ. Собрание второе. Т. 30. Ч. 1. № 29780. 08 ноября 1855 // «Об окончательных мерах касательно заведений, капиталов, имущества и Архива бывшего Общества посещения бедных в С.-Петербурге».

женщин, учитывая сохранение поликсеновского отделения, покрывало бы значимую часть необходимой социальной поддержки нуждающихся столицы⁵⁷⁵.

Общество посещения бедных оказало определенное влияние на общий процесс развития частной и общественной благотворительности. Оно, как отмечал один из авторов статьи Санкт-Петербургских ведомостей, оказало обществу тройную услугу: разоблачило ложную бедность и её уловки, облегчило участь тех, кто, находясь в действительно сложном положении, в силу разных обстоятельств (прежде всего воспитания и моральных принципов) не просил о пособии и индивидуализировало помощь, которая стала оказываться соответственно потребностям каждого нуждающегося⁵⁷⁶.

⁵⁷⁵ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 68–70.

⁵⁷⁶ Порошин В. Петербург // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 03 января. № 2. С. 8.

Заключение.

Частная благотворительность, не оказывавшая прежде значительного влияния на ход развития общественного призрения, уже в первой четверти XIX в. начала принимать всё более активное участие в области поддержания общественного порядка путём вспомоществования его наиболее обездоленным членам. Первое движение к основанию благотворительных учреждений, носивших характер частных и светских, дала организация Александром I Благодетельного общества в 1802 г. Характерные особенности Императорского Человеколюбивого общества и его значение в области благотворительности начала века, выделяемые современниками и исследователями этой темы, разнообразны. Некоторые считали его неспособным к оказанию действительной помощи населению столицы, хотя отмечали довольно продуктивную работу его провинциальных Комитетов, другие полагали, что организация и работа этого учреждения способствовала повышению престижа благотворительности в сознании населения, придавая ей статус почётной формы государственной службы⁵⁷⁷. Общественная благотворительность первой половины столетия была представлена в виде обществ и заведений, организованных частными лицами и в то же время находившихся в подведомственном и подконтрольном государству положении. В атмосфере, способствовавшей развитию частной инициативы, было организовано Общество посещения бедных, действовавшее в течение девяти лет, с 1846 г. по 1855 г., в Санкт-Петербурге.

Ключевым принципом, на основании которого строилась работа общества, являлось разделение действительной и ложной бедности нуждающихся столицы и оказание содействия в доставлении помощи благотворителями первой. Для возможности осуществления этой задачи обществом был взят за основу правило личного посещения каждого нищего, о нужде которого было сообщено в управление общества, и удостоверение в его действительной нужде.

⁵⁷⁷ Соколов А.Р. Благотворительная деятельность Императорского Человеколюбивого общества в XIX в. С. 110.

Первые исследования положения нуждающихся столицы привело членов общества к убеждениям о недостаточности единовременной помощи бедным и о необходимости расширения видов оказываемой им помощи. Спектр мер, направленных на поддержание положения нуждающихся, должен был быть так же многообразен, как выявленные членами общества формы столичной бедности. Для комплексного решения выявленных проблем в течение всего срока своего существования обществом было основано десять заведений, обеспечивавших нужды наиболее обнищавших слоёв населения столицы. Учреждение целой системы благотворительных заведений Общества посещения бедных говорит о том, что изначально задуманное как организация – посредник между благотворителями и нуждающимися, оно всего за несколько лет превратилось в институт социальной помощи столицы. Десять благотворительных заведений, основанных в разных частях Санкт-Петербурга в течение первых четырёх с половиной лет его деятельности, образовали сеть разных по характеру учреждений, где нищие могли найти необходимую помощь.

При устройстве общей квартиры члены общества старались создать приличные условия для жизни одиноких пожилых женщин, оставшихся без родственников, которые могли бы взять на себя обязанности по уходу за ними, и в то же время не имевших возможности устроиться в специальные социальные учреждения столицы. Поиск бедных женщин, вынужденных прежде жить в непригодных для жизни помещениях (чаще всего в условиях антисанитарии, в сырых и холодных помещениях – на чердаках и в подвалах), и предоставление им оптимального места жительства на время ожидания очереди на помещение в одно из столичных учреждений позволяло решить одновременно несколько задач. Женщин, имевших по состоянию здоровья возможность работать, но не принимаемых по разным обстоятельствам (низкий коэффициент труда, непрезентабельный внешний вид, недостаток работы и проч.) в частные коммерческие предприятия, – обеспечить занятием в рукодельных общества. Рукодельные фактически являлись заведениями трудовой помощи, главным новшеством которых был принятый в них

принцип прогрессивной оплаты труда. Вспомогательным заведением рукодельных был устроенный обществом магазин, выполнявший двойную функцию. Во-первых, он являлся местом сбыта товаров, изготовленных в рукодельных. Во-вторых, магазин, принимавший по выгодной цене произведения бедных столичных ремесленников, имевших жилье и возможность работать, но вынужденных по разным причинам продавать товары за бесценок, являлся сам по себе благотворительным заведением, помогавшим поддерживать состояние мастеров Санкт-Петербурга.

Причина, определившая необходимость создания общей квартиры, лежала и в основании организации семейных квартир. Их задачей было оказание комплексной помощи семьям, находившимся в тяжелом положении, имевших трудности с устройством на работу и вынужденных жить в неблагоприятных условиях. Принимая бедные семьи в квартиру, общество предоставляло им комфортные помещения для проживания, питание, взрослым членам семьи работу: женщинам – в рукодельных, мужчинам – в различных мастерских столицы. Заботу о детях, по разным причинам попавших в нищенствующее положение, оказывали три специальных заведения – школа малолетних, детский ночлег и женское училище. Таким образом, каждое из основанных заведений было призвано избавить от бедности, вызванной сиротством, недостатком работы, одиночеством, старостью или многочисленностью семейства⁵⁷⁸.

Особым учреждением общества стала Максимилиановская лечебница – первое в империи медицинское заведение поликлинического типа. Количество оказанных в лечебнице пособий за весь период её деятельности в составе общества составило 35 тыс. 353, из которых более 80 процентов были оказаны на платной основе. Общее число посещений заведения достигло 111 тыс. 395. Врачами лечебницы была проведена 1 тыс. 235 операций⁵⁷⁹.

Превращение общества из частного кружка в достаточно крупную благотворительную организацию стало возможным по нескольким причинам.

⁵⁷⁸ *Боцяновский. В.Ф. Указ. соч. С. 330.*

⁵⁷⁹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 2. Д. 1225. Л. 12.

Прежде всего большое значение имел состав учреждения. Его составляли люди, имевшие известность среди петербургской общественности, отличавшиеся умом, честностью и открытостью. Установлению дружественной атмосферы в учреждении содействовало то, что многие его члены были знакомы по участию в субботних вечерах, устраиваемых В.Ф. Одоевским⁵⁸⁰. Укреплению доверия между участниками способствовал отстаиваемый В.Ф. Одоевским принцип коллегиальности в устройстве, решении всех проблем и организации процесса работы учреждения⁵⁸¹.

Состав общества постоянно менялся. Оставление работы в организации происходило по разным причинам, возникавшим в частном и служебном положении членов, но главной из них, как отмечалось в отчете общества, являлось отсутствие многих в Санкт-Петербурге в результате перевода по служебным обязанностям или отъезда из столицы по семейным обстоятельствам. Впрочем, выход из общества некоторых членов не оказывал значительного влияния на количество людей, занятых в учреждении. Вместо тех, кто оставлял работу в обществе, в него вступали новые лица. Количество членов учреждения не опускалось ниже 200 человек. В 1848 г. в обществе состояло 279 человек, к 01 января 1850 г. – 233 человека⁵⁸², к 01 января 1851 г. – 285 человек, к 01 января 1852 г. – 303 человека, к 01 января 1853 г. – 227 человек, к 01 января 1854 г. – 252 человека, к 01 января 1855 г. – 295 человек (включая 34 медика, содействовавших обществу)⁵⁸³.

Проблемы, с которыми сталкивались члены общества, являлись общими для всей благотворительности середины XIX в. К ним относились финансовая нестабильность частных учреждений, реализовывавших свои программы на основе добровольных пожертвований, государственное регулирование общественной инициативы, оказывавшее значительное влияние на ее развитие

⁵⁸⁰ Некоторые благотворители, содействовавшие развитию общества, были посетителями салона В.Ф. Одоевского: пожертвовавшая деньги на устройство рукодельной графиня А.Г. Лаваль, М.И. Глинка, А.С. Даргомыжский и др.

⁵⁸¹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 102. Л. 226 об.

⁵⁸² Из них: 13 почетных членов, 25 распорядителей, 155 посетителей и 40 медиков.

⁵⁸³ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 102 об.–103, 144 об. Л. 194 об., 223; *Боцяновский В.Ф.* Указ. соч. С. 337.

и зачастую ограничивавшее ее возможности в деле заботы о бедных, моральные основы занятий благотворительной деятельностью, предубеждения бедных относительно некоторых видов помощи и общая проблема для всей системы социальной помощи – увеличение числа профессиональных нищих. Несмотря на все сложности, заведения общества выполняли свое главное назначение – отделяли реальных нищих от мнимых. Эта задача, являвшаяся ключевой на протяжении всего столетия, стояла и перед государственной властью. Деятельность Попечительного о бедных комитета Человеколюбивого общества, создание в 1837 г. специального Комитета по разбору и призрению нищих, шаги по организации трудовой помощи были направлены на решение проблемы профессионального нищенства в империи.

Наиболее действенным приемом выявления профессиональных нищих являлось предложение им работы или еды, а также помещение в специальные учреждения вместо выдачи денежного пособия и отслеживание при этом их реакции⁵⁸⁴. Поэтому главными способами оказания помощи были трудоустройство взрослых и определение детей из бедных семей в воспитательные и учебные заведения. Общество открывало специальные учреждения, в которых нуждающимся столицы предлагались посильная работа, приют, бесплатное лечение и попечение о детях. В столице, где наиболее частым основанием прошения милостыни являлось отсутствие работы, рукодельные, предоставлявшие возможность самостоятельно зарабатывать, являлись «пробным камнем бедности»⁵⁸⁵. Труд являлся наиболее ярким критерием нужды. Как правило честный и способный к работе человек, попав в трудное финансовое положение, соглашался исполнять любое предлагаемое ему занятие, в то время как профессиональный нищий выбирал голод вместо выполнения работы⁵⁸⁶. Некоторые просители, которым предлагалось пособие, сразу же отказывались от него. При этом чаще всего

⁵⁸⁴ Gerando J.M., de, baron, Tuckerman J. The Visitor of the Poor. Boston, 1832. P. 25.

⁵⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 97.

⁵⁸⁶ Горовцев А.М. Указ. соч. С. 48–50.

ложная бедность встречалась среди мещан, в целом не желавших работать, и чиновников, которые считали работу не согласной с их призванием⁵⁸⁷.

Убеждение членов общества в том, что петербургская бедность была явлением случайным, временным и неизбежным в столицах, позволяло им надеяться на то, что предпочтение милостыни труду могло быть искоренено из сознания нищенствующих столицы. Эти надежды были оправданы. К началу 1853 г. в заведениях общества числился 501 человек. Сверх того, общество содержало лечебницу, которую в 1852 г. посетили 8 тыс. 247 лиц⁵⁸⁸. Все заведения общества существовали на добровольные пожертвования, поэтому тот факт, что количество лиц, получавших в них помощь, постоянно увеличивалось, служило доказательством успешности деятельности каждого из этих заведений.

Средняя сумма ежегодных пожертвований, совершаемых благотворителями в пользу бедных общества, составляла около 50 тыс. руб. сер. Точные данные о финансовой деятельности учреждения получить сложно. Во-первых, внутренние отчетные документы общества не систематизированы и хранятся в разных фондах. Кроме того, не все ежемесячные ведомости сохранены в полном объеме. Во-вторых, сведения, представленные в опубликованных отчетах общества в газете «Санкт-Петербургские ведомости», в связи с проблемами, возникавшими в результате согласования публикаций с Советом Человеколюбивого общества, также представлены не в полном объеме. В-третьих, часто финансовые данные, представленные в газете и в делопроизводственных документах, отличаются. Причиной подобных расхождений члены общества называли то, что нередко во внутренних отчетах указывался общий отпуск сумм из конторы, а в газетах только действительное употребление сумм (таблица 3).

Общая сумма средств общества за девятилетний период его существования составила более 450 тыс. руб. сер. (табл. 4). За этот период Общество посещения бедных смогло сформировать современный и

⁵⁸⁷ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 13. Л. 49 об.

⁵⁸⁸ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 46. Л. 359–360 об.

эффективный механизм помощи нуждающимся, основанный на новых принципах проведения благотворительной деятельности. Затруднения, возникавшие в ходе его работы, являлись последствием создания и разработки новой модели оказания помощи. В процессе поиска эффективных способов организации благотворительной работы члены общества организовывали мероприятия, ставшие новыми в подобной практике в России. Открытием общества в сфере благотворительности были рукодельные с прогрессивной платой, рассчитывавшейся из количества выполненной работы. Находкой стали организованные Обществом посещения бедных концерты, на которых выступали исключительно русские музыканты, не имевшие европейской известности⁵⁸⁹.

Члены общества, выработав правила, не менявшиеся в ходе его деятельности (исследование положения нищих и оказание им помощи пропорциональной реальным потребностям), вынуждены были дорабатывать их в процессе своей деятельности. Для этого в обществе создавались специальные комиссии, занимавшиеся ревизией дел о бедных, составлением единообразных правил отчетности, систематизацией справочного аппарата и выдачей справок просителям, поиском мер по укреплению финансового состояния общества и иными делами⁵⁹⁰.

Общество посещения бедных быстро достигло расцвета. Наиболее продуктивным для него стал 1848 г.: сумма годового дохода заметно превышала предыдущие, максимальным было и количество оказанных обществом пособий (его за 1848 г. получили более 10 тыс. человек). Однако успех 1848 г., говоривший о признании публикой полезности деятельности Общества посещения бедных, был временным и вскоре был омрачен императорским рескриптом, поступившим на имя попечителя общества М. Лейхтенбергского в марте того же года. По мнению самих членов общества, его достижения в осуществлении поставленной задачи и явились главной причиной издания рескрипта о присоединении Общества посещения

⁵⁸⁹ О русских концертах Общества посещения бедных в музыкальном отношении // Санкт-Петербургские ведомости. 1850, 08 апреля. № 80. С. 321–322.

⁵⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38. Л. 104 об.–105 об.

бедных к Императорскому Человеколюбивому обществу. С этого периода на пути своей деятельности Общество посещения бедных начало встречать ряд препятствий и трудностей. Установленная подчинённость прежде всего сказалась на его материальном положении. Сложность поддержания принятого в обществе принципа гласности, привлекавшего публику к его делам, запрет состоять в обществе лицам, принадлежавшим к военному ведомству, лишивший его ряд благотворителей, а также сложный процесс получения разрешений на организацию мероприятий, нацеленных на привлечение дополнительного дохода (таких, как концерты, лотереи и балы), привели финансы общества в значительное расстройство. Причиной этого было то, что зачастую общество сталкивалось с трудностями, вызванными промедлениями в работе некоторых ведомств, приводивших к тому, что проведение планируемых мероприятий или сильно задерживалось, или вовсе отменялось. Эти ограничения сильно ударили по деятельности общества. В 1855 г. капитала, имевшегося у общества, не хватало для покрытия его основных затрат.

Взаимоотношения Императорского Человеколюбивого общества и Общества посещения бедных в целом отражают отношения власти и частной инициативы в первой половине – середине XIX в. Их изучение показывает, что поставленная под государственный контроль частная благотворительность, только начавшая принимать относительно оформленный вид, встретила ряд трудностей на пути своей деятельности. Процесс развития частной благотворительности, которая в действительности являлась эффективным рычагом решения социальных проблем, тормозился властью. Причиной этого являлось то, что государство, опасавшееся возникновения оппозиционных элементов в обществе, было вынуждено ставить под контроль всякую частную деятельность. Популярность же общества обусловила сначала возникновение подозрений в его адрес, а впоследствии и необходимость его подчинения.

В подконтрольном положении Общество посещения бедных просуществовало недолго. Конфликты среди членов общества и сложные делопроизводственные отношения с Советом Человеколюбивого общества

значительно усложнили деятельность учреждения. Последний и самый сильный удар по обществу был нанесен начавшейся Крымской войной. При этом ключевым фактором, повлиявшим на учреждение, стал не столько финансовый кризис (из которого общество смогло выйти в 1854 г.), сколько потеря человеческого капитала. Состав учреждения был определяющим фактором в укреплении доверия к его работе общественности, которая обращала внимание прежде всего на действия того или иного члена общества, и только затем на официальные правила, принципы и отчетность организации⁵⁹¹.

Комплекс этих причин привел к прекращению деятельности общества в апреле 1855 г. Комиссия для завершения дел общества подготовила сведения, необходимые для прекращения его деятельности. Из числа всех устроенных обществом заведений свою работу продолжили только два – Кузнецовское училище и Максимилиановская лечебница, которые приняла под своё покровительство вел. кн. Елена Павловна.

Значительную роль в поддержании деятельности общества и продолжения работы его заведений после прекращения деятельности играли неприкосновенные капиталы, жертвуемые благотворителями в пользу бедных общества. Они являлись гарантом существования благотворительного заведения. Кроме поликсеновского и волконского капиталов, обеспечивавших содержание в училище 16 воспитанниц, в обществе к началу 1855 г. состояло 8 тыс. 938 руб. сер. неприкосновенного капитала, который был составлен из сумм, внесенных исключительно для использования получаемых с них процентов⁵⁹².

Закончив работу в Комиссии, «похоронившей общество», В.Ф. Одоевский не оставил свою деятельность по благотворительным учреждениям. Его работа продолжилась в рамках перешедшей под покровительство вел. кн. Елены Павловны Максимилиановской лечебницы, которая и после закрытия общества действовала по прежним правилам и

⁵⁹¹ ОР РНБ. Ф.539. Оп.1. Д. 85. Л. 21–23 об.

⁵⁹² РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Д. 510. Л. 31 об.–37.

принятому в ней порядку. В.Ф. Одоевский был назначен председателем комиссии, образованной для принятия дел лечебницы. На комиссию были возложены обязанности по составлению отчёта о состоянии заведения, подготовке предложений по организации его дальнейшей работы и разработке нового устава лечебницы.

Благодаря своей эффективности общество стало примером для желающих организовать благотворительную работу не только в столице. Первым желание устроить благотворительное объединение по образцу Общества посещения бедных в апреле 1848 г. высказало арзамасское градское общество. Его участники направили ходатайство министру внутренних дел с предложением учредить в городе Арзамас Общество посещения бедных на тех же основаниях и правилах, которые были утверждены императором 12 апреля 1846 г.⁵⁹³ Такое же ходатайство о разрешении устроить Общество посещения бедных было направлено министру в 1851 г. ярославским губернским предводителем дворянства⁵⁹⁴. Однако не все инициативы поддерживались правительством. Так, ходатайство арзамасского общества было отклонено министром в связи с «незначительностью населения» города⁵⁹⁵. Тем не менее о влиянии общества за пределами Санкт-Петербурга служило само желание общественности устраивать подобные учреждения. Об этом влиянии свидетельствовали и пожертвования, направлявшиеся в общество из разных губерний, выписка вещей из магазина общества, а также заочное участие жителей соседних регионов в благотворительных мероприятиях общества.

⁵⁹³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 16. Д. 1523. Л. 1–6.

⁵⁹⁴ Там же. Д. 1887. Л. 1.

⁵⁹⁵ Там же. Оп. 16. Д. 1523. Л. 1–6.

Список источников и литературы

Неопубликованные источники

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 365 – Одоевский Владимир Федорович, князь (1804–1869) – писатель, музыковед, цензор.

Оп. 1. Д. 3. О деятельности Общества посещения бедных, «Магазин Общества».

Оп. 1. Д. 7. Письмо Инсарскому Василию Антоновичу.

Оп. 1. Д. 9. Письмо вел. кн. Константину Николаевичу.

Оп. 1. Д. 22. Письмо вел. кн. Константина Николаевича.

Оп. 1. Д. 37. Материалы об организации обществом благотворительных концертов, маскарадов, лотерей и художественных выставок: программы, правила розыгрыша лотерей, приходно-расходные документы и др.; письма Н.П. Перцова и др. В.Ф. Одоевскому по поводу устройства благотворительных лотерей.

Оп. 1. Д. 38. Отчеты о работе Общества посещения бедных, бюджеты, ведомости и объяснительные записки к ним; брошюра «Учреждение общей квартиры для бедных одиноких женщин и при одной рукодельной».

Оп. 1. Д. 39. Устав и «Временное руководство для исполнения правил Общества посещения бедных», списки членов и кандидатов в члены Общества, избирательные листы.

Оп. 1. Д. 41. Правила подачи прошений в Общество посещения бедных и «Руководство при раздаче пособий».

Оп. 1. Д. 42. Письма членов Общества посещения бедных: А.А. Вагнера, В.А. Инсарского, А.Н. Томилова и др. В.Ф. Одоевскому о работе Общества.

Оп. 1. Д. 45. Письмо В.Ф. Одоевского от имени Общества посещения бедных частному приставу Адмиралтейской части о предъявлении сведений об учебных и богоугодных заведениях.

Оп. 1. Д. 46. Переписка В.Ф. Одоевского с членами Совета Императорского Человеколюбивого Общества: А.Ф. Голицыным, Ф.А. Дурасовым, А.С. Норовым и др. о деятельности Общества посещения бедных.

Оп. 1. Д. 47. Письмо В. Ф. Одоевского в правление Общества посещения бедных с просьбой принять от него банковский чек в 5000 руб. для погашения израсходованной Обществом суммы.

Оп. 1. Д. 50. Письма А.Ф. Голицына вел. кн. Константину Николаевичу о работе Императорского Общества и Общества посещения бедных.

Оп. 1. Д. 55. Отчеты, ведомости и др. документы Максимилиановской больницы для приходящих при Обществе посещения бедных.

Оп. 1. Д. 57. «Наставление смотрительнице приюта».

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 497 – Дирекция императорских театров МИДв

Оп. 1. Д. 11467 – По отношению князя Одоевского о назначении маскарада с аллегри в пользу Общества посещения бедных

Ф. 759 – Собственная Е.И.В. канцелярия по учреждениям императрицы Марии

Оп. 20. Д. 87 – Училище святой Елены. О капиталах училища. Сдаточная опись действительного статского советника Татарина. О поликсеновском капитале. О капитале 30000 руб., пожалованном в 1952 году. Тут же годовые отчеты Управления, представленные Е.И.В.

Оп. 20. Д. 88 – Училище святой Елены. О соединении училища с Кузнецовским училищем, наем для него дома Савельева и пособие на наем дома из суммы Императорского Человеколюбивого общества.

Оп. 20. Д. 95 – Училище святой Елены. О воспитанницах, содержимых на проценты с двух капиталов, завещанных бывшему Обществу посещения бедных князя Волконского и Бека.

Оп. 20. Д. 101 – Училище святой Елены. О поликсеновских воспитанницах.

Ф. 768 – Императорское Человеколюбивое общество

Оп. 1. Д. 33 – Именной высочайший указ от 19 марта 1848 года Совету Императорского Человеколюбивого общества о присоединении к ведомству его Общества посещения бедных.

Оп. 1. Д. 38 – Именной высочайший указ 19 июня 1851 года и высочайше утвержденный устав Общества посещения бедных в С.-Петербурге.

Оп. 1. Д. 45 – Высочайший указ от 27 апреля 1855 года Совету Императорского Человеколюбивого общества и о закрытии Общества посещения бедных.

Оп. 2. Д. 123 – Дело об учреждении Обществом посещения бедных магазина для продажи их изделий.

Оп. 2. Д. 124 – Дело о дозволении Обществу посещения бедных учреждать лотереи, балы, аукционы и прочее и о высочайше жертвованных для этого вещах членами императорской фамилии.

Оп. 2. Д. 125 – Дело об учреждении Обществом посещения бедных в С.-Петербурге лечебницы для приходящих.

Оп. 2. Д. 127 – Дело о приведении в исполнение устава общества посещения бедных и о недозволении военнослужащим быть членами общества.

Оп. 2. Д. 128 – Дело об учреждении для усиления средств Общества посещения бедных, выставки кавказских произведений.

Оп. 2. Д. 129 – Дело об учреждении Обществом посещения бедных аукциона.

Оп. 2. Д. 132 – Дело по Обществу посещения бедных. 9 марта 1853 г.

Оп. 2. Д. 133 – Дело об Обществе посещения бедных в г. С.-Петербурге. Ч. VIII. 1853 г.

Оп. 2. Д. 155 – Отчет по ведомству Императорского Человеколюбивого общества за 1856 г.

Оп. 3. Д. 8 – Дело о передаче имущества Общества посещения бедных вел. кн. Елене Павловне.

Оп. 3. Д. 508 – Журналы заседаний Совета Императорского Человеколюбивого общества за 1849 г.

Оп. 3. Д. 509 – Журналы заседаний Совета Императорского Человеколюбивого общества за 1852 г.

Оп. 3. Д. 510 – Журналы заседаний Совета Императорского Человеколюбивого общества за 1855 г.

Ф. 1088 – Шереметевы, графы

Оп. 3. Д. 1867 – Об учреждении общей квартиры для бедных женщин в Санкт Петербурге.

Ф. 1287 – Хозяйственный департамент МВД

Оп. 16. Д. 1523 – Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел. 1848 г. Об учреждении в городе Арзамасе Общества посещения бедных.

Оп. 16. Д. 1887 – Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел. 1851 г. Об учреждении в городе Ярославле Общества посещения бедных.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

Ф. 539 – Одоевский В.Ф.

Оп. 1. Д. 4. Л. 3–5. О солнечном затмении 16 июля 1851 г. Статья для воспитателей детских ночлегов, основанных Обществом посещения бедных просителей в Санкт-Петербурге.

Оп. 1. Д. 7. Л. 159–186. Пауперизм, бедность и благотворительность. Статья. Отрывки.

Оп. 1. Д. 11. № 11. Л. 65–66. Необходимое объяснение. Статья. По случаю того, что многие лица злоупотребляют именем князя В.Ф. Одоевского; Л. 161–162. Распределение занятий по концерту-томболе в пользу Общины сестер милосердия. 2 апреля 1848 года.

Оп. 1. Д. 11. Л. 204–207. Письмо секретарю при вел. кн. Елене Павловне Фоме Егоровичу Гартману. По поводу сведений об учреждении Максимилиановской лечебницы.

Оп. 1. Д. 13. Л. 49–50. О пауперизме. Статья. Начало.

Оп. 1. Д. 21. Л. 46–66. Одоевский Владимир Федорович. Из моего дневника. 1848. Октябрь.

Оп. 1. Д. 33. Л. 1–87 (+ 35 а, б). Записная книга с 26 мая по 12 декабря 1856 года. Дневниковые записи. Ораниенбаум, Москва.

Оп. 1. Д. 55. Л. 6–12. Тариф пособий, которые можно делать неимущим через посредство Общества посещения бедных.

Оп. 1. Д. 74. Л. 1–53 (+ 2 а, 13 а). Записная книжка 1853–1856 гг. с дневниковыми записями.

Оп. 1. Д. 92. Л. 108–118. Письма вел. кн. Елене Павловне.

Оп. 1. Д. 93. Л. 114–121. Об устройстве «Убежища для бедных женщин». Проект.

Оп. 1. Д. 95. Л. 76–84. Письмо неизвестному о закрытии Общества посещения бедных.

Оп. 1. Д. 100. Л. 13–41. Тетрадь с дневниковыми записями за 1848 и 1850 гг.

Оп. 1. Д. 101/20. Суковкин Акинфий Петрович, член Совета Императорского человеколюбивого общества в Санкт-Петербурге. Письмо кн. В.Ф. Одоевскому.

Оп. 1. Д. 102. Л. 2–36. Такса работам в рукодельных, учрежденным Обществом посещения бедных, бланки дела просителя, адреса приютов и больниц общества; Л. 39–42. Проект Устава лечебницы для приходящих; Л. 43–53. Устав школы малолетних; Л. 54–440. Дело, содержащее конфиденциальную переписку по ссорам, личностям, злоупотреблениям и разным внутренним дрязгам в Обществе посещения бедных в С.-Петербурге.

Опубликованные источники

Нормативные акты и делопроизводственная документация

Комитет главного попечительства детских приютов. Положение о детских приютах. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1840. 112 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 27. № 20266. 16 мая 1802. «Об учреждении благотворительного общества».

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 26. Ч. 1. № 25318. 19 июня 1851. «Высочайше утвержденный устав Общества посещения бедных в С.-Петербурге».

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 27. Ч. 1. № 26061. 17 марта 1852. «О воспрещении военным офицерам и медикам морского ведомства состоять членами Общества посещения бедных».

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 28. Ч. 1. № 27204. 03 мая 1853. «О присвоении учрежденной Обществом посещения бедных Лечебницы для приходящих названия: “Максимилиановской”».

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 28. Ч. 1. № 27700. 17 ноября 1853. «О разрешении Обществу посещения бедных в С.-Петербурге учреждать лотереи, концерты и другие благотворительные предприятия без особого на каждый случай Высочайшего соизволения».

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 29. Ч. 1. № 27901. 01 февраля 1854. «О сумме, отпускаемой из городских доходов С.-Петербурга на пособие Обществу посещения бедных и на содержание учреждённой при оном Лечебницы».

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 30. Ч. 1. № 29250. 27 апреля 1855. «О закрытии Общества посещения бедных и учреждении особой временной Комиссии для окончания дел сего Общества».

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 30. Ч. 1. № 29780. 08 ноября 1855. «Об окончательных мерах касательно заведений, капиталов, имущества и Архива бывшего Общества посещения бедных в С.-Петербурге».

Заметки и дневники Л.В. Дубельта // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах: XVIII–XX вв. Вып. VI. М.: Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова: «Российский архив», 1995. С. 106–335.

Зотов В.Р. Петербург в сороковых годах (выдержки из автобиографических заметок) // Исторический вестник. 1890. Т. 40. Июнь. С. 535–559.

Инсарский В.А. Записки Василия Антоновича Инсарского // Русская старина. 1894. Т. 81. Май. С. 3–28.

Никитенко А.В. Дневник: в трех томах // Серия литературных мемуаров / Под общ. ред. Н. Л. Бродского и др. Т. 1. 1826–1859. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1955. 543 с.

Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского) // Русский архив. 1869. Вып. 6. Стб. 1005–1046.

Путята Н.В. Князь Владимир Фёдорович Одоевский и Общество посещения бедных просителей в Петербурге // В память о князе Владимире Фёдоровиче Одоевском. Заседание Общества любителей российской словесности 13 апреля 1869 г. М., 1869. С. 13–32.

Пятковский А.П. Князь В.Ф. Одоевский. Литературно-биографический очерк в связи с личными воспоминаниями // Исторический вестник. 1880. Т. 1. Март. С. 505–532. Апрель. С. 681–712.

Публицистика

Бочечкаров Н. О нищенстве и разных видах благотворительности // Архив исторических и практических сведений по России. Кн. 3. СПб., 1859. С. 50–67.

Виркау К. Борьба с нищенством в России и за границей. 19[--]. 34 с.

Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1908. 146, 92 с.

Горовцев А.М. Трудовая помощь как средство призрения. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. XXIII, 438, 47 с.

Греков А.Ф. Полное изложение гальванопластики, гальванической позолоты и серебрения. СПб.: Тип. Губернского правления, 1844. 122, IV с., 1 л. черт.; 17.

Д'Оссонвилль Габриэль Поль. Нужда, порок и благотворительность / Пер. с франц. и введение Б.К. Ордина. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 368 с.

Дриль Д.А. Бродяжничество и нищенство и меры борьбы с ними. СПб.: Издание Я.А. Канторовича, 1899. 47 с.

[Засс Федор]. Практический курс гальванопластики. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1844. 124 с.

Измайлов А.Е. Рассуждения о нищих, каким способом можно уменьшить у нас, в России, великое число оных и доставить всем прочим безнужное пропитание безо всякого на то иждивения от казны // Полное собрание сочинений русских авторов. Сочинения Измайлова. Т. 2. СПб., 1849. С. 407–422.

Илинский П. В виду холеры. Как боролись у нас с холерою в прошлом году и чему мы научились? // Общедоступное чтение. СПб.: Н.П. Петров, 1893. 32 с.

Каменский П.В. Проблема борьбы с бедностью посредством общественной самодеятельности. Сообщение П.В. Каменского, доложенное 21 февраля 1904 г. в заседании Екатеринославского научного общества. Екатеринослав: Тип. Губернского земства, 1904. 58 с.

Левенстим А.А. Профессиональное нищенство, его причины и формы. Бытовые очерки. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. IV, 161 с.

Одоевский В.Ф. Гальванизм в техническом применении, или искусство гальваническим путем производить типы, покрывать медью жизненные припасы и разные вещи для сохранения их; также делать медные доски для гравирования; изготовлять гравюры... с объяснением необходимых предварительных понятий о химии и физике...: для любителей природы и искусства и для технического употребления. СПб.: Тип. Journal de St. Petersbourg, 1844. Ч. 1. 233 с. Ч. 2. [4], 224, 20, IV с.

Преображенский В. О благотворительности. Красноярск: Тип. Енисейского губернского управления, 1898. 58 с.

Селиванов А.Ф. Современное положение русской благотворительности // Труды Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8–13 марта 1910 г. СПб.: Тип. И. В. Леонтьева, 1910. С. 375–388.

Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М.: Печатня С.П. Яковлева. 1897. XII, 702, II с.

Фролов Г.И. Частные благотворительные заведения и общества в Империи // Журнал Министерства внутренних дел. 1845. Ч. 12. С. 3–42.

Gerando J.M., de, baron, Tuckerman J. The Visitor of the Poor. Boston: Hilliard, Gray, Little and Wilkins, 1832. XXXII, 211 p.

Henderson Ch. R. Modern Methods of Charity. An Account of the Systems of Relief, Public and Private, in the Principal Countries Having Modern Methods. New York, The Macmillan Company; London, Macmillan & Co, 1904. 715 p.

Seller Edith. Official Poor Relief in Russia // The Nineteenth Century and After. London, 1905. Vol. 57. No. 340 (June). P. 1020–1030.

Периодические издания

Вестник благотворительности. 1897. Г.1. № 1–12.

Военно-медицинский журнал, издаваемый Медицинским департаментом Военного ведомства. 1848. Ч. LII. № 1; 1848. Ч. LI. № 2.

Журнал Министерства внутренних дел. 1846. Ч. 15.

Исторический вестник. 1880. Т. 1; 1889. Т. 38; 1890. Т. 40; 1900. Т. 82; 1904. Т. 95; 1913. Т. 133.

Русский архив. 1869. Кн. 1; 1895. № 57; 1874. № 2.

Русский художественный листок. 1851. № 11; 1852. № 4.

Санкт-Петербургские ведомости. 1846–1855.

Северная пчела. 1851. № 57.

Современник. 1850. Отд. VI.

Трудовая помощь. 1897/1898. Г. 1. № 1–12; 1899. Г.2. № 1–5.

Справочники

Городской указатель, или Адресная книга присутственных мест, учебных заведений, врачей, художников и разных предметов торговой и ремесленной производительности на 1850 г. 496 с. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/cont/o_i/1850.php (Дата обращения: 29.03.2023).

Греч А.Н. Весь Петербург в кармане: справочная книга для столичных жителей и приезжих с планом Санкт-Петербурга и 4-х театров, составленная Алексеем Гречем. СПб.: Тип. Н. Греча, 1851. 630 с. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/cont/o_i/1851.php (Дата обращения: 29.03.2023).

Матвеев В.М. С.-Петербургский путеводитель. 1854. В 2 ч. СПб.: Тип. К. Вингебера. VIII, 240, 71 с. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/cont/o_i/1854.php (Дата обращения: 29.03.2023).

Якоби Б.С. Работы по электрохимии: сборник статей и материалов / Под ред. академика А.Н. Фрумкина. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 304 с., 5 л. ил.

Литература

На русском языке (оригинальные и переводные работы)

Ажнакина Н.Б. Мотивы милосердия и благотворительности в русской религиозной философии конца XIX – начала XX в. // VI Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов, посвященные 65-летию Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Пенза, 2004. С. 129–134.

Алдонова Н.Б. А.В. Дружинин (1824–1864 гг.): Малоизученные проблемы жизни и творчества: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Самара, 2005. 531 с.

Апресян Р.Г. Дилеммы благотворительности // Общественные науки и современность. 1997. № 6. С. 67–80.

Апресян Р.Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия? // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 51–60.

Ашрот П.Ф., Мюнстерберг Э. Призрение бедных. Отдел, касающийся России, обработан по русским источникам. В общедоступном изложении Н.Д. Носкова. СПб.: С.-Петербургская электропечатня, 1902. 64 с.

Бадя Л.В. Отечественный опыт преодоления бедности методами трудовой помощи (XVIII – начало XX в.). М.: СОТИС, 2008. 218 с.

Бензин В.М. Церковноприходская благотворительность на Руси. СПб.: Государственная типография, 1907. 120 с.

Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России / Под ред. П. И. Лыкошина. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1901. [4], 330 с.

Благотворительные учреждения Российской империи. Т. I. СПб.: Тип. С.-Петербургского акционерного общества печатного дела в России Е. Евдокимов, 1900. [6], X, 34, [294], 16 с.

Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России. Волгоград: Политехник, 2000. 208 с.

Боцяновский В.Ф. Князь В.Ф. Одоевский и Общество посещения бедных в Санкт-Петербурге // Трудовая помощь. 1899. № 4/5. С. 317–352.

Вельяминов Н.А. Максимилиановская лечебница, 1850–1900 гг. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1900. 175 с.

Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М.: Центрполиграф, 2001. 445 с.

Гаврилина Н.А. Благотворительность в Древней Руси // Клио. 2013. № 9 (81). С. 69–71.

Гаврилина Н.А. Благотворительность в России как фактор социальной стабилизации в условиях рыночных трансформаций в XVII–XIX вв. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. 117 с.

Гаврилина Н.А. Возникновение древнерусской благотворительности и ее христианские истоки // Клио. 2016. № 7 (115). С. 142–147

Гаврилина Н.А. Законодательное регулирование социального призрения в России в XVI–XIX вв. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 66–74.

Гаврилина Н.А. Законодательные основы социальной политики в России в I половине XIX в. (к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 4 (64). С. 12–18.

Гаврилина Н.А. Законодательство в сфере государственного и общественного призрения в России в XVIII в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. №4 (60). С. 9–16.

Гаврилина Н.А. Максимов Евгений Дмитриевич: взгляд на благотворительность и общественное призрение в России в XIX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maksimov-evgeniy-dmitrievich-vzglyad-na-blagotvoritelnost-i-obschestvennoe-prizrenie-v-rossii-v-xix-v> (дата обращения: 10.12.2023).

Гаврилина Н.А. Нищенство в России и борьба с ним // Славянские языки и культура: материалы Международной научной конференции. 17–19 мая. Том III. Тула, 2007. С. 206–211.

Гаврилина Н.А. Происхождение нищенства в России и проблемы борьбы с ним // Толстовский сборник – 2008. Тула, 2008. С. 22–28.

Гаврилина Н.А. Реформы Екатерины II и их роль в организации общественного призрения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 3 (31). С. 10–14.

Гаврилина Н.А. Роль земских учреждений в развитии общественного призрения во второй половине XIX в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 11–1. С. 122–131.

Гаврилина Н.А. Роль приказов общественного призрения в области образования в XVIII – начале XIX вв. // Клио. 2013. № 7 (79). С. 71–73;

Гаврилина Н.А. Становление и развитие системы государственного призрения в России в XVIII в. // Клио. 2014. № 12 (96). С. 35–39;

Гаврилина Н.А. Частная благотворительность в России в первой половине XIX в. // Университет XXI века: научное измерение: материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 01–12 декабря. Тула, 2020. С. 245–247.

Гаврилина Н.А., Третьяков А.В. Развитие системы государственного и общественного призрения при Петре I и его преемниках // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4 (52). С. 7–15.

Георгиевский П. Призрение бедных и благотворительность. СПб.: Тип. Морского министерства, 1894. [6], 118 с.

Герье В.И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государства и о теоретических началах правильной его постановки. СПб.: Государственная типография, 1897. [2], 110 с.

Горчева А.Ю. Нищенство и благотворительность в России. М.: Духовное возрождение, 1999. 224 с.

Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. М.: Изд-во книжного магазина Гросмана и Кнебель, 1897. 115 с.

Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 359 с.

Козлова Н.В. «Милостыню давать...в гошпитали и в другия таковыя подобныя места»: древнерусское нищелюбие и благотворительность нового времени в завещаниях князя Б.И. Куракина (1727 г.) и графа Г.И. Головкина (1729 г.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 4. С. 17–28.

Лезин Б.А. Очерк из жизни и литературной деятельности кн. В.Ф. Одоевского. Харьков, 1907. 152 с.

Линденмайер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России. 1856–1874 / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: Изд-во Московского университета, 1992. С. 283–300.

Максимов Е.Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1901. 136 с.

Милль Дж.Ст. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М.: ЭКСМО, 2007. 1037 с.

Нещеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России / Российский государственный социальный институт. М.: Союз, 1993. 31 с.

Нувахов Б.Ш., Лаврова И.Г. Этапы развития милосердия и благотворительности в России в XVIII–XX вв. // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. 1995. № 4. С. 52–53.

Павлова О.К. Исторические традиции отношения к нищенству и пониманию благотворительности в России и за рубежом // Международные отношения и диалог культур. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского политехнического университета, 2011. С. 285–295.

Прохоров В.Л. Благотворение – от Древней Руси к новой России // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 156–165.

Прыжов И.Г. Нищие на святой Руси: материалы для истории общественного и народного быта в России. М.: Тип. М.И. Смирновой, 1862. 139 с.

Романов П., Ярская-Смирнова Е. История социальной работы: методологические аспекты // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сборник научных статей / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: ЦСПГИ; Изд-во «Научная книга», 2005. С. 11–26.

Ромм М. Понятийный аппарат отечественного призрения: генезис, специфика, традиция // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сборник научных статей / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: ЦСПГИ; Изд-во «Научная книга», 2005. С. 233–239.

Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь Одоевский. Мыслитель – писатель. М., 1913. 616 с.

Смирнова Е.Р. Социокультурный смысл благотворительности // Благотворительность и милосердие: сборник научных трудов / Под общ. ред.

В.Н. Ярской. Саратов: Изд-во Поволжского филиала Российского учебного центра, 1997. С. 4–35.

Снегирев И. Справки о начале богаделен и о быте нищих в Москве до XVIII в. // Литературный вечер. М., 1844. С. 16–28.

Соколов А.Р. Благотворительная деятельность Императорского Человеколюбивого общества в XIX в. // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 96–112.

Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства: начало XVIII – конец XIX века: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. 725 с.

Соколов А.Р. Российская благотворительность в русском общественном сознании: дореволюционная историография благотворительной деятельности и благотворительных учреждений. СПб.: Гиперион, 2005. 281, [2] с.

Сперанский С.В. К истории нищенства в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1897. 46 с.

Степанец К.В. Традиции милосердия и благотворительности в России // Развитие образования: история и современность. СПб., 2002. С. 257–275.

Стог А.Д. О общественном призрении. Ч. 1. СПб.: Издано при Министерстве полиции, 1818. 131 с.

Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 405–426.

Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности // Отечественная история. 1995. № 1. С. 108–118.

Ульянова Г.Н. Благотворительность в России в первой половине XIX в.: итоги и перспективы изучения законодательства и статистики // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 2 (100) // URL: <https://history.jes.su/s207987840014110-0-1/> (дата обращения: 09.03.2022). DOI: 10.18254/S207987840014110-0.

Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX в. диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: Институт российской истории РАН, 2006. 608 с.

Ульянова Г.Н. Российская благотворительность в освещении историографии XIX – начала XX в. // Вопросы истории. 2006. № 1. С. 160–166.

Фирсов М. История социальной работы в России: тенденции становления // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сборник научных статей / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: ЦСПГИ; Изд-во «Научная книга», 2005. С. 67–88.

Ханыков Я.В. Исторический очерк правительственных мер по части общественного призрения в России // Журнал Министерства внутренних дел. 1851. Ч. 36. С. 60–109, 212–266.

Чикадзе Е.З. Аналитический обзор литературы о благотворительности в современной России (1990–2000 гг.) // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования / Под общ. ред. О. Лейкинда. СПб.: Лики России, 2001. С. 102–128.

Шевцова Г.И. Роль благотворительных организаций в решении внешнеполитических задач российского государства: история и современность: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2005. 17 с.

На английском языке

C. H. d'E. Leppington. Public and Private Relief in Russia // Charity Organisation Review. New Series. 1913. Vol. 33. No. 196. April. P. 197–204.

Burrows Ed. G, Wallace M. Gotham: A History of New York City to 1898. Oxford University Press, 1998. 1416 pp.

Kaiser D.H. Testamentary Charity in Early Modern Russia: Trends and Motivations // The Journal of Modern History. 2004. Vol. 76. No. 1 (March). P. 1–28.

Lindenmeyr A. A Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianships of the Poor, 1894–1914 // Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. Band 30. Wiesbaden, 1982. P. 429–451.

Lindenmeyr A. Charity and the Problem of Unemployment: Industrial Homes in Late Imperial Russia // *Russian Review*. 1986. Vol. 45. P. 1–22.

Lindenmeyr A. Poverty is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia. Princeton University Press, 1996. 335 p.

Lindenmeyr A. Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity. 1762–1914 // *Signs Journal of Women in Culture and Society*. The University of Chicago, 1993. Vol. 18. No. 3. P. 562–591.

Lindenmeyr A. The Ethos of Charity in Imperial Russia // *Journal of Social History*. 1990. Vol. 23. No. 4. Summer. P. 679–694.

Lindenmeyr A. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity // *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*. University of Pittsburgh, 1990. No. 807 (Summer). 64 p.

Zacek J.C. The Imperial Philanthropic Society in the Reign of Alexander I // *Canadian-American Slavic Studies*. 9. 1975. No. 4 (Winter). P. 427–436.

Приложения

Таблица 1. Единовременные пособия, выданные Обществом посещения бедных со дня учреждения по 01 января 1853 года.

1) Денежные пособия:	от 50 коп. до 1 р.с.	52
	1–2 р.с.	1298
	2–3 р.с.	2086
	3–4 р.с.	2885
	4–5 р.с.	266
	5–6 р.с.	1800
	6–7 р.с.	178
	7–8 р.с.	93
	8–9 р.с.	88
	9–10 р.с.	21
	10–20 р.с.	798
	20–30 р.с.	113
	30–40 р.с.	33
	40–50 р.с.	8
	50–60 р.с.	17
	60–70 р.с.	3
	70–80 р.с.	2
	80–90 р.с.	1
	100–200 р.с.	7
	200–300 р.с.	2
	Итого:	9751
2) Обеспечение одеждой:		1975
3) Выдача дров:		2552
4) Обеспечение питанием:		181
5) Отправление на родину:		302
6) Восстановление ремесла:		27
7) Определение в мастерство:		21
8) Содействие в определении на работу:		68
9) Выплата долгов:		336
10) Выплата стипендии бедным ученикам:		17
11) Выдача рецептов на получение лекарств в аптеках:		4077
12) Выдача билетов в Лечебницу:		423
	Итого:	9979
Итого оказано единовременных пособий:		19730

Таблица 2. Постоянные пособия, оказанные Обществом посещения бедных со дня учреждения по 01 января 1853 года.

1) Назначено пенсий суммой:	50 коп.с.	2
	1 р.с.	392
	1 р. 50 коп.с.	40
	2 р.с.	428
	2 р. 50 коп.	1
	3 р.с.	200
	4 р.с.	9
	5 р.с.	24
	6 р.с.	5
	7 р.с.	1
	10 р.с.	2
	Итого	1104
2) Определено в заведения	в Общую квартиру	87
Общества:	в Семейную квартиру	182
	в 1-ю рукодельную	169
	во 2-ю рукодельную	246
	в 3-ю рукодельную	194
	в Детский ночлег	148
	в Женское училище	385
	в Школу малолетних	91
	Итого:	1502
3) Определено детей в	в Санкт-Петербургские	228
посторонние заведения на счет	детские приюты	
Общества:	В сиротский приют	16
	принца Ольденбургского	
	В школы Женского	61
	патриотического	
	общества	
	В Школу взаимного	10
	обучения	
	В Мариинский и	29
	Повивальный	
	институты, Римско-	
	католическую школу и	
	другие учебные	
	заведения	
	В частные пансионы и	83
	мастерские	
	Итого:	427
Итого оказано постоянный пособий:		3003

Таблица 3. Баланс средств Общества посещения бедных
в 1846–1855 гг.
(без учета поступлений и расходов на содержание конторы).

<i>Год</i>	<i>Приход</i>	<i>Расход</i>
1846	6 715 р.с ¹ .	4 512 р.с.
1847	28 133 р.с.	22 853 р.с.
1848	60 060 р.с.	48 024 р.с.
1849	95 951 р.с.	57 895 р.с.
1850	30 663 р.с.	54 865 р.с.
1851	59 237 р.с.	69 421 р.с.
1852	65 882 р.с.	66 441 р.с.
1853	38 877 р.с.	58 462 р.с.
1854	78 622 р.с.	64 545 р.с.
Остаток средств к 01 января 1855 года	42 422 р.с. (из них 38 208 р.с. имели статус неприкосновенных)	
<i>Итого за период с 1846 г. по 1855 г.</i>	<i>464 140 р.с.</i>	<i>447 018 р.с.</i>

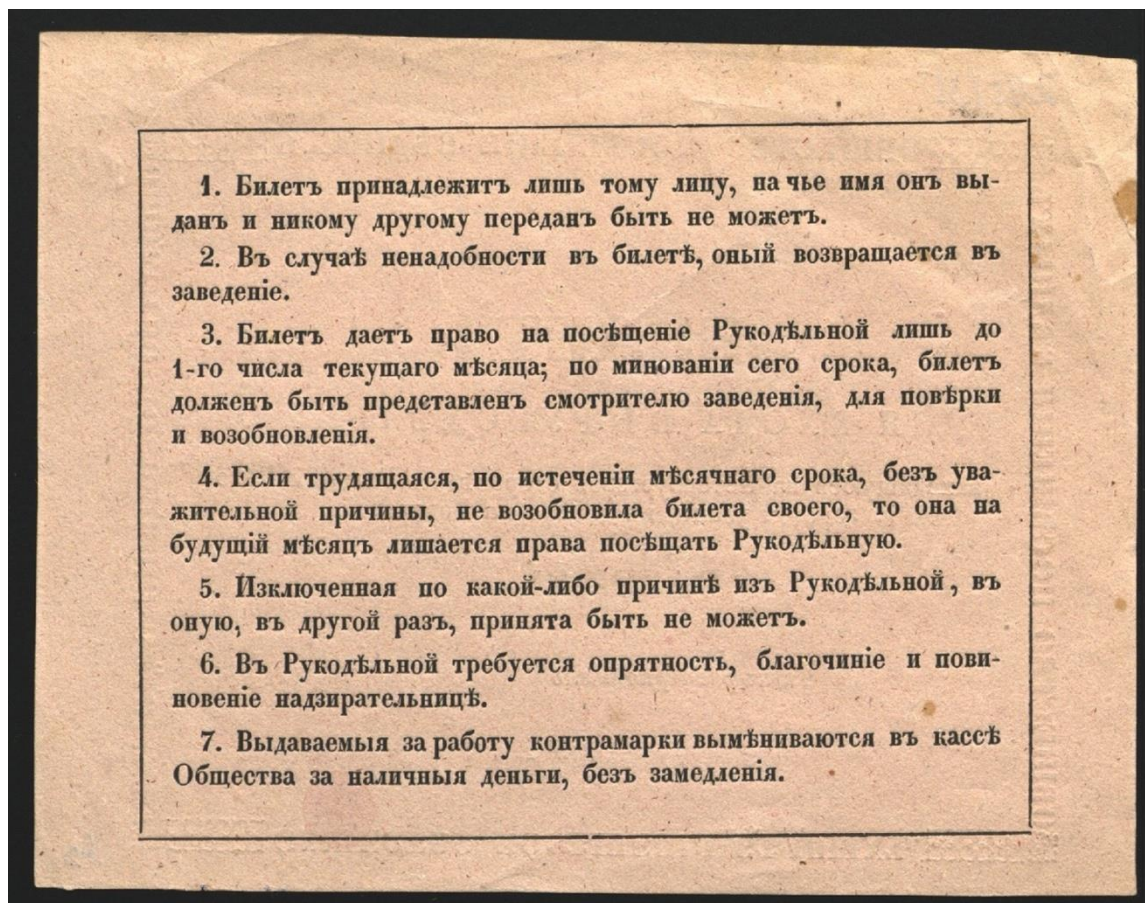
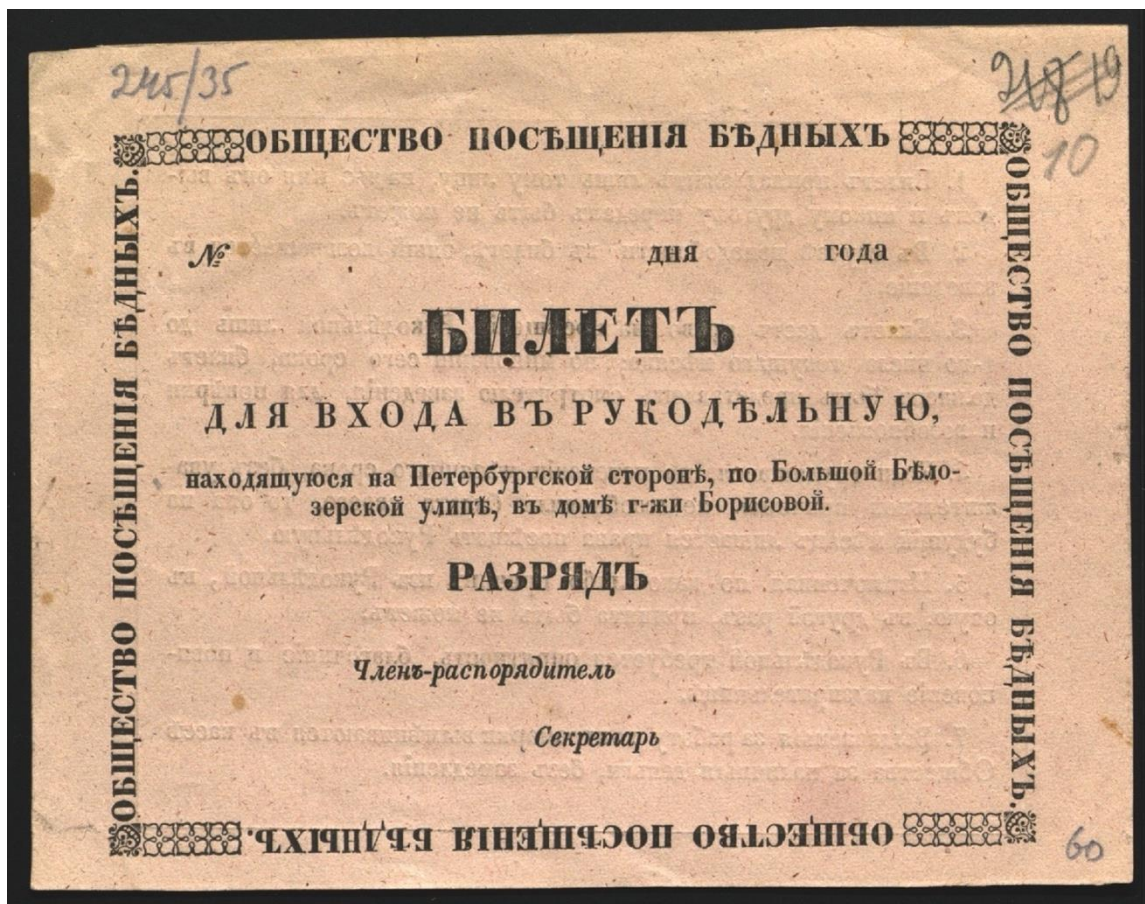
¹ Рублей серебром.

Илл. 2. «Выставка выигрышей лотереи-томболы Общества посещения бедных при гальваническом освещении в доме графини Борх, бывш. графини Лаваль, в С.-Петербурге» (Русский художественный листок⁵⁹⁷).

⁵⁹⁷ Русский художественный листок. 01 февраля 1852 г. № 4. С. 4.

Илл. 3. Билет для входа в рукодельную Общества посещения бедных (Российский государственный архив литературы и искусства⁵⁹⁸).

**Илл. 4. Временная такса работам в рукодельной при первой общей
квартире для бедных женщин (Российский государственный архив
литературы и искусства⁵⁹⁹).**

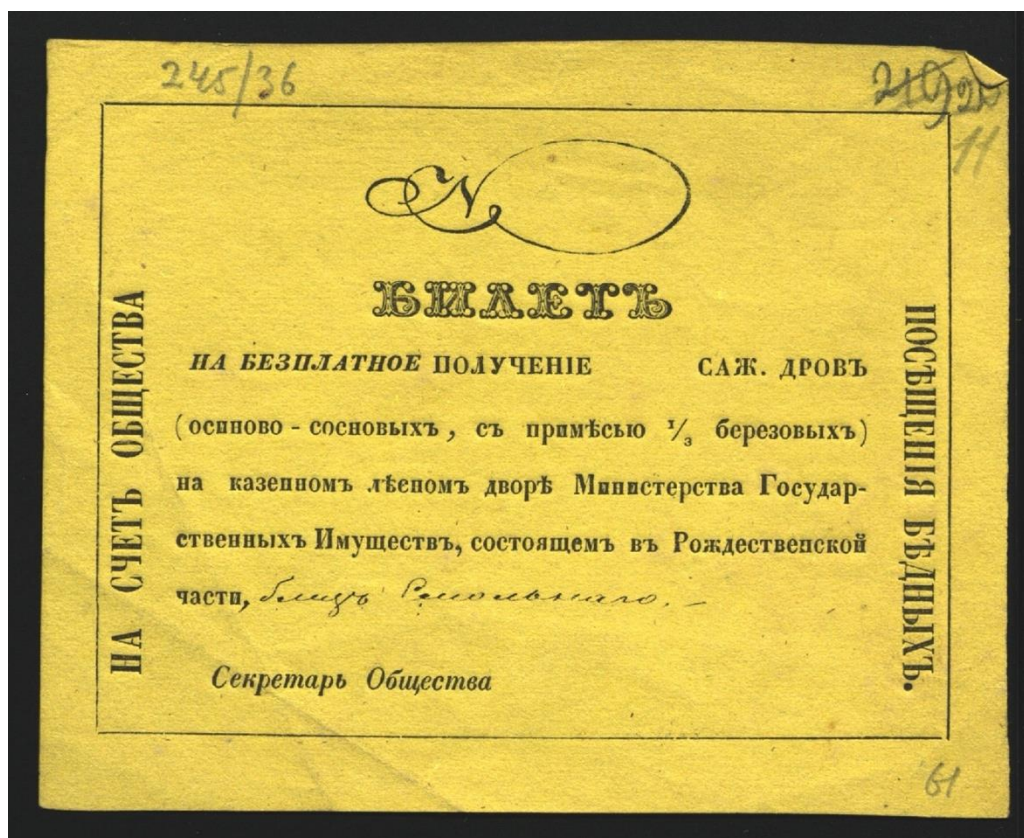
		ВРЕМЕННАЯ ТАКСА					
		РАБОТАМЪ ВЪ РУКОДЕЛЬНОЙ ПРИ ПЕРВОЙ ОБЩЕЙ КВАРТИРѢ ДЛЯ БѢДНЫХЪ					
		ЖЕНЩИНАМЪ.					
ЗА КРОЙКУ И ШИТЬЕ:		По красному билету.		По синему билету.		По желтому билету.	
		1 раз-рядъ.	2 раз-рядъ.	1 раз-рядъ.	2 раз-рядъ.	1 раз-рядъ.	2 раз-рядъ.
		КОПЕЙКИ СЕРЕБРОМЪ.					
Рубашки мужской	самой толстой	10	12 ^{1/2}	15	20	25	30
—	средней	20	25	30	35	40	45
—	тонкой холстинной	40	50	60	70	80	90
—	полотняной	75	100	120	150	175	200
—	женской самой толстой	8	10	12	15	20	25
—	средней	15	20	24	30	35	40
—	тонкой холстинной	30	35	40	45	50	60
—	полотняной	50	60	70	80	90	100
Подплатниковъ	самыхъ толстыхъ	8	10	12	15	20	25
—	среднихъ	15	20	24	30	35	40
—	тонкихъ	20	25	30	35	40	45
Простыни	толстой	5	7	9	12	13	15
—	средней	8	10	12	14	17	20
—	тонкой безъ строчекъ	10	12 ^{1/2}	15	20	25	30
—	со строчками	20	25	30	35	40	45
Мѣтка за букву		1	1 ^{1/2}	2	2 ^{1/2}	3	4
Платокъ обрубить	толстый	1	1 ^{1/2}	2	2 ^{1/2}	3	4
—	средній	2	3	4	5 ^{1/2}	6	7
—	тонкій	3	4	5	6	7	8
—	батистовый	5	6	8	10	12	15
Манишка въ 3 складки, потолще		10	12	15	18	20	25
—	тоньше	15	17	20	23	25	30
—	въ 6 складокъ тонкая	25	30	35	40	45	50
Носковъ пара: шерстяныхъ	толстыхъ	6	7	9	10	12	15
—	среднихъ	10	12	15	18	20	25
—	тонкихъ	20	24	30	35	40	45
—	бѣлевыхъ: толстыхъ	8	10	12	14	17	20
—	среднихъ	12	15	18	21	25	30
—	тонкихъ	25	30	35	40	45	50
Чулочкы шерстяныхъ	толстыхъ	10	12	15	18	20	25
—	среднихъ	15	18	22	27	30	35
—	тонкихъ	30	35	40	45	50	55
—	бѣлевыхъ: толстыхъ	12	15	18	21	25	30
—	среднихъ	18	21	25	30	38	45
—	тонкихъ	40	45	50	55	60	75
Вязаная изъ шерсти полоса, въ вершокъ ширины, за аршинъ		1	1 ^{1/2}	2	2 ^{1/2}	3	4
—	Въ 1/4 аршина	4	6	8	10	12	16
ЗА КРОЙКУ И ШИТЬЕ:							
Блузы крашенинной съ поясомъ		10	12	15	18	20	25
—	потолще	20	24	30	35	40	50
Халата тикового		15	18	22	27	30	35
—	получше	20	24	30	35	40	50
Наволочки толстой		2	3	4	5	7	8
—	средней	5	6	7	8	10	15
—	тонкой	10	12	15	18	20	25
Чепчика ночного толстаго		2	3	4	5	7	8
—	средняго	3	4	5	6	8	10
—	самаго тонкаго безъ строчки	5	6	7	8	10	12
—	со строчкой	10	12	15	18	20	25
—	со строчкой и кружевомъ	15	18	22	27	30	35
Одѣла большаго 3-хъ-аршин. двухъ-спальнаго съ простой стежкой		150	165	175	185	200	225
—	3-хъ-аршиннаго одинакаго	100	115	125	135	150	175
—	дѣтскаго съ простой-же стежкой	75	85	100	110	125	150
Дѣтской блузы съ поясомъ		10	12	15	18	20	25
Панталонъ дѣтскихъ, съ помочами		10	12	15	18	20	25
Сторы съ зубцами (фестонами), и кисточками		4	5	6	8	10	12
—	безъ кисточекъ	3	4	5	6	8	10
Вязаный изъ шерсти шнурокъ, за аршинъ		1	1 ^{1/2}	2	2 ^{1/2}	3	4

Примѣчаніе. Въ сей временной таксѣ всѣ цѣны работамъ, особенно въ высшихъ разрядахъ, значительно возвышены въ сравненіи съ торговыми цѣнами, и съ преднамѣреннымъ ущербомъ для Общества. Право на сію возвышенную плату имѣютъ лишь тѣ именно лица, которыя отъ Общества получили рукодельный билетъ. Слѣдственно сей билетъ относить отъ одного лица другому передаваемъ быть не можетъ; онъ принадлежитъ единственно тому лицу, *чье имя выставлено на билетѣ.* При предъявленіи билета, для полученія платежа, долженъ быть предъявленъ и паспортъ для сравненія имени въ паспортъ находящагося съ именемъ означеннымъ въ билетѣ, во избѣжаніе злоупотребленій. Деньги по контрмаркамъ, полученнымъ въ Рукодельной, выплачиваются въ Конторѣ Общества Посѣщенія Бѣдныхъ ежедневно и неотлагательно.

⁵⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 365. Оп.1. Д. 40. Л. 10–10 об.

⁵⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп.1. Д. 38. Л. 45.

Илл. 5. Билет на бесплатное получения дров на счет Общества посещения бедных (Российский государственный архив литературы и искусства⁶⁰⁰).

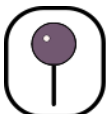
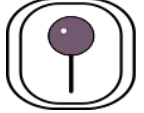

⁶⁰⁰ РГАЛИ. Ф. 365. Оп.1. Д. 40. Л. 11.

Илл. 6. Билет на лотерею серебряных вещей в пользу неимущих, призываемых Обществом посещения бедных. 1853 г. (Государственный Эрмитаж⁶⁰¹).

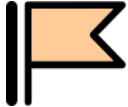
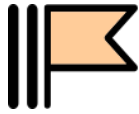
Таблица 4. Расположение заведений Общества посещения бедных в Санкт-Петербурге.

Заведение	Период	Адрес ⁶⁰²	Современное расположение	Обозначение на карте
Контора	1846–1848 гг.	угол ул. Садовая и ул. Гороховая, дом советника коммерции В. Жукова	ул. Гороховая, дом № 34	
	1847 г. (временно)	Демидовский переулок, дом Линке	переулок Гривцова	
	1848–1850 гг.	ул. Галерная, дом наследников Васильевых № 9 ⁶⁰³	ул. Галерная	
	1850–1851 гг.	ул. Новоисаакиевская, дом Бремме № 10/180 (напротив Исаакиевского собора) ⁶⁰⁴	ул. Почтамтская	
	1851–1854 гг.	ул. Садовая, дом полковника Аничкова № 201–53 (3 адмиралтейская)	ул. Садовая, дом № 48	

⁶⁰² Согласно сведениям, представленных в объявлениях Общества посещения бедных в газете «Санкт-Петербургские ведомости» и в делопроизводственных материалах.

⁶⁰³ Согласно «С.-Петербургскому путеводителю» за 1854 г., дом Васильева находился по адресу ул. Галерная № 7.

⁶⁰⁴ Согласно «С.-Петербургскому путеводителю» за 1854 г., дом Бремме находился по адресу ул. Исаакиевская, № 3.

		часть) (возле сада главноуправляюще го путями сообщения)		
	1854–1855 гг.	3 квартал Екатерингофского проспекта (3 адмиралтейская часть), дом г. Шлейфера ⁶⁰⁵	проспект Римского- Корсакова	
Первая общая квартира	1847 г.	ул. Большая Белозерская, дом Борисова / Борисовой № 587 (3 квартал петербургской части) (за Сытным рынком)	ул. Воскова	
	1848–1850 гг.	Сампсониевский проспект (выборгская часть), дом генеральши Зварковской	Сампсониевский проспект	
	1850–1851 гг.	ул. Большая Гребецкая, дом статской советницы Элькан № 422 (угол	угол Малого проспекта П.С. и ул. Пионерская	

⁶⁰⁵ Согласно «С.-Петербургскому путеводителю» за 1854 г., дом Шлифера находился по адресу Екатерингофский проспект, дом № 4.

		Малого проспекта и ул. Большая Гребецкая)		
	1851–1853 гг.	ул. Большая Зеленина, дом Авериной № 386 (около Крестовского перевоза)	ул. Большая Зеленина	
	с 1853 г.	ул. Большая Гребецкая, дом статской советницы Элькан № 422 (угол Малого проспекта и ул. Большая Гребецкая)	угол Малого проспекта П.С. и ул. Пионерская	
Первая рукодельная	1847 г.	в помещении первой общей квартиры: ул. Большая Белозерская, дом Борисова / Борисовой № 587 (3 квартал петербургской части) (за Сытным рынком)	ул. Воскова	
	1848–1849 гг.	Английский проспект, дом Благочевой № 5 (2	Английский проспект (между ул. Декабристов и	

		квартал 4 адмиралтейской части, между ул. Офицерская и ул. Торговая)	ул. Союза Печатников)	
	1850–1853 гг.	Большой проспект, дом коллежского ассессора Германа № 417 (около Церкви Введения)	Большой проспект П.С.	
	1853–1854 гг.	угол Малого проспекта и ул. Большая Спасская в доме Кириллова № 6 (1 квартал петербургской части)	угол Малого проспекта П.С. и ул. Красного курсанта	
Вторая общая квартира	1847–1850 гг.	ул. Малая Мастерская, дом Соболева (с 1848 г. – фон Боль) № 3 (1 квартал 4 адмиралтейской части)	ул. Мастерская	
	с 1851 г.	ул. Мясная (4 адмиралтейская часть), дом действительной статской советницы Михайловой	ул. Мясная	

		(около Бердова завода)		
Вторая рукодельная	1847–1851 гг.	ул. Малая Мастерская, дом Соболева (с 1848 г. – фон Боль) № 3 (1 квартал 4 адмиралтейской части)	ул. Мастерская	
	1851–1852 г.	ул. Торговая (1 квартал 4 адмиралтейской части)	ул. Союза Печатников	
	1852–1854 гг.	Английский проспект, дом Благочевой № 5 (2 квартал 4 адмиралтейской части, между ул. Офицерская и ул. Торговая)	Английский проспект (между ул. Декабристов и ул. Союза Печатников)	
Первая семейная квартира (с третьей рукодельной и детской комнатой)	1847–1848 гг.	ул. 8-я Рождественская (2 квартал), дом полковницы Белоруковой № 6 ⁶⁰⁶	8-я Советская ул.	
	1849–1853 гг.	ул. Красногвардейская	угол Суворовского	

⁶⁰⁶ Согласно «С.-Петербургскому путеводителю» за 1854 г., дом № 6 в 1853 г. принадлежал Шубину.

		(3 квартал), дом Яниковой № 34 (около Мариинского института)	проспекта и ул. Кирочная	
Вторая семейная квартира	1848–1849 гг.	Набережная р. Фонтанки, дом купца Скрябина № 151 (3 квартал нарвской части) (около Калинкина моста и Императорского повивального института)	район пересечения Набережной р. Фонтанки и Дерптского переулка	
Четвертая рукодельная (Лялинская)	1847 г.	ул. Конногвардейская, дом Палицыной № 386–24 (3 квартал рождественской части) (около Преображенского плаца)	район пересечения Суворовского проспекта и ул. Тульская	
Детский ночлег для мальчиков	1847–1850 г.	ул. Малая Никольская, дом № 486	ул. Блохина (около ГБОУ СОШ № 77)	
	1850–1855 гг.	угол Малого проспекта и ул. Большой Спасской в доме Кириллова	угол Малого проспекта П.С. и ул. Красного курсанта	

		№ 6 (1 квартал петербургской части)		
Женский ночлег (Кузнецовское училище)	1848–1849 гг.	угол ул. Садовая и ул. Гороховая, дом советника коммерции В. Жукова	ул. Гороховая, дом № 34	
	1849–1854 гг.	ул. Малая Никольская, дом аудитора Савельева № 487 (около Тучкова моста)	ул. Блохина, дом № 31 (ГБОУ СОШ № 77)	
Школа малолетних	1849–1850 гг.	Набережная р. Фонтанки, дом купца Скрябина № 151 (3 квартал нарвской части) (около Калинкина моста и Императорского повивального института)	район пересечения Набережной р. Фонтанки и Дерптского переулка	
	1850–1854 гг.	11 рота Измайловского полка (2 квартал нарвской части)	11-я Красноармейская ул.	
Магазин	1850–1854 гг.	пересечение Невского проспекта и	пересечение Невского проспекта и	

		Набережной р. Фонтанки в доме купца Лопатина (у Аничкова моста)	Набережной р. Фонтанки	
Максимилиано вская лечебница	с 1850 г.	на углу Вознесенского проспекта и Глухого переулка	пересечение ул. Декабристов и Вознесенского проспекта	

Карта 1. Расположение заведений Общества посещения бедных в Санкт-Петербурге (фрагмент карты Санкт-Петербурга и его окрестностей 1858 г.⁶⁰⁷).

⁶⁰⁷ Карта Санкт-Петербурга и его окрестностей авторства А. Чайского. СПб., 1858. [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1858/ (Дата обращения: 01.04.2023).

Прил. 1. Письмо В.Ф. Одоевского неизвестному, отправленное на рубеже 1854–1855 гг.⁶⁰⁸

Bien n'a manqué à la Société, ni le dévouement de nos collègues, ni l'ordre dans les affaires, ni la charité publique, ce qui lui a manqué – c'est la chance de ne pas être méconnue, chance très rare pour les bonnes choses ici-bas («Хотя у Общества не было недостатка ни в самоотверженности наших коллег, ни в порядке дел, ни в общественном милосердии, то, чего ему недоставало, – это шанса не остаться незамеченным, очень редкого шанса для осуществления благих дел на этой земле», фр.). Напротив, пред многими из наших сочленов можно действительно пасть на колени – не только за их труд сухой, скучный и неблагодарный, но за истинное их самопожертвование, ибо несут его, презирая все клеветы и всё художество бездушных подьячих, к которым мы попали в когти; это стоит работы в траншеях под выстрелами; и нужно заметить, что эта работа идет не день и не два, а годы. Не становясь пред собою на колени, я все же считаю себя вправе припомнить, что уже десятый год везу, как глупый вол, этот воз на крестце, везу потому только, что в него запряжён, везу его рытвинами и гнилыми болотами, и что ни делали негодяи, но до сих пор еще не могли его опрокинуть; хотел бы я посмотреть на другого вола в этой упряжке. Десять лет – чуть не половина жизни.

Какие могут тут быть политические предвидения! Здесь ни фразы, а дело во всей его суровости и во всей его гадости. Мы не думали, не гадали, что уже с 1846 года над нами висела туча, и собирали её люди, тогда нам и по имени не известные. Эти-то господа и воспользовались 1848 годом как счастливой случайностью. Их было двое: один – червяк⁶⁰⁹, которому для его расчетов с кухаркой нужно было подавить Общество, поставить его в такое положение, чтобы сама собою выплыла невозможность учреждения, которое не дает ни жалованья, ни квартир, ни столовых, ни наградных, ни прочих деликатесов; другой – скорпион⁶¹⁰ – в силе и в доверии; сначала по дружбе к червяку,

⁶⁰⁸ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 95. Л. 76 об.–84.

⁶⁰⁹ Вероятно, речь идет о секретаре Императорского человеколюбивого общества Ф.Я. Волянском, который часто фигурирует в записках В.Ф. Одоевского.

⁶¹⁰ Предположительно, помощник попечителя Человеколюбивого общества Ф.А. Дурасов, также часто упоминающийся в дневниках В.Ф. Одоевского, в том числе вместе с

который ему нужен, он был лишь его орудием; но червяк обманул скорпиона, скомпрометировал его; скорпион сделал донос; донос пал по своей нелепости; скорпиону осталось: или попасть в клеветники и в дураки, или *soutenir son dire malgre rents et marees* («несмотря ни на что, поддержать его слова», фр.); разумеется, он выбрал последнее, и дело червяково сделалось собственным, личным для скорпиона. В этом вся суть. Ты знаешь, на что не готовы эти господа для малейшей своей выгоды, можешь себе представить, чего они не принесут в жертву, когда их персона скомпрометирована.

Но это не все! *ascolta e trema* («слушай и дрожи», ит.): Общество попало волею судеб в ближайшую, официальную зависимость от скорпиона и его червяка. Для первого необходимость доказать, что его не обакулили, для червяка – охранить своего патрона и уверить его, что он, червяк, не ввёл его в дураки. Понимаешь ли, в каком тоне запел этот дуэт?

Доказать, что мы украли Александровскую колонну, было невозможно, – но, придавив человека, доказать, что он существовать не может и не должен, дело очень лёгкое, следственно: надобно придавить, что сделалось также очень лёгким с той минуты, как мы им попались в лапки.

Чуешь ли ты это терзание, наложенное Провидением, может быть, для испытания, по крайней мере, для моего?

Началось брение ежедневное, ежечасное, не на словах, но на форменной бумаге, за номерами? Гонение приведено в систему, а система эта приведена к трем целям: 1-я – подорвать наши доходы, средства на то: проволочка (до 16 месяцев!) в самых кровных и животрепещущих наших мерах. 2. Задавить нас письмоводством, средства на то: требования и запросы невероятные (их в сотне страниц не расскажешь), тем и другим способом достигнуть. 3. Охладить членов к учреждению, которое подвергается столь нелепому и злобному преследованию, и главное – добиться того, чтобы ради поднимаемых дрызг огадить Общество для Попечителя – единственного нашего защитника.

Ф.Я. Волянским в заметках о конфликте, возникшем во время выбора претендента на должность секретаря общества.

Я уже слышу тебя; ты говоришь: «следовало просто разойтись, закрыть лавочку, и дело с концом». Это легко сказать. А куда девать те сотни увечных, которые только и живут Обществом? Куда девать сотни детей в наших и посторонних заведениях? Старух? Выкинуть на улицу. *A sur leur dos se venger des coquins?* («За их счет отомстить негодьям?», фр.) Это не в моем роде. Оставалось одно: борьба мучительная, досадная, опасная (опасная, ибо нас нарочно ставили между двух огней: нелепостью требований и обвинением в неисполнении, в неповиновении и прочих тому подобных вещах). Что же делать! Поработал я в вёдро⁶¹¹, поработаю и в грозу.

Хочешь ли знать: чем спаслось Общество в этой Севастопольской осаде? Тем, против чего ты, а за тобой и другие всегда восставали, что казалось тебе и бесполезным, и скучным (помнишь чтение контрактов и счетов, которых ты не мог выдерживать?), где была не поэзия благотворительности, а ее счетная канцелярская проза, которая, однако же, необходима, как всякая проза.

Общество спаслось и защитилось официальностью, формальностью, если хочешь – педантизмом и строго выдержанным мною, несмотря на все возгласы и толки, коллегиальным порядком заседаний. Как всё было на виду, на бумаге, занумеровано и пришито, то на каждую подъяческую придирку можно было отвечать громовыми фактами. Этого арсенала враги наши, как французы под Севастополем, никак не подозревали, и он их озадачил. Полагая, что наше заведение есть не что иное как компания для препровождения времени, подслащенная несколькими благотворительными порывами, они, приложив к нам всю требовательность приказных форм, думали, что тут-то и задуют, и потом будут вправе провозгласить заветную фразу: «беспорядок в делах!». Огорошенные несколькими простыми канцелярскими справками, спокойно и без фраз изложенными, они стали поосторожнее – *ils ont ete obliges par la puissance des faits de compter avec la Societe* («в силу фактов они были вынуждены считаться с Обществом», фр.).

Теперь другая сторона: чем удержал я в связи и единстве моих сотрудников? Ты знаешь как всегда это было трудно, можешь себе

⁶¹¹ Вёдро – хорошая, ясная погода

представить как возросло их усердие к неблагодарному делу, когда стали нас хлестать в три кнута, и когда, решаясь на необходимую какую-либо меру, надлежало заботиться, как прежде, не только о том, как лучше ее исполнить, но о том: какими средствами благоприятели наши постараются подорвать ее? Несмотря на это невыносимое положение, и связи, и усердие, достаточное для хода дела ... подержались тем, что я теперь, как и прежде, давал простор всякому сколько-нибудь логическому убеждению и никогда, вопреки тебе, не старался насиловать мнений моим влиянием, от того дело всегда осталось общим, каждый нанесенный удар мне ощущался всеми, ибо сотрудники мои мне верят, верят, ибо знают, что если что мне и не удалось, то в том виной не моя беззаботность, не мое желание поставить на своем, даже когда по разным причинам я не мог объяснить, откуда затруднение. Это следствие не есть собственно мое дело; это дело математики и также неизбежно, как и то, что если $a-b=c$, то наоборот $c-b=a$.

Разумеется, усердие сохранилось не у всех, *la jeunesse dorée* («золотая молодежь», фр.), набранная тобой, тотчас разбежалась, как увидела, что предстоят ей не лёгкие успехи посредством чужих деловых рук, а борьба на каждом шаге. Остался кружок людей, находящихся в душе своей довольно силы, чтобы вполне бескорыстно выдерживать эту Севастопольскую осаду – и выдерживают. А там – что Бог и царь дадут.

Ты заплакал о закрытии некоторых заведений – я плакал больше твоего, ибо должен был хоронить их мало-помалу, т.е. пить желчь по каплям. Но здесь была необходимая хирургическая операция, ибо сверх всего вышеописанного, на наших благотворителях до 5000 р. с. недоимки, около 3000 р. на прежних членах, итого 8 т. р. сер. Ты спрашиваешь: что же я с этим делаю? То, что могу; посылаю к этим господам повторения через час по ложке, копии с их реверсов и благоговею пред изобретательностью некоторых весьма звонких имен, с которой они отделяются от платежа: один говорит, что так как он уже не член Общества, то и не считает себя обязанным платить за свою пансионерку... и считает свой реверс ни за что; другой – что он имел в мысли

лишь два года платить за свою пансионерку, одна дама уверяет, что она не знает, как она подписала реверс. Честь и слава нашим историческим именам!

Обращаюсь к самому делу – закрытию заведений. Что нужды, как ни горько, если Общество под гнетом силы неодолимой и гонения систематического, уязвленное во все благороднейшие и чистейшие побуждения, остановленное во всех оборотах и денежных предприятиях всеми изобретениями подъячизма – временно и закрыло некоторые из своих заведений (впрочем, воспитательные нам было велено привести к постепенному закрытию вследствие одного общего правила). Как это ни горько, но всё лучше банкротства, в которое селятся нас втолкнуть. Вся выгода Общества – время и возможность сохранить и свою жизнь, и свой назидательный пример между ворами и негодьями; когда-либо его оценят; когда же оно умрет, тогда никто мертвеца в пример брать не будет, и его смерть будет искусно растолкована его врагами. Доверенность публики, несмотря на все козни, мало поколебалась; в 1854 году мы могли израсходовать более 50 т. руб.

Доволен ли ты всеми этими объяснениями? Если ты скажешь, «mon siege est fait» («я уже составил свое мнение», фр.), тогда лучше нам с тобой никогда и не говорить об этом предмете. А я между тем потяну по-прежнему мой воз, пока он меня совсем не придавит. Dixi.